

Кира Стрельникова

АКАДЕМИЯ МЕЧТЫ. ВОПРЕКИ ВСЕМУ

Пролог

— Лис, ты должен разорвать помолвку.

Высокий симпатичный парень лет двадцати на вид с удивлением и легкой озадаченностью посмотрел на меня. Я стояла напротив, сжав от волнения кулаки и глядя ему прямо в глаза. Дышать старалась размеренно и глубоко, но не совсем получалось. Сердце колотилось в груди, отбивая ребра. Ведь от ответа Лисандера, моего жениха, зависела вся моя дальнейшая жизнь! А я страсть как хотела поступать в Академию, давно хотела. Это моя хрустальная мечта детства, я специально втайне от всех изучала в библиотеке книги по зельеварению и травоведению! Излазила все окрестные леса, собирая гербарий. Даже ухитрилась соорудить нечто вроде лаборатории в подвалах дворца, насобирав посуды с кухни и приспособив для своих нужд. И что-то получалось... Наверное. Испытывать было не на ком, и я просто складировала свои склянки с зельями, надеясь, что когда-нибудь представится возможность ими пользоваться.

А пока на мне брачная татуировка, не видать поступления. Пусть мы просто помолвлены с Лисандером, но ведь это наши родители затеяли! И вообще, Лис, конечно, хороший парень, мы нормально общались. Но я его не любила. И мужем не представляла совсем. Поэтому он просто обязан согласиться! Ведь как шушукались слуги — моя горничная шепнула на ушко, — у молодого господина соседнего герцогства имелась тайная любовь. И по обмолвкам Лиса и его мечтательному взгляду я тоже догадывалась, что у него кто-то есть.

— Тери, но я не могу, — отозвался Лисандер, беспомощно посмотрев на меня. — Это мой долг, я наследник, и ты наследница.

Я настолько погрузилась в мечты о радужном будущем и желанном поступлении в Академию, что даже не сразу поняла, что он сказал.

— Ну вот, значит... Что?! — очнулась я и возмущенно посмотрела на него. — Лис, но ты *должен!* — настойчиво повторила я и даже топнула ногой от избытка эмоций.

Нет, ну не может быть, чтобы я зря проделала весь этот путь сюда! Тайком сбежала из-под надзора родителей, долго готовилась, складывала любимые драгоценности в отдельную шкапулку. Нет, конечно, стипендию мне будут выплачивать, но надо еще до города доехать, а до него дня два пути. Я вообще собиралась от Лисандера поехать напрямиком в Академию, сразу. А он говорит, что не может. Как не может?! Я обиженно выпятила губу и осуждающе посмотрела на парня.

— Почему? Мы же не любим друг друга! И вообще, я знаю, у тебя девушка есть! — Я обвиняюще ткнула в него пальцем. — Женись на ней!

Лис вздрогнул, его взгляд на мгновение стал виноватым, и он отвел глаза.

— Я... не могу, Тери, — промямлил герцог и переступил с ноги на ногу. — Мне... не позволят. Она... ниже по положению...

Я широко улыбнулась.

— Ну так женитесь тайно, — невозмутимо парировала я. — Все влюбленные так делают.

— Тери! — воскликнул Лис и даже отступил на шаг. — Что ты такое предлагаешь?! Так благородные люди не поступают!

— Ты ее любишь? — Я нахмурилась и уперла руки в бока.

Парень смешался, и в тусклом свете светильников я заметила, как слегка порозовели его щеки. Мы стояли в одной из дальних гостиных на первом этаже старинного особняка, где Лис жил вместе с опекуном. За окном уже сгустился вечер, и обратно домой я уж точно не успею. Ничего, переночую у Лисандера, а утром... Вот метла ломаная! Сначала надо уломать его разорвать помолвку! Лис тем временем вздохнул и признался:

— Люблю.

— Хочешь жениться? — продолжала я допрашивать.

— Хочу, — сдался Лис.

— Вот! — обрадовалась я. — Женись на ней, и наша помолвка разорвется! — радостно подвела я итог беседе.

Лисандер прикусил губу и покосился на меня.

— Лорд Аррис не обрадуется, — опасно сообщил он то, что я и так знала. — Все-таки обязательства перед родом и все такое...

Я пренебрежительно фыркнула.

— Ну позлитса и перестанет, ничего ведь не изменишь, брачные обеты не разорвешь. Мы договорились, да? — Я вернулась к изначальной теме. — Ты расторгнешь помолвку?

— Зачем тебе это, Тери? — Парень с подозрением уставился на меня. — Тоже... влюбилась, что ли?

— Да богиня упаси! — открестилась я и, поколебавшись, все-таки призналась: — Хочу в Академию поступать.

— У тебя же дара нет, — удивился Лисандер.

— Ну и что! — Я упрямо нагнула голову. — Я умею зелья варить и травы собирать, этого хватит, чтобы поступить на ведьминский факультет! Ну или на крайний случай на знахарский, — нехотя поправила я. — Хочу, и все! Лис, я с детства мечтаю об этом! Это же... Академия, — с придыханием и восторгом протянула я, а перед глазами уже мелькали аудитории, коридоры, лаборатории... — Там так здорово учиться! Там — свобода, никто не диктует, как мне жить, что носить и куда ходить! — Я скривилась.

— Давай утром поговорим, ладно? Твои знают, где ты? — уточнил Лисандер.

— Ты что, с ума сошел?! И не вздумай никому говорить! — переполошилась я и пристально уставилась на него. — Я не вернусь обратно! — категорично заявила я Лису и скрестила руки на груди. — Вот завтра возьмешь эту свою зазнобу, пойдем в ближайшую часовню Матери-богини, и поженитесь! А я поеду в Академию, — весело изложила я свой идеальный и простой план.

— Тересина, какой ты, в сущности, еще ребенок, — вздохнул Лисандер и покачал головой. — Ладно, как пожелаешь, — не стал настаивать он. — Пойдем, устрою тебя в гостевой спальне. Повезло, что лорда Арриса нет, уехал куда-то по делам.

Тихо взвизгнув от избытка эмоций, я повисла на шее у Лиса, чмокнув его в щеку.

— Спасибо, спасибо! Ты лучший, я не забуду твоей доброты! — Я от души поблагодарила его, уже предвкушая, как приеду в Академию, подойду к воротам и сразу в приемную комиссию.

Пребывая в мечтах о недалеком будущем, я за Лисом дошла до спальни, быстро умылась, скинула одежду и юркнула под одеяло. Сладко зевнув, закрыла глаза и нырнула в сон. Все складывается просто отлично!

Только вот я никак не могла предполагать, что мои планы пойдут прахом из-за одной крайне упрямой и занудной личности, вздумавшей во что бы то ни стало исполнить долг перед родом...

Глава 1

Замок герцогов Маррони

Утром в замке поднялся переполох. Леди Маррони возлежала в своем будуаре, прикладывая к заплаканным глазам кружевной платочек, вокруг нее хлопотали служанки с нюхательными каплями и успокаивающим. Аmani тихо всхлипывала и поглядывала на дверь, ожидая возвращения супруга.

— Ну где же она, где? — бормотала время от времени герцогиня, имея в виду свою взбалмошную дочь.

Тересина с утра не явилась к завтраку, и в своих комнатах молодую леди тоже не обнаружили. Кровать была разворошенной, ночная рубашка небрежнокинута поверх покрывала. И ни записки, ничего. Герцог Маррони заверил разнервничавшуюся супругу, что решит вопрос и что скорее всего Тересина сбежала в соседнее герцогство, к своему жениху. Они дружили с детства, и девушка частенько уезжала к нему, и родители не препятствовали, считая это хорошим знаком. Пусть сближаются потихоньку. Время шло, и вскоре помолвку следовало закрепить брачной церемонией в храме Матери-богини. Но Тересина раньше всегда оставляла записку или предупреждала и брала с собой горничную обязательно. Для соблюдения формальных приличий.

К счастью, дверь в будуар герцогини распахнулась, прерывая ее волнительные и тревожные размышления. На пороге появился герцог Сиррел Маррони с довольной улыбкой и приблизился к жене.

— Дорогая, я все уладил, — успокоил он Аmani. — За Тересиной присмотрят, не волнуйся.

— Где она? — едва слышно вздохнула герцогиня. — Ох, разбаловали мы ее, Сиррел! — Леди деликатно шмыгнула носиком и промокнула глаза, покачав головой.

Герцог усмехнулся и поднес тонкие пальчики супруги к губам.

— Не волнуйся, Аmani, Тересина там, где ей придется повзрослеть и научиться отвечать за свои поступки, — заверил ее Сиррел.

Она покосилась на собеседника.

— И где же это? — с подозрением уточнила Аmani.

— В столичной Академии, — невозмутимо ответил его светлость. — Под присмотром, дорогая моя.

Герцогиня хлопнула ресницами, в глубине широко раскрытых глаз мелькнуло беспокойство.

— Ты уверен?.. — на всякий случай переспросила она.

Улыбка герцога стала шире.

— Абсолютно, миледи. — Он поднялся и потянул Аmani за собой. — Не желаете прогуляться? Погода стоит чудесная!

Ее светлость не стала возражать. Проветриться и правда стоило после такого волнительного утра. Раз муж сказал, что все с ее девочкой в порядке и она под присмотром, значит — так и есть. И леди отправилась за мужем, уже почти успокоенная.

Я въезжала в широко распахнутые ворота столицы, Террата, с любопытством оглядываясь и уже предвкушая триумфальный въезд в Академию. Лисандер на следующий же день после моего приезда сразу после завтрака отправился за своей подружкой, весьма милой и скромной девушкой. Конечно, у этого хитреца уже и колечко было припасено, и спустя несколько часов я уезжала из его замка без татуировки. Лис, как настоящий воспитанный мужчина, дал мне денег с собой, категорически запретив отказываться. Ну ладно, потом обязательно отдам. С первой стипендии.

И вот, спустя два дня, на утро третьего я еду по широкой центральной улице Террата. Здесь

бурлила жизнь: торговцы зазывали в лавки и магазины, из рестораничек и кафе доносились соблазнительные запахи. Зажиточные горожане неторопливо прогуливались по широким тротуарам, спешили по своим делам жители попроще. На окнах пестрели горшки с яркими цветами, некоторые фасады украшала лепнина, роспись или мозаика. Террат был красивым городом, мы сюда приезжали несколько раз. А чтобы прибывшие будущие студенты не заблудились, тут даже имелись таблички, указывавшие направление к Академии. По ним я и ехала, пока наконец не оказалась на просторной площади, вымощенной гладким булыжником. Перед моими глазами раскинулась она, Академия.

Тяжелые створки гостеприимно распахнуты, за ними виднеются шпили и башенки корпусов, и мой взгляд жадно прикипел к ним. Скоро, очень скоро я стану одной из счастливчиков, носящих мантию студентки. Уж на ведьминский меня точно возьмут. Зелья я варила отменные и даже прихватила с собой книгу рецептов. Собственных. Ну и вычитанных в библиотеке, да. И я решительно направила лошадь к воротам. Туда уже вливался широкий поток будущих студентов: кто-то пешком, кто-то, как я, верхом, а были и такие, кто катил в собственных экипажах. Снобы. В Академии все равны, здесь нет ни титулов, ни званий. Получая мантию адепта, студент терял все привилегии, коими обладал за порогом Академии. Вот и отличненько. Я выехала на просторную площадь, окруженную высоченными деревьями с раскидистыми кронами. Здесь все спешивались, покидали свои экипажи и уже ручейком потоньше вливались в распахнутые ворота главного корпуса Академии. Сердце восторженно замерло, пока я вместе со всеми поднималась по ступенькам — лошадь осталась у коновязи.

Внутри, в просторном холле, нас встречали. Прямо в воздухе висела красная мигающая стрелка, и она показывала на широченную мраморную лестницу, уходящую на второй этаж. Посередине, на площадке, стояли несколько молодых людей со скучающими лицами, в длинных темно-синих мантиях. Наверное, выпускники или студенты последних курсов. Для преподавателей все же слишком молодо выглядели.

— Не толпимся, не толкаемся! — время от времени лениво говорил один из них, и его голос было отлично слышно — наверняка усилил магией. — Спокойно поднимаемся на второй этаж и по главному коридору до конца! Там вас направят дальше!

А он ничего так... Я засмотрелась на мужественные черты, квадратный подбородок, полные губы, изогнутые в небрежной улыбке. Мантия обтягивала плечи, намекая, что парень точно не пренебрегал физическими нагрузками. Темные волосы небрежными волнами лежали на плечах, от всей фигуры веяло уверенностью и притягательностью. Готова спорить на что угодно, не у одной меня сердце забилося быстрее при виде этого красавца во всех смыслах. Так, Тери, не отвлекаемся. Мы сюда учиться пришли, а не глазки строить. И я с некоторым усилием перевела взгляд на окружающий интерьер, продолжая подниматься по лестнице.

Я так увлеклась пристальным разглядыванием сводчатых потолков, украшенных красивой резьбой по камню и портретами профессоров и выдающихся выпускников, развешенными по стенам, что, конечно, под ноги не смотрела. И, как водится, конечно же, споткнулась. Да прямо около того самого красавца. Ужасно нелепая и банальная ситуация... Сильные пальцы сжались на моем предплечье, и насмешливый голос произнес:

— Не зевайте, леди. И да, между нами, — чуть тише произнес он, когда я вскинула на него взгляд, — не слишком оригинальный способ привлечь мое внимание. Удачи на экзаменах.

Во мне моментально взбурлило возмущение. Это он решил, что я специально?! Вздернув нос, я вырвала руку и смерила нахала взглядом сверху вниз.

— Да вот еще, — фыркнула я, закатив глаза. — Больно надо мне твое внимание.

И, гордо подняв подбородок, прошествовала дальше, страшно довольная собой. Показалось, позади раздалось удивленное хмыканье, но я из принципа не стала оборачиваться. Меня ждала приемная комиссия!

На втором этаже галдящие будущие студенты подходили к возвышению в конце длинного широкого коридора с дверьми — за ними, наверное, находились аудитории. Я снова восторженно заулыбалась, моментально позабыв про красавчика, уже представляя, как буду сидеть там, внутри, слушать лекции. А потом где-нибудь в лаборатории готовить зелья и отвары... Замечтавшись, опять едва не уткнулась носом в высокую худощавую даму в темном платье и классической остроконечной шляпе. Она поймала меня, внимательно осмотрела. А потом вдруг ее глаза натурально вспыхнули зеленым светом, отчего я буквально остолбенела.

— Третья дверь, — коротко проговорила дама, подталкивая в нужном направлении.

И я шагнула к указанной двери, внезапно оробев и в волнении стиснув сумку. Сглотнула, задержала дыхание и вошла в аудиторию, где сидела приемная комиссия. Длинный стол, пять преподавателей. Четыре незнакомых, а пятый... Я едва мысленно не застонала, уставившись на мужчину, занимавшего место посередине. Он пристально смотрел на меня, чуть прищурившись, на бесстрастном лице невозможно было прочесть ничего. О боги, ну за что мне такое невезение?! Ну нет, он все равно ничего не сможет сделать, ведь Лисандер уже женат! Подбодрив себя, я смело встретила взгляд лорда Арриса, опекуна Лиса, и незаметно сжала кулаки. Я поступлю в эту Академию, чего бы мне это ни стоило!

— Ваше имя, милочка? — подала голос сухопарая старушка в больших очках и строго посмотрела на меня.

— Тересина Маррони, — вежливо представилась я, но дальше в наш диалог вмешался лорд Аррис.

— Она не может поступать, — ровно произнес он, и я едва не выругалась уже вслух. — Обрученные имеют на это право только с разрешения жениха.

— Я не обручена! — выпалила я, победно улыбнувшись. — Помолвка расторгнута! Вот!..

В доказательство я задрала рукав и подняла руку... И оторопело уставилась на знакомую вязь татуировки, только поменявшую цвет на серебристо-голубой. Что-о?! Это как это вообще?.. Я растерянно моргнула и уставилась на лорда Арриса. А он молча, изящным жестом поддернул рукав рубашки и продемонстрировал мне точно такую же брачную вязь на своей руке. В голове стало пусто и звонко, а моя мечта и жизнь рушились на глазах. В носу тут же засвербело, глаза защипало, и я оказалась в шаге от того, чтобы позорно не расплакаться. Даже шмыгнула носом, почувствовав слабость в коленках.

— К-как? — пробормотала я беспомощно, даже рукой потрясла в призрачной надежде, что рисунок каким-то чудом осыплется и исчезнет с моей кожи.

— Так, юная леди, — холодно отбрил этот ледышка. — Я в отличие от моего непутевого воспитанника знаю, в чем заключается долг чести, и взял его на себя. Отныне вы считаетесь моей невестой, леди Маррони.

Горло перехватило от нахлынувшей обиды и общей несправедливости жизни. Как... как же так! И что теперь, обратно в замок?! И... готовиться к свадьбе с этим... бесчувственным чурбаном? Задохнувшись от эмоций, я резко развернулась и выскочила из аудитории, ничего не видя перед собой и из последних сил удерживаясь от рыданий. Вот почему так? Почему?! Далась ему эта родовая честь, а я теперь никогда не стану студенткой! Не буду учиться в Академии! Жизнь пройдет зря-а-а!!

Погрузившись в смакование собственного горя, я стремительно шагала куда-то и, конечно, налетела на чье-то крепкое тело, споткнулась и, это послужило последней каплей. Слезы хлынули, и я позорно разревелась, уткнувшись в чью-то мантию, вкусно пахнущую сухими травами. Широкая ладонь погладила по голове и смутно знакомый голос участливо произнес:

— Ну-ну, не стоит так убиваться. Сдашь на следующий год...

— Не сда-а-ам! — захлебываясь рыданиями, тихонько провыла я. — Он не пусти-ит!

— Хм, и кто же этот таинственный и грозный он? — в голосе говорившего проскользнули насмешливые нотки, и вот тут сквозь горечь обиды пробилась первые здравые мысли.

Так. А собственно, кому я тут душу изливаю вместе со слезами? Еще и на глазах у всех поступающих? Ох, боги, позору не оберусь же! Судорожно всхлипнув последний раз, я вскинула голову, встретила знакомым взглядом ярко-синих, глубоких глаз. Видимо, сегодня судьба решила добить меня, потому что это был тот самый студент с лестницы. У ног которого я так неудачно растянулась. Полный швах, как выражался мальчишка-конюх, сын садовника в замке. Приехали... Однако ответить я не успела. За спиной раздался еще один голос, холодный и с едва уловимыми нотками недовольства:

— Адепт Тренс, перестаньте трогать девушку и отправляйтесь на свое место. — И мой локоть сжали сильные пальцы, резко выдернув из объятий красавчика.

Теперь хотя бы фамилию его знаю — Тренс. Хотя зачем мне это, если скоро я уже буду ехать обратно домой. У-у-у, несправедливо! Я снова едва не шмыгнула носом, но удержалась. Вот еще, распускать сопли в присутствии виновника моих страданий. Приняв как можно более

независимый вид, я сжала губы и вздернула подбородок, даже не посмотрев на лорда Арриса.

— Что, домой отправите? — буркнула я, отметив, что мы стоим не в общем коридоре, а в небольшой нише и нас, к моему облегчению, никто не видит.

— Поскольку работа требует моего присутствия здесь, в Академии, то мне будет удобно, если вы, юная леди, будете находиться под боком, — отчеканил ледышка и слегка встряхнул меня. — Так что прекращайте разводить сырость и марш обратно в аудиторию. Вас там ждут.

Мне показалось, я ослышалась. Он... что? Разрешил мне остаться и поступать? Я осторожно так отступила, косясь на него и спрятав руки за спину.

— В чем подвох? — коротко спросила я моего... жениха. О боги!

В голове не укладывается! Вот вообще! Так и тянет истерически расхохотаться ему в лицо и заявить, что шутка удалась и можно убирать эту... татуировку.

— Ни в чем. — Лорд смерил меня взглядом и подтолкнул вперед. — Давайте живее, у меня сегодня еще полно дел, кроме того, чтобы быть вам нянькой.

Возмущенно фыркнув, я поджала губы, вздернула подбородок и быстрым шагом направилась обратно к аудиториям. Нянька?! Да не нужна мне никакая нянька! Вот еще! Глядя прямо перед собой, я вернулась к приемной комиссии и снова встала перед невозмутимой старушкой. Лорд Аррис молча занял свое место, на вопросительный взгляд ведьмы едва заметно кивнул, и я мысленно выдохнула, до последнего не осознавая, в каком нахожусь напряжении. Вдруг передумает?..

— Что ж, кладите ладони на шар. — Старушка подвинула ко мне хрустальный шар на подставке.

Я послушно выполнила указание. Внутри за клубился зеленоватый полупрозрачный туман, и ведьма вынесла решение:

— Факультет ведьминского дела, отделение зельеварения. Дар слабый, полукровка, — после чего махнула рукой к двери: — Идите в деканат, оформляйтесь.

— Спасибо большое! — с искренней радостью поблагодарила я, чувствуя, как сердце заколотилось в груди.

Я буду учиться в Академии! Ох, это чудесно! Даже известие о новом женихе отступило на задний план. Ровно до момента, пока лорд Аррис не поднялся со своего места, обронив:

— Я провожу адептку, чтобы не заблудилась.

Внутри тут же вспыхнули упрямство и раздражение. Не маленькая, разберусь! Но ответить не успела: меня снова крепко ухватили за локоть и повели к выходу. Дернула рукой раз, другой — безрезультатно. Пальцы не разжались.

— Я и сама могу! — буркнула я, поджав губы и исподлобья глянув на ледышку рядом.

— Не сомневаюсь, леди Маррони, — невозмутимо отозвался он, и... ничего не изменилось!

Так что из двери мы вышли чуть не под ручку, и я сразу ощутила на себе множество взглядов. Преимущественно недовольные, как я отметила со слабым удивлением. Женские. Восторженные доставались моему спутнику... Боги, как эта замороженная ледышка может кому-то нравиться?! Пока мы шли мимо толпы желающих поступить, до меня доносились шепотки шушукующихся девушек. Их розовеющие щеки и блестящие глаза выдавали любопытство. Вот же ж! А что будет, когда узнают, что я его невеста?! Да мне телохранителя придется нанимать, это уж точно. Приуныв и погрузившись в нерадостные размышления, я шагала за виновником моего плохого настроения и грядущих неприятностей. Вздумалось ему, видите ли, блюсти долг чести! А обо мне он подумал?! Каково мне будет? Нет, конечно, что ему до моих чувств.

— Вы так громко сопите, леди, что вас не услышит только ленивый. Что опять вам не нравится? — слышался спокойный голос лорда Арриса, пока мы шли дальше по коридору к лестнице.

— Я не пойду за вас замуж! — буркнула я упрямо, снова дернув руку. — Вы мне не нравитесь, ни капли! Я вас не люблю!

Он хмыкнул.

— Вас никто и не заставляет. Когда родители моего подопечного договаривались с вашими родителями, речи о чувствах не велось, — невозмутимо ответил Аррис, и захотелось его ударить.

Больно. В коленку. Или дать хорошего пинка, чтобы выместить злость. Непрошибаемый!

— И да, вздумаете сбежать, лишитесь последнего шанса осуществить свою мечту, — любезно сообщил Аррис то, что я и так знала.

Деваться мне некуда, в этом он прав. Отказаться от мечты получить диплом Академии ради того, чтобы избежать свадьбы, слишком глупо с моей стороны. Но настроение испортилось окончательно.

— Будете себя хорошо вести, юная леди, я не буду настаивать на свадьбе до вашего выпуска, — небрежно добавил лорд Аррис.

Вот... предусмотрительный! Это, значит, чтобы я не устраивала ему мелких пакостей и не доставляла хлопот, да?! Тихо-мирно посещая лекции и практикумы? Внутри тут же завозилось упрямство, и вредный голосок нашептывал не сдаваться и не поддаваться на провокацию. Веселую жизнь я этой ледышке все равно устрою. Немного воспряв духом, начала с любопытством оглядываться — мы шли по стрельчатым коридорам Академии. Витражные окна, из которых падал разноцветный свет, портреты на стенах, галдящие студенты в разноцветных мантиях — живая атмосфера отвлекала от тягостных мыслей. Мы поднялись еще по одной красивой лестнице с резными перилами и оказались перед большой деревянной дверью, которую передо мной любезно распахнули.

— Вам сюда, адептка.

К моему громадному облегчению, лорд Аррис остался с той стороны, а я — в кабинете декана. Точнее, в приемной. Там сидела, склонив голову над бумагами, женщина с усталым лицом и собранными в строгий пучок волосами. На краях стола высились еще стопки и папки. Окинув меня быстрым взглядом, она кивнула на стул.

— Садись. Держи, заполняй, — коротко скомандовала она, и передо мной легла анкета. — Расписание занятий для первого курса после обеда, столовая — на первом этаже, общежитие — через Южную галерею, — скороговоркой выдала секретарь, возвращаясь к бумагам. — Подойдешь к комендантше, она тебя поселит. Стипендия раз в месяц. Список учебников для твоего факультета спросишь в библиотеке. Мантия и форма — у комендантши возьмешь.

Слегка ошеломленная ворохом сведений, я принялась за анкету, еще не до конца осознавая, что я — адептка Академии. Ох, боги!.. Через некоторое время вышла из приемной, слегка растерявшись и решая, куда пойти сначала — в общежитие или библиотеку. Решила — в первое, обзаведусь формой, оставлю вещи, а потом пойду за книгами. Осталось только выяснить, где здесь Южная галерея. Спустившись на второй этаж, я остановила пробежавшую мимо девушку с озабоченным лицом и вежливо поинтересовалась:

— Простите, а как пройти к Южной галерее?

Она окинула меня рассеянным взглядом и махнула вперед:

— На первый этаж, по правой лестнице, а дальше увидишь.

У-у-у. Придется обзавестись картой, чтобы не заплутать здесь ненароком. Ладно, пойдем искать. Видимо, у студентов закончились пары, потому что коридоры наводнились адептами в разноцветных мантиях, что-то оживленно обсуждавших. Иногда мелькали такие же, как я, восторженно-растерянные лица — уже принятые первокурсники искали свои деканаты и распределялись по факультетам. На первом этаже, как раз в нужную мне сторону, двигался большой поток будущих студентов, и я приободрилась. Поспешила присоединиться, с любопытством поглядывая на парней и девчонок, шагавших рядом со мной. Кто-то такой же одиночка, кто-то парами или даже группами — видимо, друзья. Может, и мне повезет, и я подружусь здесь с кем-нибудь. Очень хочется надеяться.

Веселой гурьбой мы поднялись по красивой каменной лестнице с резными перилами и попали в Южную галерею. Длинная, светлая, из витражных окон падали разноцветные узоры на пол, а стену украшали мозаичные картины и резьба по камню. Красота! Галерея закончилась деревянной дверью, за которой нас ждала большая приемная с длинной стойкой, где сидели

несколько женщин, очень похожих друг на друга. Все строгие, в серых форменных платьях и с собранными в пучок волосами. Поступившие рассасывались вдоль стойки, выслушивали указания, забирали ключ и выходили в двери — две справа и две слева. Справа — мальчики, слева — девочки. Когда подошла моя очередь, комендантша — полагаю, это была она, — строго глянула на меня.

— Факультет? — коротко спросила она.

— Ведьминский, — послушно ответила я, и сердце радостно замерло, а потом подпрыгнуло.

— Налево, третий ярус, зеленая галерея, комната пятьсот шесть, — выдала на одном дыхании женщина и протянула мне ключ. — Мантию и белье получать внизу, смена раз в неделю. В одиннадцать вечера прекращаются все хождения, если не успела вернуться, значит, до утра в общежитие не попадешь. — Снова строгий взгляд. — Душевая общая на этаж. Свободна. — Она махнула рукой, и я послушно отошла, освобождая место.

Так, ну, пойдём посмотреть, где мне предстоит жить ближайшие шесть лет. Интересно, а кто в соседках и сколько в комнате всего будет девушек? Надеюсь, не очень много. Все-таки я до сих пор ни с кем не делила комнат... За одной из дверей оказалась еще одна лестница, я поднялась на указанный этаж-ярус и оказалась в коридоре, чьи стены окрашивал веселенький зеленый цвет. Надо понимать, цвет моего факультета. Отлично! Я легко нашла мою комнату, с некоторым трепетом вставила ключ... Он повернулся! Это значит, соседки еще нет? Ну тем лучше, займу первая место. Я зашла, огляделась и сразу поняла, что — не одна. Просто, видимо, соседка ушла на занятия. Не первокурсница, значит. Ну, тоже хорошо — буду лекции спрашивать или если что-то непонятно. Комната не очень большая, две кровати, стол у окна, к моей тихой радости, два вполне вместительных шкафа, а за дверью в углу нашлась даже уборная. Отлично! Ладно, теперь за мантией и в библиотеку, глядишь, и соседка вернется с занятий, познакомимся. Оставив сумку на второй, свободной, кровати, я вышла из комнаты.

Признаться, от суеты на этажах при заселении голова слегка кружилась и хотелось поскорее вырваться на свободное пространство, сознание было слишком перегружено эмоциями. Я быстро получила вождеденную мантию, тут же натянула на себя, подметив, что пальцы слегка дрожат, и не сдержала улыбки. Я — адептка! Надо обязательно домой написать, а то там же волнуются, переживают, куда пропала единственная дочь. Хм. И подумать бы, как избавиться от помолвки... Не хочу ходить в невестах этой ледышки, лорда Арриса! Сдержав фырканье, я поспешила к библиотеке, по пути пару раз уточнив, что она находится на первом этаже, за высокими двустворчатыми дверьми, украшенными красивой резьбой и слегка светящимися рунами. Я потратила несколько минут, восторженно пялясь на них, а потом тихонько толкнула. Они бесшумно распахнулись, впуская в помещение, где вкусно пахло бумагой и книгами.

Слегка робея, я переступила порог, комкая мантию и оглядываясь. Стеллажи, стеллажи, стеллажи, уходящие под потолок, сотни, тысячи книг. Сверху падают косые лучи света из окон, в них кружатся в медленном танце пылинки. И тишина. Мягкая, умиротворяющая. Странно, я одна тут, что ли?

— Ага, первый курс? — раздался бодрый мужской голос, и я вздрогнула, выныривая из созерцания.

Откуда-то из глубины появился сухонький старичок, лысый, с длинной седой бородой, в коричневом балахоне. Он подошел к конторке, смерил меня взглядом и кивнул:

— Ведьминский, значит? Сейчас, — после чего снова исчез среди стеллажей.

Несколько минут я слышала только бормотание, шуршание, а потом вернулся старичок с увесистой стопкой, за которой его почти не было видно. Поставил на конторку, отряхнул ладони.

— Забирай. Это основные. Что еще на лекциях скажут, уже отдельно придешь, — пояснил он.

А я, уставившись на стопку, с тоской прикинула, как буду тащить все это до общежития. Ну не в несколько же заходов бегать?! Подавив вздох, осторожно взяла книги и медленно вышла из библиотеки, придерживая подбородком, нащупывая каждый шаг перед собой. Надеюсь, не запутаюсь в мантии...

— О, опять ты? — раздался знакомый голос с веселыми нотками. — Везет нам на встречи, как посмотрю, — и рядом со мной остановился давешний красавчик, кажется, его фамилия Тренс. — Давай помогу донести, — огорошил он вдруг предложением, и в следующий момент

стопку из моих рук аккуратно изъяли.

И не руками. Книги преспокойно повисли в воздухе, словно на невидимой полке. Ух ты-ы! Я не сдержала восхищенного вздоха, немножко даже завидуя — я-то так никогда не смогу, полноценного мага из меня не получится. Богиня не наделила такой силой... Мой спутник усмехнулся, глянул на меня и неторопливо пошел вперед, а книги поплыли за ним.

— Давай хоть познакомимся, что ли, уже, — предложил он, пока я шла рядом, стараясь не слишком часто коситься на книги. — Как тебя зовут?

— Тересина Маррони, — представилась я.

— Айгер Тренс, стихийник. — Он кивнул. — Ты — ведьма, да?

— Ну, не совсем, — слегка смутилась я, глядя под ноги. — Слабенький дар есть, наверное, где-нибудь в роду отметились. На полноценную вряд ли потяну, — немного грустно улыбнулась я и тут же поспешно добавила: — Но я всегда хотела поступить в Академию!

— И откуда ты приехала? — продолжил расспросы Айгер.

— У моих родителей земли недалеко от столицы, — махнула я рукой, не желая вдаваться в подробности.

Вдруг, узнав, что я — герцогиня, он решит, что между нами слишком большая пропасть?.. Кстати, а сам он кто?

— А ты отсюда? — поспешила я перевести тему беседы.

— Да, в столице живу, — кивнул Айгер, пока мы пересекали холл Академии, сейчас уже почти пустой — поток поступающих практически иссяк.

Только несколько припозднившихся спешили подняться по лестнице, где их встречали другие старшекурсники и направляли дальше.

— Хочешь, завтра сходим после занятий, прогуляемся? Покажу город, — внезапно предложил Айгер, и я чуть не споткнулась от удивления.

Покосилась на него... Вспомнила татуировку на руке... И про себя коварно улыбнулась, потирая ладони. А почему нет? Почему бы не пойти на прогулку с симпатичным парнем, гораздо больше подходящим мне, чем занудный лорд старше меня? Может, если я начну вести себя неподобающим образом, лорд Аррис передумает жениться?

— Давай, — решительно согласилась я, и тут же мелькнула суматошная мысль, что мне не в чем пойти!

Ведь кроме форменного платья из красивой, темно-зеленой тонкой шерсти с отделкой из черного кружева у меня только штаны да пара рубашек, прихваченных из дома! С другой стороны, платье тоже очень даже приятное, а столицы я пока не знаю, и где тут можно прилично одеться, тоже. Соседку расспрошу. Она наверняка подскажет что-нибудь дельное.

— Отлично, тогда как у тебя закончатся занятия, жди меня во дворе Академии, — подвел итог нашей беседе Айгер.

Тем временем мы уже дошли до галереи в общежитие, и я запоздало подумала, что, наверное, его не пустят на женскую половину. Ну да ладно, до комнаты уже дотащу сама как-нибудь. Айгер галантно открыл передо мной дверь в общую приемную, я зашла и только сейчас поняла, как выгляжу в сопровождении парня в глазах тех, кто здесь оставался. На нас сразу уставились взгляды девушек, и доброжелательных среди них практически не было. Ой. Ну конечно, наверняка на такого красавчика идет охота, и, судя по всему, эта дичь так просто не дается в руки! А тут я, первокурсница, и уже с таким сопровождением, еще и книги мне несут! Два раза ой...

Ну и ладно. Между прочим, я не навязывалась, он сам вызвался! И пусть злятся сколько угодно. Вздернув подбородок, я непринужденно улыбнулась и повернулась к Айгеру.

— Спасибо, что помог, — поблагодарила, осторожно забирая книги. — До завтра тогда?

— До завтра, Тересина. — Айгер поймал мою ладонь и... поднес к губам, запечатлев на ней легкий поцелуй.

Глава 2

Кожа в месте прикосновения вспыхнула множеством искр, я едва заметно вздрогнула от неожиданности, чуть не выронив книги. Айгер же подмигнул, развернулся и вышел, оставив меня стоять посреди столбом в обнимку с фолиантами. Я только собралась пойти дальше в общежитие, как мимо стремительно пронеслась какая-то девушка в развевающейся мантии алого цвета. Ага, стихийница, магия огня... И тут меня обжег ее горящий злостью взгляд, и в следующий момент острый локоть чувствительно задел, так что я пошатнулась и едва не потеряла равновесие.

— Что стоишь тут на дороге истуканом?! — прошипела девица, даже не думая извиняться, и полетела дальше, пока я хватала ртом воздух.

Ну ничего себе, претензии! А обойти нет, ноги отвалятся? Сама бы смотрела, куда бежит, а потом отповеди устраивала! Фыркнув, я поджала губы и пошла к своей комнате, внимательно глядя под ноги, чтобы не споткнуться. Слава богине, добралась без происшествий. Прижав стопку к стене, нащупала в кармане ключ, а вставив в скважину, обнаружила, что дверь открыта. Отлично, сейчас и познакомлюсь с соседкой! Покрепче обхватив книги, я осторожно, задом вошла, ногой закрыла дверь и развернулась, приоткрывшись улыбнуться и поздороваться. Однако слова приветствия замерли на губах, едва мои глаза столкнулись с злющим взглядом той самой девицы, которая толкнула меня в холле. Уперев руки в бока, она уставилась на меня, сузив глаза, и прошипела:

— Ты-ы?! Что ты тут делаешь?!

— Живу вообще-то, — буркнула я, не понимая, с чего она взъелась, и прошла к своей кровати. — Поселили меня сюда.

Дамочка же, еще раз облив своей злостью, бросила, отвернувшись:

— Как поселили, так и выселят. Так что особо не устраивайся тут.

Я пожалала плечами, положила книги на кровать и принялась расставлять их на полку.

— Между прочим, здесь все живут по двое, — немного обиженно заметила я, не понимая, почему эта фифа злится. — Не нравится — снимай жилье в городе! А я никуда отсюда не уйду, — упрямо добавила я, спиной ощущая ее взгляд.

Да уж, помечтала о подруге, называется. Нет, ну а что она сразу?! Только потому, что наткнулась на меня в холле? Ерунда какая, вообще смешной повод для обиды. Позади раздалось красноречивое фыркание.

— Я тебя предупредила, — с отчетливой угрозой произнесла соседка.

Тут я не выдержала. Поставив последнюю книгу на полку, развернулась и в упор посмотрела на нее, скрестив руки на груди.

— Послушай, что я тебе такого сделала? — прямо спросила, нахмурившись. — Ты меня знать не знаешь, я тебя тоже первый раз вижу, я вообще только сегодня приехала поступать в Академию...

— Ну да, конечно, только приехала, и сразу Айгер Тренс тебе любезно помогает, — перебила девушка с ядовитой насмешкой. — Что, небось изобразила, как тебе, бедненькой, тяжело? Или эффектно упала к его ногам, уронив свои талмуды?!

Я была настолько ошарашена услышанным, что не сразу поняла, что означают слова соседки. Так, стоп. Она что, приревновала, что ли, к красавчику?! Я едва не рассмеялась ей в лицо, но сдержалась. Надо подумать, как бы выйти из щекотливой ситуации. Потому что делать вид, что не строю никаких далеко идущих планов насчет Айгера, с моей стороны опрометчиво. Я же завтра с ним на свидание пойду, и наверняка много кто увидит нас. Ссориться с соседкой не хотелось, и тем более идти к комендантше и просить подыскать мне другую комнату. Не факт, что там не будет такая же влюбленная в красавца студента девица.

— Слушай, у меня, конечно, может, и нет большого опыта в общении с парнями, — осторожно начала я, подбирая слова и повернувшись к соседке, — но я всегда считала, что это девушка не должна пытаться обратить на себя внимание парня. По-моему, это мы должны выбирать, кого одарить своим вниманием. — И немного неуверенно улыбнулась, поглядывая на магичку.

Та поджала губы и фыркнула, скрестив руки на груди и смерив меня взглядом.

— Много ты понимаешь в отношениях, — буркнула она, но уже без прежней запальчивости.

— Может, и немного, но одно знаю точно. Вешаться на шею тому, кто не обращает на меня внимания, точно не буду, — решительно заявила ей. — Как и устраивать охоту. Мама говорила, девушка вообще не должна показывать своего интереса парню, потому что легкая победа не вызовет у него ответного интереса, — повторила я то, что в самом деле слышала от матушки. — Меня Тересина зовут, а тебя? — попробовала я все-таки наладить дружеское общение с огневичкой.

Она помялась, бросила еще один мрачный взгляд, пожевала губами и нехотя произнесла:

— Иртея.

— Давно здесь учишься? — продолжила я расспросы.

— Третий год. — Иртея вздохнула и опустилась на кровать, покосившись на меня. — Он тебе правда не нравится? — выпалила она, и я чуть не прыснула.

— Нет, ну симпатичный, очень, — честно призналась ей, и соседка помрачнела больше. — Но я ничего не делала специально, чтобы он обратил на меня внимание, — поспешно добавила я. — Мы случайно в библиотеке встретились, и он сам предложил помочь.

Иртея тут же скисла и опустилась на кровать, рассеянно проведя ладонью по покрывалу.

— Наверное, ты ему понравилась, — сделала она совершенно неожиданный вывод. — Конечно, ты — с ведьминского, а у него мама — куратор факультета, Верховная ведьма Академии.

Я моргнула, озадаченно уставившись на Иртею.

— Ну и что? Это значит, что он ни с какой другой девушкой, кроме ведьмы, не может дружить, что ли? — с недоумением переспросила я, не совсем уловив логику ее слов.

— Наверное, может, но Верховная не слишком жалуется обычных магичек. — Иртея поморщилась. — Ладно, извини, я действительно погорячилась. — Она наконец мирно улыбнулась. — Темперамент у меня такой, под стать стихии, — призналась Иртея. — Ты сама откуда?

— Недалеко от Террата живу, всегда мечтала в Академию поступить, — не стала я вдаваться в подробности.

— Понятно. Хочешь, покажу Академию? Здесь большая территория, много всякого.

— Да, конечно, хочу! — тут же согласилась я, обрадовавшись, что ссора не затянулась.

И вообще, не нужна мне война с соседкой, еще чего не хватало. Мы вышли из комнаты и отправились на экскурсию по Академии. Кроме самого учебного корпуса, здесь еще имелась тренировочная площадка для уроков физкультуры и боевиков, оранжерея — тут хозяйничали ведьмы и зельевары. Мне тоже здесь предстоит появляться. Отдельно в стороне обнаружилось старое кладбище со склепами и надгробиями, для некромантов. Сквер для прогулок, со скамейками и дорожками, и даже — несколько домов преподавателей. В отдалении от основного здания, аккуратные, все разные, некоторые довольно причудливые.

— Вот здесь как раз живет Верховная, — рассказывала Иртея, указав на двухэтажный симпатичный домик с балконом, террасой и утопающий в зелени. — Айгер в общежитии, подальше от мамы. — Она хихикнула, и я тоже улыбнулась. — Здесь ректор с супругой. — Следующий дом выглядел вполне обычно, с остроконечной крышей и оранжевой черепицей, с садиком и аккуратной оградой. — А тут лорд Аррис Сарторис, — с легким придыханием произнесла Иртея, и я внутренне насторожилась.

Похоже, она его знает, вот и отличная возможность вызнаться побольше о моем женишке, может, выясню и его слабые стороны.

— Он кто? — прикинувшись наивной, спросила я.

— Ведет рунную магию, обязательный спецкурс для стихийников. Один из лучших магов, между прочим. — Иртея вздохнула. — Говорят, он полукровка, в его роду драконы отметились, но ему недоступен переворот, поэтому лорд Аррис и руны изучил.

— Ничего себе, — протянула я, услышав такие слухи о женихе.

Интересно, правда или нет? Я-то никогда не слышала ничего подобного, а родители уж наверняка бы знали. А может, просто не говорили? Драконы крайне редко появлялись среди людей, предпочитая жить высоко в горах, в труднодоступных местах. Им подчинялась любая магия, и стихийная, и ментальная, и даже некромантская, в зависимости от видов драконов. Иногда они забредали в людские города, оставляли в лавках чешуйки, когти, кости — то, что оставалось после линьки или если дракон умирал. Но всегда тщательно скрывали свою сущность.

— Ага, — кивнула Иртея. — Тоже считается одним из завидных женихов, только еще никому не удалось подобраться к лорду Аррису. — Она усмехнулась. — Холоден и отстранен, и порой так взглянет, что внутри все замерзает. Бр-р-р... — Соседка встряхнулась. — Ладно, пойдем в столовую? Уже ужин, а ворота в Академию закрываются в десять вечера. Потом еще час привратник пускает задержавшихся, а вот если опоздаешь, придется в городе ночлег искать.

Полезные сведения. Что ж, а насчет стойкости лорда Арриса — приворотное зелье еще никто не отменял. Только найду, кому из жаждущих добраться до мага его подлить. Потом можно с чистой совестью устроить показательный скандал и под предлогом неверности женишка потребовать расторжения помолвки. Да, пожалуй, так и поступлю. Повеселев, я поспешила за соседкой в столовую, примыкавшую к основному зданию Академии. Там уже собралось довольно много народу, стоял шум, витали вкусные ароматы. Мы набрали на подносы еды, и Иртея, ухватив меня за руку, потянула к одному из столиков, где уже сидели несколько девушек и парней.

— Пойдем, познакомлю со своими друзьями, — уверенно заявила она.

Я же слегка забеспокоилась и застеснялась, попытавшись ненавязчиво высвободиться.

— Может, не надо? Я же всего лишь первокурсница...

— Ну и что? — Иртея с недоумением глянула на меня. — Мы все когда-то ими были, и нет правила, по которому дружить надо только со своими однокурсниками. Не бойся, они ребята хорошие, — заверила Иртея, и пришлось смириться.

В самом деле, я же хотела завести знакомства. Мы подошли к столу, и я сразу подверглась любопытному разглядыванию. В подружках у Иртеи значились две девушки, блондинка с толстой косой до пояса и красивым кукольным личиком. Только глаза не бессмысленные, а живые и внимательные, и улыбка дружелюбная. Вторая — брюнетка, с волосами, забранными в высокий хвост, в белой рубашке и кожаном корсете. Мне почему-то подумалось, она наверняка на боевом факультете. Очень уж независимый вид у девушки. Еще за столом сидели два парня, вполне симпатичных, темноволосых, также с интересом рассматривавших меня.

— Привет, это Тересина, она с ведьминского, поступила сегодня, — представила меня Иртея. — Это Катрина, — соседка показала на блондинку. — Она целительница, это Рая, на боевом учится, это Кирст, он защитную изучает, и Барт, он брат Раи, некромант.

— Привет. — Я улыбнулась и помахала, поставив поднос на стол.

Аккуратно пристроилась на краю стола, чувствуя себя немного неуютно под взглядами остальных. Они поздоровались в ответ нестройным хором, и некоторое время мы молчали, поглощенные едой. А потом меня начали потихоньку расспрашивать.

— Ты откуда? — поинтересовалась Катрина музыкальным, нежным голосом.

— В паре дней от столицы живу, — ответила ей, сделав глоток вкусного травяного настоя.

Мы немного поболтали на общие темы, я узнала, что приезжий только Кирст, остальные местные, из города. А потом неожиданно гул голосов в столовой приутих, и взоры новых друзей устремились к двери. И что любопытно, на лицах всех отразились разной степени досада, пренебрежение и раздражение. Чего это они? Я оглянулась, и мои брови в удивлении поползли вверх. По столовой плыла, по-другому и не скажешь, роскошная девушка. Высокая, стройная, в шикарном платье из зеленого шелка — верх плотно облегал, показывая пышную грудь, а от тонкой талии ткань разлеталась мягкими складками. В рыжей вьющейся копне до середины спины поблескивали искорки, подбородок гордо поднят — ни дать ни взять, королева. Жаль, моих слабых сил недостаточно, чтобы определить, кто она такая.

— Кто это? — спросила я вполголоса, разглядывая девушку — за ней шли еще несколько,

создавая своеобразную свиту.

— Марина Виррет, королева Академии, одна из самых сильных ведьм, — так же негромко пояснила Иртея, хмурясь и разглядывая Марину исподлобья. — Крайне высокомерная, злопамятная и обидчивая особа. Держись от нее подальше, Тересина.

— Ну, я же на первом курсе, а она на каком? — возразила я, наблюдая, как Марина грациозно опускается за столик, окидывая столовую рассеянным взглядом, ни на ком не задерживаясь.

— На четвертом, — ответила Рая и поджала губы. — Ее часто берет в ассистентки Верховная, и вообще, ходят слухи, что она прочит Марину в невесты своему сыну.

Я покосилась на Иртею — соседка опустила глаза, помрачнев.

— А сам Айгер об этом знает? — брякнула я зачем-то, хотя мне было совершенно все равно.

Жаль только, если это и правда так, мой план по разрыву помолвки сокращается на один пункт. Вдруг я и правда влюблюсь в красавчика студента? А он уже почти женат на этой красотке? Куда мне до нее, конечно. Хотя, наверное, если бы и в самом деле они были обручены, Айгер бы не пригласил меня завтра на прогулку. Катрина пожала плечами.

— Даже если не знает, вряд ли пойдет против воли матери, — обронила она. — Госпожа Триггис — дама суровая, говорят, ее сам ректор побаивается. — Целительница хихикнула.

— Ну да, ведьма ведьму всегда поймет, — ехидно добавил Кирст. — Кстати, Тери, через несколько дней бал в честь первокурсников, это давняя традиция Академии, — переключился он на другую тему, и за столом сразу стало оживленнее.

— Тебе есть в чем пойти? — тут же осведомилась Катрина, и пришлось помотать головой.

— Я же первый день тут, — зачем-то в свое оправдание буркнула я, известие о предстоящем бале вызвало волнение.

Бал — это чудесно! Я любила приемы еще в родительском замке, меня на них стали пускать всего-то года два как. И я успела соскучиться, правда.

— Ага, тогда надо обязательно завтра после занятий отправиться в город! — решительно заявила Иртея. — Выберем тебе что-нибудь подходящее...

— Завтра не могу, — промямлила я, краснея под пристальными взглядами новых друзей. — У меня... встреча, — запнувшись, пояснила я, мучительно придумывая, с кем же именно.

Не думаю, что стоит признаваться, что Айгер пригласил на прогулку. Не сейчас, по крайней мере. Как и в том, что лорд Аррис Сарторис — мой жених. Сначала освоюсь здесь, пообщаюсь подольше.

— Ладно, тогда послезавтра, но обязательно! — строго произнесла Рая, подняв палец. — Ты что, бал первокурсников — крайне важное событие, на него даже приглашают кое-кого из городской аристократии!

Ух. Охотно верю, конечно.

— Хочешь, составлю тебе пару? — неожиданно предложил Барт, и я с недоумением уставилась на него. — Ну, тоже есть такая негласная традиция, приглашать кого-нибудь на бал, — пояснил он. — Ты же здесь пока никого не знаешь.

— Ну... Ладно, — осторожно ответила я и поспешно добавила: — Это же просто традиция, да?

Барт рассмеялся:

— Не переживай, выходить за меня замуж после этого тебе точно не придется.

А жаль, мелькнула на мгновение мысль. Барт симпатичный, приятный парень, и неприязни к нему я не ощущаю. Мы посидели еще немного, доели ужин и разошлись по своим комнатам. До отбоя я листала выданные книги, отбирала, что понадобится завтра, а потом, утомленная насыщенным днем, крепко уснула до самого утра.

Утром поднял громкий, дребезжащий звук, от которого меня буквально подкинуло на кровати.

Одеяло слетело, я села, осоловело хлопая ресницами и пытаюсь сообразить, что происходит, и с запозданием в моем мозгу зашевелились воспоминания о вчерашнем дне.

Поступление. Помолвка. Заселение. Я в Академии! И у меня сегодня первое занятие! Ой! С соседней кровати сползла Иртея, зевая и протирая глаза, я же заметалась по комнате, роняя то полотенце, то зубную щетку.

— Да не мельтеши, — зевнув, поморщилась Иртея. — Все равно в умывальне сейчас столпотворение... А до столовой успеем дойти и нормально позавтракать.

В общем, суматоха немного улеглась, и вскоре я, умытая, одетая в форменное шерстяное платье и причесанная, шагала за Иртеей к столовой. Там уже сидели остальные, немного сонные и вялые. Быстренько позавтракав, заторопились на занятия — Иртея меня даже проводила до аудитории, где должно было идти введение в зельеварение. Моя первая в жизни пара. Ой, мамочки-и! Проснулось нервное волнение, и сердце запрыгало в груди мячиком. Я вместе с остальными первокурсницами зашла в аудиторию. Конечно, здесь сидели одни девушки, парням уж точно нечего делать на ведьминском факультете. Достала тетрадь, чернильницу, перо и принялась прилежно записывать то, что рассказывала пожилая сухонькая старушка с седым пучком.

Спустя полтора часа я вывалилась из аудитории, слегка ошалелая, с гудящей головой и ворохом сведений про травы. Еще и дополнительный список, что взять в библиотеке. В основном методички по сбору и приготовлению разных составляющих. Следующим занятием шел первый практикум в лаборатории, и туда я неслась чуть ли не вприпрыжку за остальными первокурсницами. По пути успела немного познакомиться, так, перекинулась парой слов с несколькими девушками, узнала, что они тоже не из столицы. Потом мы все зашли в просторное помещение, где стояли ряды длинных столов, и быстренько выбрали себе места. Я после минутного размышления решила поближе к кафедре, чтобы ничего не пропустить. А на столе уже стоял восхитительный медный котелок на горелке с синим магическим пламенем. Рядом на деревянном подносе — несколько склянок, аккуратные горки каких-то порошков и, к моему удивлению и некоторой растерянности, клетка. С симпатичным, пушистым и трогательным белым кроликом с длинными розовыми ушками. Ой, милота какая!

— Приветствую вас, барышни, — раздался вдруг низкий, грудной голос, и мы все дружно уставились на неслышно появившуюся в лаборатории преподавательницу.

Статная, высокая, про таких говорят — в самом соку. Черное платье плотно облегалo пышную грудь, тонкую талию, струилось по бедрам. Треугольный вырез открывал притягательную ложбинку, такие же черные, как смоль, кудри мягко окутывали плечи. Прямо настоящая ведьма... И глаза зеленющие, с лукавым блеском. По рядам девушек прошелся томный вздох, на лицах появился благоговейный восторг. И я их понимаю. Эх, мне такой никогда не стать. Мы ответили нестройным хором:

— Здравствуйте, госпожа ведьма!

Женщина мягко рассмеялась воркующим смехом и наклонила голову.

— Меня зовут Триггис Тренс, я Верховная ведьма и куратор факультета, — представилась она, а я вспомнила, что вчера говорили друзья Иртеи.

Ой. Мама Айгера. Коленки дрогнули, но я строго шикнула на расшалившиеся эмоции. И вовсе она не страшная, даже наоборот.

— Можете обращаться ко мне госпожа Тренс, — продолжила Верховная. — И сегодня мы займемся самым простым, отваром, меняющим голос. Рецепты лежат у вас на столах. — Я посмотрела на листочек, где было подробно расписано, что за чем кладется и какие действия совершаются. — А теперь делайте в точности, что и я. Сначала наливаем родниковой воды из большой склянки...

Я послушно выполняла все действия, от усердия прикусив губу, и в груди то и дело волнительно замирало все, а в голове билась одна мысль: я — в Академии! В настоящей лаборатории! И готовлю настоящее зелье! А в преподавательницах — настоящая ведьма!! Еще и Верховная! Наверное, не стоило отвлекаться, через мгновение поняла, когда задела ложкой край котелка. А в ложке была налита жидкость из синей бутылочки, стоявшей на подносе. Как сказано в рецепте — экстракт из корня наперсточника желтого. И этот самый экстракт вылился на беднягу кролика...

Ложка со звоном выпала у меня из пальцев, я прижала ладони к щекам, с ужасом глядя на

клетку, окутавшуюся синим дымом. В носу засвербело, глаза зашипало — кролика жа-алко! Я же неча-аянно! Даже тихонько всхлипнула, напридумывав себе уже ужасов. Как с бедняги слезает сначала шерсть клочьями, потом кожа... Бр-р-р. Гадость какая.

— Адептка, что у вас случилось? — Пока я предавалась невеселым мыслям, Верховная оказалась рядом с моим столом. Посмотрела на клетку, цокнула и покачала головой, погладив длинными ухоженными пальцами подбородок. — Что же вы так неаккуратно, адептка, как вас?

— Т-тересина, — трясущимися губами ответила я, боясь поднять на нее взгляд.

— Ладно. — Она небрежно повела ладонью, и дым рассеялся. — Посмотрим, что вы натворили с бедным кроликом...

Я уставилась на зверя широко раскрытыми глазами, кто-то за моим плечом тихо ойкнул. Кролик стал полосатым. В голубую и желтую полоску. Уши согнулись, из-под верхней губы выглядывали внушительные клыки, и взгляд у этого зверя стал таким... Осмысленным. Выразительным очень. И я осторожно шагнула назад, спрятав руки за спину. Что это такое?! Верховная хмыкнула и опрометчиво потянулась к созданию пальцами, но тот встопорщил разноцветную шерсть, натурально зашипел и предупреждающе клацнул зубами. Брови госпожи Тренс взлетели аж до уровня волос, она отдернула ладонь, фыркнув под нос, и скрестила руки на груди, поджав губы.

— Что ж... — От тона ее голоса захотелось съежиться и спрятаться под стол. — Раз это ваше творение, милочка, вам с ним и разбираться, — заявила Верховная. — Забирайте его и марш в деканат!

Я с несчастным видом посмотрела на полосатого и зубастого кролика. Он с осмысленным выражением в глазах и отчетливым интересом смотрел на меня. Хорошо хоть не плотоядным. А потом вдруг вильнул коротким хвостиком, зашевелил усами и уткнулся мордой в прутья, так и не сводя с меня взгляда.

— Поживее, адептка, вам еще задание выполнять, — с отчетливым раздражением произнесла госпожа Тренс, и пришлось все же протянуть руку к ручке клетки.

Я едва справилась с порывом зажмуриться. Ну все, прощайте пальцы. Сейчас останусь без них. Но... Кроль еще активнее завильял хвостом и расплющил морду об прутья, и я немного осмелела. Взяла клетку, повернулась к выходу, и девушки передо мной расступились, перешептываясь. А я вышла из аудитории, торопливо направляясь в деканат. Ну и что там скажу? Извините, я нечаянно опрокинула на животное какой-то настой? Ох, досада какая. Не успела начать учиться, как уже схлопотала вызов в деканат. Выговор, что ли, влепят? За издевательство над животным? Хотя кролик вроде не так уж и страдает...

— Почему вы не на занятиях, юная леди? — Неожиданно знакомый холодный голос вырвал из раздумий, и я замерла, уставившись на невесту откуда взявшегося лорда Сарториса. Его взгляд остановился на полосатом зубастом кролике, и на лице даже проступило удивление. Правда, ненадолго. — Это... что за существо?

— Я нечаянно облила его настойкой из наперсточника желтого, — буркнула, глянув исподлобья.

Ясно же как день, ругаться будет. Как же, его невеста — и учудила в первый же день такое! Я поджала губы, упрямо вздернув подбородок. Да ну к демонам его раздражение! Да, я не идеальная и вряд ли стану отличницей! И вообще, что-то не нравится, путь разрывает помолвку! Я даже готова была уже выпалить эти слова, но лорд длинно вздохнул, еще раз посмотрел на кроля и кивнул своим мыслям.

— Что ж, поздравляю, вы обзавелись фамильяром, — «обрадовал» жених. — Идите за мной, будем разбираться.

Ничего не оставалось, как следовать за высокой фигурой в безупречно белой с серебристой вышивкой преподавательской мантии. Мы шли по пустым коридорам, и я поняла, что ведут меня совсем не к деканату. Ну и славно. С деканом знакомиться так скоро в мои планы не входило. Вскоре лорд Сарторис остановился у обычной двери, коснулся ее кончиками пальцев, и на ней вспыхнули серебристым руны. Дверь открылась, мой жених сделал приглашающий жест, и пришлось переступить порог, не показывая беспокойства и волнения. Огляделась.

Хм. Похоже на лабораторию, совмещенную с кабинетом. Вдоль одной стены тянется безупречно чистый рабочий стол с аккуратно выставленной посудой, склянками и прочим.

Над ним — закрытые полки, там наверняка всякие другие нужные вещи. С другой стороны, у окна — покрытый серым сукном письменный стол, на котором тоже царил идеальный порядок. Мелькнула ехидная мысль, а не выравнивал ли досточтимый лорд Сарторис все по линейке. Высказывать вслух не решилась. Хозяин помещения зашел вслед за мной и требовательно произнес, протянув руку:

— Давайте сюда ваше животное, юная леди.

Я хотела было предупредить, что он может цапнуть, но мстительно решила не делать этого. Молча протянула клетку, однако кролик вел себя смирно, к моему удивлению. Лорд Сарторис поставил ее на стол, открыл дверцу и за уши вытащил сложившего лапки зверя наружу. Поднял до уровня глаз и принялся рассматривать с непроницаемым лицом, и что показательно, животное смирно висело, не пытаясь вырваться или цапнуть моего жениха за нос. Хмыкнув, лорд Сарторис поставил кролика обратно на стол, потом открыл ящик, достал кожаный шнурок и гладкий овальный камень с перламутровым отливом. Потом вынул какой-то инструмент с острым кончиком, зажег горелку с ярко-зеленым, явно магическим пламенем. Я даже не заметила, как придвинулась ближе, вытянув шею и с любопытством наблюдая за его действиями. На моих глазах творилась самая настоящая магия! Я даже позабыла, что вроде как ненавижу лорда Сарториса, замороженная его действиями.

Раскалив кончик над пламенем, он медленно провел по камню, и на том осталась серебристая линия, и еще одна, и вскоре там проявилась замысловатая руна. Закончив, маг провел ладонью над амулетом, тот окутался мягким серебристым сиянием. После всего лорд Сарторис повесил камень на шнурок и завязал на шее кролика, так и сидевшего смирно на столе.

— Теперь вы сможете ощущать его эмоции. — Маг повернулся ко мне. — Учтите, ваш кролик — плотоядный, и ему требуются мышцы в качестве еды. Могу подсказать лавку в городе, где продается разная живность для кормления семейства, — любезно предложил он без тени насмешки или ехидства.

Мда. Я покосилась на полосатое безобразие, подавив тяжкий вздох. Вот уж здорово, неведьма с фамильяром — полосатым хищным кроликом.

— Спасибо, разберусь как-нибудь сама, — отказалась я от помощи, помня о прогулке с Айгером. — И что мне с ним делать?

Вообще, я крайне смутно представляла, зачем нужны фамильяры — полноценной ведьмой же никогда не планировала стать. Знала, что дар слабенький и вряд ли выйдет.

— Заботиться и кормить, что же еще, — просветил лорд Сарторис, скрестив руки на груди. — Забирайте и возвращайтесь на занятие, адептка, и постарайтесь обойтись без происшествий, — сухо добавил жених, одарив выразительным взглядом.

Можно подумать, я специально! Не сдержалась, фыркнула в ответ, потом с опаской покосилась на невозмутимого кролика и осторожно подвинула к нему открытую клетку.

— Забирайся, пожалуйста, — вежливо попросила я, надеясь, что зверь поймет.

Прикасаюсь пока к нему особо не хотелось. Кроль же послушно зашел обратно в клетку, покрутился там и преспокойно улегся, поджав лапы под себя. Сдержав облегченный вздох, я закрыла дверцу, подхватила клетку и поспешила к выходу из лаборатории. Только взявшись за ручку, вспомнила, что хотела спросить, и обернулась, храбро посмотрев на невозмутимого лорда.

— У меня есть шанс расторгнуть помолвку? — выпалила я, пока не потеряла смелости, и с досадой отметила, что щеки все-таки потеплели от румянца.

Глава 3

Несколько мучительно долгих мгновений лорд Аррис молчал, не меняя выражения лица, потом все-таки соизволил ответить:

— Боюсь, нет, юная леди. Я не нарушу волю моего почившего брата, да и ваши родители очень хотели объединить наши земли.

Сердце упало при этих словах, но я упрямо продолжала допытываться:

— Даже если я полюблю другого?

Показалось, во взгляде лорда мелькнуло странное выражение, но тон остался прежним, ровным.

— Это ничего не изменит. А чтобы вы не наделали глупостей, я внес изменения в татуировку. Вы просто не сможете принести клятву никому, кроме меня. Кстати, о нашей помолвке лучше не распространяться, это может помешать вам нормально учиться в Академии. Всего хорошего, Тересина, вас ждет занятие.

Меня самым бесцеремонным образом выпроваживали. Задохнувшись от возмущения и отчаяния, я рванула дверь и выбежала, сдержав порыв выругаться. Глаза защипало, я прикусила губу, сдерживая слезы и стремительно шагая по коридору. Даже о полосатом кролике временно забыла. Ах так, да?! Ах вот как?! Ну ладно, жениш-шок, сам попросился! Я тебе устрою веселую жизнь, сам откажешься от такой невесты, как я! И вот как возьму, закручу роман с Айгером! А какой-нибудь старшекурснице или преподавательнице молоденькой подкину приворотное зелье самой сильной крепости! Вот тогда точно не до меня будет...

До лаборатории я добралась быстро, остановилась, утерла все же несколько слезинок, скатившихся по щекам. Шмыгнула носом, покосилась на кроля в клетке — от него исходили ровные, спокойные эмоции — и взялась за ручку двери. Что ж, осталось только детально продумать план по доведению женишка до белого каления и начать его воплощать в жизнь. На этой мысли я решительно толкнула дверь и вошла, задрвав подбородок. И даже косой неодобрительный взгляд Верховной ведьмы не испортил моего настроения. А с полосатым кроликом как-нибудь разберусь, в конце концов. Кстати, надо бы назвать его как-то, раз он мой фамилляр теперь. И вообще, уточнить, мальчик это или девочка...

Деликатным вопросом я занялась в перерыве, выбрав укромный уголок в коридоре и поставив клетку с кролем на подоконник.

— Так, — взглянула на полосатого как можно строже. — Веди себя прилично! Мне надо дать тебе имя, а для этого уточнить, какого ты пола! Понял?

Кроль пошевелил усами, опасливо взглянув на меня, и через амулет я ощутила волну легкого беспокойства и одновременно любопытства. Ладно. Надеюсь, он не цапнет. Затаив дыхание, я открыла клетку, не сводя взгляда с животного. Прикусила губу и храбро сунула руку внутрь, нащупала уши кролика... Он не пытался вырваться, к моей тихой радости, и я воодушевилась, уже уверенно подтянув фамилляра к себе.

— Хороший... Кро-олик, — увещевательно заворковала я, и пока зверек вроде вел себя смирно. — Иди ко мне, пуши-истик...

Вытащила. Снова выдохнула. Воровато огляделась, нет ли лишних свидетелей: студенты спешили по своим делам, лишь бросая на меня косые рассеянные взгляды. Ну да, как и полагается, на мне было форменное платье цветов факультета, а мантию полагалось надевать, если в обычной одежде, например, в город собираешься. А на лбу у меня не написано, что я с первого курса. Уф. Ну, что ж. Приступим. Еще раз посмотрев на кроля как можно строже, я зажала его голову локтем и ухватилась за хвостик-помпон. Теперь поднять и аккуратно посмотреть, мальчик он там или девочка. Однако полосатик, проявив неожиданную прыть и силу, дернулся, взбрыкнул задними лапами. Я от той же неожиданности ойкнула и выпустила кроля. А он возьми и припусти по коридору, ловко ныряя между ногами адептов.

— Сто-ой!! — переполошилась я, ловя отголоски возмущения и обиды через амулет. — Да стой же, дурень! Я ж... это... — Дыхание сбилось, пока неслась за фамилляром, стараясь не упустить из виду полосатый пушистый хвост.

Делу мешали взвизгивающие девушки, отпрыгивавшие от кролика и норовившие наскочить на

меня. Парни откровенно ржали, даже не пытаюсь помочь. Вот вредные! Как сварю какое-нибудь зелье и подсыплю всем в столовой! Будут потом в очередь выстаиваться в уборную! Так мы и петляли, а я еще и в полусогнутом положении, вытянув перед собой руки. Надеюсь поймать пушистое недоразумение, пытаясь как паровоз, на радость всем зевакам. Пока чуть не врезалась в кого-то очень знакомого, удачно и ловко подхватившего за уши кроля.

— Тери, у тебя уже становится доброй традицией пытаться растянуться у моих ног, — весело произнес Айгер, и я разогнулась, мрачно уставившись на него.

— Не вижу ничего смешного, — буркнула я, скрестив руки на груди и прожигая взглядом фамильяра, трепыхавшегося в руке парня. — Я не специально! Спасибо, что поймал его, — вспомнила я про вежливость и обратилась к Айгеру: — Давай его сюда...

— Что ты с ним сотворила, что он так удирал от тебя? — любопытствовал он, протянув мне животное. — Ну, кроме того, что сделала его полосатым и с клыками?

Ну, не сомневалась, что слухи о случившемся на занятии разлетятся по Академии очень быстро. Особенно учитывая, что Верховная — мама Айгера.

— Ничего, — обиженно протянула я, бросая на кролика хмурые взгляды. — Пыталась узнать, мальчик это или девочка. Надо же как-то назвать.

— Девочка, — усмехнулся Айгер и протянул мне присмирившее животное. — Держи. Наша договоренность в силе? — чуть понизив голос, уточнил он, и я слегка смутилась, вмиг забыв о фамильяре.

— Ну... да, — осторожно ответила, сжав уши зверя. — А что?

— Ну я на всякий случай, вдруг ты передумала, — пожал плечами парень. — Тогда до встречи, Тери. — И, одарив напоследок еще одной обаятельной улыбкой, Айгер ушел.

Все же симпатичный, ничего не скажешь. Я невольно проводила его взглядом, потом развернулась и наткнулась на другой взгляд. Пристальный, недобрый. Откровенно злой. Марина Виррет и ее приближенные. Она смотрела прямо на меня, чуть прищурив глаза, вытянутая в струнку. По спине скатились ледяные мурашки, я едва не передернула плечами. Та-ак, Тери, кажется, мы встряли. Она явно видела нашу встречу с Айгером, и ей точно не понравилось, что он любезничал со мной. А что будет, если она увидит нашу прогулку?! О богиня! Я поспешно развернулась и заторопилась к клетке, оставленной на подоконнике. Злилась на эту полосатую недотрогу, удравшую от меня. Если бы не она, ничего бы не случилось! А теперь наверняка эта Марина будет мне гадости делать! И ходить придется с оглядкой!

Может, все-таки отказаться от прогулки с Айгером, а?

— Будешь Кролей, — буркнула я, запихивая фамильяра в клетку. — И только посмей снова удрать! Кормить не буду!

Кроля же, присмирив, замерла пушистым комочком, блестя глазами. Но судя по эмоциям, виноватой себя ничуть не ощущала. Вредина. Прихватив сумку, я поспешила на следующую лекцию, но прежде внимательно оглядела коридор. Марина уже ушла, к моему облегчению. Попросить, что ли, у лорда Арриса какой-нибудь амулет с защитой от всего?! Ага, тогда придется объяснять, зачем он мне. И не светят больше встречи с Айгером тогда, уверена.

— Вот уж нет, — упрямо проворчала под нос, поправив ляжку сумки. — Буду встречаться, с кем хочу! И гулять тоже!

Не думаю, что эта Марина причинит мне какой-нибудь серьезный вред, ее же тогда по голове не погладят. Так что просто буду осторожнее, и все. С таким настроением я зашла в следующую аудиторию, слушать о всяких полуразумных и не очень тварях, водившихся в нашей стране.

Больше до конца занятий ничего не произошло, слава богине. Правда, время от времени в коридоре я замечала издали пристальный взгляд Марины. Тогда торопилась поскорее нырнуть в аудиторию на занятие, не желая лишнего раз сталкиваться с этой дамочкой. Однокурсницы осмелели и то и дело просили погладить Кролю, если она, конечно, не против. Полосатое недоразумение против не было. Оно довольно сопело, шевелило ушами и подставляло щечки и шейку для почесывания. Девушки приходили в восторг и умиление, и, кажется, дружеские связи вполне налаживались.

После всех занятий я еще успела зайти в столовую и быстренько пообедать, и даже заскочить

в комнату и оставить там Кролю. Еще не хватало с такой экзотикой по городу разгуливать. Фамильяр слегка загрустила, провожая меня взглядом блестящих глаз, но я пообещала принести вкусных и жирных мышек, и Кроля повеселела. Мда, а еще надо ей, наверное, какой-нибудь вольер соорудить, что ли. Соломки натаскать. И это, может, попробовать к лотку приучить? А то Ирtea меня выгонит вместе с Кролей в коридор. Кстати, надо оставить записку и пояснить, что это за чудо теперь будет жить с нами. Ну и поскольку, кроме форменного, больше платьев у меня не было, переодеться я не стала и прямо так отправилась на встречу с Айгером. Мелькнула мысль о Марине, но я отмахнулась, понадеявшись, что вредная ведьма не станет в самом деле следить за мной.

Выйдя из Академии, я решила не около самых ворот торчать, а отойти к скверику рядом, подождать на скамейке. Там росли какие-то пышные кусты с мелкими розовыми цветочками, и частично они скрывали этот уголок от любопытных. Надеюсь, Айгер сообразит. А то в самом деле не хотелось посвящать всех сплетников в наше общение. Долго ждать не пришлось, мой спутник на прогулку пришел буквально минут через пять.

— Ага, вот ты где. — Боевик появился на дорожке, сверкая улыбкой, в неизменной мантии и с невероятно обаятельной улыбкой на симпатичном лице.

Признаться, я засмотрелась на несколько мгновений, и даже сердце пару раз стукнулось чуть сильнее в груди. Ну а как еще реагировать, когда рядом стоит такой красивый парень? Я же не бесчувственная ледышка, как некоторые... Ой, вот еще думать о женихе не хватало и портить себе настроение.

— Тебе идет это платье, — продолжил между тем Айгер, галантно предлагая мне локоть. — Хотел еще там, в коридоре сказать, но ты слишком была занята своим животным. — Он усмехнулся, а я ощутила, как зарделись щеки от выступившего румянца.

Слышать комплимент было приятно, чего уж там. Взяв Айгера под руку, я позволила неторопливо повести себя к выходу из Академии. Следующий вопрос вырвался сам, я не успела прикусить язык:

— А что у тебя с Мариной?

Брови Айгера поползли вверх, он с интересом покосился на меня.

— А что у меня с ней? — повторил он мой вопрос с искренним удивлением.

— Ну... — Я нервно вздохнула и отвесила себе мысленный подзатыльник. Прекрасная тема для беседы, обсуждать слухи, гуляющие по Академии! — Говорят, вроде она твоя невеста?

— Да-а? — протянул парень со смесью недоверия и насмешки. — Я об этом ничего не знаю. Это она тебе лично сказала?

— Нет, что ты. — Я поспешно замотала головой. — Так, просто кто-то говорил...

— Понятно, — со смешком отозвался Айгер. — Про меня что только не говорят, особенно те, кто страстно желает оказаться на месте этой самой невесты. Но я пока не горю желанием связывать себя какими-либо обязательствами, — добавил он. — Так что не переживай, я никого не обманываю.

Ну, в общем, я примерно так и подозревала, что слухи всего лишь слухи, но не уточнить все же не могла. Мы вышли из Академии в город, и прогулка началась. Из Айгера получился отличный рассказчик, он провел меня по центральному проспекту, уводившему к дворцу и главной площади. Потом мы свернули на одну из боковых улочек, и мой проводник привел меня к многочисленным лавкам и магазинчикам, где продавали все, что нужно для учебы. Артефакты, талисманы, заготовки для них, травничьи лавки, разнообразная утварь, книги и так далее — у меня глаза разбежались. Узрев же заведение, где можно приобрести еду для фамильяров и сопутствующие товары, я чуть не бегом направилась туда. Айгер, понимающе посмеиваясь, за мной.

Вскоре я вышла оттуда счастливой обладательницей сборного вольера, миски для воды, лотка и клетки с мышами. Порадовалась, что я не питаю нежной любви к грызунам, пусть они и маленькие, и белые. Нести все вызвался Айгер, снова проявив галантность. Однако чем ближе мы подходили, тем сильнее я нервничала и волновалась. Ведь сейчас все увидят, с кем я из города возвращаюсь... А с другой стороны, ну и что? Что я, не имею права пойти на прогулку с Айгером? Тем более он сам пригласил, я не навязывалась. Приняв как можно более независимый вид, я вскинула подбородок, глядя прямо перед собой.

— Ты уже знаешь про бал первокурсников? — спросил вдруг мой спутник.

— Да, девчонки сказали, — кивнула я без задней мысли.

— Составить тебе пару? — вроде как небрежно предложил Айгер, а я чуть не споткнулась на ступеньках крыльца от услышанного.

Ой. Вот это уже не просто прогулка... Если я приду на бал с ним в качестве спутника, меня загрызут. И Марина будет первой. А вдруг Айгер обидится, если откажу? Почему-то от последней мысли становилось немного не по себе и грустно. Нет, ссориться с ним не хотелось. Конечно, вряд ли мои чувства можно назвать хотя бы влюбленностью, слишком мало мы знакомы. Но он определенно мне нравился.

— Ну, вообще, меня уже пригласили, — с искренним сожалением ответила я, хотя про себя порадовалась, что приятель соседки успел первым.

— Эх, и кто такой шустрый? — Айгер вздохнул, слегка расстроенный моим ответом. — Ладно, тогда первый танец точно мой! — категорично заявил он, глянув на меня.

И вроде даже не притворялся, и так приятно стало на душе! Я немного смущенно улыбнулась и кивнула.

— Хорошо, твой, — покладисто согласилась я, — мне не сложно, а танцевать я люблю.

За нашим диалогом я благополучно отвлеклась от косых взглядов, которые бросали на меня встречавшиеся девушки. И добрая половина из них были откровенно недобрыми. Марина наверняка узнает... Да и ладно. Мы как раз дошли до общего холла, и пришлось забрать у Айгера свои вещи.

— Спасибо за прогулку, — искренне поблагодарила я. — Было здорово.

— Вот и отлично, потому что она точно не последняя, — заверил Айгер, галантно поцеловал мне ладонь и, улыбнувшись на прощанье, скрылся на мужской половине общежития.

Я же поспешила в комнату, где наверняка уже ждала соседка. И Кроля. Ой, надеюсь, они нашли общий язык... Или хотя бы не покусали друг друга. А потом можно и в столовую поужинать. Мы, конечно, выпили вкусного какао в очаровательной маленькой кофейне в городе, но хотелось поесть нормально. И еще на завтра сделать первые домашние задания. Прослыть двоечницей не хотелось. Поудобнее перехватив вольер и вместительный пакет, я нашарила ручку двери и толкнула, вваливаясь в комнату.

— Ну наконец-то! — тут же раздался голос Иртеи. — Объясни на милость, что это за полосатое чудовище? Ты где его откопала, и почему оно похоже на кролика?

Вздохнув и параллельно занимаясь оборудованием нового места жительства для Кроли, я рассказала соседке историю животного. Под конец хихиканье Иртеи перешло в хохот, и она, вытирая выступившие слезы, проговорила:

— Ну ты даешь, Тери! Всего второй день в Академии, и уже главная героиня слухов!

— Я же не специально, — буркнула я, открыв клетку с полосатым фамильяром и вытаскивая того за уши. — Все, будешь теперь здесь жить. — Я опустила Кролю в просторный вольер и строго добавила, посмотрев в темные блестящие глаза: — Надеюсь, сообразишь, что туалет у тебя вон в том углу, ясно?

Вроде взгляд осмысленный, будем считать, что мы друг друга поняли. А теперь самое сложное. Неслышно вздохнув, я под любопытным взглядом Иртеи взяла коробку с мышами. Нерешительно покосилась на сделавшую стойку Кролю, завившую хвостиком. Вольер-то огорожен прутьями, и если сейчас выпустить этих мышей... Ну не кормить же с рук, держа за хвост?! Этого моя психика точно не выдержит. Вот же, обзавелась на свою голову! Я с несчастным видом посмотрела на соседку, молча поднявшую брови.

— Они же разбегутся, — озвучила я свои сумбурные мысли, но Иртея, как ни странно, поняла.

Кивнула, небрежно повела ладонью, и воздух вокруг вольера пошел рябью.

— Выпускай, я воздушный щит поставила, — пояснила она на мой вопросительный взгляд.

Ну, ладно. Пусть Кроля дальше сама разбирается со своим... ужином. И я поставила коробку в

вольер, открыв крышку и быстро отвернувшись. Возня, писк, утробное урчание и чавканье подсказали, что кормление прошло успешно.

— Уф, — я выдохнула. — Ты ужинала уже? — спросила Иртею, устроившуюся за столом с тетрадью и раскрытым учебником.

— Ага, — рассеянно кивнула она, берясь за перо. — Я ж не знала, когда ты вернешься.

— Ладно, я быстренько тогда. — И выпорхнула из комнаты.

Я была уверена, что приключения на сегодня закончились. Да и то сказать, всего-то спуститься вниз, в столовую. Но нет, и тут не обошлось без происшествий, только далеко не таких безобидных, как побег полосатого фамильяра. Я уже спустилась на первый этаж и шла к столовой, и как назло в коридоре никого не оказалось — обедали-то все после занятий, а вот ужинали, кому когда удобно. И не повезло же мне попасть, видимо, в момент, когда все или уже поели, или еще доедали...

— Вот ты где, — раздался полный мстительной радости незнакомый голос, и я резко развернулась, уставившись на Марину.

Как всегда, безупречную, в ярко-алом платье, с идеально уложенными волосами, в сопровождении свиты из двух ведьмочек поскромнее. Но выражения лиц всех троих были одинаковыми. Предвкушающими. Кажется, меня собираются проучить. Я осторожно отступила, невольно сжав кулаки. Взгляд метался по коридору, я мысленно взмолилась богине, чтобы хоть кто-нибудь показался. Я же ничего не умею, даже защититься не смогу, если что! Ох, ну что за невезуха!

— Добрый вечер, — на всякий случай все-таки вежливо поздоровалась я, пока троица, наслаждаясь своей властью, неторопливо подходила ко мне.

— Для тебя — недобрый, — отрезала королева Академии, и ее глаза зло сузились. — Мерзавка, как ты посмела строить глазки моему Айгеру?! Он мой, поняла?! Никто не смеет гулять с ним, кроме меня! — взвизгнула она и выбросила руку вперед. — Держите ее!

Страх взвился в душе, аж дыхание перехватило, и я метнулась в сторону в бесполезной попытке убежать. Коридор, к сожалению, был не настолько широк, чтобы успеть проскользнуть мимо троицы. От рук одной я увернулась, но вторая поймала, больно сжала запястье, и я едва не вскрикнула. Синяки наверняка останутся. Марина уже шагнула ко мне, и ее усмешка не обещала ничего хорошего. Она подняла ладонь, между пальцами которой проскакивали оранжевые молнии, и достала из кармашка на платье темный пузырек...

— Что тут происходит, барышни? — раздался холодный, недовольный голос.

А вот сейчас я была рада слышать его, как никогда. Лорд Сарторис появился как нельзя кстати, и меня тут же отпустили. Даже отошли подальше, сгрудившись вокруг Марины и спрятав руки за спины. Я невольно отметила безупречный темно-серый камзол с темно-синей вышивкой, белоснежную рубашку и аккуратно собранные волосы.

— Ничего, милорд, мы... просто в столовую шли, — прощепетала королева Академии и хлопнула ресницами, мило улыбнувшись.

Только мой жених остался равнодушен к чарам признанной красавицы, лишь смерил ее прищуренным взглядом.

— Если мне не изменяет память, не далее как полчаса назад вы как раз выходили из столовой, — не поверил лорд Сарторис, и — вот так неожиданность! — щеки Марины тронул слабый румянец, и на мгновение она отвела взгляд. — Я всегда считал, что девушки следят за фигурой и стараются не налегать на еду, особенно вечером.

Лицо Марины вспыхнуло, ведьма поджала губы, нахмутив идеальные брови. Я же мысленно хихикнула, довольная тем, как отбрил королеву лорд Аррис. Не найдясь с ответом, она резко развернулась, так, что взметнулся подол платья, и стремительно направилась к выходу из коридора. Я же мысленно перевела дух, потирая нывшее запястье: кажется, в этот раз обошлось.

— Спасибо, — проявила я вежливость и даже изобразила реверанс, и уже собралась развернуться и наконец дойти до столовой, но не успела.

— И чем же вы так задели госпожу Виррет, что она решила подкараулить вас вместе со

своими приспешницами? — настиг вопрос слишком пронизательного жениха.

Пришлось как можно искреннее изображать недоумение и даже похлопать ресницами.

— Понятия не имею. — Надеюсь, мой голос звучал достаточно честно, чтобы лорд Сарторис поверил. — Может, она ваша тайная поклонница и как-нибудь узнала о... — договорить мне не дали.

— Это вряд ли, — перебил жених и покачал головой, не сводя с меня пристального взгляда. — Значит, не знаете, да?

— Не-а. — Я покачала головой.

— Что ж, ладно. — Меня еще раз с подозрением осмотрели. — В таком случае приятного аппетита, юная леди.

— Спасибо, — снова повторила я и, развернувшись, направилась к столовой.

Хорошо хоть после случившегося аппетит не пропал, и лорд Сарторис не последовал за мной, к моей радости. Я спокойно поела, а потом пошла обратно, и каково же было мое удивление, когда на выходе я узрела женишка, с невозмутимым видом ожидавшего меня в коридоре! В душе завозилось раздражение и немножко замешательства. Сделав вид, что ничего не замечаю, я задрала подбородок и пошла дальше к общежитию. Маг — за мной, на некотором расстоянии. Так мы и шли, пока я не добралась до приемной. Уф. Ну все, хватит с меня приключений, надеюсь, сегодняшний день больше не принесет сюрпризов.

Так и вышло. До самого вечера мы с соседкой мирно провели время за учебниками и тетрадями, а потом легли спать. Кроля тоже шуршала себе в вольере, не предпринимая попыток напакостить. Даже воспользовалась лотком по назначению, к моей тихой радости. Ну вот, еще один насыщенный день в Академии закончился.

Второе утро прошло точно так же, как и вчера, только я вполне выспалась и уже не металась по комнате, собираясь на завтрак. Мы не спеша вышли из комнаты, встретились на лестнице с Катриной и Раей, и уже все вместе отправились в столовую. Туда же веселой гурьбой направлялись и остальные студенты.

— Так, сегодня идем в город за покупками, а то через два дня уже выходные... и бал! — категорично заявила Катрина, подавив зевок. — Ни у кого возражений нет? Вот и славно!

Рая чуть заметно скривилась, а глаза Иртеи заблестели предвкушением.

— Надеюсь, то платье, что я присмотрела в лавке госпожи Принс, еще не купили. — Она потеряла ладони. — Как раз мне родители денег прислали!

При упоминании о родителях я почувствовала укол совести: как можно было забыть о них! Они наверняка переживают и волнуются! Так, все, сегодня после занятий обязательно надо написать им весточку! Как раз заскочу и отправлю по магпочте. Проходя по пресловутому коридору, я невольно поежилась, вспомнив вчерашний вечер, и осторожно покосилась по сторонам. Марины, слава богине, не заметила — только Айгера в компании приятелей, мельком. Рядом раздался выразительный вздох, соседка тоже заметила предмет своих вздыханий, и снова легкий укол совести. Нет, ну а что, я же не виновата, что Айгер на меня обратил внимание, а не на Иртею! И вообще, почему-то мне казалось, что симпатия девушки к признанному красавцу Академии скорее надуманная, чем настоящая.

— Привет, девушки, — сзади подобрался Кирст, приобняв нас за талию.

— Руки убрал, нахал! — тут же отреагировала Иртея, фыркнув и стукнув по наглой конечности.

— Ну вот, я со всей душой, а она обзывается, — обиженно протянул парень, выразительно глянув на мою соседку.

Я захихикала, так не вязалось выражение его лица с общим обликом.

— А нечего руки распускать, — буркнула Иртея, и мне показалось, что у них уже давно такие вот пикировки в привычке.

— Ну, может, хоть в этом году ты согласишься пойти со мной на этот демонов бал? — проворчал Кирст, пристроившись рядом с соседкой.

Она же смерила его взглядом, хмыкнула и рассеянно ответила:

— Я подумаю...

Мы вошли в столовую, и парни заняли наш столик, пока я и девчонки встали в очередь. Набрав на подносы еды, расселись и принялись за завтрак, однако, едва я успела откусить внушительный кусок бутерброда, передо мной прямо из воздуха соткалась золотистая бабочка. Катрина восхищенно вздохнула, Рая и Иртея заинтересованно уставились. Я же оторопело смотрела на существо, пару раз взмахнувшее крыльями, и вдруг... Оно пропало в метели золотистых искр, а на столе осталась лежать красивая красная роза с бархатистыми лепестками. Ой. И, кажется, я знаю, от кого этот подарок. За столом воцарилось красноречивое молчание, а я не смела поднять взгляда от цветка, ощущая, как горят щеки от румянца.

— Ага-а, — протянула в предвкушении интересных новостей Катрина. — Наша скромница-первокурсница уже успела обзавестись поклонником? И кто он, признавайся? — Целительница категорично потребовала ответа, вперившись в меня пристальным взглядом.

— Э-э-э... Н-не знаю, — пискнула я, алея щеками и выдавая себя с головой.

Иртея прищурилась и красноречиво фыркнула, поджав губы.

— Не хочешь делиться? — обиженно протянула она. — Ну и ладно...

— Давай вечером, ладно? — просительно произнесла я, не готовая вот прямо сейчас признаваться в том, что знакома с Айгером.

— Не думай, что я забуду, — многозначительно произнесла Иртея, наставив на меня палец.

Да не получится, понимаю уж. Надеюсь, до вечера что-нибудь придумаю. Повертев в пальцах цветок, я в конце концов вставила его в волосы, там он точно мешать не будет. На этом сюрпризы за завтраком закончились, и вскоре мы разбрелись по занятиям. Первые две пары прошли без заминок, это были общие лекции по теории. А вот последней значился практикум, и когда я вошла в знакомую лабораторию, в груди тревожно сжалось. Рядом с Верховной ведьмой стояла Марина, приторно улыбаясь и окидывая аудиторию победным взглядом. И взгляд этот сразу остановился на мне... Кажется, я попала.

— Итак, дорогие мои, сегодня практикум у вас будет вести госпожа Марина Виррет, — с довольной улыбкой произнесла ведьма, и показалось даже, что ее взгляд задержался на мне чуть дольше, чем на остальных ученицах. — На это занятие она ваша преподавательница.

После чего госпожа Тренс с величественным видом сошла с кафедры и... покинула лабораторию. А я с тоской поняла, что, кажется, попала. Злорадная улыбочка на лице Марины подтверждала мои подозрения.

— Что ж, начнем наше занятие, — проворковала ведьма, не сводя с меня взгляда, и клянусь, ее глаза загорелись настоящим светом. — Сегодня мы с вами будем готовить микстуру от кашля. Она не потребует от вас много сил и умений, но в ней большой список составляющих. Их нужно добавлять в строгой последовательности, иначе, если перепутаете, получится уже совсем не микстура от кашля. Вам же не захочется вашим будущим клиентам продать слабительное, правда?

По группе прошелся смешок, а я, как беспомощный кролик, смотрела на неторопливо приближающуюся ко мне Марину. Сердце в панике колотилось в груди, я совершенно не знала, чего ожидать, и лишь нервно переставляла баночки и бутылочки, приготовленные для работы. А эта... ведьма просто прошла мимо, одарив снисходительной усмешкой! С большим трудом получилось сдержать вздох облегчения. Появилось противное чувство, будто со мной играют. Так, все, сосредоточиваюсь на занятии. Вот назло этой вредине сделаю все идеально! Ведь тут и магии никакой не надо, просто друг за другом аккуратно опускать в котелок порошки, корешки, листочки, капать экстракты и настойки.

Я настолько углубилась в работу, что позабыла о Марине, ее журчащий голос звучал где-то на границе слуха, не мешая. Кажется, я даже начала что-то мурлыкать под нос, приготовив следующие составляющие. Пока вдруг на стол не упала тень, и около уха раздалось насмешливое:

— А что у нас тут, адептка? — И... под моим оторопелым взглядом тонкие пальчики небрежно махнули над котелком.

Уронив в почти готовую микстуру какую-то чахлую веточку. К моему ужасу и отчаянию, прозрачная голубоватая жидкость взбурлила, пошла ядовито-зеленым паром. Микстура явно безнадежно испорчена... Рядом с фальшивым сочувствием вздохнула Марина:

— Ох, как неосторожно, адептка. Я же сказала, что добавлять нужно аккуратно и в строгом порядке. Какая жалость, вам придется остаться и переделать практическую работу.

И эта... ведьма величаво удалилась с удовлетворенной улыбкой на губах.

Глава 4

Хорошо, что прозвучал сигнал об окончании занятия, потому что меня от несправедливости душили слезы. Показывать всем свои эмоции я не собиралась, поэтому пулей выскочила из лаборатории. Конечно, я прекрасно понимала, что не докажу ничего, даже если заявлю, что это Марина испортила мою микстуру. Уверена, Верховная поверит ей, а не мне. А если эта фифа еще и наябедничает, что Айгер проявляет интерес ко мне... ох.

Всхлипнув, я завернула за угол, ничего не видя из-за застилающих глаза слез. А еще ведь девчонки ждут, чтобы в город пойти! А я тут торчать буду, переделывать все! И наверняка еще снова под надзором этой противной девицы! Ну что за невезение! Глаза зашипало сильнее, я со злостью смахнула все-таки скатившуюся по щеке слезинку и, конечно же, в кого-то врезалась, не глядя. Кажется, это входит у меня в дурную привычку.

— Тери? Что случилось? — Ну да, это оказался Айгер, кто бы сомневался.

Его ладони легли на мои плечи, мягко придерживав, и я подняла голову, посмотрев ему в глаза. Участливый взгляд, притаившаяся в уголках губ улыбка — так захотелось уткнуться в плечо, дать волю слезам и рассказать об этой вредной ведьме!

— Практическую работу испортила, — глухо ответила правду и отвела взгляд. — Точнее, Марина мне ее испортила. И теперь надо переделывать, а меня девчонки ждут...

— Ну-ка, подробнее, — решительно заявил Айгер и, приобняв за плечи, отвел к окну.

Однако я не успела ничего рассказать — в нашу беседу вмешались.

— Что тут происходит? — раздался знакомый холодный голос с нотками недовольства.

Я резко развернулась и отпрянула от Айгера, чувствуя, как лицо заливается краской. И тут же одернула себя: ну что такого, я не делаю ничего предосудительного, между прочим! Вздернула подбородок и с вызовом посмотрела на лорда Сарториса.

— Все в порядке, — постаралась ответить спокойным голосом, хотя наверняка глаза выдали с головой.

— И именно поэтому вы плачете? — выгнул светлую бровь мой жених, и показалось, в его словах проскользнули едва заметные нотки иронии.

— Тери сказала, что ей испортили практическую работу, — сдал меня с потрохами Айгер, и захотелось наступить ему на ногу.

Или двинуть локтем в бок. Я не собиралась жаловаться, между прочим! Сама как-нибудь справлюсь! Маг окинул меня внимательным взглядом, а потом его пальцы аккуратно сомкнулись на моем плече.

— Рассказывайте, — бросил лорд Сарторис и мягко, но настойчиво подтолкнул в обратном направлении, к лаборатории.

Я беспомощно оглянулась на Айгера, и он молча развел руками. Ну да, ничего не поделаешь. Вот принесла же нелегкая, ну почему именно в этот момент лорда Сарториса понесло в эту часть Академии?! Тьфу!

— Так что с вашей практической работой? — напомнил о своем вопросе маг.

— Я ее почти сделала, а мне ее испортили, — буркнула я, чувствуя себя слегка не в своей тарелке.

Получается, что ябедничаю. Но ведь Марина в самом деле виновата!

— Кто же? — Мой жених оказался до отвращения дотошным.

— Марина Виррет, Верховная ведьма поставила ее вести занятие, — помрачнев, призналась я.

Послышалось хмыканье, и в следующих словах ирония звучала уже отчетливее:

— Опять эта особа? Леди Маррони, вы точно ничем не досадили адептке Виррет?

— Точно, — упрямо мотнула я головой, не желая признаваться в настоящей причине.

И тут вспомнила про цветок в волосах. По спине пробежал холодок, и внутри все замерло от беспокойства. А ну как спросит, что это и откуда?! С другой стороны, почему я не могла сама сорвать и украсить? Могла же, правда? К моему облегчению, мы дошли до лаборатории, и лорд Сарторис, отпустив мою руку, вошел первым. Я шагнула через порог за ним, осторожно выглянув из-за плеча. Конечно, Марина стояла там, с довольной улыбкой что-то обсуждая с Верховной. А вот теперь точно ой...

— Ага, явилась?.. — заговорила было протеже госпожи Тренс, но запнулась, увидев моего невозмутимого спутника. — Д-добрый день, — все же вежливо поздоровалась Марина, с некоторой опаской глядя на рунного мага.

— Я сам прослежу за выполнением практической работы, — сразу заявил лорд Сарторис, не дав никому ничего сказать, и повернулся ко мне. — Что вы должны сделать, адептка Маррони?

Услышав мое имя, госпожа Тренс едва заметно вздрогнула, и показалось, в ее взгляде мелькнуло странное выражение. Но в следующий момент Верховная снова изобразила на лице вежливое внимание, не вмешиваясь в диалог.

— Микстуру от кашля, — ответила я, подавив тоскливый вздох.

Происходящее мне нравилось все меньше. Не уверена, что под таким пристальным вниманием смогу как следует выполнить...

— Госпожа Виррет, приготовьте все необходимое, — распорядился лорд Сарторис, глянув на Марину, и небрежно обронил: — Учтите, что, несмотря на мою специализацию, в травах я тоже разбираюсь.

— Милорд, мне кажется, я и сама вполне могу... — начала было Верховная своим грудным, низким голосом и улыбнулась, включив обаяние на полную.

Однако мой жених не поддался и не дал ей договорить.

— Вот именно, госпожа Тренс, вам кажется, — холодно прервал ведьму лорд Сарторис.

Ну вот что он творит?! Не понимает, что мне теперь жизни не будет от этих двоих? Они же не простят, что я стала невольным свидетелем их унижения... В полной тишине мне приготовили все необходимое, и я не рисковала поднимать взгляд ни на преподавательницу, ни на мою теперь уже заклятую врагиню. Не знаю, правду говорил лорд Сарторис или нет, но вроде никаких новых подлянок Марина не подстроила. Принесла все нужное, встала в сторонке, сложив руки перед собой. А мой жених тем же тоном произнес:

— Адептка Виррет, вы свободны.

Пришлось этой фифе покинуть аудиторию. Спорить с магом она не рискнула. Я же, стараясь не коситься на Верховную ведьму, постаралась ничего не пролить, не просыпать и не перепутать. Вскоре микстура была готова, я не ошиблась, и долгожданная галочка за практическую работу была поставлена. Ура, я свободна! Прихватив сумку, я протараторила:

— Всего хорошего, до свидания! — и почти бегом выскочила из лаборатории.

Надеюсь, меня еще ждут. Так же, вприпрыжку, помчалась в общежитие и с радостью обнаружила, что девчонки все сидят у нас.

— Ну ты где застряла, Тери? — нетерпеливо воскликнула Иртея.

А я оторопело покосилась на Катрину, с умилением тискавшую Кролю — та лишь подставляла пузо и жмурилась, совершенно не пытаясь укусить. Бросила сумку на кровать и наконец выдохнула.

— Потом расскажу, — отмахнулась и поторопила: — Ну, мы идем? Я бы еще перекусила чего-нибудь, а то нервное занятие выдалось.

По пути в столовую коротко рассказала о случившемся, все так же скрыв наше с Айгером общение. Удивительно даже, как до сих пор слухи не пошли гулять, нас же наверняка кто-то должен был видеть! Ох, еще и с Иртей потом объясняться. Ладно, не буду об этом думать. В столовой я быстро поела, и мы веселой гурьбой направились наконец в город за покупками. Записку родителям я написала еще раньше, между парами, и в первом же отделении магпочты отправила весточку. Надеюсь, не сильно ругаться будут. Ну а потом Катрина решительно повела нас по лавкам, выбирать наряд на предстоящее торжество.

В дорожные магазины на центральном проспекте мы, конечно, не пошли. Но здесь имелись и вполне приличные лавки, куда мы и отправились. Рая первая определилась, в самой первой купив себе шелковый корсаж, украшенный кружевом, белую блузку и к ней алую юбку. Все вместе смотрелось очень мило и шло боевичке. Мы же зашли еще в несколько лавок, пока я наконец не увидела то, что захотелось примерить. Из мягкого темно-синего бархата, украшенное вышивкой серебряной нитью, с квадратным вырезом и широкими рукавами. Я покрутилась перед зеркалом, довольная отражением, выслушала порцию восторгов от девчонок и расплатилась с хозяйкой. Покупка съела почти все мои сбережения, выданные Лисом, но надеюсь, родители не сильно обидятся. Ну и стипендию тоже выдают.

Закончив с покупками, мы завернули в уютное кафе, откуда вкусно пахло ванилью и сдобой, и решили угоститься чашечкой какао и булочками с разными начинками. Непринужденный разговор вертелся в основном вокруг Академии, конечно, и как-то незаметно перешел на легенды и слухи, ходившие о ней.

— А знаете, говорят, в подземельях можно найти настоящий драконий череп! — сделав большие глаза, выпалила Рая.

— Ну начина-ается, — протянула Иртея, выразительно вздохнув. — Рая, ты же вроде не на первом курсе уже, еще не бросила эту идею?

Она упрямо нахмурилась и поджала губы, а я наострила ушки. Драконы — это же так интересно!

— А что, правда он там есть? — осторожно спросила я, на свою беду.

Рая тут же встрепенулась, увидев во мне союзницу, и уверенно заявила:

— Точно, точно. Я слышала, как кто-то со старших курсов рассказывал, как на первом курсе кто-то из его знакомых пробрался в подземелье и нашел череп. — Получилось немного сумбурно, но все поняли.

— А еще говорят, что если его найти и потерять нос, то все годы учебы в Академии будет сопутствовать удача, — задумчиво высказалась Катрина, отхлебнув из кружки какао со сливками. — И экзамены с зачетами не завалишь.

Кажется, начинаю догадываться, к чему все идет. И вот, наверное, стоило бы отговорить, не соглашаться, но — драконий череп, это же так интересно! А в свете личной неприязни ко мне Верховной ведьмы и Марины удача на зачетах и экзаменах мне ой как пригодится.

— А давайте попробуем поискать? — с воодушевлением произнесла Рая, блестя глазами. — Парней возьмем с собой для безопасности!

В результате бурных обсуждений мы все-таки уговорили Иртею пойти с нами, и осталось только посвятить Кирста и Барта в нашу сумасшедшую задумку. Мы поспешили в общежитие, обрадовать мужскую часть нашей компании, и, конечно, оба авантюриста согласились! Осталось только решить, как выбраться из общежития и, самое главное, как потом вернуться обратно.

— Так через окно, — авторитетно заявил Барт, и, судя по его уверенному виду, он такое проделывал не раз. — А потом залезете обратно. Тери, ты сможешь?

— Ну, я в нашем замке любила лазать по деревьям, — заверила я. — Думаю, с веревкой справлюсь. Слушайте, а на самой Академии разве никаких защитных заклинаний не стоит? — переспросила я, нахмурившись. — Как мы внутрь проберемся?

— Ой, да что ты, только на лаборатории, в аудиториях-то кому что понадобится? — Катрина прыснула в кулак. — На самом деле можно и по лестнице, — задумчиво добавила она. — Ну, обратно. Обычно там дежурные сидят самое большее до часу ночи, а потом уходят.

— Посмотрим, — отмахнулась Рая. — Ну что, во сколько встречаемся?

Мы обговорили детали, Барт сказал, что знает, где вход в подземелья — у них там занятия по некромантии проходят. Потом разошлись по комнатам и остаток вечера до задуманной вылазки прилежно занимались домашним заданием. По крайней мере, мы с Иртеей. А когда я начала собираться, Кроля вдруг нетерпеливо забежала по вольеру, поглядывая на меня, и через амулет донеслась волна ее эмоций. Волнение, беспокойство, нетерпение. Я остановилась посреди комнаты в одних штанах и с рубашкой в руках и покосилась на фамильяра.

— Ты чего? — обратилась к зверьку. — Погулять хочешь? Ну, давай уже завтра...

Кроля забегала еще шустрее и даже начала попискивать, и эмоции стали сильнее. Я накинула рубашку и нерешительно уточнила:

— Не хочешь завтра? Ну... Я же ухожу сейчас. — Понизив голос, я выразительно посмотрела на фамильяра.

Она вдруг встала на задние лапки, а передними оперлась на клетку, усиленно завивая хвостиком-помпоном. Мои брови поползли вверх.

— Хочешь, чтобы я тебя с собой взяла? — протянула я с сомнением. — Ну... Кроль, я же не знаю, как там все будет...

— Ты готова? — Из ванной комнаты вышла Иртея, на ходу завязывая хвост.

— В общем да. — Я торопливо застегнула пуговицы и покосилась на Кролю. — Тут это, она с нами хочет. — Я махнула на вольер.

Брови соседки поднялись, она подумала несколько мгновений.

— Ну, твое животное, тебе решать, — наконец ответила Иртея. — Если вдруг заблудится, сама будет виновата.

На том и порешили. Прихватив Кролю из вольера, я вышла вслед за соседкой. Мы договорились встретиться в комнате Катрины и Раи, она находилась в самом конце коридора. Их окно удобно выходило в уединенный дворик, где нас точно никто не заметит. И недалеко от входа в Академию. Увидев, что я держу под мышкой смирно свесившую лапки Кролю, девчонки только покосились, но ничего не сказали.

— Так, ну, пошли, — выдохнула Рая и достала веревку с узлами.

Крепко привязав ее к ножке кровати, выбросила в окно, откуда раздался тихий свист — парни уже были на месте. Мы поочередно спустились — Кроля смирно сидела на моем плече, вцепившись в куртку, и совсем не мешала. Только глаза мерцали в темноте. Кирст и Барт встретили нас, и мы гуськом, вдоль стены, направились к центральному входу в Академию. К моему безграничному удивлению, дверь банально закрывалась на замок, с которым легко справился Кирст. Ну а потом мы вошли в гулкий и пустой холл, по нему тут же разнеслось эхо наших шагов, добавляя жутковатому ощущению силы.

— За мной, — тихо шепнул Барт и уверенно направился к одному из коридоров на первом этаже.

Я только надеялась, что здесь никакой внезапной охраны не обнаружится. Патрулей там каких-нибудь или дежурных. Или вообще вредных и опасных заклинаний, как раз от таких безбашенных, как наша компания. Я невольно ближе придвинулась к Иртее, подавив порыв вцепиться в ее локоть. Кроля так и сидела смирно на моем плече, только смешно сопела над ухом. Это немножко помогало справиться с бегущим по спине холодком от общей мрачноватой атмосферы ночной Академии. Мы спустились по каменной лестнице, кто-то из девчонок зажег в воздухе несколько светящихся шариков, чтобы не споткнуться.

— Барт, а ты знаешь, куда дальше? — шепотом спросила я, с опаской оглядываясь по сторонам.

— Ну, я знаю, как идти до лаборатории, а дальше не бродил по подземельям, — пожал плечами некромант и оглянулся, ободряюще улыбнувшись. — Видел только, что в конце коридора дверь какая-то, и она всегда закрыта.

— Угу, небось еще и магией, не только обычным ключом, — проворчала Иртея. — Ох, влипнем мы, попомните мое слово!

— Не влипнем, — отмахнулся Кирст. — Не сможем открыть — просто вернемся в общежитие, и все. У нас, между прочим, как раз недавно была практика по вскрытию защиты, — добавил он. — Если бы там было что-то опасное, то дверь сделали бы невидимой.

— А тут привидения точно не водятся? — Я поежилась, оглядываясь, — мы как раз шли по коридору, с обеих сторон которого виднелись двери. — Или еще какие-нибудь гадости?

— Ну, вообще здание Академии старое, очень, — откликнулась задумчиво Катрина. — Может, где-то и водятся, здесь же по ночам никто не лазает. — Она хихикнула. — Кроме таких же, как мы. Но я ничего не слышала.

Я нервно вздохнула, поправила Кролю на плече, и тут ребята впереди остановились. Перед той самой дверью, о которой говорил Барт.

— Так, ну, посмотрим. — Кирст выступил вперед и хрустнул пальцами.

Мы с девушками отступили к стене, предоставив действовать парням. Правда, к ним вскоре присоединилась и Рая, и они уже втроем исследовали дверь и магию, охранявшую ее. Она в самом деле была, и даже не очень сложная. По крайней мере, они справились с защитой где-то через полчаса, и все это время воздух дрожал и переливался, вспыхивал искрами и всполохами. Даже иногда доносилось негромкое шипение и потрескивание. Мелькнула мысль — а вдруг все же что-то нехорошее там закрыто, если так серьезно с защитой?.. Но тут раздался удовлетворенный возглас Барта:

— Отлично, готово!

И дверь медленно бесшумно открылась. Мы все замерли на мгновение, у меня сердце даже стукнулось о ребра чуть быстрее от волнения. Ощущение приключений щекотало изнутри, любопытство нетерпеливо тянуло вперед.

— Пошли, что ли? — храбро заявила Рая и первая смело шагнула через порог.

Вот тут я все же вцепилась в чей-то локоть, напряженно всматриваясь в темноту впереди. Висевшие в воздухе шарики разгоняли ее всего лишь на несколько шагов вокруг, и только. Пахло пылью и плесенью, под ногами — все тот же каменный пол. Даже эха от наших шагов не слышалось, и вот это, признаться, пугало больше всего.

— Надеюсь, здесь в самом деле нет ничего опасного, — пробормотал кто-то приглушенно, кажется, Иртея.

— О, там коридор! — с воодушевлением воскликнул Кирст и повел нас куда-то вправо.

Только не успели мы сделать несколько шагов, как Кроля сиганула с моего плеча и умчалась в темноту. Вот... животное!

— Эй, стой! — от неожиданности выкрикнула я и рванула за ней, на несколько мгновений позабыв, где вообще нахожусь.

— Тери! — раздалась хором мне вслед голоса друзей, и я даже, опомнившись, затормозила.

Однако поздно, темнота сомкнулась вокруг меня плотным коконом, даже света от шариков не было видно. М-мамочки! По позвоночнику змейкой спустился холодок, я обхватила себя руками, напряженно вглядываясь во тьму.

— Ребята? — неуверенно позвала я и сделала маленький шагочек вперед. — Иртея? Рая?

Никто не отозвался. Только донесся отголосок эмоций Кроли — очень сумбурных, надо сказать. Тревога, волнение, нетерпение, любопытство. Я еще потопталась немного, решая, что хуже, остаться здесь или все же пойти в неизвестность за несносным фамильяром. Выбрала последнее. Знаю, глупо, но оставить Кролю здесь одну я просто не могу! Она же мое животное, в конце концов, и это я взяла ее с собой, на свою беду. И я шагала в темноту, вглядываясь вперед, по телу попеременно прокатывались волны то тепла, то холода. А через какое-то время стало понятно, что темнота не такая уж плотная, и я начала видеть пол под ногами. Только как-то странно, в сером, неверном свете. Эмоции Кроли вели вперед, ничего особенного не происходило, и я слегка осмелела. Как буду возвращаться, пока не думала, главное, найти фамильяра.

Не знаю, сколько шла, ведомая эмоциями Кроли, уже даже немного заскучала от однообразия. Как вдруг впереди появилось какое-то странное мерцание, и я застыла как вкопанная, покрывшись холодным потом. А потом передо мной возникло... самое настоящее привидение. Полупрозрачное, в длинном саване, лохматое и с первого взгляда без признаков пола.

— Ну и кто тут бродит по ночам, скажите на милость? — проворчало оно, оказавшись мужчиной.

И тут я завизжала. Вдохновенно, громко и во всю силу легких, еще и зажмурившись. Побежать

не получилось, ноги приросли к полу намертво.

— Зачем так орать?! — возмутился призрак, шарахнувшись от меня, и я от неожиданности замолчала, хлопая ресницами и пялясь на полупрозрачное нечто.

— А... а вы призрак, да? — робко поинтересовалась я, переступив отмершими ногами.

— А не видно, да? — буркнул он, сделав круг и разглядывая меня. — Ты вообще кто и как тут оказалась? Подземелья же заперты?

— Ну... — Я покраснела, опустила глаза и шаркнула ножкой. — Мы с друзьями драконий череп пошли искать... И еще мой фамильяр сбежал... А я заблудилась... — Вид у меня был самый несчастный.

— Вот этот, что ли, твой? — ворчливо отозвалось привидение и кивнуло вниз.

А там в круг света выскочила Кроля, радостно повизгивая, скаля зубы и прыгая вокруг призрака. Так это за ним она убежала, что ли? Вот несносная! Я подхватила зверька на руки, крепко прижав к себе, и снова покосилась на привидение.

— А вы кто? — Любопытство все же пересилило страх.

— Когда-то я тут работал, мда... — задумчиво протянул призрак. — Потом так получилось, что из-за неудачного эксперимента магия вышла из-под контроля, и вот... — Он развел руками. — С тех пор живу здесь. Наверх меня не пускают, говорят, перепугаю всех студентов и похороню репутацию заведения. Ой, можно подумать, у всех такая нежная душевная организация! — желчно добавил призрак и фыркнул. — Так, ладно, пойдем к черепу, быстренько посмотришь и дуй обратно, — резко сменил он тему. — А то придут, искать будут, обвинят еще меня и вообще посадят на какую-нибудь мерзкую цепь!

— Так он на самом деле существует?! — Я тут же забыла про свой страх перед привидением, и в груди снова завожилось предвкушение чего-то чудесного.

— Существует, существует, — кивнул призрак и усмехнулся. — Пойдем.

Ну, мы и пошли. Дальше, по коридорам подземелья, и Кроля на сей раз не пыталась вырваться, к моей радости. Еще через какое-то время привидение вывело меня в просторный подземный зал с каменными сводами. Едва мы появились, по стенам вспыхнули синим светом магические факелы, осветив... Ну, череп, да. Огромный, с небольшой дом, с провалами глазниц и внушительными клыками в оскаленной пасти. По спине прокатился холодок, я поежилась, не решаясь подойти.

— Когда-то его принесли в дар нашей Академии, — негромко пояснил призрак. — Этот дракон умер от старости, ему было несколько сотен лет. Его и оставили тут, в подземельях, чтобы он хранил Академию от всяких напастей.

— Так он и правда удачу приносит? — недоверчиво переспросила я, разглядывая костяк.

Привидение хитро улыбнулось и склонило голову, подлетев к черепу.

— Попробуй, сама проверишь, — ехидно подначил он.

Ну... Ладно, раз уж я здесь оказалась. А то получается, зря рисковала вообще. Длинно выдохнув, шагнула, расправила плечи, смело взглянув в пустые глазницы. Протянула ладонь и осторожно коснулась кости, чуть шершавой на ощупь. Хм, до носа, пожалуй, придется лезть, но для этого мне нужны две руки.

— Сиди здесь и жди, — строго приказала я и опустила фамильяра.

Надеюсь, не сбежит. Не совсем же она все-таки глупая, глаза вон умные. По амулету пришла волна спокойствия, и я удовлетворенно кивнула.

— Вот и молодец, — пробормотала я и задрала голову.

Что ж, полезли к носу. Череп оказался вполне пригодным для лазанья, и я быстро оказалась там, где когда-то находился нос, а теперь — лишь большая дырка и кости. Задержала дыхание, сердце гулко стукнулось в груди, и мои пальцы осторожно потерли поверхность. Надеюсь, это и правда принесет удачу и... моя помолвка не закончится свадьбой. И я найду настоящую любовь, вот!

Показалось, по руке до самого локтя прошла теплая волна, кожу закололо. Я от неожиданности отдернула конечность и тихо ойкнула, потирая пальцы. Уставилась с подозрением на череп, но никаких признаков магии не заметила. Хм, точно показалось. Что ж, пора спускаться и обратно к ребятам, они же, наверное, переживают, ищут небось. Заблудятся еще, тогда точно беды не оберешься! Я быстро вернулась к призраку и Кроле, подхватила последнюю и обратилась к своему необычному проводнику:

— Все, можно возвращаться.

И мы пошли обратно. Не знаю, сколько прошло времени, оно здесь словно замерло, его не чувствовалось совсем. Надеюсь все же, я не до утра здесь бродила, утром ведь на занятия вставать еще. Но вскоре впереди послышались смутные встревоженные голоса, и я радостно ускорила шаг, торопясь к друзьям.

— Я здесь, со мной все в порядке! — радостно сообщила я, подбегая к ним.

Иртея шарахнулась в сторону, вскинув ладонь, над ней вспыхнул огненный шарик, и я затормозила, опасливо покосившись на соседку.

— Эй, осторожнее, — выставила перед собой руки. — Я это, я. Кролю вот нашла, — предъявила я фамильяра в доказательство своих слов.

Кстати, привидение где-то растворилось в темноте, не став пугать ребят еще больше.

— Слушайте, что-то мне уже не хочется тут бродить, — пробормотала Катрина, поежившись и обхватив себя руками. — А завтра еще занятия, пойдемте обратно, а? — жалобно добавила она, обведя нас взглядом.

— Поддерживаю, — решительно заявила Иртея. — Не хотелось бы, чтобы нас тут обнаружили и вlepили выговор. А еще обратно защиту на дверь ставить.

— Надеюсь, ее не будут проверять, — вздохнул Барт. — Прямо так, как было, не получится, лично у меня просто мастерства не хватит.

— Да хоть как-нибудь, пойдемте уже отсюда, — нервно вздохнула Рая и с подозрением огляделась. — У меня ощущение, что за мной кто-то наблюдает. И мне оно очень не нравится.

Спорить никто не стал. Удивительно, но к двери мы вернулись без происшествий, не заблудились, не забрели куда-нибудь еще. Хотя вокруг по-прежнему царил темнота. Но дверь выступила впереди, как путеводный маяк, и мы с облегчением чуть не бегом помчались к ней. Кирст первый ухватился за ручку, потянул на себя, мы гурьбой вывалились в коридор... Я наткнулась на спину Иртеи, впереди тоненько ойкнула Катрина, и — я услышала знакомый ненавистный голос с нотками недовольства:

— Потрудитесь объяснить, что вы тут делаете, господа адепты?

«Конец», — мелькнула обреченная мысль. Точно выговор и разговор с ректором гарантированы. Я постаралась сделать себя очень незаметной и спрятаться за спиной Иртеи, только взгляд лорда Сарториса безошибочно нашел меня. Кровь бросилась в лицо, я отвела взгляд и съежилась.

— Ну... Мы решили просто прогуляться... — промямила Рая, как самая смелая среди нас.

Конечно, прогуляться — за полночь, в подвалах Академии. Отличное место для романтической прогулки. В коридоре повисла звенящая тишина, а моя вредность так и подбивала ехидно осведомиться, а что сам-то господин маг делает здесь. Ведь не следит же за мной и ночью тоже?! Как по мне, это был бы совсем перебор, что я, пленница, что ли? Лорд Сарторис обвел нас насмешливым взглядом, хмыкнул, скрестив руки на груди, и кивнул.

— Что ж, господа адепты, вам повезло, что я задержался в библиотеке и первым обнаружил вас здесь. Вы и вы, — его палец поочередно показал на Берта и Кирста, отчего те вздрогнули и встревоженно переглянулись. — Вашим наказанием будет реферат к понедельнику о том, какими методами вы пользовались, вскрывая эту дверь. И вам, адептка, то же самое задание, раз вы тоже участвовали в этом. — Лорд Сарторис строго посмотрел на ступевавшуюся Раю. — Остальным — предупреждение, первое и последнее. Еще раз нарушите режим Академии, будете разговаривать уже с ректором. А теперь, пожалуй, я вас провожу, чтобы по пути вам не пришло в голову еще куда-нибудь... прогуляться.

В последних словах отчетливо сквозила ирония, и так и подмывало съязвить что-нибудь в

ответ. Но я сдержалась, мысленно похвалив себя. Нечего лишней раз обращать его внимание на свою скромную персону. Мы в молчании выбрались наверх, но выходить из Академии не стали — лорд Сарторис повел нас сразу к общежитию. И шел позади всех. Я сама не заметила, как оказалась впереди, стремясь оставить между нами как можно большее расстояние. И все равно спиной очень остро ощущала его взгляд, от которого по коже гуляли мурашки и то и дело хотелось передернуть плечами, но и тут я порадовалась собственной выдержке. Меньше всего мне хотелось дать понять друзьям, что между мной и рунным магом есть что-то общее. А потом отбиваться от расспросов и врать.

Мы прошли галерею и оказались в просторном холле, совершенно пустом — дежурной за стойкой, к моей тихой радости, не оказалось.

— Что ж, адепты, спокойной ночи. — Лорд Сарторис остановился, обвел нас еще одним непроницаемым взглядом.

Наша компания тихим нестройным хором попрощалась с преподавателем и поспешила к своим дверям. Только вот я успела сделать всего пару шагов, как за спиной раздалось ровным тоном:

— Адептка Маррони, задержитесь.

Сердце скакнуло к горлу, по позвоночнику пополз холодок. Тревога свернулась в животе холодным клубком. Я поймала обеспокоенный и слегка удивленный взгляд Иртеи и попыталась ободряюще улыбнуться. Надеюсь, получилось не слишком криво. И надеюсь, когда вернусь, соседка будет уже спать и получится отвертеться от вопросов, которые наверняка возникнут. Вот же ж ледышка бесчувственная, зачем так делать вообще?! Я медленно повернулась, избегая смотреть на лорда Сарториса, и нервно стиснула Кролю, отчего та возмущенно засопела.

Едва за Раей, уходившей последней, закрылась дверь, мой жених невозмутимо произнес:

— Что ж, поговорим, юная леди.

Ох. Когда он так называл меня, я копчиком чуяла, что маг очень, очень недоволен. И сейчас меня начнут ругать.

Глава 5

Этот гад еще и выдержал паузу, несколько томительных мгновений просто пристально рассматривая меня.

— Подойдите, леди.

Чуть не спросила с подозрением «зачем», но справедливо рассудила, что вряд ли меня отшлепают, как маленькую девочку. Значит, можно и приблизиться. Я осторожно подошла, поглядывая на лорда Сарториса, понятия не имея, чего от него ожидать. А он вдруг что-то достал из кармана, и не успела я отшатнуться, как крепко ухватил за руку.

— Раз не хотите вести себя как подобает, придется пойти на крайние меры, — бесстрастно сообщили мне, и...

На палец скользнуло нечто прохладное и тяжелое и плотно обхватило фалангу. От неожиданности я выдернула руку и уставилась на массивное, явно старинное кольцо с крупным голубым камнем, подозрительно похожее на фамильный перстень. Я растерянно хлопнула ресницами, несколько мгновений рассматривала неожиданный и подозрительный подарок.

— Это... что такое? — вырвалось у меня, и я тут же попыталась стянуть кольцо.

Оно не снималось. Нет, не так. Оно не снималось!!! У меня перехватило горло, и я еще пару раз дернула ободок, но безрезультатно.

— Это мой фамильный перстень, — с убийственной невозмутимостью подтвердил мои догадки ушлый женишок. — Не пытайтесь снять, юная леди, не выйдет. Заодно я теперь буду знать, где вас носит. И смогу найти в любой момент. Может, хоть это заставит вас по ночам спать, а не шляться по всяким подозрительным местам. Да, кстати, — не дал он мне ничего сказать. — На бал первокурсников вы пойдете со мной, и это не обсуждается, — отчеканил лорд Сарторис. — Тогда точно не вляпаетесь в какую-нибудь очередную авантюру. Спокойной ночи, леди Маррони.

И этот... этот, в общем, развернулся и преспокойно удалился, оставив меня в растрепанных чувствах, возмущенной и злой. Ах, так, значит, да? Кольцо, значит? И сопровождать будет? Ладно, милорд, я вам еще покажу, что значит злить ведьму. Пусть и наполовину, пусть мой дар совсем слабый. Но уж сварить простенькое приворотное зелье сил вполне хватит! Прищурившись, я посмотрела вслед лорду Сарторису и мстительно улыбнулась. Ничего, ничего, пришло время сделать ответный ход, и предстоящий бал — самый удобный момент. Осталось только найти вторую жертву, к кому привораживать эту мороженую рыбу, по недоразумению являющуюся моим женихом. Посмотрим тогда, как он заговорит!

Утешая свое раненое самолюбие кровожадными мыслями, я вернулась в комнату, и, к моему счастью, Иртея уже лежала в кровати, а свет не горел. Однако при моем появлении встrepенулась, и я услышала ее сонный голос:

— А что он от тебя хотел-то, Тери?

Я поморщилась, лихорадочно придумывая объяснение, и в конце концов решила сказать правду, но не всю:

— Вообще, мои родители с ним вроде знакомы, и он вбил себе в голову, что должен присматривать за мной тут. Как будто я в этом нуждаюсь! — Я громко фыркнула и начала раздеваться, подавив зевок.

— А-а-а... — протянула Иртея и, к моему облегчению, не стала расспрашивать дальше. — Ладно... Спокойной ночи...

Вскоре и я устроилась под одеялом, наконец закрыв глаза и уплывая в сон. Удивительно, но демоново кольцо даже почти не мешало, и это была моя последняя связанная мысль.

Следующая пара дней до выходных прошла на удивление спокойно и мирно. Я училась, регулярно получала подарки от Айгера — причем не просто банально оставленные около двери. Разноцветные прелестные коробочки появлялись прямо из воздуха, в ворохе искр или разноцветного тумана. Один раз это был снова цветок, еще красивый витой браслет,

украшенный голубоватыми камушками. И набор конфет из лучшей кондитерской столицы, как сказала восторженно Иртея — конечно, их мы съели вдвоем. Было ужасно приятно, но такие знаки внимания вызывали вопросы, от которых становилось все сложнее отмахиваться. Загадочная улыбка и увиливание в ответах уже не проходили. А я боялась признаться, потому что не хотела потерять дружбу с Иртеей... Хорошо еще, Айгер не подходил лично, по его словам, у него было много дел на факультете.

Госпожа Тренс и Марина тоже не доставляли хлопот, и вот это беспокоило сильнее, чем знаки внимания от Айгера. Не оставляла уверенность, что они точно что-то задумали. Но что? Марина только поглядывала на меня издали, когда я изредка видела ее в коридорах Академии. На занятиях она больше не присутствовала. Лорд Сарторис тоже не нервировал своим появлением. Кольцо удивительным образом никто не замечал, и не сомневаюсь, что это проделки хитрого мага. Ну и ладно. Я старалась лишней раз не вспоминать о нем, с головой уйдя в учебу и не встречая больше ни в какие авантюры. Но наконец наступил вечер накануне выходных, и завтра уже должен был состояться бал первокурсников.

Мы пришли всей компанией в столовую ужинать, и пока ребята брали еду, я заняла столик, дожидаясь их. За ужином я обратила внимание, как Барт то и дело косится на Иртею, и в голову закрались подозрения, я едва сдержала улыбку. Вот моя соседка простофиля, вздыхает по тому, кому не нужна, а на самом деле рядом вполне приличный парень. Улучив момент, я наклонилась к нему и шепнула:

— Может, пойдешь на бал с Иртеей?

Он вздрогнул и покосился на меня, и я заметила, как скулы парня окрасил слабый румянец.

— А как же ты? Мы же вроде договаривались... — попытался Барт быть вежливым.

— Да ничего страшного, я не обижусь, — махнула рукой, не став объяснять, что кое-кто уже побеспокоился о моем сопровождении. — Думаю, Иртея согласится.

До конца ужина Барт выглядел задумчивым и слегка рассеянным, снова косясь на мою соседку. Ох, ну как можно быть такой невнимательной, мне кажется, все за столом заметили интерес некроманта, кроме, собственно, Иртеи! Когда мы закончили и направились к выходу из столовой, я чуть отстала, посмотрев на Барта и сделав большие глаза. Рая о чем-то болтала с Катриной, Кирст задержался перекинуться парой слов с каким-то знакомым. Самое время! И парень решил. Выдохнул, поравнялся с моей соседкой, и я не сдержала довольной улыбки. Вот и славно, и позабудет она думать об Айгере.

Засмотревшись на парочку, я пропустила момент, когда рядом оказалась Марина Виррет. Только услышав противный сладенький голос с нотками триумфа, дернулась от неожиданности, резко повернувшись.

— Ох, девочки, так здорово, мы с Айгером завтра идем вместе на бал! — прошептала она, проходя мимо меня и намеренно не глядя, задрал нос чуть не до потолка. Но шаг противная ведьма замедлила и говорила громко. — И знаете, кажется, завтра он сделает мне предложение! — с восторгом добавила Марина, а у меня внутри болезненно кольнуло от услышанного. — Я так рада, так рада!

Она глубоко вздохнула, прижав ладонь к груди — очередное платье из темно-синего шелка с глубоким декольте подчеркивало гибкую фигуру. Захотелось подставить ей подножку — небось, грохнувшись посреди столов и стульев, Марина не будет выглядеть такой самодовольной. Скрипнув зубами, я хмуро посмотрела ей вслед, и тут меня осенила идея. На губах появилась коварная усмешка, глаза прищурились. Значит, решила с будущим женихом весело провести время на балу? Ну-ну... И я решительно направилась к выходу из столовой, догоняя соседку. Терпеливо дождалась, пока за нами закроется дверь комнаты, и дальше мы выпалили одновременно:

— Меня Барт пригласил на бал!

— Я хочу подлить Сарторису приворотное зелье!

Иртея уставилась на меня круглыми глазами, хлопнула ресницами и осторожно поинтересовалась:

— А зачем? Что он тебе сделал?

Я поджала губы и отвела глаза, лихорадочно придумывая, что бы такое сказать, чтобы не

выдать главную тайну.

— Он собирается сопровождать меня на бал завтра, — буркнула я наконец правду. — Помнишь, я говорила, что наши родители знакомы?

— А-а-а, — кивнула Иртея. — Ну тогда святое дело, конечно. Если что надо, готова помочь, — с воодушевлением добавила она, потирая ладони.

Поскольку я уже обзавелась некоторым количеством травок, порошков, эликсиров и прочего и котелок тоже имелся, то и занялась немедленно осуществлением коварного плана. Вот пусть Марина и лорд Сарторис друг за другом и бегают весь вечер, и никакой помолвки этой вредной ведьме не будет! Через час я с довольным видом смотрела на прозрачную жидкость в пузырьке, пахнувшую фиалками. Осталось только подлить это Марине и моему женишку...

Неожиданно раздался стук в дверь, и я чуть не выронила драгоценное зелье. Поспешно поставив флакон на полку, подошла и открыла, уставившись на комендантшу.

— Адептка Маррони? Вам письмо. — Она сунула мне запечатанный конверт и ушла.

Я же с нетерпением развернула послание. Оно оказалось из дома: к моему облегчению, ругать меня не стали. Только мама мягко пожурила, что я не предупредила никого, и пообещала, что они с папой как можно скорее соберутся и приедут, навестят меня. Про новую помолвку ни слова. Что ж, ладно, еще есть время, чтобы подумать, как сообщить эту новость. Хотя странно, что лорд Сарторис не известил их сразу. Надо будет осторожно прояснить этот момент, может, родители просто решили не огорчать меня?

В предвкушении завтрашнего дня я крепко уснула, наивно надеясь, что бал не принесет неприятных сюрпризов.

Следующий день начался поздно: конечно, все воспользовались возможностью выспаться, и мы с Иртеей не исключение. К одиннадцати наконец решили, что можно уже встать, тем более хотелось есть. В столовой царило оживление, все обсуждали предстоящий бал, кто с кем пойдет, кто что наденет и так далее. После завтрака началась суматоха подготовки. Оказывается, на территории Академии находились еще и целые купальни с горячими источниками. Их вывели маги и устроили такой комплекс специально для преподавателей и адептов. Отдельно для парней и девушек, естественно, внутри имелся как общий бассейн, так и отдельные помещения для компаний или желающих уединения. Мне там очень понравилось, мы с девчонками провели там несколько часов, нежась в горячей воде. Я опасалась, что начнутся вопросы насчет моей татуировки, но, к счастью, похоже, она стала невидимой для всех, как и кольцо.

Незаметно наступил вечер, и пришла пора готовиться к балу. Я переоделась, придирчиво осмотрела себя в зеркало и решила, что оставляю волосы свободно лежать на плечах. Только по бокам прихватила парой серебряных заколок, чтобы не мешали.

— Ну, пойдём? — Я повернулась к Иртее.

Она выглядела очень мило в платье алого цвета, украшенном золотистой вышивкой по подолу и с широким поясом. И судя по тому, как часто вздымалась грудь соседки, немного волновалась.

— Отлично выглядишь, — приободрила я ее и спрятала в кармашке юбки заветный пузырек.

Иртея проследила за моими действиями, приснула в кулак и кивнула. Мы покинули комнату и спустились вниз, в холл, где ждала вся наша компания. Барт, увидев Иртею, восхищенно улыбнулся, протянув ей руку, а вот я заметно приуныла, увидев стоявшего чуть в стороне лорда Сарториса. В жемчужно-сером камзоле, с гладко зачесанными и собранными в хвост волосами, он смотрелся холодно и отстраненно, настоящая ледышка. Еще и руки скрестил, со скучающим видом глядя в сторону. На него косились, некоторые старшестурницы тайком вздыхали, глядя влюбленными глазами. Вот чего бы ему не выбрать кого-то из них?! Они-то счастливы будут оказаться невестой такого жениха! Мне за что такое сомнительное удовольствие? Я невольно поджала губы, настроение чуть упало, и лорд Сарторис тут же повернул голову, посмотрев на меня. И неторопливо подошел к нашей группе, где все замерли, уставившись на мага с легким недоумением.

— Адептка Маррони, прошу, — подчеркнуто вежливо произнес мой жених и отработанным

жестом предложил локоть.

Под ошарашенными взглядами друзей пришлось положить ладонь на его предплечье, не отрывая глаз от пола. Ноздрей коснулся свежий морозный аромат, неожиданно приятный, и я из чистого упрямства поморщилась. Мы неторопливо направились к торжественному залу Академии, и надо ж было по пути попасться Марине! Она откровенно висла на Айгере, прижимаясь к нему всем телом и заглядывая в лицо, что-то воркуя. Парень держал на лице нейтральную улыбку, даже иногда кивал ей, но радостным отнюдь не выглядел. Я даже посочувствовала ему про себя, убедившись лишней раз, что задуманная пакость правильная. Пока мы шли, старалась не обращать внимания на ревнивые и откровенно завистливые взгляды других девушек, смотрела прямо перед собой. Пальцы незаметно нащупали в кармане пузырек, и я мысленно пообещала себе воспользоваться первой же возможностью, чтобы подлить зелье лорду Сарторису и Марине.

Торжественный зал был просторным, с высоким расписным потолком, его ярко освещали целые гроздья разноцветных светящихся шаров. У стен вытянулись столы с закусками и питьем — никакого алкоголя, только соки, морсы и прочие полезности. На подобии сцены уже стоял ректор, статный красивый мужчина с приятной улыбкой. Я заметила на его пальце кольцо и про себя хихикнула: какой предусмотрительный мужчина. На него некоторые адептки тоже смотрели масляными взглядами влюбленных дурочек.

— Приветствую всех на торжественном вечере! — хорошо поставленным голосом начал ректор. — Поздравляю с новым учебным годом и рад видеть в наших стенах новых адептов и адепток!

Дальше он еще некоторое время говорил торжественную речь и в конце пожелал хорошо отдохнуть. Почти сразу, как ректор ушел со сцены, откуда-то зазвучала плавная, приятная мелодия. Мой взгляд заметался по окружающим — ну где же Айгер, он ведь обещал танцевать со мной первый танец! Но его не увидела, а вот от ровного, спокойного голоса вздрогнула:

— Юная леди, позвольте пригласить вас.

Ой. И не отвертеться ведь! С постным лицом я вложила пальцы в его ладонь, лорд Сарторис положил одну руку мне на талию, второй сжал кисть, и мы влились в ряды остальных пар. Надо признать, танцевал жених отлично, уверенно вел, не пытаясь обнять крепче и сократить расстояние между нами. Не наткнулся на других, ловко обходя пары. Двигался плавно, на ноги не наступал. Я не поднимала взгляда от кружева на рубашке и не пыталась начать разговор, просто не зная, о чем с ним беседовать. Меня охватило странное состояние: немножко волнения, смутное беспокойство и совсем чуть-чуть вины. Ведь я собиралась подлить ему зелье... Вот уж нет, еще чего не хватало! От плана не откажусь, и одного танца с лордом Сарторисом вполне хватит. Краем глаза я заметила, как покрасневшая, довольная Марина мелькнула недалеко от нас вместе с Айгером. В груди кольнуло, сердце дернулось, и очень вовремя музыка замолкла.

Сдержав вздох облегчения, я пробормотала благодарность и поспешила к друзьям, надеясь, что жених не будет следовать за мной по пятам. Выразительно глянула на Иртею, стоявшую рядом с Бартом, и она поняла без слов.

— Держи, — шепнула, передав ей флакон. — Капнешь в бокал с соком и принесешь нам с лордом, — добавила наспех придуманный план. — А я Мариной займусь.

— Поняла, — кивнула Иртея и подмигнула с усмешкой.

Прежде чем я успела задуматься, как бы подобраться к ведьме, рядом раздался знакомый веселый голос:

— Потанцуем, Тери?

— С удовольствием, — тут же согласилась я, как раз снова зазвучала музыка.

Не удержалась, покосилась на лорда Сарториса. Его лицо осталось непроницаемым, но вот во взгляде мелькнуло нечто, похожее на недовольство. Хм, ему не нравится, что я танцую с другим? Да ну, глупости. И вообще, надо рассказать Айгеру мою задумку! Почему-то казалось, что он тоже поддержит мою авантюру.

— Фуф, — с явным облегчением выдохнул парень, бережно обнимая меня за талию и выводя к остальным танцующим. — Вот прицепилась, а! Если бы не просьба матушки пойти с ней, ни за что бы не согласился, — с явной досадой добавил Айгер.

— У меня приворотное зелье есть, — выпалила я, глядя на него с предвкушающей улыбкой. — Надо только подлить Марине.

В глазах парня отразилось безграничное удивление, а потом Айгер тихо засмеялся, ловко обойдя какую-то пару. При этом всего на несколько мгновений я оказалась почти прижата к его груди, и волнение прокатилось по спине теплым ветерком.

— А тебя опасно злить, Тери, — весело заметил Айгер и решительно кивнул. — Идея отличная! Думаю, я смогу повернуть. — Он хитро прищурился. — И кто вторая жертва?

А теперь пришла моя очередь коварно улыбаться.

— Мечта половины девушек в Академии, — мурлыкнула я, хлопнув ресницами. — Скоро сам увидишь.

Айгер хмыкнул и предложил:

— Как ты смотришь на то, чтобы сбежать от всех и погулять в парке? Там красиво и нет всяких приставучих. — Он с досадой поморщился.

Ох. Конечно, положительно смотрю! Волнение снова дало о себе знать, дыхание на миг перехватило, и восторг защекотал в груди.

— Давай, — просто согласилась, уже предвкушая настоящую романтическую прогулку.

— Договорились. — В глазах Айгера блеснул огонек, и мое волнение возросло.

Краем глаза я заметила стоявшего с непроницаемым видом у стены лорда Сарториса, поймала его взгляд и поспешно отвернулась. Ему точно не нравилось, что я танцую с другим. И нет, совершенно не чувствую себя виноватой! Даже рада, что эта ледышка недовольна. На моих губах появилась мстительная улыбка, и я представила, каково ему будет совсем скоро, когда приворотное зелье начнет действовать...

Музыка закончилась, и пришлось вернуться к ребятам. Немного беспокоило, как Ирtea воспримет мой танец с Айгером, ссориться на балу с соседкой не хотелось. Но подруги не оказалось, спросить, где она, я не успела — подошел лорд Сарторис. Что он от меня хотел, осталось непонятно, потому как тут же рядом возникла Ирtea с бокалами с соком.

— Держи, Тери, — прощепетала она, покосилась на мага и протянула ему тоже бокал, непринужденно добавив: — Хотите пить, милорд?

Мой жених чуть склонил голову и... взял предложенное, к моему тихому ликованию!

— Благодарю, — коротко отозвался он и поднес бокал к губам.

Я с большим трудом заставила себя не пялиться на него самым откровенным образом, чтобы не выдать свои коварные планы раньше времени, и сама поспешно сделала несколько глотков.

— Душно тут что-то, пойду проветрюсь, — выпалила я и заторопилась к выходу из зала, больше всего опасаясь, что лорд Сарторис меня остановит и напросится в компанию.

Обошлось. Я быстро затерялась в толпе, молясь про себя богине, чтобы у Айгера получилось напоить Марину зельем. Дойдя до дверей, я остановилась в ожидании своего спутника. Скрестив руки на груди, нетерпеливо постукивала ногой, волнуясь и нервничая, что жених пойдет меня разыскивать. Наконец Айгер появился, и по его довольному лицу я поняла, что все получилось!

— Смотри, — усмехнулся он и отвел меня чуть в сторону, кивнув куда-то вперед.

Очень удачно гости чуть разошлись, открывая обзор, и я узрела чудесную картину льнувшей к лорду Сарторису Марины. О, месть удалась! Мое настроение тут же подскочило до отметки «отлично», и я посмотрела на Айгера. А он ухватил меня за руку и потянул за собой к выходу.

— Пойдем, Тери.

В гулких коридорах Академии было гораздо тише, чем в зале, и по пути нам никто не попался — народ еще танцевал и наслаждался деликатесами. На улице царил приятная прохлада, и мы с Айгером неторопливо направились по дорожке в парк Академии. В кронах прятались разноцветные фонарики с магическими светлячками, превращая обычные деревья в

причудливые фигуры. Моя рука покоилась на локте Айгера, мы болтали на отвлеченные темы. Я вспоминала мою жизнь в замке с родителями, только избегала говорить о помолвке, и разорванной, и нынешней. Мой спутник делился забавными случаями из учебы, и я то и дело хихикала, в красках представляя ту или иную картинку.

Сама не заметила, как мы отошли довольно далеко от Академии, и Айгер предложил сесть на очень кстати подвернувшуюся скамейку. Я и правда немного устала, отвыкла от танцев, и с облегчением опустилась на сиденье. Когда Айгер сел рядом и положил руку на спинку очень близко от моей спины, я внезапно разволновалась, сцепив пальцы и блуждая взглядом по разноцветным фонарикам и кустам. Почему-то не покидало ощущение, что сейчас что-то произойдет, и в животе образовалась гулкая пустота.

— Тери, — проникновенно произнес Айгер и взял мою слегка дрожащую ладонь, тихонько погладил пальцы. — Ты очень симпатичная девушка, ты знаешь?

— С-спасибо, — пробормотала я, запнувшись и избегая смотреть на собеседника.

От прикосновения Айгера по коже разбежались колкие мурашки, дыхание участилось. Кажется, я знаю, что сейчас будет... Слышать такое признание от парня было приятно, конечно же. Сердце порхало вспугнутой бабочкой, кровь шумела в ушах. И когда он мягко потянул к себе, я не стала сопротивляться, чувствуя, как его рука скользнула на талию. Послушно подняла голову, только зажмурилась, боясь, что растеряю всю смелость, если посмотрю на Айгера сейчас. О богиня, мой первый поцелуй!.. Аж голова закружилась от этой мысли, и в следующий момент моих губ осторожно коснулись чужие губы, мягкие и теплые. Айгер придержал подбородок, и я замерла, растерявшись и совершенно не зная, что делать. По спине безостановочно бегали мурашки, от шеи до самых пяток прокатилась волна теплой дрожи. Айгер же целовал очень нежно и деликатно, поглаживая мои губы, и голова кружилась все сильнее...

Когда он отстранился, губы все еще покалывало, а от смущения щеки полыхали так, что жарко было всему телу. Я не знала, куда себя девать и как вести, растерянность смешалась с неловкостью от того, что я не умела этого делать, и Айгер наверняка понял. Парень же привлек к себе и легонько погладил по голове, тихо хмыкнув.

— Первый раз, да? — слышался его веселый голос, и пришлось кивнуть.

Не уверена, что голос меня сейчас послушается. Мы посидели еще чуть-чуть, пока я окончательно не пришла в себя, а потом пошли обратно в Академию. Рука Айгера лежала на моей талии, а сердце порхало в груди бабочкой, и с губ не сходила улыбка. Кажется, мы о чем-то говорили, но я не помню, о чем именно. А в зале я не обнаружила ни Марины, ни лорда Сарториса. Хм. Пошли удовлетворять последствия принятия приворотного зелья? Мысленно хихикнув, я пожелала им приятного времени, и тут наткнулась на обиженный взгляд Иртеи. Стало немножко стыдно, я виновато улыбнулась и слегка пожалала плечами. Очень кстати зазвучала музыка, и Айгер утянул меня танцевать, к моей радости и облегчению. Потом поговорим с ней. Надеюсь, Барт все же поможет Ирtee переключиться. А я не специально, правда! Оно само так получилось!

— Я завтра иду на день рождения к другу, пойдешь со мной? — неожиданно предложил Айгер. — Или у тебя другие планы?

— Нет, никаких. — Я поспешно помотала головой. — Пойду!

— Договорились. — Он улыбнулся, а я порадовалась, что его рука крепко меня поддерживает.

Все-таки улыбался Айгер очень обаятельно. После танца мы вернулись к моим друзьям, только вот я не успела ничего сказать Ирtee, поджимавшей губы и демонстративно отворачивавшейся. Чьи-то пальцы аккуратно подхватили меня под локоток, и знакомый до зубного скрежета голос, ровный и бесстрастный, произнес:

— Юная леди, позвольте пригласить вас.

Я подавила тоскливый вздох и повернулась, мимолетно удивившись, что так быстро прошло действие приворотного. Хм, а подействовало ли оно вообще?! Все же не просто обычный мужчина, маг, да еще и, если верить слухам, с драконьей кровью... Вот что эта мысль не забралась ко мне в голову вчера, когда я обдумывала свой гениальный план? С обреченным видом я вложила пальцы в ладонь лорда Сарториса и позволила отвести себя к другим танцующим, внутренне приготовившись выслушать нечто не слишком приятное.

Пряча глаза, позволила обнять себя и напряглась, когда мой жених заговорил.

— Тересина, у вас дурное чувство юмора, — сухо известил он. — С приворотным зельем неудачная вышла шутка. Вам не приходило в голову, что меня не так-то просто приворожить? — в его тоне проскользнула ирония. — На меня не действуют яды и подобные зелья, запомните.

Он обратился ко мне по имени. Настолько зол?..

— Почему? — выпалила я, снова созерцая кружева на рубашке.

— Потому что я полукровка. Мой отец был драконом, — последовал невозмутимый ответ.

Глава 6

Я неприлично открыла рот и уставилась на него широко распахнутыми глазами. Так это правда, значит? Слухи не врали? Лорд Сарторис между тем продолжил, воспользовавшись моей ошарашенностью от новости.

— А вообще, я бы не советовал вам доверять всем подряд, юная леди, — продолжил он. — Этот юноша — не самая подходящая для вас компания.

А вот это он зря. Я нахмурилась, поджала губы и вздернула подбородок.

— Почему это? — с вызовом парировала его заявление. — С кем хочу, с тем и общаюсь! Или я уже не имею права дружить с кем-то без вашего одобрения?

— Судя по взглядам, которые кидал на вас этот молодой человек, дружбы от вас ему как раз и не надо, — насмешливо сказал лорд Сарторис, выгнув светлую бровь. — Или вы столь наивны, что не заметили этого?

Интересно, что бы он сказал, если бы узнал, что мы даже целовались уже? При воспоминании щеки потеплели, но, слава богине, мужчина списал это на другую причину.

— Судя по вашему румянцу, нет. — Он вздохнул и покачал головой. — Юная леди, вам стоит прислушиваться к советам тех, кто старше и опытнее вас...

— Может быть, и так, но я тоже, как все нормальные девушки, хочу свиданий, прогулок и прочего! — Не знаю, зачем я это сказала вообще, но очень уж обидно было слышать этот поучающий тон. — Или вы посадите меня под арест и запретите общаться даже с моими друзьями?!

Этот... недодракон вместо ответа прищурился, и мне очень не понравился его слишком задумчивый взгляд.

— Значит, свиданий вам хочется и прогулок? — протянул он, и я насторожилась. — Хорошо, будет вам романтика, — невозмутимо добавил лорд Сарторис, и я похолодела, мысленно застонав. — Раз завтра выходной, пойдем гулять по городу. Вы были в зоопарке? Думаю, вам там понравится.

В зоопарке я не была, хотя животных в самом деле любила, но признаваться в этом женишку не собиралась. И вообще, у меня на завтра планы!

— Простите, милорд, но, к сожалению, я завтра занята, — со сладенькой и торжествующей усмешкой тут же ответила ему.

— Весь день? Не думаю, — тут же отбрил он мою попытку отказаться от посещения зоопарка. — В два часа дня я вас жду около Академии. И если не хотите, чтобы я зашел за вами прямо в комнату, советую быть, — предупредил он, пока я беспомощно закрывала и открывала рот, не зная, что возразить.

Вот... вот деспот! За меня решает, куда идти и как проводить мой выходной! Я поджала губы и сухо ответила, не глядя на него:

— Как скажете, милорд.

Больше до самого конца танца мы не разговаривали. А как только музыка закончилась, я решила от греха подальше вернуться в комнату. Уже и время достаточно позднее, оно пролетело совершенно незаметно на этом во всех смыслах волнительном вечере. Даже не стала искать Иртею и остальных — мало ли, хватит с меня на сегодня переживаний. Так что я выскользнула из зала и поспешила подняться наверх. Дошла до своей комнаты, устало села на кровать, посмотрев на свернувшуюся в пушистый полосатый комок Кролю.

— Хорошо быть фамильяром, — пробормотала со вздохом и начала раздеваться. — Знай себе, питайся да шурши в вольере...

Когда я наконец переоделась в домашние штаны и свободную рубаху, дверь распахнулась и в комнату вошла Иртея. Хмурое выражение лица говорило о том, что соседка все-таки немного расстроена тем, что видела на балу. И я решила не ждать обвинений.

— Я не напрашивалась, честно! — быстро произнесла я, примиряюще улыбнувшись. — Ну что

ты, будешь на ерунду обижаться, Иртея? Или будешь бегать за тем, кому ты не нравишься, как большинство адептов в Академии?

Она замерла, смерила меня взглядом, потом поморщилась и с размаху села на кровать.

— Не буду, — ворчливо отозвалась Иртея. — Ты права, наверное, — со вздохом призналась она. — Не стоит сохнуть по тому, кто в твою сторону и не смотрит. Но с зельем ты здорово придумала! — хихикнула соседка. — Крепкое оно у тебя, видимо, получилось, Марина висла на лорде Сарторисе, как плющ!

Мы рассмеялись, и я порадовалась, что мир между нами восстановлен.

— Так что, вы и правда встречаетесь с Айгером? — полюбопытствовала чуть позже Иртея, поглядывая на меня.

— Ну... Не знаю, — проямлила я. — Он пригласил меня завтра на какой-то день рождения его друга. А еще мы гуляли по городу, — призналась я Иртее, не желая больше врать и обманывать.

По крайней мере, в том, что касалось меня и Айгера.

— О как! — Она подняла брови. — Представляю, как корежит Марину! — весело отозвалась девушка. — Ну, хорошо вам повеселиться. Расскажешь? — жадно попросила Иртея.

— Расскажу, — с улыбкой кивнула я, поудобнее устраиваясь в кровати и прикрыв зевок ладонью.

Говорить о том, что днем придется идти на прогулку еще и с самим лордом Сарторисом в качестве наказания за шалость с приворотным зельем, я не стала. Хватит с Иртеи на сегодня откровений. А перед тем как я уснула, на моей тумбочке из воздуха появилась красивая бледно-розовая роза, распространяя по комнате нежный аромат. Со стороны соседки раздался завистливый вздох, но она никак не прокомментировала подарок. Я же уснула, предвкушая вечернюю встречу с Айгером.

Утро ознаменовалось главным вопросом: что бы такого надеть под мое мрачное настроение? Чисто женская обида требовала мести или хоть какой-то пакости, пусть даже не таких масштабов, как вчера. Иртея унеслась чуть раньше, бросив на ходу что-то насчет встречи с Бартом. А парень времени даром не теряет, молодец! Тихонько вздохнув, я вернулась к шкафу. Итак, вот отличный вариант: платье из темно-серого льна с отделкой черной лентой. Понятия не имею, как оно затесалось в мои вещи, но очень хорошо, что оно там оказалось. Я планировала надевать его в лабораторию, чтобы не испортить форменное, а вот теперь и так пригодится. Прическу тоже сделала под наряд: зачесала волосы, заплела косу и уложила в строгий пучок на затылке. Годится, да. С удовлетворением кивнув отражению, покосилась на Кролю и не удержалась, хихикнула.

— Иди-ка сюда, — подхватила пушистого зверька на руки. — Ты же хочешь погулять в город, да?

Кроля шевельнула усами и посмотрела на меня темными глазами, и я сочла это за положительный ответ.

— Тогда пошли, — решительно кивнула я и направилась к выходу из комнаты.

Вскоре я спустилась в холл и вышла на улицу, и, конечно, лорд Сарторис ждал, невозмутимый, как всегда, и возмутительно безупречный в темно-голубом камзоле и серой рубашке. Я смотрелась рядом с ним унылой вороной, конечно. Но пусть только попробует что-то сказать про мой внешний вид! Войственно вздернув подбородок, я подошла, изобразила небрежный реверанс и чопорно произнесла:

— Добрый день, милорд.

Жених же окинул меня взглядом и как ни в чем не бывало ответил:

— Вашему зверю не помешает поводок, — и, к моему безграничному удивлению, достал оный из кармана.

И как он узнал, что я Кролю с собой возьму?! Мысли читает, что ли?! И пока лорд Сарторис

ловко надевал шлейку на Кролю — что характерно, она смиренно позволила это сделать, даже не пытаясь укунить, мимоходом пояснил:

— Не удивляйтесь, юная леди, я предполагал нечто подобное, поэтому и подготовился. Да, кстати, — закончив с Кролей, он выпрямился и посмотрел мне в глаза. — Если вам не хватает средств на приличную одежду, я могу помочь. Хотя, насколько я знаю, ваши родители в курсе, что вы здесь, и вам стоит только назвать свое имя в любом магазине или лавке в городе. Так что, вам требуется помощь с покупками?

Я почувствовала, как предательский румянец заливает щеки и даже шею. Вот... наглец! Ледышка замороженная! И ни тени насмешки в голосе, хотя я копчиком чую, господин жених так тонко издевается! Поджав губы, помотала головой и осторожно спустила Кролю на землю, избегая смотреть на лорда Сарториса.

— Нет, благодарю, — сухо ответила ему.

— Ну, тогда идем в зоопарк, — невозмутимо отозвался мой спутник и предложил локоть.

Пришлось положить ладонь на предплечье, глядя прямо перед собой и сражаясь с вредным желанием наступить ему невзначай на ногу. Ладно, я еще придумаю, как отыграться за эту навязанную прогулку, раз мой наряд не пронял! Какое-то время мы шли молча, и я невольно косилась по сторонам, отвлекаясь на детали: вот кондитерская, откуда так вкусно пахло шоколадом, чуть подальше — булочная. Кажется, именно там продавались восхитительные булочки с заварным кремом. Невольно сглотнула слюну, их я очень любила, и в замке повариха всегда делала мне их на завтраки... А на углу сидела продавщица цветов, и я углядела среди букетиков маленькие розетки диких лесных роз. Ой, точно такие росли в саду у мамы, обвивали беседку и выглядели очень мило!

Для меня оказалось полной неожиданностью, когда лорд Сарторис вдруг остановился около продавщицы и с любезной улыбкой протянул ей пару монет.

— Будьте любезны, вот этот. — Палец моего жениха указал как раз на тот букетик с розами, на который я смотрела.

Ой. Мысли, что ли, читает?! Откуда он знает, какие цветы мне нравятся?! Пока я пыталась взять себя в руки и справиться с растерянностью, жених протянул букет, невозмутимо обронив:

— Держите, юная леди. Я помню, они вам всегда нравились.

Молча взяв подарок, я поспешно опустила внезапно покрасневшее лицо, теперь растерянность сменилась замешательством. Когда это лорд Сарторис успел заметить мои пристрастия? Странно все это... И мы пошли дальше. Кроля смиренно семенила рядом, не бросаясь никому под ноги, и на нас косились, кто-то с удивлением, кто-то с опаской. Дети — с восторгом, конечно. Да и я стала осматриваться с любопытством, в Террате последний раз была целый год назад, и то потому, что папа по каким-то делам приехал, всего на несколько дней. Так что столицу я знала не очень хорошо.

А потом лорд Сарторис начал рассказывать хорошо поставленным, негромким голосом, устроив мне настоящую экскурсию. Подозреваю, он специально не стал брать извозчика, хотя зоопарк, как выяснилось позже, находился на значительном расстоянии от Академии. Но мы шли неторопливо, и я не успела устать. Как ни хотелось изображать обиженную и недовольную, не получалось. Вокруг в самом деле было много интересного. И из лорда Сарториса вышел прекрасный рассказчик. Он отлично знал не только историю Террата, но и всякие интересные случаи, порой смешные, а порой похожие на легенды. Я сама не заметила, как стала спрашивать, отпускать восторженные комментарии и вообще принимать участие в беседе. И как-то так незаметно напряженность между нами улетучилась...

Как так получилось, что в моих руках оказался кулек с засахаренными орехами, которые я тоже очень люблю, осталось совершенно непонятным. Точно помню, что я не просила, только покосилась на продавца с лотком. Также моя Кроля обзавелась очаровательным ошейником с подвеской в виде морковки, покрытой эмалью, и с написанным именем. Фамильяр пришла в восторг, судя по эмоциям, я же снова смутилась и растерялась, не зная, куда девать взгляд. А между тем мы уже пришли к зоопарку.

— Его основал еще прадед нашего короля, — вернулся к роли рассказчика лорд Сарторис, словно и не заметив моего состояния. — И началось с того, что делегация с юга привезла в подарок дикую пустынную кошку. Конечно, во дворце такого зверя не поселишь, пришлось

строить ему отдельный вольер. Сейчас в зоопарке живут ее потомки, два самца и три самки, одна из них недавно принесла котят, кстати.

Мы прошли высокие кованые ворота, сейчас гостеприимно распахнутые, вместе с другими посетителями. Их оказалось довольно-таки много. И я действительно пришла в восторг, когда начались вольеры! Решеток или загоронок, мешающих рассмотреть обитателей, не было, только магические барьеры, по ним иногда проскакивали искры. Кролю пришлось посадить на плечо от греха подальше, чтобы никто не наступил и она никуда не влезла. Ох, кого тут только не было! И большие нелетающие птицы, покрытые мехом и похожие на пушистые сугробы нежно-лилового цвета, и южные красавицы с переливающимися всеми цветами радуги крыльями, хвостом и хохолками. И те самые кошки, около вольера с которыми я буквально прилипла к ограде, рассматривая животных.

Гибкие, поджарые, шкура разного оттенка песочных тонов, и, наверное, в пустыне они отлично маскируются. Вдоль хребта шла густая, жесткая даже на вид грива. Раскосые умные глаза золотистого цвета, острые клыки и длинные когти — опасные красотки. Одна лежала на каменном уступе, свесив хвост и лапу и прищурившись. Вторая зорко следила за резвящимся молодняком, тремя котятами. Я вцепилась в перила, рассматривая кошек и умиляясь, а у плеча раздался негромкий, с нотками веселья голос моего жениха:

— Их можно покормить. Я схожу к смотрителю, попрошу у него.

Я аж задохнулась от восторга: чудесная идея! Надеюсь только, что не придется кормить кем-то живым. Покосилась на Кролю, вцепившуюся в мое плечо, и почесала фамильяру шейку, чтобы не думала, что я ее разлюбила. А потом снова перевела взгляд на кошек и даже чуть подалась вперед. Та, которая лежала, поднялась, потянулась, вызвав возгласы у посетителей, и неторопливо прошлась, словно демонстрируя себя. Я засмотрелась, умилившись и наблюдая за возней котят, и тут это случилось. Кто-то сзади сильно меня толкнул, да так, что я, тихо вскрикнув, запнулась о невысокое ограждение и... перелетела через него. А магическая невидимая преграда неожиданно исчезла, и я оказалась в вольере с пустынными кошками.

Время словно замедлилось, в ушах тихонечко зазвенело, а воздух стал тягучим, вязким. На плече зарычала и встопорщила шерсть Кроля, я же замерла, не отрывая испуганного взгляда от подобравшейся кошки. Сердце колотилось как сумасшедшее. Кажется, кто-то из посетителей взволнованно ахнул, кто-то вскрикнул. А мое тело одеревенело, я не могла пошевелиться, наблюдая, как пустынная кошка медленно подкрадывается, не сводя с меня хищного взгляда. Длинный хвост метался из стороны в сторону, подметая землю, котята прекратили возню, с интересом наблюдая за мамой. Так, кажется, на мне сейчас будут отрабатывать методы охоты на дичь... Кроля зарычала громче и спрыгнула с плеча, бесстрашно бросившись вперед, и только поводок натянулся, останавливая фамильяра. А дальше время рывком потекло обычным чередом и разом навалились звуки и события.

— Тери!!! — встревоженный голос моего жениха, и через мгновение он уже оказывается передо мной, властно вскинув ладонь.

В воздухе перед ним замерцали золотистые руны, и кошка замерла, напружинив лапы и нервно облизнувшись. Не глядя на меня, лорд Сарторис протянул руку, и я с радостью ухватилась за нее, силы разом вернулись. За широкой спиной мага стало вдруг так спокойно и безопасно... Кроля тоже так считала и потому прекратила рычать и запрыгнула мне на руки, но шерсть так и топорщилась, и это делало Кролю похожей на смешного полосатого шмеля. Сильная рука обвилась вокруг моей талии, лорд Сарторис прижал к себе и сделал плавный шаг в сторону, к барьеру. Кошка прижала уши, молча оскалила клыки, но не двигалась, провожая нас взглядом. Так мы и дошли до ограды, а потом жених развернулся и подхватил ойкнувшую меня на руки, одним прыжком оказавшись на безопасном расстоянии. Магическая защита тут же восстановилась, а кошка, зашипев, бросилась за нами. Конечно, ее отбросило назад, она мотнула головой, разочарованно мяукнув.

Толпа загомонила, а я вцепилась в спутника, зажмурившись и чувствуя, что меня начинает тихонько трясти. Запоздалый откат от осознания, что я оказалась на волосок от гибели. Лорд Сарторис так и понес меня куда-то, и возражать ничуть не хотелось. В его объятиях было тепло, надежно и безопасно. И плевать, что я не люблю жениха и не собираюсь за него замуж. Он спас меня от участи быть растерзанной кошкой! Прикусив губу, я беззвучно всхлинула, теснее прижавшись к магу, и на какое-то мгновение показалось, что макушки что-то невесомо коснулось. Не знаю, сколько мы шли, но наконец остановились, и меня аккуратно поставили на землю.

— Тересина? Ты в порядке? — раздался непривычно мягкий, заботливый голос лорда

Сарториса.

— Д-да, — пробормотала я с запинкой и кивнула, глубоко вздохнув.

Открыла глаза, увидела, что мы уже у выхода из зоопарка.

— Пойдем, присядем где-нибудь, — решительно заявил мужчина, и мы вышли на улицу города.

Устроились за столиком в ближайшем кафе, и лорд Сарторис заказал для меня вкусный молочный коктейль с ванилью и фруктами и аж целых два пирожных. Со взбитыми сливками и тоже кусочками фруктов.

— Так что там случилось? — Он поставил руки на стол, положил подбородок на сплетенные пальцы и внимательно посмотрел. — Как ты оказалась в вольере для кошек?

— Кто-то меня толкнул, — мрачно сообщила я, потягивая вкусный напиток. — И он же, видимо, сделал так, что исчезла магическая защита. Не знаю, кто это был, не видела.

— Понятно. — Маг нахмурился, подумал некоторое время и коротко вздохнул. — Странно, что за столь недолгое время пребывания в Академии у тебя завелся серьезный недоброжелатель. — Лорд Сарторис прищурился. — И я полагаю, что это имеет отношение к некоему адепту, — припечатал он.

Ой. Щеки стремительно заливал румянец, я наклонила голову, почти уткнувшись носом во взбитые сливки в коктейле.

— Тересина, он старше тебя, и ты для него слишком наивна, — сухо продолжил жених, портя такой чудесный день и руша хрупкий мостик между нами. — Если ты делаешь это назло мне, то выбрала плохой вариант. Я уже говорил, не стоит доверять...

— Он хороший человек! — выпалила я сердито, обрывая его на полуслове. — И это дурной тон, говорить гадости за спиной! И вообще, вы еще старше меня, чем Айгер!

Маг хмыкнул, уголок рта дернулся, а во взгляде мелькнула ирония.

— Тересина, я преподаю в этой Академии достаточно долго и хорошо знаю многих, кто учится здесь. Не знаю, чего ему от тебя нужно, но поверь, это не самая подходящая компания для молоденькой девушки. И да, у меня к возрасту прилагается еще и здравый смысл, и опыт, — с отчетливой иронией добавил лорд Сарторис.

Я ничего не ответила, упрямо поджав губы. Ну уж нет, знаю, чего он добивается! Спасибо, конечно, что спас, но это еще не значит, что я растаю и упаду в объятия жениха! Я доедала пирожное и допивала коктейль в молчании, под все таким же ироничным взглядом лорда Сарториса. И ни разу не подавилась, вот так! До Академии мы ехали на извозчике, и часам к трем я уже направлялась к главному зданию, а там и до комнаты добралась. Мой жених, чтоб ему пусто было, еще и поцеловал на прощанье руку и напомнил держаться от Айгера подальше!

В комнате обнаружилась записка от Иртеи, что она ушла гулять и чтобы я тут не скучала одна. Ну а я и не собиралась. Сначала переоделась, потом сходила пообедала нормально, а после решила засесть за учебу, подготовиться к завтрашнему дню. Раз вечер у меня будет занят. Невольно мечтательно улынулась, подумав об Айгере. Наверное, он снова поцелует... С некоторым усилием получилось вернуться к заданиям, но я это сделала.

Вечер подобрался незаметно, учеба оказалась увлекательным делом. А еще надо было сделать практическую работу, и я на самом деле не думала ни о женихе, ни о поклоннике. Ровно до тех пор, пока не раздался громкий стук. Я встрепенулась, аккуратно закрыла пробкой пузырек с готовым отваром — домашнее задание по практике — и подошла к двери.

— Да?.. — Я растерянно уставилась на крепко сбитую комендантшу, державшую красиво перевязанную лентой упаковку.

— Адептка Маррони? — Она смерила меня взглядом, я неуверенно кивнула. — Просили передать. — Сунув мне коробку в руки, гостя удалилась по коридору.

Спросить кто, конечно, я не успела. Хм. Повертела подарок, взвесила — тяжелый, однако. Айгер?.. Губы тронула улыбка, но мелькнула мысль, что раньше мой поклонник подходил творчески и не передавал просто так. Думать о том, что это от лорда Сарториса, не хотелось. Ну не хочу я подарков от него, не хочу! Нервно облизнувшись, опустила на кровать и

осторожно распаковала... О-о-о. Там оказалась тетрадь в красивом тисненном кожаном переплете, с завязочками, разделителями и с разлинованными страницами. Как раз то, что нужно для записывания всяких рецептов. И еще в корешке имелись специальные кольца и можно было вставлять страницы, увеличивая объем. Я погладила пальцами подарок, чувствуя, как в груди что-то екнуло от волнения.

Было и радостно, и немного не по себе, я не понимала, с чего вдруг мой жених резко изменил поведение. Нет, он что, всерьез решил ухаживать за мной?! И считает, что между нами что-то изменится? Фыркнув, я вздернула подбородок, покосилась на часы и, ойкнув, подскочила и понеслась к шкафу. Меня же Айгер скоро ждать будет! Мы же идем на день рождения его друга! И плевать на грязные намеки лорда Сарториса, уверена, он просто пытается устранить соперника. Нет, не поддамся на провокации. И я сосредоточилась на очень важном деле — выборе платья. Хотя, опять же, не настолько большим был сейчас мой гардероб, чтобы это заняло много времени.

Решила все-таки выбрать то, в чем была вчера на вечере. Я же приехала учиться, а не по свиданиям бегать и прихорашиваться. Хотя в глубине души мелькнуло сожаление, что выбор у меня маленький по сравнению с теми нарядами, что остались дома. Переодевшись, я расчесала волосы и вышла из комнаты. Ну, надеюсь, вечер не принесет неприятных сюрпризов! Хватит их с меня на сегодня. И я спустилась вниз, с радостной улыбкой предвкушая встречу с Айгером.

Он ждал недалеко от входа, как мы и договаривались, и я невольно ускорила шаг, чувствуя, как горят щеки от выступившего румянца. Хорошо, что вокруг было мало народу и на нас, к моему мимолетному удивлению, не обращали никакого внимания. Оно и к лучшему. Я даже не задумалась, почему так.

— Привет, — тепло улыбнулся парень, мягко обнимая, и наклонился, придерживая за подбородок.

Внутри все затрепетало, когда его губы коснулись моих, и я, зажмурившись, подалась вперед, в волнении сжав кулаки. Даже то, что нас могли увидеть, не помешало насладиться происходящим, я храбро приоткрыла рот, замерев в предвкушении... Только Айгер, к моему разочарованию, лишь мягко скользнул языком, подразнив, и отстранился, с хитрой усмешкой посмотрев на пунцовую меня.

— Не будем увлекаться, — невозмутимо произнес он и положил мою ладонь себе на локоть. — Пойдем, нас уже ждут.

Сам он выглядел необычайно притягательно в бархатном темно-синем камзоле с серебряным шитьем и белоснежной рубашке. Мы вышли из Академии и направились по одной из улиц столицы. На город опустился прозрачный теплый вечер, окрасив небо в розовые и оранжевые цвета. Я наслаждалась прогулкой, радостно улыбаясь и чувствуя себя на седьмом небе. Мы несколько раз свернули, а потом оказались в тихом, уютном переулке, где стояли кадки с цветами и растениями, скамьи. Лавок здесь почти не было, только вывески кафе и ресторанчиков, в один из которых и повел меня Айгер. Мы вошли. Внутри оказалось очень приятно: деревянные балки и мебель, на стенах роспись, и все помещение походило на беседку. В вазах стояли свежие цветы, распространяя тонкий аромат. В воздухе витал вкусный запах чего-то печеного и немножко специй. А в дальнем углу я увидела компанию парней и девушек, и они явно ждали Айгера.

Признаться, я слегка оробела: друзья моего поклонника выглядели старше. Ну да, наверняка они все на последних курсах учатся, а я же только-только поступила. Но решила не подавать виду, что чувствую себя неуютно. Нацепила на лицо невозмутимое выражение, задрала повыше подбородок и растянула губы в ослепительной улыбке.

— Привет всем! — поздоровался Айгер, когда мы подошли. — Знакомьтесь, это Тересина, моя девушка.

От того, как он меня назвал, в груди потеплело, а щекам так вообще стало жарко. Не сдержалась, смущенно опустила глаза и чуть не сделала по привычке реверанс. Только в последний момент отвесила себе мысленно подзатыльник.

— Здравствуйте, — вежливо поздоровалась, незаметно вцепившись в локоть Айгера.

— Ой, какая хорошенькая, — протянула одна из девушек, жгучая брюнетка с ярко-синими глазами и накрашенными алой помадой губами. — Поздравляю, Айгер, — со смешком добавила она, покосившись на моего спутника.

Всего на мгновение царапнула ревность, показалось, как-то слишком уж много мурлыкающих ноток было в последних словах. Но я снова шикнула на разыгравшиеся эмоции. В конце концов, даже если что-то и связывало их, то в прошлом. Айгер же меня выбрал, а не эту красотку. Мы устроились на свободных стульях, остальные начали представляться, но, если честно, я почти никого не запомнила. Волнение не желало утихать, да и я просто не знала, о чем говорить с этими такими взрослыми ребятами. Ну в самом деле, не рассказывать же, как опрокинула на обычного кролика склянку с отваром и превратила его в боевого фамильяра... Глупости какие.

Потом начались поздравления именинника, высокого плечистого шатена с растрепанной шевелюрой и темно-карими глазами. Ну а дальше — празднование. Принесли кувшины с вином, закуски, и я старалась не налегать, так, пригубливая чуть-чуть, слушая между делом веселые разговоры. Половины не понимала, потому что не знала, кого обсуждают, но явно каких-то своих знакомых. Для поддержания атмосферы смеялась вместе со всеми. Немного позже в ресторане появились и музыканты, и стало еще веселее.

— Пойдем потанцуем? — раздался около уха голос Айгера, и его рука легла мне на талию.

Если честно, мне не хотелось никуда идти, голова кружилась все сильнее, и я тихонько отодвинула кружку с вином, чувствуя, что хватит с меня на сегодня. Но и обижать Айгера отказом тоже не хотелось... Пока я мешкала с ответом, мой спутник легко подхватил меня и поднял на ноги, и я ахнуть не успела, как уже оказалась среди танцующих. Айгер крепко обнял, прижав к себе, наклонился почти к самому лицу, улыбаясь одновременно мягко и как-то загадочно. Я уловила огонек в глубине его глаз, и по спине прокатилась змейка щекотных мурашек. Стало совсем немного не по себе, но я отмахнулась от беспокойства. Все хорошо же, ну что за глупости! Айгер мне ничего плохого не сделает! И я послушно позволила увлечь себя в круг остальных пар. Веселая, заводная мелодия ввела за собой, ноги сами двигались в такт. Стало совсем легко на душе, я отдалась музыке и танцам, даже не замечая, что Айгер обнимает чуть крепче, чем полагается.

Волнение обдавало изнутри теплыми волнами, когда я встречалась взглядом с партнером, и сердце начинало стучать быстрее. Я потеряла счет времени и, кажется, в перерывах между танцами снова прикладывалась к кружке. Горло же пересохло, и пить хотелось. В какой-то момент вдруг поняла, что просто хочу домой. Стены плыли, ноги подкашивались, голова кружилась, и как-то разом захотелось спать. А завтра ведь на занятия... Улучив минутку, я дернула Айгера за рукав и шепнула заплетающимся языком:

— Эт-то... Я, н-наверное, п-пойду...

— Куда, Тери? — искренне удивился Айгер, но я его слышала, как будто сквозь шум воды. — Еще целый час до закрытия Академии, давай останемся!

— Н-нет, — я помотала головой, попыталась собрать глаза в кучку и сделала неверный шаг в направлении двери. — Ты остав-вайся...

Я даже почти дошла, когда сильная рука подхватила за талию и голос Айгера с легкими нотками недовольства произнес:

— Ладно, пойдем, провожу до Академии.

Сопротивляться я не стала, прислонилась к нему, практически повиснув. Веки налились свинцом, ноги подгибались, во рту стало совсем сухо. Кажется, вина все-таки было слишком много. Ох... Дорогу до Академии не помню вообще, я сражалась с собственным организмом, хотевшим спать немедленно. Около ворот осознание окружающего ненадолго вернулось, и вроде даже Айгер что-то настойчиво говорил, в чем-то убеждал, и, по-моему, мы целовались... Только мне все сильнее хотелось домой, растянуться на кровати и поскорее уснуть. И в какой-то момент я осталась совсем одна. То есть вообще. Ненадолго вынырнула из алкогольного тумана, с удивлением и некоторой растерянностью огляделась, обхватив себя руками и слегка пошатываясь. Я-то рассчитывала, что Айгер доведет хотя бы до корпуса...

Ладно. Не его вина, что я оказалась такой нестойкой, понимаю, ему, конечно, хочется с друзьями подольше повеселиться. Надо добираться до общежития. Хорошо еще, что здесь точно никто ничего плохого не сделает. Я даже успела сделать несколько неверных шагов, а потом реальность покачнулась, я взмахнула руками, пытаюсь удержаться на непослушных ногах. «Кажется, я сейчас упаду...» — мелькнула меланхоличная мысль, и сознание снова стало стремительно затягиваться дымкой.

Но я не упала. Чьи-то сильные руки подхватили, бережно прижали, и меня понесли. Кто, куда,

зачем, уже особо не волновало. Я прислонилась к мужскому плечу, вдохнула свежий, морозный, с привкусом лимона аромат. Губы почему-то тронула глупая улыбка, а эмоции разом успокоились. Краем уха и затуманенного алкоголем сознания отметила, что вроде мне что-то негромко говорили уставшим, с нотками раздражения, голосом. Не помню, честно. Очередной раз пришла в себя уже лежа на кровати и уловила лишь смутные голоса. Хм. Иртея в комнате? Ой... Утром расспросов не оберусь... Но спать хотелось сильнее. Я перевернулась, подтянула колени к подбородку, чувствуя, что лежа как-то даже легче, но уплыть в сон мне не дали.

— Тери-и, надо переодеться, — ласковый, смутно знакомый голос.

Соседка. Я протестующе застонала, когда она попыталась повернуть меня, но Иртея оказалась непреклонной. Кое-как она избавила меня от платья, оставив в одном белье, заботливо накрыла одеялом.

— Лорд Сарторис сказал, чтобы ты утром выпила то, что он оставил на тумбочке, — произнесла словно издали Иртея и погладила по плечу. — Ох, Тери, ну где ж ты так набраться ухитрилась...

Это последнее, что я слышала. Потом усталость и алкоголь взяли свое, я сладко зевнула, свернувшись клубочком под одеялом, и моментально отключилась. До самого утра. А вот оно вышло ой каким недобрым.

Глава 7

Когда раздался будильник, я думала, моя голова расколется, как спелая тыква. Не сдержав тихого страдальческого стога, натянула одеяло, зажмурившись крепче. Во рту царствовала пустыня, язык распух и еле шевелился, а при мысли о том, что придется встать, к горлу подступала паника. С соседней кровати донеслось красноречивое хмыканье.

— Понятно все, похмельная душа, — весело отозвалась Иртея, и я услышала шорох, звук шагов. — С кем хоть так отдыхала бурно?

— А... Айгер... — просипела я. — На день рождения... позвал...

— Что ж не довел до общежития твой ухажер? — фыркнула Иртея, и я уловила божественный звук льющейся воды и даже чуть спустила одеяло. — Я была о нем лучшего мнения. Держи, страдалица. Помочь? — И она заботливо придержала, пока я, кряхтя и стона, приподнялась, забрав стакан с какой-то жидкостью.

Выпила залпом, даже толком не разглядев и не понюхав, и, к моему удивлению, средство оказалось с приятным мятым вкусом и таким же запахом. Полегчало почти сразу. По крайней мере, в голове перестала работать кузница и горло перестало походить на наждачную бумагу. Да и сознание прояснилось. Я с облегчением вздохнула и отставила стакан, избегая смотреть на соседку, и попыталась встать и юркнуть в уборную. Не тут-то было.

— Итак, а теперь скажи-ка, почему в комнату тебя на руках принес лорд Сарторис, — требовательно произнесла Иртея, скрестив руки на груди и изучающе глядя на меня. — Друг твоих родителей и все такое звучит слишком обтекаемо.

По тону поняла: не отстанет. Издав еще один душераздирающий вздох, я помялась и все-таки призналась, внутренне сжавшись:

— Ну... Так получилось... В общем, он мой жених. Только никому, а то меня же разорвут! — тут же поспешно добавила, осторожно покосившись на соседку.

Она стояла с открытым ртом и хлопала ресницами, взгляд выражал безграничное изумление.

— Да ладно?! — отмерла наконец Иртея. — И что, как он относится к тому, что ты с Айгером встречаешься? — Подруга прищурилась, не сводя с меня глаз.

Тут я поджала губы и вздернула подбородок.

— Поскольку он забыл спросить меня, хочу ли я этой помолвки, то плевала я на его мнение, — ответила я, фыркнув, и направилась умываться. — Я его не люблю и буду встречаться с кем хочу! — заявила я напоследок и скрылась наконец за дверью.

Уф. Что-то подсказывает, что день, начавшийся с похмелья, и дальше не принесет ничего хорошего. Подавив очередной вздох, я заплела косу, переоделась в форменное платье, выпила на всякий случай еще настойки лорда Сарториса и отправилась на занятия. Первые две пары прошли без неприятных сюрпризов, только я постоянно ловила на себе неприязненные взгляды недовольных студенток. Ну да, как же, весь вечер в субботу танцевала с Айгером, да еще и оттянула на себя внимание лорда Сарториса... Марину, кстати, и ее свиту я не увидела в коридорах. Хм. Не может до сих пор оправиться от зелья? Но я же слабенькое сварила, я других не умею. Ну да ладно. Нет и нет, мне же лучше. А вот на большой перемене меня ждал первый из неприятных сюрпризов.

Едва я вышла из аудитории, собираясь добраться до столовой и перекусить там что-нибудь быстренько, как под сводами коридора раздался усиленный магией голос:

— Адептка Маррони, срочно пройдите в кабинет профессора Сарториса!

Ой. Коленки дрогнули, в горле моментально пересохло от страха, и ладошки вспотели. Даже перестали волновать злые взгляды некоторых студенток, впериившиеся в меня. Подумаешь, ревность. Вот то, что ждал разнос от жениха, — это пострашнее! Но ничего не поделаешь. Надо идти. И я пошла, мысленно готовясь дать отпор и вообще защищаться из чувства противоречия. Хотя где-то ну очень глубоко в душе понимала, что у лорда Сарториса есть все основания ругаться на меня. Однако согласиться с доводами разума мешали упрямство и гордость, поэтому к кабинету мага я подошла с твердым намерением отстаивать свои интересы. Что бы ни говорил мой жених.

Вежливо постучала, дождалась сухого «войдите» и открыла дверь, переступив порог. Лорд сидел за столом, где царил идеальный порядок, сцепив руки в замок, и пристально смотрел чуть прищуренными глазами.

— Присаживайтесь, юная леди, — ровно произнес он, и начало мне уже не понравилось.

Я успела выучить, что так лорд называл меня, когда был весьма раздражен. Молча подошла, опустилась на стул для посетителей, разгладила складки и храбро посмотрела на него.

— Вы просили зайти? — вежливо произнесла я, решив не начинать разговор с обвинений и ругани.

Вдруг обойдется?..

— Просил, — тем же тоном, от которого по коже безостановочно бегали холодные мурашки, произнес лорд Сарторис. — Зачем вы напились вчера до невменяемого состояния? И с кем вы это делали, леди Маррони?

Вздернув подбородок, я стиснула пальцы, но взгляда не опустила.

— Меня пригласили на праздник, — твердо ответила, хотя внутри все обмирало от переживаний. — И вовсе я не напилась...

— Мне лучше судить, — оборвал лорд Сарторис. — Можете не говорить, я и так знаю, — в его тоне проскользнула ирония. — Адепт Тренс так и продолжает увиваться за вами? А вы и рады! — Губы профессора поджалась. — Я же говорил, юная леди, эта компания не совсем подходит вам, и оказался прав. Ваш так называемый кавалер не постеснялся бросить девушку одну, несмотря на ее состояние, и поторопиться обратно на пирушку. — Светлая бровь поднялась.

Слышать такое об Айгере было неприятно. Кровь бросилась в лицо, я вскочила, сжав кулаки, и гневно уставилась на мага.

— Замолчите! — выпалила, чуть не топнув ногой от возмущения. — Айгер не такой, не смейте обвинять его! Он... он просто не захотел компрометировать меня, ведь его бы не пустили в общежитие!..

— Уж до нужного этажа можно было бы проводить, — хмыкнул жених. — Что ж, надеюсь, это послужит вам уроком и больше вы не будете столь невольными в возлияниях. Идите, леди Маррони, у вас следующая пара начнется через пять минут. И учтите, я запрещаю вам видаться с адептом Тренсом. — Он нахмурился, и от ледяного тона я чуть не передернула плечами. — Если узнаю еще раз, что вы с ним встречались, — светлые глаза сузились, и я едва не поежилась. Взгляд лорда Сарториса стал ледяным, обжигающим, — объявлю о помолвке во всеуслышание, юная леди. И к вам не подойдет больше ни один, жаждущий вашего внимания. Свободны.

Как на плацу, мужлан и грубиян! Пыхтя, как закипающий чайник, я подскочила, на несколько мгновений потеряв дар речи, но, к сожалению, несносный жених прав. Скоро лекция, а опаздывать на Травоведение, которое вела мама Айгера, ой как не хотелось. И я, подхватив юбки и пылая праведным гневом, понеслась в аудиторию. Пусть думает что хочет. Мне нравится общаться с Айгером, и точка! Влетев в помещение вместе с последними студентками, я несколько раз глубоко вдохнула и выдохнула, успокаивая дыхание и эмоции, и села на место.

Ровно с началом занятий в аудиторию вплыла госпожа Тренс, на сей раз в бархатном платье сочного вишневого цвета с золотистой отделкой.

— Добрый день, девочки, — своим низким, грудным голосом заговорила ведьма, скользнув по нам взглядом, и показалось, на мне ее глаза задержались на пару мгновений дольше. — Итак, начнем. Сегодня мы поговорим о травах, которые являются основой большинства зелий и отваров...

Я прилежно писала всю лекцию, слушая Верховную, и на время позабыла о недавнем разговоре с лордом Сарторисом. Травоведение стояло на сегодня последним, и как только лекция закончилась, я заторопилась в столовую — есть уже хотелось так, что живот тихонько урчал. Иртея и остальные наверняка ждали. Улыбнувшись при мысли о друзьях, я ускорила шаг и, конечно, задумавшись, кого-то чуть не сбила.

— Смотри, куда идешь! — огрызнулась девушка, и на мгновение показалось, что я ее знаю, но

девица уже унеслась, не дав мне возможности рассмотреть ее.

Пожав плечами, я зашла в столовую и сразу увидела Иртею, даже помахала ей. Но сначала завернула к раздаче, собираясь взять еды. Поставила тарелки на поднос — сегодня был вкусный, пряный рыбный суп и на второе куриные фаршированные рулетки — и развернулась. О богиня, да что за день такой сегодня, а! Конечно, очень не вовремя в этот момент сзади стояла Марина, и демоны ее принесли, весь день же не сталкивались! Я чудом удержала поднос, не уронив, и хмуро зыркнула на молодую ведьму. Та в ответ смерила меня высокомерным взглядом, фыркнула и небрежно обронила:

— Под ноги смотреть надо, неумеха!

После чего с гордым видом и довольной улыбочкой отошла, придерживая пальцами юбку дорогого шелкового наряда. Подавив желание плюнуть ей вслед, я поспешила к друзьям, выкинув вредину из головы. Не подстроила пакость, и ладно. Устроилась за столом, уплетая ужин, и тут Рая внезапно предложила:

— А давно мы не собирались нигде. Давайте сегодня вечером посидим вместе, отдохнем? В нашей любимой таверне?

— Я не против! — с воодушевлением откликнулась Иртея, и Катрина тоже поддержала.

Ну и я кивнула, поспешно добавив:

— Только... я без алкоголя, — и почувствовала, как лицо заливает румянец.

Иртея одарила меня веселым взглядом, остальные, к моему громадному облегчению, не стали пытаться о причинах моего решения.

— Да я сама не очень вино люблю. — Рая поморщилась. — Там подают потрясающий горячий травяной напиток со специями! — мечтательно протянула она. — И квас тоже вкусный, а еще целых четыре вида морса, из разных ягод!

Обед прошел быстро, и мы потянулись дальше на занятия. У меня оставалась последняя, слегка нудная, на мой взгляд, — теория магии, всякие там магические потоки, энергии и прочее. Мне без надобности, силы во мне крохи, но в расписании стояла как общеобразовательный предмет, поэтому пришлось идти. Вел ее сухонький бодрый старичок в круглых очках и с длинной, узкой, совершенно седой бородой. Он напоминал мне почему-то козлика, и приходилось то и дело давить в себе смешки, рвавшиеся из груди. Все было хорошо где-то до середины лекции, а потом мне вдруг стало нехорошо. Закружилась голова, в животе закрутился непонятный смерч, и к горлу подкатила горечь.

Сначала я подумала, что в столовой съела что-то не то, особенно когда живот свела резкая судорога боли. Из моих ослабевших пальцев выпало перо, сквозь стиснутые зубы прорвался тихий стон. Соседка рядом всполошилась, а потом совсем накрыло. Сознание поплыло, кости ломило от боли, и, как меня несли до комнаты, помню урывками. Даже кто это был, не отложилось. Вроде меня осматривали, потом дали что-то выпить, прохладное и кислотоватое. А после кто-то заботливо накрыл покрывалом и пожелал выздоровления. И я на два часа вырубилась, крепко уснув.

Придя в себя окончательно, приоткрыла глаза и тут же наткнулась на серьезную физиономию Иртеи, сидевшей на соседней кровати и читавшей какую-то книгу. Она время от времени поглядывала на меня и, заметив, что я пришла в себя, с облегчением улыбнулась.

— Ну и напугала ты всех нас. — Соседка покачала головой. — Думали, отравили тебя. А всего лишь подлили желудочного корня в еду. Твой, этот, жених приходил. — Иртея хихикнула, а я с досадой поджала губы. — Злющий, как рой ос, и встревоженный очень. Спрашивал, с кем ты общалась и не поругалась ли с кем-нибудь. — Она выразительно глянула на меня. — Сказал еще, зайдет позже...

Словно в ответ на ее слова в дверь раздался негромкий стук, и я невольно глубже заползла под одеяло, не сводя с входа слегка напряженного взгляда. Женишок явился. Вот попой чую. Иртея пошла открывать, пока я лихорадочно решала, рассказывать о столкновении с Мариной или нет. Вот точно же она мне ухитрилась гадости в обед добавить, когда мы столкнулись в столовой!

— Добрый день, — вежливо поздоровалась Иртея, посторонившись и пропуская гостя. —

Проходите, она уже пришла в себя.

И в нашу комнату шагнул мой жених. Она сразу стала как будто меньше, а я наткнулась на взгляд мага и замерла от неожиданности. В серых глазах плескалось беспокойство пополам с раздражением и еще что-то, от чего сердце невольно екнуло и забилося чуть сильнее. Я впервые видела лорда Сарториса таким встревоженным, и даже обычно безупречно причесанные волосы слегка растрепались. Из идеальной косы выбились несколько прядей и падали на лоб. Иртея, подмигнув, ухмыльнулась, зараза такая, и неслышно вышла из комнаты, оставляя нас наедине. Я вцепилась в край одеяла, почему-то взволнованная, не в силах отвести взгляда от лорда Сарториса. Он же молча подошел, присел на край кровати, и в следующий момент его пальцы непривычно нежно коснулись моей щеки. Кожа вспыхнула, отозвалась колкими мурашками, и я невольно вздрогнула. Чего это меня вдруг накрывает?..

— Ты в порядке, Тересина? — спросил лорд Сарторис, и пальцы погладили по щеке, а потом он взял мою руку, мягко отцепив от одеяла. — Что случилось, рассказывай, — потребовал он, мягко массируя запястье.

А я... растерялась. От его поведения. От внезапной нежности. От заботы. И смутилась, отведя глаза. Стало отчего-то стыдно, и я нервно облизнула губы.

— Ну... Я просто столкнулась с Мариной в столовой, — ответила, как все было. — Мы не ссорились, ничего такого! — зачем-то поспешно добавила, но лорд Сарторис все равно нахмурился.

— Ты знаешь, что передозировка желудочного корня может привести к серьезным последствиям? — произнес он, все так же поглаживая мое запястье, и тыльную сторону ладони, и внутреннюю тоже.

Мне же с трудом удавалось собрать мысли в кучу и сосредоточиться на разговоре. Ну вот зачем он, а! Я попыталась ненавязчиво отнять руку, но не тут-то было. Лорд Сарторис не отпустил.

— Марина наверняка знала об этом, — пробормотала я, отведя взгляд и чувствуя, что отчаянно краснею.

Он и я. Одни. В моей комнате. И я под одеялом, в одной тонкой сорочке и белье. М-мамочки! Кажется, даже поцелуи с Айгером так не волновали, как эта крайне двусмысленная ситуация. Нет, конечно, лорд Сарторис мой жених и все такое, но... О богиня, я так не могу!!

— С ней я поговорю, а тебе еще раз повторяю, Тери, держись подальше от Айгера Тренса! — настойчиво заговорил маг, и мое томление как рукой сняло. Я напряглась, замерла, сверля его хмурым взглядом. — Ты меня поняла? Я не шутил, когда говорил об огласке, — чуть тише добавил он, несильно сжав мои пальцы.

А потом вдруг улыбнулся, пока я подыскивала слова потактичнее, чтобы выразить всю степень моего возмущения, и поднес мою руку к губам. Ой. Дар речи тут же временно отключился, когда жених запечатлел теплый поцелуй, и кожа опять вспыхнула множеством искорок.

— Что ж, сегодня тогда поправляйся, а завтра после занятий приглашаю на обед, — как ни в чем не бывало произнес лорд Сарторис. — Буду ждать около Академии, Тери.

И только тут я заметила, что он обращается ко мне на «ты» и уменьшительно. Растерянно хлопнула ресницами, пропустив момент, когда надо было придумать что-нибудь, чтобы отказаться от этого обеда. А гость уже поднялся, потом наклонился, заботливо поправив одеяло, и убрал прядь с моего лица, отчего теперь и оно вспыхнуло огнем. Развернулся и вышел, пока я собирала попрятавшиеся по углам мысли. Но не успела я перевести дух после ухода лорда Сарториса и подумать, что это вообще было, как под дверь кто-то подsunул белый квадратик записки. Горло перехватило, на губах поселилась радостная улыбка, и я тут же забыла про предупреждения и угрозы жениха. Я точно знаю, что это Айгер! Откинув одеяло, поднялась, постояла немного — слабость еще оставалась и голова слегка кружилась. Переждав немного, я подошла, подобрала записку и вернулась в кровать, нетерпеливо развернув листок. «Тери, я ужасно соскучился. Очень хочу увидеться, давай поужинаем сегодня в городе? Встретимся в восемь вечера на Рыбной площади. Жду тебя с нетерпением. Твой Айгер». Мой. О богиня!

Мечтательно улыбаясь, я упала на кровать, твердо решив к восьми вечера окончательно поправиться от настойки Марины. Мы поужинаем! М-м-м, как романтично звучит! Нет, точно, надо срочно выздоравливать! И я послушно забралась обратно в постель, утянув одну из книг

и решив использовать время на учебу. Иртея пришла чуть позже, но я не стала говорить ей о приглашении Айгера.

— А он все-таки ничего так, жених твой, — обронила задумчиво соседка, завалившись на кровать с конспектом. — Заботливый, серьезный, он правда переживал за тебя, Тери.

— Пусть переживает дальше, — непримиримо буркнула я, запретив себе вспоминать мурашки и искры по коже от прикосновений лорда Сарториса.

От Иртеи донесся вздох, но больше мы эту тему не обсуждали. К вечеру я окончательно оправилась от последствий отравления, и время потихоньку близилось к семи. Настала пора собираться, и очень вовремя Иртея тоже засобиралась — на встречу с Бартом.

— Мы решили подождать, пока ты поправишься. — Она улыбнулась. — Посидим вместе завтра. А с Бартом просто погуляем вокруг Академии. — Щеки соседки слегка порозовели, и она опустила взгляд.

— Он тебе нравится, да? — понимающе усмехнулась я, радуясь за соседку, что она выкинула из головы Айгера.

— Ну... С ним весело и легко. — Иртея дернула плечом и достала из шкафа платье из красивого жемчужно-серого шелка. — Мы пока просто дружим! — зачем-то тут же добавила она, и я сдержала смехок.

Ну да, дружат, конечно. А глаза-то вон как заблестели при мысли о встрече.

— Хорошо погулять, — пожелала я ей, не сумев сдержать ехидных ноток, и удостоилась выразительного взгляда напоследок.

А едва за Иртеей закрылась дверь, как я тут же спрыгнула с кровати и тоже бросилась к шкафу. На мгновение поколебалась, потом все же достала одно из платьев, купленных во время похода в город перед балом, и быстро переоделась. В меру скромно, тонкая темно-синяя шерсть приятно облегла фигуру, круглый вырез открывал ямочку между ключицами. Полюбовалась на себя, заплела косу и, поколебавшись, взяла все-таки плащ. Вечером уже прохладно. Радостно улыбнувшись отражению, поспешила к выходу из Академии. Только выйдя из ворот, осознала, что не знаю, где эта Рыбная площадь, и пришлось ловить извозчика. Назвала адрес, и мы поехали. Я рассеянно оглядывалась по сторонам, отметив, что роскошные особняки сменили дома попроще, но вроде отъехали мы недалеко от Академии. Экипаж остановился, я расплатилась и вышла на небольшой площади, высматривая Айгера. Однако его еще не было, и я отошла к соседней улочке. Здесь горело всего два фонаря, и то тусклым желтым светом, я слегка удивилась, с чего бы Айгеру назначать встречу в таком месте.

А потом неожиданно кто-то подкрался ко мне со спины, затылок взорвался болью, и я потеряла сознание.

Приходить в себя было откровенно страшно. Но оставаться в неведении, что же со мной случилось, еще страшнее. Я попробовала сосредоточиться на звуках вокруг, стараясь не шевелиться лишней раз. Да и сложно это было бы: по ощущениям, руки связаны за спиной, запястья ныли. Лежала на чем-то жестком, запахи в нос лезли не самые приятные, и так и тянуло сморщиться и чихнуть. Но я боялась... Затылок болел, в висках покалывало, и горло то и дело сжималось. Хорошо приложили, однако. Надеюсь, никаких серьезных последствий не последует. И вообще, а где я нахожусь-то?! И зачем Айгер заманил меня сюда?

— Долго она валяться будет? — услышала я грубый голос и едва не вздрогнула, выдав себя с головой. — Че с ней дальше-то делать?

— А че хочешь, — раздался еще один голос, и почему-то показалось, его обладатель ухмыляется.

Нехорошо так, похотливо. Спина словно покрылась ледяным панцирем, я на несколько мгновений забыла, как дышать, парализованная ужасом. Что значит — что хочешь?..

— Мне сказали, умыкнуть девчонку и сделать так, чтобы ее не нашли. Так что она наша. У меня уже все колом стоит, она сла-аденькая, наверное, вон какая чистенькая и ухоженная. — От похабных намеков лицу стало жарко от стыда, а при одной только мысли, что ко мне прикоснутся, к горлу подкатывала тошнота.

О богиня, нет, нет!! Куда я попала?! Что происходит? Почему... почему Айгер так поступил?! Голова болела все сильнее, сердце тоже, и на душе было пусто и холодно. Ни единой мысли,

что делать, не завалилось, я впала в ступор, а эти, похитители, продолжали открыто обсуждать мою судьбу.

— А чего, пока она в отключке, пощупать хотя бы, — хохотнул еще один, и я в панике поняла, что неизвестных больше, чем двое. — А то потом брыкаться начнет, мороки много.

Внутри все заледенело. Я поняла, что если кто-то из них прикоснется ко мне своими грязными пальцами, я... я... не знаю, что сделаю. Завизжу, точно. И да, буду брыкаться, сильно. И даже кусаться. Ну почему, почему я всего лишь ведьма-недоучка! Сейчас бы шарахнула каким-нибудь огнем да спалила здесь все к демонам! Послышался грубый смех, и, к своему ужасу, я поняла, что идею приняли с восторгом. А через несколько мгновений к моей лодыжке прикоснулись чьи-то пальцы, и тут же на грудь легла ладонь и резко сжала. М-мамочки! Дальше притворяться, что я в беспамятстве, стало невозможным. Я взвизгнула, брыкнулась, ничего не видя вокруг от ужаса, хотя глаза широко распахнулись. Попыталась отодвинуться, избежать этих грязных рук, что шарили по моему телу. Но мои жалкие трепыхания только раззадоривали бандитов...

Во рту ощущался вкус крови — кажется, я прокусила губу. Чьи-то жадные мокрые губы прижались к моей шее, и я дернулась, извиваясь еще активнее. Из горла вырвался вскрик, кричать я не могла уже, грудь сдавило от подступившей паники.

— Эй, смотри-ка, очнулась красотка! — послышался чей-то голос, и снова хохот. — Глянь, зашевелилась! Какая горячая штучка, даром, что из богатеньких!

А чужие жадные руки уже между тем задрали подол платья до самых колен, подбираясь к подвязкам... Кто-то рванул лиф, и я, не помня себя от страха, на чистых инстинктах попыталась укунить наглую конечность, шарившую уже по тонкой сорочке.

— Вот дикая, а!

— Держи ее крепче, сейчас посмотрим...

Что они собирались посмотреть, я так и не узнала, к огромному счастью. Дверь в помещение, где я находилась, с грохотом влетела внутрь, разлетевшись на щепки. На мгновение повисла тишина, а потом события стремительно понеслись вперед. Негодяев раскидало, как мусор порывом ветра, а перед моим взглядом возник в вихре снежинок... мой жених. Глаза залиты серебром, волосы развеваются, на лице словно маска застыла, и на несколько мгновений мне стало даже жаль бандитов. Лорд Сарторис плавно повел рукой, и снежинки осели на неподвижных телах, образовав прозрачный панцирь. Маг обронил:

— Полежите здесь.

Его голосом можно было заморозить океан, и меня тоже обсыпало инеем, хотя я тут вообще сторона пострадавшая. Однако едва взгляд мага остановился на мне, как лицо сразу изменилось. На нем отразилась тревога, жених в два шага оказался рядом, бережно поднял, обнял, прижав к себе и поправив юбки.

— Сейчас, Тери, сейчас, — пробормотал он мне на ухо, аккуратно и быстро распутывая веревки на руках.

Теплое дыхание пощекотало шею, и ощущение безопасности и облегчения разлилось по всему телу. Горло снова сжало, глаза защипало, и я вскрикнула, теперь уже от радости, что все позади. Уткнувшись в плечо, вкусно пахнувшее морозом и мятой, я не стала сдерживаться, дав волю слезам. Эмоции выходили вместе с ними, пока лорд... Аррис растирал мои запястья, поцарапанные грубой веревкой. Гладил по спине, бормоча что-то успокаивающее. Потом отстранил, аккуратно стер мокрые дорожки со щек, внимательно посмотрел в мои глаза.

— Все закончилось, Тери, — непривычно мягко произнес он, скинул камзол с плеч и укутал в него, снова прижав к себе. — Все хорошо, девочка моя, я разберусь с ними. Пойдем-ка. — И меня легко подняли на руки, вынося из помещения.

От этого «девочка моя» в груди стало тесно, и волнение лизнуло изнутри, смывая страх и отчаяние последних минут. Обняв Арриса за шею, я зажмурилась, прижалась всем телом, совершенно не желая смотреть, где вообще оказалась. Сейчас мне хотелось только добраться до своей комнаты в общежитии, как следует вымыться и спрятаться под одеялом от всего мира. А потом уже подумать обо всем, случившемся этим вечером. Кажется, мы спустились по лестнице и, судя по свежему ветерку, вышли на улицу. Немного прошли, потом Аррис поставил меня на землю, крепко придерживая одной рукой. Я чуть повернула голову, как раз

чтобы увидеть, как в воздухе разворачивается светящаяся рамка портала. И снова оказалась на руках, и мы шагнули прямо во двор Академии.

— Что ж с тобой все время что-то случается, Тери, — пробормотал жених куда-то в мою макушку. — Прямо нельзя одну оставить ни на минуту.

— Я не специально, — едва слышно ответила я, даже не пытаюсь понять, почему от близости Арриса в животе порхают бабочки, а пальцы на ногах поджимаются. — Оно само получается...

Мой спаситель только хмыкнул, и не знаю почему, но мне показалось, что он улыбается. И я тоже улыбнулась, только ему в шею, куда уткнулась носом, осторожно вдыхая приятный свежий аромат. Что-то так уютно на его руках, как бы чего не вышло. Подумаю об этом позже. Или завтра.

— Сейчас отдыхай, а поговорим завтра, ладно? — Похоже, Аррис подслушал мои мысли.

И, несмотря на то что злости или раздражения я не слышала, внутри что-то екнуло. Кажется, завтра будет тот еще денек. Меня донесли до самой комнаты, причем дверь открылась сама, и внесли в помещение. Послышался удивленный возглас Иртеи, и я окончательно смутилась, вцепившись в Арриса и упорно вжимаясь лицом в его плечо. А я-то надеялась, что она еще не вернулась с прогулки с Бартом. Теперь придется все объяснять, ведь не отстанет с расспросами.

— Получите соседку, госпожа Иртея. — Аррис поставил меня на пол, но все так же придерживал за талию. — Помогите ей привести себя в порядок. — И меня слегка отстранили, строго посмотрев в лицо. — Тери, завтра нам надо серьезно поговорить. И учти, твое кольцо позволит мне найти тебя в любом месте и чувствовать твои эмоции тоже. Спокойной ночи, до завтра. — И... его губы коснулись моего лба.

После чего маг развернулся и вышел, а я осталась с Иртеей. Она окинула меня внимательным взглядом, задержавшись на порванных чулках, босых ногах — туфельки я где-то потеряла — и чужом камзоле на плечах. Я переступила, заискивающе улыбнулась и попыталась удрать в ванную комнату:

— Ири, я сейчас переоденусь...

— Не-а, — решительно оборвала она, скрестив руки на груди и выгнув брови. — Сначала ты все мне расскажешь, а потом уже пойдешь приводить себя в порядок. — Соседка плюхнулась на кровать. — А то знаю я, придумашешь какую-нибудь чушь и попытаешься выдать за правду. Что случилось, Тери? — посерьезнела Иртея. — Куда ты пропала и почему вернулась в таком виде?

Я вздохнула и поняла, что придется каяться. Только почему так больно, едва начинаю думать, что это записка Айгера привела меня на ту злополучную площадь?

Глава 8

Рассказала. Соседка слушала молча, подперев подбородок кулаком и не перебивая, и лицо ее выражало задумчивость. Когда я закончила, в комнате ненадолго воцарилась тишина.

— А ты записку сохранила? — вдруг спросила Иртея. — Уверена, что она от Айгера?

Я растерянно хлопнула ресницами, глядя на нее, и пробормотала не слишком уверенно:

— А от кого еще?

Иртея вздохнула и покачала головой:

— Ох, Тери, ну ты наивная. Видела хоть раз почерк Айгера? Да даже если и похож почерк, есть множество способов подделать его и выманить тебя из Академии в нужное место.

Мои глаза стали круглыми.

— И кому это могло понадобиться? — Мои брови взлетели до уровня волос.

— Тому, кому не нравится, что вы встречаетесь, — невозмутимо заявила Иртея, поглядывая на меня.

А я задохнулась от возмущения, припомнив все заявления моего жениха, что нам не стоит видеться.

— Так, вот по твоему лицу вижу, что уже надумала невесть что, — с досадой тут же отозвалась соседка. — Я вообще-то не лорда Сарториса имела в виду, вряд ли он сначала заказал бы тебя бандитам, а потом доблестно спасал. Уж поверь, не того склада мужчина, и его беспокойство неподдельное.

— А кто тогда? — насупилась я, версия была так хороша...

— Подумай, — невозмутимо отозвалась Иртея. — От кого ты в последнее время огребаешь неприятности?

— М-марина? — неуверенно предположила я и недоверчиво покачала головой. — Да брось, ну не опустится же она...

— Опустится, — перебила Иртея и поджала губы. — Так, ладно, давай-ка, иди умывайся и приводи себя в порядок и ложись, а то завтра на занятия, тебе отдохнуть надо.

Перед тем как лечь спать, я выпила солидную дозу успокоительного отвара — опасалась, как бы кошмары не начали сниться после такого приключения. Свернувшись клубочком под одеялом, я наконец дала отдых утомленному сознанию, уснув крепко и в самом деле без сновидений. Что-то подсказывало, что следующий день выдастся не менее насыщенным, чем прошедший...

Первое, что я увидела утром на тумбочке, проснувшись, — объемную коробку, перевязанную серебристой лентой. Ой. Пальцы дрогнули, мысли лихорадочно заметались. Айгер или... Аррис? Облизнув почему-то пересохшие губы, я потянулась к подарку, и тут из уборной вышла Иртея, вытирая влажные волосы.

— Появился несколько минут назад, — обронила она с усмешкой. — Будешь смотреть?

Она еще спрашивает! Конечно, буду! Развязала ленту и осторожно приподняла крышку, ожидая чего угодно... Внутри на белой бархатной подушке лежало настоящее чудо. Роза, целиком сплетенная из тончайших прозрачных нитей, казавшаяся такой хрупкой, что страшно было дотрагиваться. Иртея вытянула шею, заглянув в коробку, и восхищенно ахнула.

— О-о-о! — протянула она и прежде, чем я успела остановить, осторожно достала подарок. — Тери, это же из драконьего хрусталя! — выдохнула соседка, рассматривая подарок. — Он очень прочный, и не многие могут работать с ним, только те, в ком есть драконья кровь. Хрусталь подчиняется только таким магам, ну или самим драконам. Держи. — Она вручила растерянной мне подарок и подмигнула. — Твой жених начал ухаживать, смотри?

— А-ага... — растерянно ответила я, рассматривая цветок и скользя пальцами по извивам,

пытаясь понять, как к этому отнестись.

Нет, вещь красивая, я любила подобные безделушки, тут Аррис угадал. Но с чего вдруг он так резко изменил свое отношение? Только из-за того, что у меня появился поклонник? Соперничество? Покачав головой, я вздохнула и встала с кровати, отправившись умываться и причесываться. А когда вернулась, обнаружила на тумбочке еще одну коробку, поменьше, розового цвета и с золотистыми узорами. Иртея уже откровенно хихикала, поглядывая на меня. Прикусив губу, открыла и ее... «С добрым утром, милая, и пусть твой день будет таким же сладким, как эти конфеты». И умопомрачительно пахнувшие шоколадные конфеты из кондитерской недалеко от Академии, где мы с Айгером сидели. Ох.

— М-м-м, соперничество, — с легкой завистью вздохнула Иртея, заплетая косу. — Как романтично...

— Не вижу ничего романтического, — буркнула я, настроение отчего-то испортилось.

Молча переоделась в форменное платье, сложила тетради в сумку — в том числе и подарок Арриса для записи рецептов зелий и отваров — и вышла из комнаты. На душе было беспокойно, я помнила об обещании жениха поговорить и понимала, что разговор будет... сложный. После подарка Айгера предположение Иртеи о том, что он не виноват в случившемся, а все подстроила Марина, уже не казалось нелепым. Не стал бы тот, кто накануне еще пытался избавиться от меня, наутро дарить дорогие конфеты и писать милую чепуху в записке. Ох, я совсем запуталась!

Первая лекция прошла как в тумане, я почти не слушала преподавателя, погруженная в напряженные размышления. А после нее в коридоре меня ждал Аррис, и внутри все упало. Непроницаемое лицо, такой же взгляд, заложенные за спину руки. Ни следа того заботливого и внимательного мужчины, который был рядом вчера.

— Пойдем, — коротко бросил он.

И все. Ни «здравствуй», ни «как ты себя чувствуешь». Хотя чувствовала я себя хорошо, даже царапины на запястьях почти не саднили. Пришлось идти, стараясь не нервничать и не накручивать себя. И не выискивать взглядом вокруг Айгера! Что-то подсказывало, не стоит дразнить моего жениха и при нем выказывать радость от встречи с парнем. Мы дошли до кабинета лорда Сарториса, меня молча пропустили внутрь, и дверь закрылась, оставляя нас наедине. Сердце невольно екнуло и застучало в груди, я вцепилась в сумку, не отрывая взгляда от пола.

— Садись, — ровно произнес... лорд Сарторис, и я опустила на стул. — Так что вчера произошло, Тересина? Как ты оказалась в том притоне?

— Я... случайно, — стараясь, чтобы голос не дрожал, осторожно ответила я. — Просто... решила погулять...

— Тери, — оборвал меня жених, и я едва не подскочила на стуле. — Прекрати врать. Ты поехала на свидание с адептом Тренсом, да?

Даже если бы я смогла невозмутимо возразить, то мои пылающие щеки выдали бы с головой. Нет, так дело не пойдет. Вздернув подбородок, я с вызовом уставилась на собеседника.

— Даже если так, ну и что? — выпалила, нервно сжав ручки сумки.

Глаза лорда Сарториса сузились, в них мелькнул опасный огонек.

— Значит, так, Тери, не хочешь по-хорошему, будет по-моему, — негромко произнес он, и я похолодела от тона, каким это было сказано.

Одновременно злой и категоричный, и такой жених откровенно пугал. В первую очередь тем, что я совершенно не знала, чего от него ожидать.

— Из Академии ты больше не выйдешь без моего сопровождения, — продолжил лорд Сарторис, и кольцо на моем пальце потеплело. — Даже не пытайся. Хватит с меня переживаний, — чуть мягче добавил он, пока я оторопело смотрела и пыталась осознать услышанное. — А с тебя — приключений, Тери. Пришла учиться? Так учись. — Он соединил кончики пальцев, не сводя внимательного взгляда. — Я разберусь, что случилось вчера и кто захотел от тебя избавиться. Иди на занятия.

Я вскочила, сжав кулаки, возмущенно уставилась на него и от злости аж растеряла всю

робость.

— Ты... ты! — выпалила, пыхтя, как рассерженный еж. — Ты не смеешь мне приказывать и запирать здесь!

— Еще как смею, Тери. — Жених откинулся на спинку кресла и улыбнулся уголком губ, довольный, гад такой, как кот, слопавший мышшь. — Иди, сейчас уже пара начнется. И кстати, напоминаю, что сегодня мы обедаем вместе. Жду после занятий, Тери. Удачного дня. — И голос такой ласковый-ласковый, что аж захотелось треснуть его чем-нибудь побольнее.

Жаль, под рукой нет ничего, что можно швырнуть об стену. Я развернулась на каблуках и стремительно подлетела к двери, удивляясь, как у меня еще дым из ушей не пошел. Эмоции клокотали, просясь наружу, но впереди ждала учеба. Да чтоб тебя, ледышка демонова! Нет, я придумаю, я обязательно придумаю что-нибудь! В таком вот растрепанном состоянии я и пошла на следующее занятие...

Лорд Аррис Сарторис, нахмурившись, побарабанил пальцами по столу и выдохнул, приняв решение. Упрямая же ему попалась невеста и временами взбалмошная, но вот парадокс, ему это нравилось. Ее непосредственность, местами наивность, даже взбалмошность — почему-то у Арриса это вызывало лишь снисходительную усмешку и желание защитить, позаботиться и вразумить. Но мягко, так, чтобы не взбрыкнула. Но демоны побери, как же это сложно! Очень странное ощущение, одновременно чувствовать влечение к девушке и... желание воспитать. Тряхнув головой, Аррис сосредоточился на реальности. Надо вызвать к себе этого наглеца и как следует поговорить.

Полукровка открыл ящик и вытащил амулет связи, сжал его в руке и четко произнес:

— Адепт Тренс, в кабинет лорда Сарториса.

Через несколько минут в дверь раздался вежливый стук, и маг пригласил:

— Входите.

— Вы хотели меня видеть? — Айгер Тренс переступил порог, вопросительно глянув на хозяина кабинета.

— Да, хотел, — отрывисто произнес лорд Сарторис, пристально глядя на гостя. — Я не задержу вас надолго. Собственно, у меня всего несколько вопросов. Вы посылали вчера записку адептке Маррони?

Брови Айгера поползли вверх, на лице мелькнуло недоумение.

— Нет. — Он покачал головой и тут же уточнил: — А что случилось?

— Неважно. — Лорд Сарторис скрестил руки на груди. — Адепт Тренс, рекомендую вам держаться подальше от юной леди, — негромко, ровно произнес он, и воздух в кабинете остыл на несколько градусов.

— Почему? — Айгер и не думал смутиться или покорно соглашаться с решением преподавателя.

— Потому что я этого не хочу, — отчеканил лорд Сарторис. — Вы дурно на нее влияете, адепт. Развлекайтесь с другими девушками, не с этой.

Наглый юнец усмехнулся, окинув собеседника взглядом.

— Вы думаете, что я развлекаюсь с Тересиной? — непринужденно ответил он. — По какому праву вы запрещаете мне общаться с ней? Вы ее опекун? Насколько знаю, у Тери есть родители.

— Есть, вы правы. — Аррис позволил себе улыбнуться уголком губ, снисходительно и покровительственно. — Но я имею полное право запрещать вам, поскольку леди Маррони является моей невестой. — И он задрал рукав рубашки, демонстрируя витиеватый узор татуировки на предплечье.

Несколько мгновений в кабинете рунного мага царила томительная тишина, Айгер рассматривал татуировку, а потом хмыкнул и как ни в чем не бывало произнес:

— Странно, Тери мне ничего не говорила про помолвку. Думаю, мне стоит ее спросить для начала...

— Я вас предупредил, — холодно оборвал его лорд Сарторис, чувствуя глухое раздражение на парня. — Увижу рядом с леди Маррони, вам же будет хуже.

Айгер вздернул подбородок, поджал губы и сузил глаза.

— Тери не против общаться со мной. Если она сама мне скажет, что не хочет меня видеть, то я приму ее решение. Это все, профессор?

Лорд Сарторис склонил голову.

— Да, адепт Тренс, — коротко ответил он, после чего строптивый парень вышел.

Что ж. Аррис погладил подбородок пальцами и неожиданно усмехнулся. Так даже интереснее будет, давно он не соперничал из-за женщины... Еще и своей невесты.

Занятия шли своим чередом, и если бы не воспоминание о том, что сегодня я обедаю с женихом, все было бы хорошо. На большой перемене, как всегда, я направилась в столовую перекусить, и — ох, богиня! — навстречу мне шел Айгер. На его лице притаилась улыбка, во взгляде, устремленном на меня, поблескивали искры, а когда он прошел мимо, словно невзначай коснувшись моей руки, в ней оказалась свернутая записка. Я едва не споткнулась и поскорее подошла к окну, запретив себе оборачиваться, и развернула клочок бумаги. «Давай встретимся сегодня после занятий, в беседке в дальней части парка. Там нас точно не найдут. Твой Айгер». Мур-р. В груди все сладко замерло, я поспешно спрятала записку в карман и твердо решила, что на обед не пойду. Вот еще! Мне тут запрещают общаться с кем хочу, не буду послушной! Обойдется.

Перекусывала я одна, Иртеи и остальных не увидела — наверное, расписание не позволило. А когда возвращалась обратно к аудитории, где должно было идти следующее занятие, совершенно случайно, проходя мимо одной двери, услышала знакомые голоса. Сердце екнуло, потому что там, с той стороны, была Марина вместе с Айгером. Ноги сами затормозили, и, приняв независимый вид, я свернула к аудитории, прислушиваясь к голосам. Хорошо, вокруг почти никого не было, в эту часть коридора адепты редко заходили.

— ...Запрещаю тебе подходить к ней! Не лезь не в свое дело! — Это Айгер, и голос злой такой, раздраженный.

— Но, Айгер, — плаксивый и обиженный, это Марина, и я превратилась в слух. — Как же...

— Я тебе все сказал, — обрубил парень, и у меня в груди потеплело. — Еще раз узнаю, что подстроила какую-то гадость Тересине, разговор будет другой. Всего хорошего.

На этом я отскочила от двери и чуть не бегом бросилась к своей аудитории, не сумев сдержать довольной улыбки. Заступился. За меня. Перед этой кралей! Значит, точно не он записку писал, а это все происки Марины! Успокоенная и уверенная в принятом решении, я дошла до своей аудитории и со спокойным сердцем сосредоточилась на занятии.

День прошел на удивление спокойно, и после всех пар я поспешила к себе, переодеться и — на встречу с Айгером. Сердце прыгало мячиком, дыхание срывалось, и я напевала что-то веселое, порхая по комнате. Потискала Кролю, с легким вздохом отметила, что надо снова идти ей за мышами, сменила форменное платье и, подумав, распустила волосы. Улыбнулась себе немного смущенно и только собралась выйти, как в дверь раздался стук. Ой. Айгер решил лично зайти?! В груди екнуло, я облизнулась и решительно распахнула дверь...

— Уже готова? Молодец, — невозмутимо произнес лорд Сарторис, будто все в порядке, и с легкой улыбкой протянул мне букет: — Держи, это тебе.

Я оторопело уставилась на свои любимые огненные ирисы — от ярко-алых, как язычки пламени, лепестков исходил нежный, тонкий аромат. Машинально взяла, окончательно растерявшись и не зная, как себя вести и что сказать. Он знает мои любимые цветы. Откуда?! Я моргнула, снова посмотрела на... Арриса. Улыбка стала заметнее, меня аккуратно подхватили под локоток и вытянули в коридор, закрыв дверь. Я настолько глубоко пребывала в своих эмоциях, что даже не обращала внимания на косые взгляды других адептов.

— Как прошел день? — спокойно спросил мой спутник, пока мы куда-то шли. — Как занятия?

Все понимаешь?

— А... ага, — рассеянно кивнула я, вертя несчастный букет и мимолетно подумав, что надо было оставить его в комнате. — Хорошо прошел, да, все понятно.

— Госпожа Тренс больше не обижает? — с тихим смешком продолжил расспросы Аррис, словно и не замечая моего состояния.

— Н-нет, не обижает, — послушно ответила я.

Мы уже вышли из Академии, и меня повели к воротам. Далеко мы не пошли, мой жених выбрал уютный ресторанчик на одной из соседних улиц — рыбный, кстати. Хотела бы я оставаться безучастной и обиженной, что сорвал мне все планы, да только мне не дали ни единого шанса. Аррис искусно вовлекал в разговор, спрашивая, как мне то или иное блюдо, которое нам подавали. Снова задавал вопросы по учебе и с неподдельным интересом слушал мои ответы. Постепенно как-то само получилось, что беседа завязалась непринужденной, и я позабыла о том, что собиралась встречаться с Айгером. Даже несколько раз улыбнулась тонким шуткам Арриса. Я даже спросила про подаренную утром розу, где он достал такую прелесть. Оказывается, в самом деле сам сделал.

— А... откуда тебе известны мои любимые цветы? — расхрабрившись, спросила жениха, разрезая фаршированную овощами тушеную рыбу.

— Знаю, — невозмутимо отозвался мой собеседник. — Я наблюдательный, Тери. Знаю также, что ты предпочитаешь синие камни из драгоценностей, любишь читать приключенческие романы про любовь и справочники по травам. — Тут я почувствовала, как слегка потеплели щеки, и отвела взгляд, смутившись. — Еще тебе нравятся прогулки на свежем воздухе, и когда ты чем-то увлекаешься, то уходишь с головой.

Я окончательно ступсывалась, обнаружив, сколько, оказывается, Аррис знает обо мне, я слегка растерялась. Как-то не замечала, что он наблюдает за мной, да и пока жила с родителями, не припомню, чтобы мы много общались. Я же... я почти ничего о нем не знаю, выходит? Ну, кроме того, что его матерью была сестра отца Лисандера, а отцом — кто-то из драконьего племени. И что Аррис изучал руны, потому что стихийная магия, доступная драконам, ему давалась очень сложно.

— А ты можешь перекидываться в дракона? — выпалила я, отчего-то разволновавшись и судорожно подыскивая какую-нибудь тему для разговора.

Уголок губ Арриса дернулся.

— Нет, — ровно ответил он. — Моя вторая сущность слишком слабая. Это нормально для полукровок, Тери, крайне редко кто-то из них становится настоящим драконом. Но я не жалею. — Маг пожал плечами. — Мне и на земле неплохо живется.

Мы еще немного посидели и отправились обратно — мне предстояло готовиться к завтрашнему дню, а там как раз стояло Травоведение у госпожи Тренс, и потом сразу за ним у нее же практика. Мое раздражение и плохое настроение незаметно улетучились, и обед оставил только приятные впечатления. Букет не завял, для него мне выделили вазу, так что до Академии я донесла цветы в сохранности. А там, дойдя до входа в главный корпус, решительно воспротивилась провожанию до общежития.

— На меня и так косо смотрят, — буркнула я, снова краснея и пряча взгляд. — Ты же сам не хотел, чтобы слухи ходили...

— А теперь мне все равно, — безмятежно отозвался Аррис и...

Внезапно наклонился, и его губы прижались к моей щеке, отчего кожа вспыхнула сотнями искорок. Я испуганно отшатнулась, сердце подпрыгнуло к самому горлу, и мысли суматошно заметались в голове. Ой.

— З-зачем это? — пробормотала я и спрятала лицо за букетом.

— Имею право, — невозмутимо отозвался Аррис и усмехнулся. — Ты ведь моя невеста, Тери.

О богиня! Кажется, мой жених вздумал всерьез за мной ухаживать. И я не знаю, как к этому относиться!

— Всего хорошего! — пискнула я поспешно и практически сбежала в Академию, чувствуя, как

беспокойно колотится сердце.

У-у-у, совершенно не понимаю, что происходит! Отчего внезапно Аррис стал таким... обходительным и внимательным, и обаятельным тоже? Куда пропала холодность? Неужели только потому, что Айгер заинтересовался мной, и — я Айгером? Странно все это, очень странно. Занятая своими мыслями, я, конечно же, на кого-то налетела. И вот надо же было случиться, чтобы этим кем-то оказался как раз тот, о ком думала!

— Осторожнее. — От знакомого голоса я вздрогнула и подняла голову, уставившись в непроницаемое лицо Айгера, и радостно улыбнулась.

— Привет! — Но моя улыбка увяла, не найдя ответа. — Слушай, извини, так получилось, — торопливо заговорила я, опасаясь, что Айгер уйдет и не выслушает. — Я не смогла, он пришел прямо за мной, сам!

Парень смерил меня нечитаемым взглядом, едва заметно поджал губы.

— Я не знаю, что у тебя случилось, Тересина, но никакой записки я не писал, и я не имею отношения к произошедшему, что бы это ни было. Да и вообще, у тебя, кажется, жених есть, — в последних его словах отчетливо звучали досада и обида.

Я задохнулась, поняв, что Аррис поступил самым нечестным образом и рассказал Айгеру о нашей помолвке. Это... это некрасиво, между прочим! Только парень развернулся, не дожидаясь моего ответа, и ушел, а я побрела в комнату, в совершеннейшем раздрае. Хорошего настроения как не было, на душе скребли кошки. И вроде не виновата ни в чем, а чувствую себя погано, как будто обманула кого-то. Вот такой и ввалилась к себе, обнаружив там Иртею на кровати с конспектом.

— Привет! Ой, а ты чего такая? — удивленно спросила она, заметив мое мрачное лицо. — Что-то случилось?

— Ага, случилось. — Я плюхнулась на кровать, потом, подумав, достала Кролю и запустила пальцы в мех. — Жизнь моя личная накрывается медным тазом, кажется...

Ну и выложила все соседке, раз уж она в курсе, что лорд Сарторис мой жених.

— И теперь не знаю, что делать, — душераздирающе вздохнула я, уткнувшись в теплый бок Кроли.

— Мда, дела. — Иртея озадаченно почесала в затылке. — А кто тебе больше нравится из них? — задала она странный вопрос.

Я выразительно глянула на нее и фыркнула.

— Конечно, Айгер, — уверенно ответила и поспешно добавила, чтобы Иртея не надумала себе чего-нибудь лишнего: — Но я не влюбилась! Слишком мало мы знакомы!

Иртея хмыкнула, окинула веселым взглядом и пожала плечами.

— Да я, в общем, ничего такого не говорю. Чего ты всполошилась? Но с Айгером, наверное, стоит поговорить, — посерьезнела она. — Если не хочешь окончательно испортить с ним отношения.

— Не хочу, — снова вздохнула я, тиская Кролю — а она вроде и не против была. — Только жених мой вряд ли позволит нам встретиться, — скривилась я, с досадой поджав губы. — Даже за пределы Академии теперь не выйти! А здесь наверняка выследит же. Странный он вообще какой-то, то не обращал внимания, то вдруг начал на прогулки и свидания приглашать! — Я не удержалась и фыркнула, скрестив руки на груди. — Зачем играть в образцового жениха, когда наша помолвка — всего лишь дань долгу?!

— Думаешь? — Иртея как-то странно покосилась на меня.

— Ну да, а что? — отозвалась я с легким недоумением. — Ой, только не говори, что там какие-то чувства появились! С чего бы? — Я покачала головой. — Смешно даже.

Тут наш разговор прервался стуком в дверь, и Иртея пригласила войти прежде, чем я успела спросить, кто это. Оказалось — Рая, веселая и решительная.

— О! Хорошо, что вы обе на месте! — заявила она. — Может, уже пойдем посидим где-нибудь,

раз давно собирались и никто никуда не удрал? — Мне достался ехидный взгляд.

Только я не разделяла ее радости. Опустила взгляд на Кролю, задремавшую на моих коленях, и буркнула:

— Угу, только мне запрещено выходить за пределы Академии.

Глаза Раи округлились, она уставилась на меня с удивлением:

— Это почему? И кто запретил?

— Друг моей семьи, он тут работает. После моего похищения. — Я коротко обрисовала ситуацию и, помолчав, добавила: — Лорд Аррис Сарторис.

— Ух ты, какие у твоей семьи занятные друзья, — хмыкнула Рая, сев верхом на стул. — В чем проблема, сходим и отпросим тебя с нами. Мы точно неопасные. — Она хихикнула.

Историю моего неудавшегося похищения Иртея, конечно, рассказала, пока я поправлялась накануне вечером. Я позавидовала смелости Раи и покачала головой.

— Ты его не знаешь. Не отпустит, — поджала я губы.

— Так, собирайся, а я за остальными. — Девушка поднялась. — Отпустит, я попрошу. — И, не дождавшись моего ответа, Рая выскочила за дверь.

— Сумасшедшая, — сердито отозвалась я, осторожно ссаживая сонную Кролю в вольер.

Идти и снова встречаться с Аррисом ужасно не хотелось, и я не сомневалась, что из затеи Раи ничего не выйдет. Я останусь в Академии, а они пойдут развлекаться. Ну и ладно. Вот пусть сама и убедится, я тут ни при чем. Переделалась в удобное платье, прихватила плащ и вышла с Иртей — остальные ждали в холле.

— Пойдем. — Рая подхватила меня под руку. — Знаешь, где он живет?

— Знаю, — кивнула, мысленно ежась. — А может, я подожду здесь?..

— Не дрейфь, — правильно разгадала Рая мою попытку избежать встречи. — Все нормально будет.

И мы пошли к домикам преподавателей. Я плелась в самом хвосте, уверенная, что затея Раи обречена на провал. Невольно отметила, что Иртея и Барт идут вместе, а Кирст как-то слишком уж заинтересованно поглядывает на Катрину. Хм, кажется, еще одна парочка образуется, готова спорить на что угодно. Вот у всех личная жизнь нормальная, а у меня демоны знают что! То ничего, то все сразу навалилось. Ерунда какая-то.

Тем временем наша бедовая компания добралась до дома лорда Сарториса, и Рая, решительно выдохнув, поднялась по ступенькам крыльца и постучала. Я невольно отступила за спину Иртею, с опаской поглядывая на дверь. Минуты текли томительно медленно, и наконец дверь открылась, явив моего жениха в штанах, рубашке и жилете. Верхние пуговички были расстегнуты, и мой взгляд почему-то остановился на ямочке, видневшейся в вырезе. Ой. Щеки залил румянец, я внезапно смутилась при виде Арриса в домашнем виде и отвела глаза.

— Я вас слушаю, — спокойно отозвался он, скользнув по нашей компании взглядом.

— Мы хотим пойти в город, отпустите Тересину с нами, — произнесла Рая смело, не опустив головы. — Мы просто посидим где-нибудь недалеко, пообщаемся, поужинаем. Честное слово, — добавила она, а я чуть не фыркнула.

Как же, поверит эта ледышка честному слову. Лорд Сарторис скрестил руки на груди, и я дышать перестала, нервно скомкав юбку в ожидании ответа.

— Хорошо, — наконец произнес он, и я выдохнула, не веря своим ушам, а вот от следующих слов внутри все перевернулось. — Только с одним условием. Я иду с вами.

Глава 9

Что-о-о?! У меня аж рот открылся от возмущения и все слова пропали. Я только смотрела на невозмутимую физиономию жениха, позабыв про страх, и пыталась переварить услышанное.

— Мешать не буду, просто хочу быть уверенным, что адептка Маррони не вяжется в очередное приключение, — добавил противный жених, усмехнувшись уголком губ и посмотрев прямо мне в глаза.

И... и вовсе я не такая! Я не специально, и нечего так откровенно намекать!

— Хорошо, мы согласны, — быстро ответила Рая, бросив на меня предупреждающий взгляд через плечо.

— Сейчас буду. — Аррис закрыл дверь, и мне оставалось только смириться с мыслью, что даже с друзьями встречаться я теперь буду под надзором.

Пока мы ждали мага, парни засыпали вопросами:

— Тери, а зачем ты у него отпрашиваешься?

— А почему он решает, можно тебе куда-то выходить из Академии или нет?

— Между вами что-то есть, да?!

Последняя фраза принадлежала романтической Катрине, она даже всплеснула руками и мечтательно улыбнулась. Иртея сдавленно закашлялась, я же сердито фыркнула, чувствуя, как на щеках выступает предательский румянец.

— Да ничего между нами нет! Он друг моих родителей, между прочим! — как можно решительнее попыталась я откреститься от домыслов друзей, слишком близко подобранных к правде. — Поэтому и присматривает за мной, — буркнула я чуть тише, покосившись на дверь дома Арриса.

Вредный гад, вот он кто! Рядом длинно вздохнула Катрина.

— А вы бы неплохо смотрелись вместе... — выдала целительница, и я возмущенно уставилась на нее, но ответить ничего не успела.

Из дома вышел лорд Аррис собственной персоной. Такой же безупречный, как всегда, только на сей раз в неприметном темно-сером камзоле, отделанном вышивкой черной нитью, волосы собраны в аккуратную косу на затылке, и рубашка на сей раз в тон камзолу, серебристо-серая, с булавкой с крупным дымчатым камнем. Даже мое сердце невольно екнуло, я внезапно поняла, почему студентки томно вздыхали по моему жениху. Ну уж нет, млеть точно не буду! Как бы обаятельно и притягательно он ни выглядел. Задрвав подбородок, я демонстративно отвернулась и подхватила Иртею под руку.

— Идемте, пока не стемнело, — бросила я небрежно и заторопилась к воротам Академии.

Рая повела нас на одну из ближайших улочек, где действительно было тихо и спокойно, и мы зашли в одну из таверн под вывеской «Веселый дракон». На ней был изображен симпатичный пузатый зверь с крыльями, зубастой ухмылкой и слегка окосевшими раскосыми глазами, державший на круглом пузе кружку с элем. Хм, с таким животом удивительно, как он летать-то сможет...

Внутри оказалось шумно, весело и людно, в основном молодежь из нашей же Академии с друзьями и знакомыми. Мы заняли один из немногих оставшихся свободными столиков, и Аррис молча пристроился с краю, лишь изредка бросая в мою сторону рассеянные взгляды. Он заказал кружку с вином и тарелку с кусочками сыра и, казалось, погрузился в свои мысли, в самом деле не мешая нам. И я вскоре отвлеклась, включившись в разговор. Друзья делились веселыми историями, шутками из жизни Академии и дома, и за нашим столом то и дело звучали взрывы хохота, я окончательно расслабилась. Настроение поднялось, и, пожалуй, хорошо, что Рая вытащила меня на эти посиделки, в самом деле, что-то в последнее время слишком много навалилось всяких неприятностей. Я и не заметила, как пролетели несколько часов и пришла пора возвращаться.

Если честно, я подсознательно ожидала какой-нибудь гадости, пока мы шли обратно в Академию, но, к моему удивлению, ничего не случилось. Никто не покушался, никто не

пытался напасть, и, в общем, я уже почти выдохнула с облегчением, когда у входа в главный корпус лорд Сарторис вдруг негромко произнес:

— Адептка Маррони, мне надо кое-что обсудить с вами, — и уставился выжидающим взглядом, чуть отставив локоть. — Пойдемте прогуляемся.

Вот... злыдень! Конечно, друзья понимающе переглянулись, а на губах Катрины снова появилась эта мечтательная улыбка. Да ну нет же! И я уже набрала воздуха, чтобы ответить что-нибудь в духе: «Если ничего срочного, то я, пожалуй, пойду готовиться», — но не успела. Аррис вдруг усмехнулся уголком губ и едва заметно покачал головой, его глаза блеснули в густом полумраке. Пришлось радоваться, что магические фонари не слишком рассеивают вечерние тени и мой румянец не так уж и заметен.

— Хорошо, — пробормотала я и с обреченным видом позволила взять себя под руку.

— Приятной прогулки! — пропела вслед вредина Иртея, и я чуть не показала ей кулак.

Вот так и доверяйся соседке! Теперь же не оберусь шуточек и подколок! Друзья скрылись в Академии, а мы с Аррисом неторопливо пошли по дорожке в глубь парка.

— И что вы хотели обсудить со мной, лорд Сарторис? — желчным тоном спросила я, глядя перед собой и намеренно обращаясь к нему на «вы».

— Завтра в город приезжает один мой знакомый, он много путешествует и часто привозит какие-нибудь диковинки. У него отличная библиотека, одна из лучших в городе. — Мой жених покосился на меня, словно и не замечая моего насупленного вида. — Могу взять с собой, я к нему в гости собираюсь. Может, что-нибудь и про волшебных фамильяров найдем, — открыто усмехнулся Аррис — сердиться на него дальше не получилось.

Вот как он это делает?! Не иначе, какая-то хитрая магия. Конечно, мне очень захотелось побывать в этой чудесной библиотеке, но соглашаться вот так сразу... Я поджала губы и чопорно кивнула:

— Я подумаю, благодарю.

— Кстати, я знаю в городе несколько травницких лавок, там торгуют очень редкими и весьма полезными растениями, — как ни в чем не бывало продолжил Аррис, неторопливо шагая дальше по дорожке и удаляясь от темной громады Академии. — Думаю, тебе там понравится. — А потом добил, неожиданно предложив: — Хочешь, покажу свою лабораторию? Я тут над одним артефактом работаю...

— Каким? — без интереса спросила я, хотя любопытство тут же завладело мной — как он это делает.

— О, мне его заказали недавно, — с охотой пустился в объяснения мой жених. — С такими необычными свойствами...

И я сама не заметила, как включилась в беседу. Уж что-что, а увлечь разговором Аррис умел в совершенстве, и против его обаяния мое раздражение устоять не смогло. В который раз! Я снова поразились наблюдательности лорда и тому, как хорошо он, оказывается, изучил меня. Когда успел?! Пара часов пролетели совершенно незаметно, и мы пошли обратно к Академии.

— Значит, договорились, завтра после занятий... — заговорил было Аррис, но я вдруг остановилась как вкопанная, уставившись на парочку впереди.

По дорожке от домиков преподавателей шли Айгер и Марина. Мы с женихом стояли немного в тени пышного куста, и свет магического фонаря до нас не долетал. Зато мне открывался прекрасный вид. Рука Айгера лежала на талии ведьмы, она сама радостно улыбалась, заглядывая в лицо парню, и ни следа недавней ссоры. В груди болезненно закололо, хорошее настроение сдулось, как воздушный шарик, и я отвернулась, кусая губы и злясь на Аррису, утащившего меня на эту демонову прогулку.

— Тери? — негромко позвал жених, сразу уловив перемену в моем настроении. — Что случилось?

— Ничего, — бросила я резко, и словно в ответ на мои слова донесся звонкий смех Марины. — Я в общежитие хочу.

Аррис посмотрел в ту же сторону, прищурился, потом снова перевел взгляд на меня.

— Все еще хочешь с ним видаться? — ровно спросил лорд Сарторис, скрестив руки на груди.

Я поджала губы и насупилась, мрачно зыркнув на него.

— Ты же все равно не позволишь, — буркнула я, криво улыбнувшись. — Какая разница, чего я хочу, правда? Тебе ведь все равно!

Я хотела развернуться и уйти, но сильные пальцы сжались на моем запястье, дернув вперед. Тихо пискнув, я упала в объятия Арриса, и его лицо оказалось опасно близко от моего. В нос ударил его запах мороза и лимона, и голова отчего-то слегка закружилась, а в груди екнуло от странного, испуганно-волнующего предчувствия.

— Все равно, говоришь? — тихо повторил он, и сердце ухнуло в пятки, затаившись там испуганным зверьком. — Глупая, глупая девочка, — непривычно ласковым, бархатистым голосом произнес Аррис и...

В следующий момент его рука крепко обвилась вокруг моей талии, прижимая сильнее к телу мага, а вторая легла на затылок, удерживая и не давая отвернуться. Моих губ коснулись его губы, твердые и чуть прохладные, язык скользнул по ним, настойчиво раздвигая, и я настолько растерялась, что послушно открыла рот. Тело замерло, чутко прислушиваясь к ощущениям, а жених продолжал ласкать мой рот, мягко и вместе с тем уверенно. По коже разлился странный жар, в груди родился непонятный трепет, а колени ослабели. Пальцы сами вцепились в плечи Арриса, чтобы удержаться, поцелуй все длился и длился, нежный, тягучий, как карамель. О богиня, я что, отвечаю ему?! Я стою посреди парка Академии и... целуюсь с лордом Аррисом Сарторисом, моим женихом, по которому сохнет добрая половина студенток и преподавательниц?!

Из горла вырвался глухой возглас, я дернула головой, ошалело уставившись на него. Совершенно потерявшись в собственных эмоциях, увидела довольное выражение на лице Арриса и вдруг страшно смутилась. Я же... я же теперь не знаю, как себя вести с ним дальше! Такой маг пугал, став слишком непривычным, слишком притягательным и... О-о-о, надо срочно к себе, успокоиться и уложить сумбур в голове!

— Значит, завтра после занятий, да? — невозмутимо произнес Аррис, а его пальцы тихонько поглаживали мой затылок, слегка растрепав волосы.

Задохнувшись от горячей волны то ли возмущения, то ли замешательства, я молча оттолкнула жениха и стремительно помчалась к Академии. Айгер и Марина были позабыты, а вслед мне донесся негромкий смешок, отчего замешательство лишь усилилось. Влетев в пустой и гулкой холл, я остановилась отдышаться и невольно прижала пальцы к губам. Их покалывало от недавнего поцелуя, щеки наверняка атели румянцем, судя по ощущениям. Надо хоть чуть-чуть успокоиться, а то не оберусь вопросов от Иртеи, а признаваться в случившемся не хотелось. Я окончательно запуталась в своей личной жизни...

Пока шла к общежитию, я постепенно успокоилась, но была очень задумчивая.

— Ну как, погуляли? — ехидно осведомилась соседка, едва я переступила порог комнаты.

— А?.. Ага... — рассеянно кивнула я, падая на кровать.

— Те-е-ери-и, — протянула Иртея, не сводя с меня внимательного взгляда. — А как же Айгер? Ты решила все-таки дать шанс жениху?

Я моргнула, посмотрев на нее уже более осознанно. Перед глазами всплыла картинка, виденная вечером в парке, воркующая парочка.

— Айгер сегодня с Мариной гулял, он не скучает, — фыркнула неожиданно для самой себя я и выпрямилась, решительно кивнув. — Так что да, пожалуй, дам лорду Сарторису шанс. Он тоже весьма обаятельный, — брякнула я и замолчала, дабы не сболтнуть лишнего.

Краска предательски бросилась к щекам. Иртея только хмыкнула, покачав головой. Я же решила заняться домашним заданием — завтра практика у госпожи Тренс, надо как следует подготовиться. Это помогло отвлечься от назойливых мыслей об Айгере и Аррисе, перестать их постоянно сравнивать. Да и болезненное покалывание в сердце чуть унялось, и воспоминания отступили. Пусть со своей ведьмой гуляет под ручку, а я... а у меня жених есть, вот. С этими мыслями я и уснула, решив больше не думать о ветреном парне, успевшем вскружить мне голову. И правда, зачем ему скромная и неприметная я, Марина, конечно, и ярче, и наверняка опытнее в поцелуях. А может, и не только в них...

Ладно. С завтрашнего дня начинаю новую жизнь. И Айгера в ней не будет.

Следующие несколько дней прошли... спокойно. Ну, относительно, конечно. Айгера я по-прежнему видела лишь издалека, и на меня внимания он не обращал, и Марина крутилась рядом с ним, сияющая, как начищенная кастрюля. Несмотря на принятое решение, мне было до слез обидно. Я сдерживалась изо всех сил, улыбалась, стиснув пальцы в кулаки, а глаза щипало и губы дрожали. Удивительно, но встречи с Аррисом ненадолго отвлекали от грустных мыслей, он по-прежнему вел себя учтиво и предупредительно. Мы посетили его знакомого, и я пришла в полный восторг от библиотеки путешественника, там в самом деле оказалось множество интересных книг. Мне даже милостиво разрешили приходить в любое время и изучать понравившееся и дали соответствующее распоряжение дворецкому.

И в лавку Аррис тоже сводил, и в результате я ушла с охапкой свертков и пакетиков, счастливая и слегка растерянная, потому что покупать вовсе ничего не собиралась. Но мой жених прекрасно заметил, как заблестели мои глаза, и с невозмутимым видом предложил не стесняться в желаниях. Ух. Ну... Нет, я девушка скромная, конечно, транжирить не привыкла, но тут же столько всего нужного и редкого, что может понадобиться! А он ведь сам предложил, между прочим. И еще, к моему безмерному удивлению и легкому беспокойству, Аррис с поцелуями больше не торопился. Но и прежней ледышкой уже давно перестал быть и позволял себе и брать меня за руку, и обнимать. Заботливым жестом мог убрать прядь с моего лица, поправить что-нибудь в одежде, и все равно, идем ли мы по улице или сидим где-то в ресторане или кафе. Ну да, он же предупредил, что больше не намерен скрываться. И провожал до общежития, и видело нас при этом достаточно народу. Хорошо хоть завистницы ограничивались только злобными взглядами издалека да шипением в спину в коридорах.

А еще не ладилось с учебой. Точнее, с практикой у госпожи Тренс, несмотря на все мои старания. Постоянно что-то шло не так, зелья приходилось переделывать, оставаться на дополнительные занятия. Причем Верховная ведьма и не ругалась даже, лишь с сочувственной улыбкой качала головой и мягко намекала, точно ли я уверена, что хочу здесь учиться. Я упрямо сжимала губы и кивала, переделывая в очередной раз лабораторную работу. Аррису ничего не говорила, ведь никто не мешал мне делать все как следует. Сама, наверное, виновата, может, и правда моего слабого дара слишком мало, чтобы стать даже травницей. Ведь большинство отваров и мазей все же требовали добавления магии. Я никак не понимала, почему рецепты не удаются, ведь все тщательно отмеряла. Но то сквознячок из приоткрытого окна сдует порошок из ложки, то соседка случайно махнет рукой и рассыплет тщательно отложенные нужные веточки. И так далее.

Настроение скакало, но к вечеру неизменно падало. Я терялась в эмоциях, не понимала, почему поведение Айгера так ранит, ведь вроде и Аррис нравился, его прикосновения не вызывали желания отшатнуться. В памяти нет-нет да всплывал наш единственный поцелуй, и на щеках цвел румянец. Почему-то он вспоминался чаще, чем поцелуи с Айгером...

А сегодня на ужине мой жених все-таки заговорил о моем состоянии — заметил, хотя я изо всех сил старалась вести себя как обычно.

— Тери, что случилось? — мягко спросил он, взяв мою ладонь и начав тихонько поглаживать.

Я попыталась уйти от ответа, не желая жаловаться и чтобы он опять шел к госпоже Тренс заступаться за меня.

— Н-нет, ничего, все в порядке, — как можно бодрее ответила я, чувствуя, как от его прикосновений кожу начало покалывать.

Аррис замер и прищурился, его пальцы стиснули мою ладонь, а улыбка пропала с лица.

— Сохнешь по Тренсу? — сухо спросил он, и я едва нервно не рассмеялась.

Не то чтобы сохну, это сильно сказано, но обида не проходила. И все же происходившее на занятиях волновало сильнее. Я медленно покачала головой, опустив взгляд в тарелку с остатками тушеной рыбы.

— Н-нет, — снова повторила с запинкой и замолчала.

— Что тогда? — не отставал Аррис, и пришлось сдаться, уж слишком пристально смотрел он на меня.

И я рассказала.

— Наверное, и правда мой уровень слишком низкий, — уныло произнесла я, повесив голову, но не отнимая руки. — Может, действительно ограничиться уроками у какой-нибудь травницы?..

Было приятно, да, эта ненавязчивая ласка потихоньку словно забирала на себя мое плохое настроение.

— Глупости, — решительно отмел мои слова Аррис и неожиданно поднес ладонь к губам, оставив на ней теплый след поцелуя. — Твоего уровня достаточно, чтобы учиться здесь, и вовсе ты не рассеянная неумеха. — Его взгляд стал задумчивым. — Но странно все это, знаешь ли.

— Только не надо ничего госпоже Тренс говорить! — всполошилась я, заметив огонек в глубине серых глаз. — Пожалуйста!..

Аррис помолчал, потом откинулся на спинку стула, накрыв своей ладонью мою.

— Хорошо, не буду, — покладисто согласился он, а потом добавил: — Есть у меня одна идея, не переживай, — улыбнулся мой жених и ласково похлопал по моей ладони.

Сердце при виде этой улыбки забилось быстрее, и я невольно улыбнулась в ответ. Я уже совсем перестала верить в себя, а тут надежда встрепенулась и подняла голову.

— Пойдем, а то скоро уже Академия закрывается, а тебе еще готовиться. — Аррис поднялся, оставив на столе несколько монет и протянув мне руку.

Мы вышли и неторопливо направились к воротам, и, признаться, настроение сегодня по сравнению с прошедшими днями значительно улучшилось. Я даже заметила, как крупные и яркие звезды красиво переливаются на черном бархате неба. А еще в голову закралась сумасшедшая мысль, не попытается ли Аррис сегодня снова поцеловать меня... Ох. Щекам стало жарко, и я порадовалась, что вечерний полумрак скрывает мой румянец. Сейчас мне очень хотелось, чтобы он это сделал. Днем я видела в столовой, как Айгер сидел за одним столиком с Мариной и любезничал, а она в ответ улыбалась, демонстрируя все зубы. Счастливая и довольная, поглядывая вокруг с превосходством и демонстративно не обращая на меня никакого внимания. Как и ее спутник. Я честно хотела забыть и обиду, и то, что имела глупость слегка увлечься этим типом и поверить, что нравлюсь ему тоже.

Аррис остановился около ворот, повернулся ко мне, и сердце невольно замерло в волнительном ожидании. Захотелось облизнуть пересохшие губы, но я сдержалась, искоса глянув на жениха.

— До завтра, Тери, — ласково произнес Аррис и, наклонившись, легко коснулся моего рта целомудренным поцелуем и тут же выпрямился, отступив на шаг.

Я едва сдержала разочарованный вздох, но напрашиваться на большее не позволила скромность. Быстро развернувшись, я юркнула в Академию и направилась в общежитие, пребывая в некоторой задумчивости и чуть-чуть смущении. И немножко в мечтательности, чего уж. Ровно до того момента, как кто-то схватил меня за локоть и слишком знакомый голос произнес:

— Тери, подожди!

Ноги приросли к полу, я застыла как вкопанная, а сердце совершило кульбит в груди. Тут же всколыхнулась обида, я поджала губы и развернулась, буркнув:

— Чего тебе? Я тороплюсь, пусти. Тебя Марина ждет.

— Тери, прости, — неожиданно выдал Айгер, не отпуская мою руку и заглядывая в глаза. — Я... наговорил лишнего в последний раз, мне жаль, правда. А Марина... — Он замялся, и я невольно наострила уши, ожидая неизвестно чего.

Почему стою тут и слушаю его оправдания? Они ведь мне уже не нужны, все, что надо, я видела.

— Мать хочет, чтобы я встречался с ней, — помрачнел Айгер и поморщился. — Считает ее хорошей партией для меня.

— Ну и правда, вы очень хорошо смотрите вместе, — не сдержав ядовитой иронии, ответила

я ему и дернула руку. — Конечно, куда скромной мне до этой... — с языка рвались злые слова, но я сдержалась, воспитание не позволило наговорить гадостей. — Пусти, говорю! — чуть повысила голос и дернула руку сильнее.

Но Айгер не отпускал и все так же смотрел на меня серьезным взглядом.

— Тери, я не хотел, чтобы моя мать или Марина что-то сделали тебе, — тихо произнес он. — Я боялся за тебя, понимаешь? Не нужна мне она, такая же, как все. — Парень снова поморщился, а мое сердце сначала сжалось, а потом заколотилось быстро-быстро.

Он боялся за меня. Правду говорит или врет? Но если последнее, то зачем? Какой смысл Айгеру обманывать? Пока я лихорадочно думала, верить или нет, мой собеседник вдруг одним рывком притянул к себе, обнял, прижал, зарывшись губами в волосы, и в груди все сладко сжалось.

— И знаешь, мне плевать, что у тебя есть жених, — зашептал жарко Айгер, и я задохнулась от его слов, волнение уже превышало все мыслимые пределы. — Не отдам тебя ему, слышишь?

А потом он отстранил меня и требовательно прижался к губам, и они сами раскрылись под его напором. Тело охватила предательская слабость, я вцепилась в плечи Айгера, млея от его объятий, от настойчивости и отвечая. Все мысли об Арресе выветрились из головы, она кружилась так, будто я долго каталась на карусели. Не знаю, сколько продолжалось это сладкое безумие, только обнаружила я себя крепко прижатой к стене спиной, и мы с Айгером оба тяжело дышали.

— Давай встретимся завтра? — шепнул он и улыбнулся, в глазах появился шальной блеск. — Я украду тебя у него. — Улыбка парня стала шире.

— Мне нельзя за пределы Академии, — со вздохом призналась я. — И... лорд Сарторис точно узнает, если шагну за порог без его разрешения.

— Хорошо, мы останемся здесь, — легко согласился Айгер, поглаживая мою щеку. — Устрою тебе ужин на свежем воздухе, это ведь ужасно романтично, не находишь?

Не дав мне ответить, он снова поцеловал, и я потерялась во времени. В комнату возвращалась на подгибающихся ногах и витая где-то очень далеко и от Академии, и вообще от всех. Хорошо хоть Иртея ничего не спрашивала, лишь понимающе усмехнулась. А я и не стала рассказывать, что же меня так взволновало и отчего губы припухшие, а на щеках цветет румянец. Спать я легла в самом радужном настроении, предвкушая завтрашний ужин на природе. И никто нам не помешает на этот раз, вот!

Утром на столе меня ждало аж целых два подарка. Полураспустившийся бутон алой розы с капелькой росы и коробочка, перевязанная серебристым бантиком. Иртея, узрев это безобразие, хихикнула и весело поинтересовалась:

— И как выбирать будешь? Похоже, они всерьез взялись ухаживать, — поддела подруга, и я почувствовала, как отчаянно краснею.

Сердито нахмурившись и поджав губы, открыла коробочку и обнаружила там кулон-капельку на серебряной цепочке. Внутри лежала еще записка. «Надень и не снимай, вечером посмотрю, почему у тебя проблемы с занятиями у госпожи Тренс». Ага, какой-то артефакт, реагирующий на магию. Ну... спасибо. Ох, а вечером мы же с Айгером договорились! Ладно, ничего, выкручусь как-нибудь. Надев цепочку и поставив цветок в вазу, я оделась в форменное платье и вместе с Иртейей вышла из комнаты. Однако далеко не ушла: навстречу шла слегка запыхавшаяся комендантша.

— Адептка Маррони, вас срочно в деканат! — выпалила она, и я чуть не споткнулась.

Надеюсь, это не госпожа Тренс наябедничала, что я бездарность! Подавив дрожь, я дала пинка неуместному страху, кивнула и оглянулась на замершую Иртею.

— Все в порядке, — храбро улыбнулась ей. — Думаю, ничего страшного, увидимся за обедом.

А вот когда я добралась до кабинета декана, там ждала совсем уж неожиданная и, чего уж, радостная новость.

— К вам приехали родители, адептка Маррони, — сообщил декан. — И просили передать, что

после всех занятий ждут вас в городском особняке. Идите.

Я уставилась на него широко раскрытыми глазами, не сразу осознав услышанное, а когда до меня дошло, то чуть с визгом не бросилась на шею декану. Я увижу родителей!!

— Спасибо, господин декан, — протараторила я и выскочила в коридор с колотящимся от радости сердцем.

Меня не пугало то, что скорее всего меня ждет серьезный разговор насчет побега в Академию и разорванной помолвки. Я только сейчас поняла, как соскучилась по родителям, ведь мы так давно не виделись! А еще в моей жизни столько всего произошло! Я вихрем слетела в общий коридор, где начиналась первая на сегодня лекция, пребывая в мечтательном состоянии. Удивительно, как я вообще ухитрилась что-то слушать и записывать, но тем не менее записи в тетради остались. Даже предстоящая практика у госпожи Тренс не омрачила моего настроения и мельком увиденная Марина, ворковавшая у стены с Айгером. Так, лишь на несколько мгновений сжалось сердце, и я поспешила дальше, уже предвкушая встречу с мамой и папой.

Практика на удивление прошла без оплошностей, я даже вынырнула из своей мечтательности, когда услышала голос Верховной ведьмы:

— Ну что ж, неплохо, неплохо, адептка Маррони. Сегодня вы подготовились, вижу.

Очнувшись от мыслей о предстоящей встрече, я посмотрела на пузырьки на столе передо мной — амулет ведьмы над ним сиял ровным зеленым светом. Значит, зелье правильное. На этот раз я справилась! Ура! Еще один повод для радости заставил широко улыбнуться, я осторожно закрыла пузырьки пробкой. Теперь поделиться новостью с Иртей, переодеться... Или нет? Пусть мама увидит меня в форменном платье, лучше так пойду.

— Благодарю, госпожа Тренс, — выпалила я, изобразила реверанс и схватила бутылочку, поспешив к выходу из лаборатории.

У столовой ждала не только Ирtea, а вся наша компания.

— Ну?! — нетерпеливо спросила соседка, дернув за рукав. — Зачем вызывали-то?

— Ко мне родители приехали! — сообщила я радостно, улыбка не сходила с моих губ. — И я сейчас иду к ним!

Было очень приятно видеть, как друзья обрадовались за меня. Катрина крепко обняла, звонко чмокнув в щеку, Рая снисходительно улыбалась, скрестив руки на груди, парни просто поздравили. А попрощавшись с ними до вечера, я после секундного раздумья решила забежать к себе, забрать Кролю. Надо похвастаться таким фамильяром, уверена, папа оценит. Однако едва я спустилась и вышла из Академии, меня ждал сюрприз. Уж не знаю, приятный или нет...

— Готова? Пойдем, — невозмутимо кивнул Аррис, протягивая мне руку и лишь мельком взглянув на Кролю.

Не получилось показать недовольство, как я ни старалась. Стоило коснуться пальцами его ладони, как по коже пробежала волна колких мурашек, а щеки потеплели от предательского румянца. Аррис же с прежним невозмутимым видом взял меня под руку и направился к выходу из Академии. Я шагала рядом с ним, зажав Кролю под мышкой и то и дело косясь на жениха. Невольно обращали на себя внимание всякие мелочи типа едва заметной улыбки в уголках губ, выбившейся из аккуратной косы светлой пряди... Ее вдруг страшно захотелось заправить за ухо... О богиня, ну о чем я думаю!

— Как прошли занятия? — спокойно спросил Аррис, очень кстати отвлекая от волнующих мыслей, совсем некстати забравшихся в голову. — На практике все получилось?

— Д-да, я правильно сварила зелье, — рассеянно ответила я, переключившись на другие размышления — родители наверняка будут расспрашивать, почему сбежала...

— Ага, давай сюда кулон, — оживился Аррис и остановился, повернувшись ко мне.

Передав ему Кролю, я послушно сняла украшение и протянула жениху, он небрежно убрал его в карман.

— Вернемся, я посмотрю, — пояснил он.

Мы замолчали, и к радости от предстоящей встречи начало примешиваться нервное волнение. Я же на самом деле не очень хорошо поступила, слишком увлекшись своей мечтой. И родители наверняка беспокоились о моей пропаже. Вздохнув, я нахмурилась и прикусила губу. Чувство вины грызло изнутри, тревога нарастала, и тут Аррис тихонько погладил меня по ладони.

— Не переживай, Тери, — мягко произнес он. — Никто не будет тебя ругать. Я все объяснил твоим родителям.

Ох. Ну вот и как злиться на него, а?! А тем временем мы уже подошли к нашему городскому особняку, он находился совсем недалеко от Академии. Мы поднялись на крыльцо, и я замерла на мгновение, переводя дыхание. А потом постучала.

Глава 10

Дверь распахнулась почти сразу, на пороге стояла взволнованная мама.

— Тери! — воскликнула она и крепко обняла, едва я шагнула через порог. — Девочка моя, как же ты нас напугала всех! И как я рада, что с тобой все в порядке!

— Мам, прости, — пробормотала я, обняв ее в ответ и крепко прижавшись, чувствуя, как глаза защищало от навернувшихся слез. — Я не специально, честно! Просто... в Академию очень хотелось...

Последние слова я практически прошептала, вдыхая такой родной запах, исходивший от мамы, — лаванды и ванили, и в эти чудесные мгновения все остальные сложности отступили. Я дома, мама рядом. В воздухе витает вкусный аромат сдобных булочек, и хочется поскорее за стол. Наверняка повариха приготовила к моему приходу все любимое! Рот аж слюной наполнился, и я сглотнула, чуть отстранившись.

— Ну наконец-то блудная дочь появилась! — раздался с лестницы веселый голос папы, и я окончательно расслабилась.

Аррис не соврал, похоже, ругать меня все-таки не будут. Краем глаза заметила, что жених скромно стоял в сторонке, заложив руки за спину. На его губах играла легкая улыбка, преображая обычно невозмутимые черты. Я замерла на мгновение, выглядывая из-за плеча папы, сердце дрогнуло, а в груди что-то сладко сжалось. Аррис смотрел на меня с такой нежностью, что сразу вспомнился наш поцелуй, и губы тут же закололо сотнями невидимых иголочек. На щеки плеснуло горячим, и я спрятала лицо у папы на груди, страшно смущенная этим взглядом. Почему-то именно в этот момент пришло отчетливое осознание, что Аррис красив и обаятелен. Причем не так, как Айгер, не красавчик, но глаза отвести сложно, их так и притягивает к правильным чертам лица и полным губам, целующим так сладко...

— Ох, ну что же мы стоим! Там все накрыто! — Мама всплеснула руками и повернулась к Аррису: — Милорд, прошу вас, вы же останетесь на обед с нами?

— Благодарю, леди Маррони, за приглашение. — Аррис учтиво склонил голову.

Мы отправились в столовую, где уже все стояло на столе. Мама расспрашивала про учебу, и я взахлеб делилась впечатлениями. Показала Кролю, краснея и пряча глаза, рассказала, как она вообще получилась такая. Папа посмеивался, Аррис же открыто улыбался. О помолвке заговорили, когда принесли десерт — вкуснейший лимонный пирог с воздушным беже и ванильным кремом.

— Ну что, вас можно поздравить? — Папа поднял бровь, посмотрев сначала на Аррису, потом на меня. — Милорд любезно сообщил, что взял на себя обязательства, которые вы, юная леди, так легкомысленно решили нарушить.

Осуждение в его голосе заставило наклонить голову, лицо пылало от стыда, и сказать в свое оправдание мне было нечего.

— Сиррел, девочка уже раскаялась, — мягко произнесла мама, погладив меня по плечу. — Ты же понимаешь, она не со зла. И все решилось к лучшему.

— Мы с Тери обсудили нашу помолвку, — невозмутимо кивнул Аррис, пока я справлялась с эмоциями. — Она доучится в Академии, а потом уже можно и официальную церемонию провести.

— Что ж, разумно, — согласился папа. — За это время лучше узнаете друг друга, поближе познакомитесь.

— Кстати, мы в столице до конца недели, — вступила в разговор мама. — На выходных будет бал в ратуше в честь дня рождения гильдий. Поговаривают, даже король может появиться, — многозначительно добавила она и посмотрела на меня. — Тери, когда у тебя есть свободное время? Нам нужно подобрать тебе платье на прием.

О-о-о! Я пойду на прием! Как же здорово!

— Ну, можно и сегодня, — заявила я, прикинув, что на завтра мало заданий и можно пару часов посвятить походу по магазинам. — Я только Кролю отнесу и переоденусь.

— Договорились, я тогда зайду за тобой, — согласилась мама.

Остаток обеда пролетел незаметно, и вскоре пришла пора прощаться.

— Может, пока переедешь к нам, милая? — предложила мама, когда мы с Аррисом уже стояли в холле. — Поживем вместе?

Как ни хотелось принять предложение, я с сожалением покачала головой.

— В общежитии удобнее, мам, — со вздохом ответила ей. — Там хорошо, честно, и соседка у меня хорошая, — заверила ее и улыбнулась.

— Тогда до встречи сегодня, Тери, — решительно заявила мама и крепко обняла напоследок, поцеловав в щеку.

Обратно я возвращалась в самом распрекрасном настроении, едва не танцевала. Все складывалось просто отлично! Аррис, шагая рядом, лишь посмеивался, поглядывая на мое светящееся лицо.

— Как тебе мало для счастья надо, Тери, — тепло отозвался он, и я немного смущенно улыбнулась.

Ну да, ничего не поделаешь. Такие мы, девушки, простые существа. Приглашение на прием, возможность покрасоваться в новом наряде, встреча с родителями — действительно мало. А когда мы уже приблизились к Академии, Аррис вдруг остановился, повернулся ко мне и обхватил ладонями лицо, наклонившись низко-низко.

— Ты такая миленькая сейчас, Тери, — выдохнул он и...

Ничуть не стесняясь того, что вокруг люди и нас могут увидеть, он нежно коснулся моих расслабленных и приоткрытых в удивлении и волнении губ. Ласково, осторожно, лишь скользнул дразнящим движением и тут же отстранился. А я... я слепо потянулась к нему, не успев взять себя в руки, и, только наткнувшись на довольную усмешку Арриса, очнулась и одарила его выразительным взглядом.

— Ты... ты!! — праведно возмутилась, подхватила юбки и почти бегом направилась к Академии.

Нет, ну вот вредный же, а! Кто ему вообще разрешал целовать меня вот так, при всех?! Погруженная в переживания, я напрочь забыла про вчерашнюю встречу с Айгером и что вроде как мы договорились о свидании. Вспомнила, только когда крепкие пальцы ухватили за локоть и дернули за угол. Я едва не вскрикнула от неожиданности, но, увидев смеющиеся глаза парня, сдержалась.

— Нечего так пугать! — рассердилась я.

Невольно вспомнился Аррис, его мужественное лицо с обаятельной улыбкой. Ненавязчивая забота и полезные подарки. Ну да, вредный временами. Но... с ним все равно спокойно и надежно рядом. Спас же он меня от тех похитителей. От этого воспоминания по спине пробежала холодная дрожь. Кстати, до сих пор так и непонятно, кто же выманил меня и заказал тем типам. И... мелькнула мысль, а так ли уж серьезно мое увлечение Айгером? Может, зря я даю ему надежду?..

— Помнишь, мы сегодня вечером встречаемся? — заговорил он, и я вынырнула из своих размышлений, снова посмотрев на него уже осмысленным взглядом.

— А... ага, — кивнула я не так уверенно, как хотелось бы.

— Тери? — Айгер нахмурился и пристально взгляделся мне в лицо. — Все в порядке? Что-то случилось? — с неприкрытым беспокойством спросил он.

— Нет-нет, все в порядке, — заверила я, понимая, что мне надо подумать и желательно одной. — До вечера, да, прости, мне надо идти, домашнюю еще делать, — на одном дыхании выпалила я и поспешила высвободиться.

Ох, и что теперь делать? Айгера обижать не хотелось, и я чувствовала себя немножко виноватой перед ним. Откуда мне было знать, что Аррис начнет всерьез ухаживать, и... и я... Ой-ой, как сложно все стало. Прижав к пылающим щекам ладони, я добрела до комнаты, вошла и... застала там всех девчонок: Иртею, Катрину и Раю.

— О, а вот и наша гулена! — весело известила соседка, но, увидев мою тоскливую физиономию, тут же перестала улыбаться. — Тери? Ты какая-то потерянная, что такое?

Обведя всех мрачным взглядом, я плюхнулась на кровать и, душераздирающе вздохнув, выпалила одним махом:

— У меня есть жених, а еще я встречаюсь с Айгером Тренсом. И... Они оба мне нравятся, кажется!

Мгновение в комнате стояла потрясенная тишина, все глазели на меня, кроме Иртеи, конечно, — а потом заговорили разом.

— Ой, здорово, а кто жених?! — Это, конечно, Катрина.

— С Айгером? Ну ничего себе, а я думала, он с Мариной! — Это прямолинейная Рая.

— Жених — Аррис Сарторис, — с несчастным видом призналась я, разглядывая свои сплетенные пальцы. — Нет, с Мариной это его мать хочет, чтобы он встретался.

— О-о-о! — Глаза Катрины восторженно заблестели, она всплеснула руками. — Правда, лорд Сарторис — твой жених?! О богиня, Тери, и ты еще думаешь?!

— Не, Айгер точно замуж не позовет, — авторитетно заявила Рая и покачала головой со скептическим видом, и я поникла, отчего-то сразу поверив ей. — Он только по соблазнению спец. Такие, как он, не женятся или женятся строго по расчету. А тебе кто нравится из них? — живо поинтересовалась она.

— Н-не знаю, — растерянно хлопнула я ресницами. — С Айгером легко, он приятный, а Аррис... — Я нервно вздохнула и начала теревить прядь. — Он, кажется, начал всерьез ухаживать за мной, — едва слышно призналась я, ощущая, как покраснела, и низко-низко опустила голову.

— М-м, ты уже целовалась с ними? — деловито спросила Рая, а Катрина ахнула, прижав ладонь к губам и во все глаза глядя на подругу. — Ну чего? — недовольно дернула она плечом. — По поцелуям, между прочим, очень легко определить, твой парень или нет! Вот если мурашки бегут, и прямо жарко становится, и пальцы поджимаются, то — да-а, — с мечтательным видом продолжила Рая, пока мы, затаив дыхание, слушали.

У нее явно был изрядный опыт в поцелуях, судя по слегка отсутствующему взгляду.

— Так что, целовалась? — вернулась она к теме беседы.

Мои горящие щеки отвечали лучше всяких слов, и Рая кивнула:

— Ну и как?

Я с несчастным видом посмотрела на нее:

— Ну... Не знаю...

— Рая права, — вдруг негромко и на удивление серьезно ответила Иртея, поглядывая на меня. — Айгер точно не будет делать тебе предложение. А лорд Сарторис на тебя так смотрел в таверне, — хитро усмехнулась она и прищурилась.

Хм. Хорошо, что я все рассказала подругам, эмоции немного успокоились, и я действительно задумалась. Айгер ведь ни разу не заговорил о серьезности своих намерений. Да, признавался, что я ему нравлюсь, что хочет встречаться со мной, целовал... приглашал на свидания... М-м. Я нахмурилась, прикусив губу. Может, стоит с ним сегодня поговорить? Ведь все-таки я правда помолвлена, и... и Аррис уж точно не обманет. Я же видела, как он реагировал на желающих добиться его внимания. Попросту никак. Ладно, сегодня вечером поговорю с Айгером начистоту. Раз он уверяет, что ему нужна я, а не Марина, значит, и намерения должны быть серьезными. И вообще, чего это он идет на поводу у матери? Мог бы и придумать, как приструнить ее и защитить меня и свое право встречаться не тайком! Марину же вон осадил...

Приняв решение, я повеселела и сообщила, что в конце недели с родителями иду в ратушу, и новая тема вызвала не менее бурное обсуждение, пока я торопливо переодевалась — мама же скоро придет!

— Ну все, девочки, за платьем! — Я весело попрощалась и выпорхнула из комнаты, торопясь на встречу.

Настроение выровнялось, эмоции чуть улеглись, а предстоящий поход по магазинам наполнял радостным предвкушением. Можно сказать, мой первый серьезный выход в свет! Нет, ну раньше мама тоже несколько раз брала меня на приемы, но это не то. Ведь туда может заглянуть сам король!! Уже подходя к воротам и видя около них маму, я вдруг остро почувствовала чей-то пристальный недобрый взгляд. Между лопатками аж зачесалось, и я замедлила шаг, оглянулась, окинув взглядом сквер перед Академией. Как всегда, гуляющие студенты, кто-то помахал рукой... Марины не видно. А кроме нее, у меня вроде ярых недоброжелательниц и нет. Передернув плечами, я подошла к маме и взяла ее за руку.

— Пойдем? — с улыбкой произнесла она, одарив ласковым взглядом.

На этот раз мы поехали, конечно, в экипаже, в центр столицы, на главную улицу. Ну где еще покупать платье для такого мероприятия? Салон одного из лучших портных больше напоминал гостиную в каком-нибудь особняке. Позолота, изящная мебель, хрусталь на люстре и светильниках, уютные кресла и диванчики. Прохладительные напитки и ваза с фруктами. Едва мы вошли, нас тут же окружили помощницы и проводили в одну из примерочных, и туда же спустя несколько минут прибыл сам хозяин магазина.

— Леди Маррони, чем могу быть полезен? — склонился он в почтительном поклоне.

— Нам нужно платье для моей дочери на предстоящий бал, — грациозно разместившись на диване, сообщила мама. — Вы нам поможете?

— О, с большим удовольствием! — Хозяин окинул меня внимательным взглядом. — Что ж, пожалуй, я знаю, что вам предложить...

Мы провели в салоне не меньше двух часов, перемерив несколько нарядов. Но только когда надела последний, я, уже слегка утомленная, в восхищении замерла, понимая, что вот оно, мое идеальное платье. Из кремового шелка, украшенное вышивкой в тон, сверху — тончайшая золотистая органза, отделанная бисером и блестками. Плотный лиф с квадратным вырезом и рукава-фонарики. Когда я надела его и увидела себя в зеркало, пришла в полный восторг. Цвет подчеркивал сияющие глаза, удивительно подходил к волосам и, несмотря на спокойный оттенок, не делал меня бледнее или незаметнее. Сюда отлично подойдут рубины, точно. Или изумруды. Чистый камень, прекрасно сочетающийся с фасоном.

— Берем, — выдохнула мама, сложив руки на груди и не сводя с меня взгляда. — Ты чудесно выглядишь в нем, родная! Я подумаю, что сюда подойдет из украшений, — задумчиво добавила она.

Выйдя из салона, мы немного погуляли по улицам, пока не начало темнеть, и мама проводила меня обратно до ворот Академии — там уже ждал Аррис, невозмутимый и безупречный. Я сама не поняла, отчего сердце дернулось в волнении и губы пересохли, их ужасно захотелось облизать. И тут же зачем-то вспомнила, как я реагировала на Айгера. Так же или по-другому? Ну... радовалась, да. В животе словно бабочки трепыхались. Безусловно, парень был хорош, красивый и обаятельный. Целоваться с ним тоже нравилось, это точно. И голова кружилась. Аррис же...

— Привет, — тепло поздоровался он, не сводя с меня взгляда, и наклонился, коснувшись губами щеки. — Леди Маррони. — Мой жених приложился к ладони мамы.

Он был другой. Уверенный. Взрослый. Рядом с ним меня охватывали странные, противоречивые чувства, и это немного пугало. Но совершенно точно они отличались от того, что я испытывала к Айгеру.

— Хорошего вечера, — попрощалась мама с улыбкой, бросила на меня лукавый взгляд и отправилась обратно к экипажу.

— Ну что, ужинать? — Аррис взял меня под руки. — Я решил, что сегодня чудесный вечер и можно поужинать на веранде.

— Э... В смысле? — робко уточнила я, не совсем понимая, о чем он.

— Я приглашаю тебя в гости, — доходчиво разъяснил Аррис, и в груди от его слов стало гулко и пусто. — В город уже несколько поздно идти, поэтому поужинаем у меня. Веранда выходит в сад, там нам точно никто не помешает.

Ой. Я... пойду в гости к Аррису?! Ноги вдруг стали ватными и едва не подкосились от нервного волнения. Мы же останемся наедине. Нет-нет, я не сомневалась, что мой жених слишком воспитанный для каких-то... смелых действий. Но все равно эмоции не хотели успокаиваться никак!

— Я проверил кулон, — заговорил как ни в чем не бывало Аррис, пока мы неторопливо шагали по дорожке к домикам преподавателей. — На нем остатки магии, Тери. Госпожа Тренс специально подстраивала твои неудачи.

Я чуть не споткнулась, сразу вспомнив, что говорил Айгер. Выходит, он не врал насчет того, что не хочет, чтобы его мать причинила мне вред? Но... мы же не виделись все эти дни, зачем тогда? Я нахмурилась, покосившись на Аррису.

— Но зачем ей это? Я же в самом деле стараюсь, она так хочет, чтобы я здесь не училась?

— Я разберусь, Тери. — На губах Аррису снова появилась улыбка, от которой сердце дрогнуло. — Не переживай.

— А... с моим похищением? — вспомнила я недавнее происшествие и поежилась. — Удалось что-нибудь узнать?

Теперь нахмурился Аррис.

— Пока нет. — Он покачал головой. — Кто-то умело отрезал все концы, и пока что ухватиться не за что. Но не волнуйся, я все равно выясню.

И так вдруг захотелось прижаться к его плечу, почувствовать его твердость и надежность, что я едва удержалась — хорошо, мы уже подходили к дому. Только Аррис не стал приглашать внутрь, а повел вокруг, и сзади обнаружилась симпатичная веранда, увитая дикой розой. Маленькие, словно кружевные розетки создавали уют, разноцветные фонарики освещали накрытый на двоих стол, плетеные кресла.

— Прошу. — Аррис отодвинул одно из них, и я села, расправив юбки.

Он занял место напротив, разлил ароматное вино по бокалам и поднял свой.

— За тебя, — негромко сказал жених, глядя мне в глаза, и пульс снова зачастил, а кровь прилила к щекам, обдав их жаром.

Нет, Айгер точно так на меня не действовал. Волновал, но не настолько. И... наверное, это действительно мое глупое упрямство виновато в том, что я поддалась мимолетному обаянию Айгера. Надо все ему объяснить, наверное. Что... я выбираю жениха?.. Ну... Аррис точно меня не отпустит, чутье подсказывало. А дальше изображать вредную ведьму и пытаться подстраивать ему пакости как-то резко расхотелось. И целуется он так, что коленки подкашиваются и дыхание перехватывает, а мысли испаряются из головы начисто.

Смущенно улыбнувшись, я пригубила вино и принялась за ужин. Было хорошо. Вот просто хорошо. Мы снова разговаривали, время текло незаметно, а когда тарелки опустели, Аррис вдруг таинственно улыбнулся и поднялся.

— Подожди здесь, — обронил он и скрылся в доме.

Я с легким недоумением посмотрела ему вслед, а любопытство уже завозилось внутри — что задумал мой жених? А когда он вернулся, в его руках был сверток, красиво перевязанный лентой.

— Держи. — Аррис вручил мне подарок и остановился рядом, положив ладонь на спинку кресла.

Я торопливо развернула и уставилась на книгу в тисненой кожаной обложке, украшенной медными уголками. Увесистая, однако.

— Это сборник редких трав и растений, думаю, тебе очень пригодится, — улыбнулся Аррис, пока я как замороженная гладила пальцами фолиант, не решаясь открыть. — Тем более осенью у вас будет первая выездная практика по сбору.

Тихо вздохнув, я подняла голову и посмотрела на Аррису. Вот умеет подарки делать!

— Спасибо, — искренне выдохнула я, прижав книгу к груди.

А он наклонился и ласково прильнул к моим губам, положив ладонь на щеку и тихонько поглаживая. Кожу тут же закололи сотни невидимых иголочек, а губы сами приоткрылись. Я чутко прислушивалась к себе, честно пытаясь следовать совету Рай, но не получалось. Мысли путались, сердце стучало быстрее, норовя убежать в пятки, и с каждым мгновением становилось все жарче. Я не поняла, в какой момент оказалась на ногах, забывтая книга осталась лежать на кресле, и весь мир сосредоточился на обнимавших руках и целовавших губах Арриса. Не знаю, сколько это продолжалось, он отстранился первым, тяжело дыша и пристально глядя на меня. Но отпускать не торопился.

— Тебе пора идти, — чуть хрипло выговорил он, и я медленно кивнула, понимая, что не очень-то и хочется...

Ох, да что со мной? Когда чувства к Аррису успели так кардинально поменяться? Не знаю. И знать не хочу. Потом подумаю об этом. И так коленки подгибаются, а пальцы подрагивают. Жених все-таки разжал объятия, и я взяла книгу, избегая смотреть на него. Смущение жгло щеки румянцем, дыхание не хотело возвращаться в норму, а улыбка так и норовила выползти на лицо, выдавая мои эмоции с головой.

— Пойдем, — мягко произнес Аррис, когда я выпрямилась, и уверенно обнял за талию.

Я не возражала. Мы спустились с веранды, и в молчании неторопливо направились к темнеющей громаде Академии, и я поймала себя на мысли, что не хочу нарушать тишину, которая, словно невидимое одеяло, окутывала нас, такая уютная и спокойная. Удивительно... И ни разу я не вспомнила Айгера.

Около ворот Аррис остановился и погладил меня по щеке, ласково улыбнувшись.

— До завтра?

— А... ага, — кивнула я, завороченно глядя в его блестящие серебристыми искрами глаза.

Аррис же наклонился и одарил еще одним легким поцелуем, сразу выпрямившись и отступив на шаг. И я его понимала... Этого хватило, чтобы губы сразу закололо и их захотелось облизнуть. Развернувшись, я юркнула в двери, чувствуя, как пылает лицо, и ощущая, как гулко колотится в груди сердце. Ох, слишком много эмоций, и они такие сильные! Даже немножко пугают, да. Я же совершенно не планировала влюбляться в собственного жениха, наоборот, собиралась устроить ему веселую жизнь!

Я улыбнулась своим мыслям, глядя под ноги и погрузившись в раздумья. Ну да, собиралась. Кто же знал, что на самом деле эта ледышка от мороженая окажется такой... нежной и внимательной, заботливой и обаятельной? Правильно, вот и я не ожидала. И честно, вот вообще из головы вылетело, что сегодня должна еще одна встреча состояться!

— Тери! — раздался вдруг знакомый голос, и чьи-то руки обхватили, притянули к себе, и я от неожиданности едва не выронила книгу.

Ох, Айгер. Точно, я же обещала с ним встретиться сегодня. Ну, вот и скажу, что нам и правда не стоит видеться больше. Подняла голову и даже набрала в грудь воздуха, чтобы озвучить решение, но... Едва наткнулась на его взгляд, в котором горели нетерпение и предвкушение, как дыхание пресеклось, из груди словно весь воздух выпустили. В животе запорхали те самые пресловутые бабочки, и я улыбнулась Айгеру. Красивые у него глаза все-таки. И сам он тоже красивый.

— Привет, — затрепетала я под его взглядом.

— Ну что, пойдём? — выдохнул он мне в губы, почти касаясь их. — Я все приготовил. — Айгер отпустил меня, придерживая одной рукой, и поднял с пола корзинку, накрытую полотенцем. — Надеюсь, ты не слишком много ела на ужине с этим хлыщом? — хмыкнул он и подмигнул, потянув по коридору к выходу.

Что-то кольнуло в груди, родилось смутное чувство вины — я же... я же собиралась вроде выбрать и определиться, но мысли путались и шли в совершенно неправильном направлении. Я тряхнула головой, попытавшись призвать их к порядку, но не получилось.

— Айгер, послушай... — все-таки попробовала я заговорить и замолчала, не зная, что сказать.

— Что, Тери? — Он покосился на меня, открыл дверь и выглянул первый, осмотревшись. — Никого, пойдём, — и ухватил за ладонь.

Пришлось выходить за ним снова на улицу, и мы сразу свернули на боковую дорожку, уводившую в глубь парка.

— Ну... Знаешь, я все-таки думаю, нехорошо это, у меня жених есть...

Айгер вдруг остановился, резко развернулся и пристально посмотрел мне в глаза.

— И что? — негромко переспросил он. — Думаешь, меня это остановит?

Я хлопнула ресницами, сердце предательски екнуло.

— В-в смысле? — пролепетала, нервно облизнувшись.

— Я знаю, что он у тебя есть. — Айгер поморщился, потом огляделся и вдруг обнял за плечи, увлекая к стоявшей неподалеку скамейке. — Тери, что изменилось? Ты же хотела избавиться от него, помнишь? — Он усадил меня и развернул лицом к себе, положив ладони на плечи, и нахмурился. — Что изменилось, хорошая моя?

— Он... Аррис оказался совсем другим, — пробормотала я, сбита с толку его обращением, и градус моего волнения существенно возрос.

Айгер вдруг усмехнулся, и усмешка получилась злая.

— Ну да, другим, — иронично отозвался он и легонько встряхнул меня. — Да ему удобно просто, пойми ты, Тери! Удобно жениться на молоденькой наивной девушке, влюбить ее в себя, а за ее спиной вести ту жизнь, к которой он привык!

Я была ошарашена его словами, сбита с толку. В животе заворочался холодный ком страха. Нет, нет, не хочу слышать!.. Чутье подсказывало, что ничего хорошего мне не скажут, а в голосе Айгера звучало слишком много эмоций. И он все-таки учится здесь дольше и знает Арриса тоже дольше. Я же вижу только то, что мне хотят показать.

— К-какую жизнь? — почти шепотом, холодея, переспросила я, не сводя с парня растерянного взгляда.

Он же многозначительно вздохнул и сжал мои пальцы. На его лице мелькнуло сожаление.

— Тери, ты же понимаешь, лорд Сарторис — взрослый мужчина, и у него есть определенные потребности, — мягко начал Айгер. — Конечно, у него имеется любовница, просто не здесь, в Академии, ему же надо блюсти репутацию. — Он криво усмехнулся.

В грудь как будто кто-то вонзил с размаху острый кол. Сердце заныло, и стало очень больно. А ведь в самом деле, как я об этом не подумала. Айгер прав, Аррис взрослый мужчина, и странно было бы, вспылал он чувствами к такой неопытной и наивной девушке, как я. И как раньше не пришло это в голову?! Конечно, вряд ли Аррис хранит мне верность, да и все его поведение — лишь способ приручить и завоевать меня. Ну да, очень удобно, ничего не скажешь. С трудом сдержав слезы, попыталась отвернуться, страшно хотелось оказаться сейчас одной, успокоиться и... перестать думать. Об Аррисе. О незнакомой женщине в его объятиях...

— Айгер, я... — кое-как выдавила я, не желая показывать ему свою слабость.

— Маленькая моя, прости. — Он обнял и прижал к себе, не дав вырваться. — Да, он может быть обаятельным, я прекрасно понимаю, и наверняка вскружил тебе голову...

— Замолчи, — перебила его я, тихо всхлипнув и вцепившись в камзол. — Пожалуйста!..

А дальше наш разговор грубо прервался.

— Адепт Тренс, разве я не сказал вам держаться подальше от моей невесты? — раздался хорошо знакомый голос, такой ледяной, что казалось, кожа сейчас покроется морозными узорами. — Немедленно отпустите ее!

Я дернулась, вырываясь из рук Айгера, вскочила, тяжело дыша и глядя на жениха. Пальцы сами сжались в кулаки, а глаза прищурились. Но сказать ничего не успела. Аррис, даже не посмотрев на меня, небрежно бросил:

— Тересина, с тобой я потом поговорю. Иди к себе.

Во мне тут же поднялось возмущение, смешавшееся со злостью. Раскомандовался тут, никто не позволял так обращаться со мной!

— Знаешь что... — начала было я, однако не успела.

Аррис посмотрел на меня, и в густом полумраке его глаза льдисто блеснули, и спорить тут же расхотелось.

— Живо, я сказал, — очень тихо повторил лорд Сарторис.

Нервно вздохнув, я подхватила справочник и почти бегом бросилась к себе, кусая губы, чтобы не расплакаться. Хорошего настроения как не бывало, и как ни пыталась, не получалось избавиться от назойливых мыслей. Неужели... Айгер прав и у моего жениха есть любовница?

Глава 11

Аррис дождался, пока Тересина уйдет, не сводя взгляда с напряженного студента. Тот не пытался удрать, видимо, понимал, чем это для него чревато. Вокруг лорда Сарториса и так то и дело вспыхивали редкие голубоватые искорки, такие же, как в глазах, показывая, что мужчина в крайней степени ярости.

— А теперь еще раз, адепт, что было непонятного в моих словах? — ровно произнес Аррис, сверля собеседника взглядом.

Для него оказалось неожиданностью, что при виде Тересины рядом с Айгером в груди словно заворочался большой колючий еж. Захотелось банально набить ему морду, без всякой магии. Но Аррис сдержался. Айгер же неторопливо поднялся, стряхнул несуществующие пылинки и нагло посмотрел ему в глаза.

— Зачем вам Тересина, милорд? Она слишком юная для вас, — насмешливо отозвался он. — Вам же быстро станет с ней скучно. Или... ей с вами, — выразительно добавил Айгер, выгнув бровь.

Аррису пришлось на несколько мгновений задержать дыхание и стиснуть зубы изо всех сил. Эмоции как с цепи сорвались, и лорд понимал почему: этот паршивец озвучил самый большой страх лорда Сарториса. А вдруг... вдруг и правда очарование и новизна отношений пройдут и Тересина заскучает? Да, сейчас ей интересно, она даже охотно отвечает на поцелуи, но... Вдруг так и не полюбит?

— Моя личная жизнь вас не касается, молодой человек, — отрезал Аррис, ничем не выдав эмоций. — А завтра утром вы отправляетесь на практику, на две недели. И не пытайтесь, ваша матушка не поможет, к ней у меня тоже есть вопросы, — предупредил он сразу. — Всего хорошего. И советую за это время забыть о Тересине.

Аррис развернулся и стремительно направился к себе. Да, он ревновал Тери, и сильно. И да, его чувства давно перестали быть просто симпатией к смешливой, временами упрямой, но такой чистой и наивной девушке. Отпускать невесту Аррис не собирался, как и давать возможность всяким типам приставать к ней с мутными намерениями.

Прежде чем вернуться в комнату, пришлось немного побродить по пустынным коридорам Академии, унимая эмоции и заставляя себя успокоиться. Не хотелось ни с кем обсуждать случившееся, слишком болезненная тема, а Иртея наверняка начнет выяснять. Подарок жег пальцы, но возвращать такую красоту и редкость ужасно не хотелось. Пусть будет вознаграждением за мои слезы и нервы, вот. Сделав пару глубоких вдохов, я все же направилась в комнату. Еще предстояло подготовиться к завтрашним занятиям, и хорошо, что практики у госпожи Тренс не будет. Заставив лицо расслабиться, я взялась за ручку двери и решительно вошла.

— Ну, как вечер? — тут же поинтересовалась Иртея, окинув меня внимательным взглядом и задержавшись на книге. — О, подарок? — оживилась она. — Что за книга?

— Сборник по травам, — как можно непринужденнее ответила я и плюхнулась на кровать. — Как раз завтра на лекции опрос будет по свойствам трав, растущих летом. — И я немного поспешно открыла книгу, делая вид, что собираюсь заниматься.

Расспросов удалось избежать, но засыпала я в расстроенных чувствах. Слова Айгера не шли из головы, засев там ядовитой занозой, и сон мой был некрепкий и беспокойный. Я вертелась, просыпалась и снова засыпала, снились какие-то обрывки, что Аррис встречается меня после занятий, а с ним какая-то незнакомая, потрясающе красивая женщина. Или что иду по улице и неожиданно вижу жениха впереди с ней же. Или что захожу к нему в кабинет неожиданно, а он там страстно целуется...

В общем, с утра я встала с теньями под глазами и в мрачном состоянии духа. Иртея лишь с недоумением косилась на меня, но не расспрашивала — не до того. Повесив на плечо сумку с тетрадами и учебниками, я уже шагнула к двери, как вдруг в своем вольере завозилась Кроля. Зашуршала, потом издала пару скулящих звуков и заскреблась по решетке, глядя на меня умоляющими глазами.

— Кажется, она хочет, чтобы ты взяла ее с собой, — предположила неуверенно Иртея, а Кроля

словно в подтверждение своих слов радостно запрыгала по клетке.

А потом снова остановилась, встала на задние лапки и уставилась на меня. Я осуждающе посмотрела на нее, но на душе немного потеплело, и я даже смогла чуть улыбнуться.

— Вести себя хорошо, поняла? — строго приказала я Кроле и вытащила из клетки, посадив в сумку.

Так мы и пошли в столовую завтракать. А вот там началось... Я зря думала, что жаждущие добиться внимания лорда Сарториса студентки мне ничего не сделают. Они просто дожидались нужного момента. Когда я зашла в столовую и набрала на поднос еды, собираясь присоединиться к девчонкам за столом, кто-то толкнул меня в спину. Я с трудом удержалась на ногах, но едва собралась ответить, как споткнулась о чью-то так не вовремя подставленную ногу...

Конечно, завтрак оказался на полу, я упала, успев подставить ладони, позади раздалась обидные смешки.

— И что лорд Сарторис нашел в этой неуклюжей? — послышался мелодичный, полный открытого пренебрежения голос.

— Тери, ты как? — рядом оказалась Рая, она помогла подняться, отряхивая форменное платье — хорошо хоть не испачкала в остатках еды. — Что нашел, его дело, — огрызнулась она за меня на стайку девиц явно старше, с заносчивыми лицами. — Он с таким гнильем, как некоторые, не связывается. — И Рая, подхватив меня под руку, потянула обратно к раздаче, не обращая внимания на возмущенное сопение позади. — Только и могут, что по мелочи пакостничать, — буркнула она, вздернув подбородок. — Не обращай внимания, Тери, ничего серьезного они тебе не сделают.

— Я и не обращаю, — храбро улыбнулась я, хотя ушибленная коленка болела и на душе стало еще мрачнее.

Вкус завтрака не запомнился, я быстро поела и пошла на занятия. Первая лекция была скучной и нудной, нам вещали о разнообразных болячках и чем их можно лечить. Я дремала с открытыми глазами, изредка записывая что-то в тетрадь, и с трудом дождалась окончания. Остальные занятия прошли в таком же ключе, и к обеду я уже мечтала только добраться до комнаты и всласть поспать. И к демонам всех, никаких совместных обедов! Правда, нет-нет да пыталась высмотреть в коридорах Айгера, но почему-то не видела. Что совсем не добавляло хорошего настроения. Пакостей мне пока не подстраивали, что несказанно радовало.

После занятий я, поколебавшись, не пошла к выходу, где наверняка ждал Аррис. Пообедаю сегодня в столовой. Не готова я с ним встречаться, нет... Хоть эмоции и улеглись, противный червячок сомнения точил изнутри, беспокойство ворочалось колючим ежом. А спрашивать Арриса было страшно, вдруг... вдруг увижу признаки того, что он мне врет?! Вряд ли, конечно, признается в том, что у него любовница есть.

— Тери, Тери, да что с тобой? На тебе со вчерашнего вечера лица нет. — Сзади неслышно подошла Иртея и обняла, с тревогой заглянув в глаза. — Ну-ка, рассказывай, — решительно заявила она, когда мы взяли подносы и начали ставить тарелки.

Я осторожно оглянулась и покачала головой.

— Давай не здесь, ладно? — предложила, понимая, что скрыть от подруги собственное состояние не получится.

— Хорошо, в комнате, — кивнула Иртея. — Пойдем обедать. Кстати, разве вы не с лордом Аррисом сегодня? — уточнила она, и я молча покачала головой.

Не дождавшись продолжения, соседка бросила на меня задумчивый взгляд, но от дальнейших расспросов удержалась. Ели мы тоже в тишине. Вот только, когда вышли из столовой, навстречу нам шел лорд Сарторис. Безупречный, как всегда, но на застывшем лице выделялись глаза, сверкавшие мрачным огнем, и я замерла, чуть не попятившись. Однако бежать было некуда, из коридора только два выхода: в столовую и в Академию.

— Адептка Маррони, — ровно произнес Аррис, остановившись рядом, и учтиво склонил голову. — Прошу за мной. Нам надо поговорить.

Конечно, на нас смотрели. Конечно, перешептывались, и я уверена, очередных гадостей не избежать. Хотя... Может, наоборот, порадуются, что между нами не все так хорошо? Я

беспомощно посмотрела на Иртею, она же ответила выразительным взглядом и едва заметным пожатием плеч. А еще большим знаком вопроса в глазах. Пришлось идти за женихом, вцепившись в сумку. К слову сказать, Кроля вела себя смирно и не порывалась сбежать или кого-нибудь укусить. Хорошо хоть мой жених не пытался обнять или взять за руку. Просто шагал рядом, глядя прямо перед собой, и почему-то от этого отстраненного поведения в душе что-то щемило.

Мы дошли до кабинета, Аррис распахнул передо мной дверь, и я шагнула через порог, незаметно сглотив.

— Садись, — бросил мой жених, плотно закрыв дверь и усевшись за стол.

Потом внимательно посмотрел на меня и соединил перед собой кончики пальцев.

— Что тебе наговорил вчера этот юнец? — отрывисто спросил Аррис. — И почему ты опять с ним встречалась, мы же договорились, кажется?

Я вскинула голову, упрямо сжав губы. В последних словах отчетливо слышались нотки раздражения, и это подстегнуло мою злость.

— А почему это я не могу с ним встречаться? — упрямо возразила я, теребя ляжку сумки. — Ты же с другими встречаешься! — выпалила и замолчала, с досадой чувствуя, как горят щеки от предательского румянца.

Аррис помолчал несколько мгновений, потом прикрыл глаза, задержал дыхание и длинно выдохнул, стиснув пальцы.

— Это Тренс тебе наговорил, да? — ровно произнес он и снова посмотрел на меня. — К слову, я отправил его на практику недели на две, надеюсь, за это время дурь из его головы выветрится. И он перестанет заглядываться на чужих невест, — в голосе зазвучала неприкрытая угроза, и в глазах блеснули льдинки. — Так вот, Тери, ни с кем я не встречаюсь, и никого у меня нет, если ты это хотела услышать. И мне очень неприятно видеть, знаешь ли, что какому-то хлыщу ты веришь больше, чем своему жениху. Все, иди, — отрывисто закончил Аррис, встал и отошел к окну, заложив руки за спину. — И я тебя умоляю, не вляпайся ни во что больше, ладно? — немного устало добавил он.

Я упрямо сжала губы и, ничего не сказав, поднялась со стула. Нет, мне не стыдно! И я поверю, только убедившись сама, что Аррис мне не соврал! Полная решимости, я направилась к себе, обдумывая план действий. По всему выходило, что без помощи мне не обойтись, ведь как только я покину территорию Академии без разрешения, жених сразу узнает об этом. И накрылись мои намерения вывести его на чистую воду.

Иртея была в нашей комнате. Запустив пальцы в волосы, она беззвучно шевелила губами, нахмурившись и что-то, видимо, зубря. На мое появление она встрепенулась, отложила толстый учебник и скрестила руки на груди.

— Ну так что, ты расскажешь, что с тобой творится? — напомнила она.

— А ты можешь мне? — задала я встречный вопрос.

— В чем? — Брови Иртеи поднялись.

Глубоко вздохнув, я выпалила:

— Мне надо проверить, есть ли у Арриса любовница.

Подруга уставилась на меня, неприлично широко раскрыв рот.

— Э... Прости, что? — осторожно переспросила она.

Я и рассказала, как прошел мой вчерашний вечер, только вот по окончании моего рассказа Иртея не улыбалась, а хмурилась и теребила нижнюю губу.

— Ты уж прости, Тери, но сдается мне, Айгер из вредности оболгал лорда Сарториса, — выдала она. — Только не понимаю зачем.

Я обиженно поджала губы.

— А вариант, что я в самом деле ему серьезно нравлюсь, не подходит? — буркнула, скрестив

руки. — И с чего ты взяла, что он врет? Аррис взрослый мужчина...

— Милая моя, — фыркнула Иртея. — Как бы тщательно лорд Сарторис ни скрывался, что-то бы да просочилось, кто-то бы да увидел. — Она покачала головой. — Так что сомневаюсь я.

— Ты мне поможешь? — прямо спросила я.

Иртея несколько мгновений смотрела на меня, потом глубоко вздохнула и кивнула.

— Только я не понимаю как, — ворчливо отозвалась Иртея. — Аррис засечет любую слезку, да и поздно вечером мы тоже не сможем выйти за ворота Академии.

— Ну хотя бы попробовать можно, — не сдавалась я. — Хотя бы посмотреть, пойдет ли он куда-то в город или нет?!

Иртея закатила глаза.

— О боги, Тери, ну конечно, у него могут быть дела в городе! Вот ты упрямая, а! — Она покачала головой. — Ладно, не сверкай так взглядом, последим за твоим женихом. Не отстанешь же.

Оставшиеся дни до бала в ратуше прошли на удивление спокойно. Ревнивые дамочки притихли, больше не пытались как-то портить мне жизнь, уж не знаю почему. Ограничивались едкими замечаниями и злобными взглядами, как раньше. Но мне было не до них. Я пыталась вывести Арриса на чистую воду, но, к моей досаде, жених вел себя безупречно. На ужины, правда, перестал приглашать, но на обеды исправно забирал и уводил в город. Только мы не разговаривали... И грусть моя не проходила. Девчонки вызвались дежурить по очереди у его дома, чтобы не пропустить, если он куда-то уходит, но Аррис только один раз наведлся в город, в магазин, как сказала Рая. То, что подруги считали мою затею пустой тратой времени, говоря, что зря я подозреваю Арриса, лишь укрепляло мое упрямое желание докопаться до истины. Может, он по ночам к кому-то ходит...

Несколько раз я встречалась с родителями, обедала с ними, и один раз мы гуляли по городу все вместе. Мои эмоции потихоньку улеглись, сомнения притихли, и я почти успокоилась. Даже начала улыбаться снова. Ну не умела я долго грустить, что поделать. Тем более бал в ратуше все ближе, платье уже ждало меня дома у родителей. И вообще, жизнь налаживалась. Может, права Иртея и Айгер специально захотел рассорить нас с Аррисом. И вот настал долгожданный день приема. А утром, проснувшись, я обнаружила на тумбочке коробку, красиво перевязанную ленточкой.

— Ну, что там? Открывай скорее! — нетерпеливо произнесла Иртея, чуть не подпрыгивая на своей кровати и не сводя горящего взгляда с подарка.

Мне и самой было любопытно, и я открыла... Чтобы ахнуть и восхищенно замереть, разглядывая невесомое кружево из золота, украшенное камнями теплого золотистого цвета. Ну прямо под мое платье! И готова спорить на что угодно, Аррис сам его делал! И как угадал, в каком наряде я буду, ведь он не видел! Вряд ли мама водила его в мою комнату, чтобы показать. На моих губах появилась улыбка, я осторожно коснулась украшения, а рядом выдохнула Иртея.

— И после этого ты будешь говорить, что у него там какая-то любовница есть? — прошептала она. — Ну ты глупая, Тери!

Кроля согласно фыркнула в своей клетке, а я все-таки покраснела, аккуратно закрыв коробочку. Ладно. Конечно, с одной стороны, льстит, что Айгер готов любыми способами добиваться меня, но... Врать нехорошо, особенно на такую тему. И я начала собираться, чтобы отправиться к маме — Аррис должен был проводить. Выйдя на улицу и увидев знакомую фигуру, я радостно улыбнулась, прижимая коробку с подарком, и искренне поблагодарила:

— Спасибо! Колье чудесное!

Мой жених улыбнулся уголком губ, его пальцы ласково коснулись моей щеки, отчего кожа там вспыхнула искорками.

— Мне нравится, когда ты улыбаешься, Тери, — произнес он прежним теплым голосом и хитро прищурился. — Больше не обижаешься на меня?

Я смущенно опустила глаза и едва заметно покачала головой, чувствуя, как лицу становится жарко. Аррис же, ничуть не смущаясь возможных свидетелей, обнял, прижал к себе и чмокнул

в макушку.

— Глупая моя девочка, — шепнул он и отстранился, но рука осталась лежать на талии. — Пойдем, твои родители ждут.

Он проводил до особняка, целомудренно коснулся губами щеки и оставил, пообещав вечером заехать. А я попала в заботливые и любящие объятия мамы. Время до вечера пролетело незаметно, и наконец настала пора собираться. Горничные хлопотали над моей прической, украшая ее шпильками с такими же камушками, как на колье, потом я облачилась в наряд и, затаив дыхание, посмотрела на свое отражение. Глаза сверкали чуть ли не ярче драгоценностей, грудь вздымалась от частого дыхания, привлекая внимание к вырезу, а на щеках цвел нежный румянец. Я выглядела... ох, сама себя не узнавала, и взгляд так и скользил по фигуре, отмечая, как ладно ее облегает платье. И вроде скромное, но подчеркивает все достоинства.

— Ну, пошли, лорд Аррис уже приехал. — Мама неслышно подошла сзади и осторожно обняла за плечи. — Какая ты у меня красавица, Тери! — вздохнула она и улыбнулась, на дне ее глаз я заметила тень грусти. — Совсем взрослая стала!

И мы пошли. Признаться, когда я вышла на верхнюю площадку лестницы и увидела внизу Арриса рядом с папой, дыхание пресеклось на мгновение, и пришлось даже остановиться, пережидая слабость в коленках. Жених выглядел сногшибательно, выбрав в этот раз золотисто-белую гамму в одежде, под мой наряд. Нет, ну точно кто-то сказал, портной, что ли, проговорился?

— О, а вот и наши дамы! — весело известил папа, и Аррис поднял голову, посмотрев на меня.

Я невольно затаила дыхание, ожидая реакции, и когда на мужественном лице с правильными чертами отразилось неподдельное восхищение, чуть не растеклась лужицей карамели. Ох. Ему понравилось! И я начала медленно спускаться, вцепившись в перила, не в силах отвести взгляд от серебристых глаз жениха. В них мерцали искры, кружась в хороводе, и голова тоже слегка кружилась от волнения и предвкушения. Ведь рукава на моем платье не скрывали узора на предплечье, а значит, слух о том, что я — невеста лорда Сарториса, очень быстро разойдется по столице. И в Академии тоже станет известно. Но сейчас меня это совершенно не трогало. Я еду на прием в столице с самым красивым мужчиной!

Шагнув с последней ступеньки, я замерла с колотящимся сердцем, Аррис же мягко взял мою ладонь, погладил дрогнувшие пальчики, на одном из которых красовалось его кольцо, и поднес к губам.

— Ты восхитительно выглядишь, — тихо произнес он, и сердце сорвалось в галоп, отбивая ребра.

Не помню, как добрались до ратуши, в душе воцарился полный сумбур, и эмоции накатывали волнами. Интересно, встречу ли кого-нибудь из знакомых? Ведь наверняка кто-то из старшекурсниц тоже сюда приглашен вместе с родителями. Вот сюрприз будет! Наш экипаж остановился, и мы вышли, с остальными гостями направляясь в ратушу. Конечно, я украдкой рассматривала приглашенных и сама ловила на себе косые любопытные взгляды. А вот Аррису тоже кивали, радостно улыбались и здоровались. Улыбались в основном женщины, и я чуть не споткнулась, вдруг поймав себя на том, что... меня раздражает такое открытое внимание к моему жениху. Особенно учитывая, что эти дамочки будто и не замечали, что Аррис не один. Ладно... Ладно!

— Не сопи, как сердитый ежик, — вдруг раздался шепот, полный сдерживаемого веселья. — Но мне нравится твоя ревность, Тери, — вкрадчиво добавил жених, и по коже невольно побежали мурашки.

Его горячее дыхание пощекотало шею чуть ниже уха, и я едва не поежилась, снова ощущая предательский румянец на щеках. Да что ж я так много и часто краснею с ним рядом!

— Я не ревную, — сердито отозвалась тоже шепотом я и нахмурилась, постаравшись скрыть замешательство.

Вот еще, не хватало, чтобы я влюбилась в собственного жениха! Глупости какие. От размышлений отвлек раздавшийся рядом женский голос с придыханием и приторный аромат духов.

— О, лорд Сарторис! Какая неожиданность встретить вас здесь!

Я очнулась и уставилась на разодетую леди с таким смелым декольте, что оно больше показывало, чем скрывало. Дама обмахивалась веером и трепетала ресницами, кокетливо улыбаясь и накручивая белокурый локон на пальчик. Глаза хищницы не отрывались от невозмутимого Арриса, и меня она не замечала совсем. Будто я пустое место.

— Вы же не слишком любите светские мероприятия, — продолжала мурлыкать эта... леди, делая глубокие вдохи.

Если будет продолжать, платье точно свалится с нее, мне захотелось с милой улыбочкой сообщить это даме. С таким природным богатством лучше не рисковать глубокими вырезами, право слово. Конфуз может случиться легко.

— Я — не очень, а вот моя невеста — любит, — с невозмутимым видом ответил Аррис, и я мысленно ахнула, уставившись на него и совсем не готовая к подобным откровенным заявлениям.

Леди, тоже не ожидавшая такого ответа, широко распахнула глаза и растерянно пробормотала:

— Н-невеста?.. Вы собираетесь жениться?

— Да, вот на этой очаровательной девушке, леди Тересине Маррони. — Ладонь Арриса легла на мою и мягко жала. — Пойдем, милая, я слышу музыку, а ты же так любишь танцевать, — весело блеснув глазами, произнес он, уже обращаясь ко мне.

Дама так и осталась стоять на месте, а я довольно улыбнулась. Первое замешательство прошло, и в общем-то да, я не против того, чтобы мой статус наконец перестал быть секретом.

— Я и не собирался скрывать, что ты моя невеста, я же говорил, — обронил Аррис ну очень довольным голосом.

Тем временем мы вошли в большой зал, украшенный цветочными гирляндами и ярко освещенный магическими светильниками. Хрустальные подвески бросали радужные блики на стены, в зеркалах отражались гости и огоньки, и все выглядело очень празднично и торжественно. Музыканты в самом деле наигрывали легкую, нежную мелодию, и несколько пар уже кружились в середине. Аррис повернулся ко мне, улыбка стала шире.

— Потанцуем, леди? — Он протянул руку, не сводя с меня глаз.

Ну конечно, я не могла отказать! Положила руку в его ладонь и улыбнулась в ответ.

— Потанцуем, милорд.

Двигался Аррис прекрасно, мне оставалось только расслабиться и наслаждаться танцем. Мы плавно скользили, ловко обходя другие пары, и я то и дело ловила на себе завистливые, а то и злобные взгляды. Женские, конечно. Ну да мне не привыкать, в Академии вон тоже смотрят. И пускай. Я — законная невеста, и точка! А эти, ну пусть смотрят. Мне не жалко. Мы с протанцевали несколько раз подряд, пока я не попросила передышку. Аррис отвел меня к столикам, где находились закуски и прохладительные напитки. Я взяла на тарелку несколько тарталеток и присела на диванчик у стены, переводя дух, Аррис опустился рядом со мной. Но сказать ничего не успел, к нему подошел слуга и с поклоном протянул на подносе сложенный листок.

— Вам просили передать, милорд, — почтительно произнес он.

Брови Арриса поднялись, а у меня в груди сердце сжалось от неясного предчувствия. Радость от приема и танцев несколько померкла, я осторожно покосилась в сторону жениха. Некстати вспомнились обвинения Айгера... Аррис поджал губы, развернул записку и быстро пробежал глазами, потом смял и с каменным лицом кивнул. Сердце замерло, и настроение упало до нуля.

— Благодарю, любезный, — небрежно сказал он.

— Ответ будет, милорд? — уточнил слуга.

— Нет, — коротко ответил Аррис и положил смятую бумагу на поднос, коснувшись ее пальцем.

Записка осыпалась пеплом, и мое любопытство буквально взвыло, так захотелось узнать, что же там было. Слуга отошел, а я медленно жевала тарталетку с каким-то паштетом, глядя

перед собой и не зная, стоит ли о чем-то спрашивать.

— Любовная записка? — все же не выдержала я, стараясь сохранить в голосе непринужденность.

Мой жених хмыкнул и взял мою ладонь, тихонько погладил пальцы, оставляя на коже россыпь мурашек.

— Не бери в голову, — ласково ответил он, глядя мне в глаза. — Это не стоит твоего внимания, Тери.

Я вздохнула, прикусив губу, в этот момент рядом с нами остановился папа.

— Лорд Аррис, могу я украсть у вас мою дочь на один танец? — с улыбкой произнес он, и я тут же вскочила, не дожидаясь ответа.

— Ну конечно, я потанцую с тобой! — радостно кивнула я, взяв его за руку.

Папа увлек меня к танцующим, бережно обняв за талию.

— Он тебе нравится, я смотрю, да? — лукаво прищурившись, спросил он, и щекам тут же стало тепло, я отвела взгляд.

— Кто? — пискнула я, страшно смущенная откровенным вопросом.

— Ну-ну, моя дорогая. — Папа мягко засмеялся. — Знаешь, я рад, что все так сложилось, — неожиданно сказал он. — Лорд Аррис — отличная партия для тебя, Тери.

Я облизнула пересохшие губы, коротко вздохнула и наконец призналась:

— Ну... да, он — весьма милый...

Тут мой взгляд скользнул по тому месту, где оставался Аррис — мой жених разговаривал с каким-то незнакомым мужчиной, и у меня немного отлегло от сердца. Даже если записка была от женщины, он не бросился сразу бежать на встречу, да и вообще выглядел довольным жизнью. Настроение поднялось, тревога ушла, и я повеселела.

— Мы с мамой уезжаем завтра днем, мне надо возвращаться в поместье. — Папа сменил тему, к моему облегчению. — Приезжайте на каникулы с лордом Аррисом, мы будем ждать.

— Хорошо, — кивнула я, известие о скором отъезде родителей немножко огорчило.

Но мы же ненадолго, да и писать можно. За учебной время пролетит быстро, а там и каникулы, и действительно можно поехать домой. Мы сделали еще один круг по залу, а когда я оглянулась, то Арриса не увидела. Зато заметила, как мелькнула знакомая фигура около выхода из зала. Сердце дернулось, и очень кстати музыка закончилась. Я выбралась из объятий папы и отступила на шаг.

— Пойду подышу свежим воздухом, что-то здесь душно, — протараторила я и начала торопливо пробираться сквозь толпу гостей.

Куда он пошел? Конечно, скорее всего просто туда, где меньше шума, что я себе сразу надумываю! Но почему не дождался меня? Ноги сами несли за женихом, я старалась не терять из виду широкую спину и не собиралась догонять и расспрашивать. Лучше своими глазами увижу. Аррис шел по широкому коридору мимо небольших гостиных, где отдыхали гости. Где-то играли в карты, где-то просто сидели и разговаривали. А мы шли дальше, и людей становилось меньше. Я даже забеспокоилась, косясь по сторонам — а ну как Аррис решит оглянуться?!

Но он стремительно шагал вперед, я же чуть отстала, двигаясь короткими перебежками и ныряя в уже пустые гостиные. Коридор свернул, я, кусая губы, выждала немного, опасаясь за поворотом наткнуться на жениха, поджидающего меня. Потом на цыпочках двинулась дальше, прислушиваясь. За поворотом никого не было. Ох. Придется прислушиваться, где раздадутся голоса — надеюсь, Аррис не поставит щит. Даже думать не хочу, зачем бы он это делал: значит, не хотел, чтобы разговор услышали. И я двинулась дальше по коридору.

Какие-то двери были закрытыми, и я чутко прислушивалась, еще и включая на полную свои небольшие способности. Уж почуять, есть живой человек с той стороны или нет, это я могла. Но гостиные были пусты... Пока я не добралась до дальней, откуда и доносились голоса. Один

— женский, незнакомый и слишком воркующий.

— Ну Аррис, не будь букой, что ты такой хмурый... Мы так давно не виделись... Я понимаю, у тебя много дел, но и отдыхать тоже надо. Иди ко мне...

Вот тут я не выдержала и шагнула в гостиную, сжав кулаки и впившись взглядом в картину, представшую моим глазам. Какая-то леди в алом платье, ее руки на шее Арриса. И они целовались...

Глава 12

Горло перехватило спазмом, я судорожно вздохнула и резко развернулась, вылетев из гостиной. Кажется, я успела заметить победный взгляд дамочки — она меня заметила. Кажется, кто-то крикнул мне вслед, но я не обернулась. Ничего не видя перед собой, я бежала по коридору, подхватив юбки, кусая губы и глотая злые слезы. Перед глазами стояла картинка увиденного в той гостиной, и сердце разрывалось на части, и слезы текли с новой силой. Пальцы дергали и тянули кольцо, но оно, проклятое, не хотело сниматься. Не хочу, не хочу! Айгер прав был, я лишь ширма, удобная жена. Ведь так легко влюбить в себя наивную дурочку и за ее спиной продолжать вести привычный образ жизни! В самом деле, ну зачем ему молоденькая несмышленная девчонка? С опытными женщинами всяко интереснее!

А я, глупая, в самом деле почти влюбилась в него. Поверила, поддалась обаянию. Из горла вырвался вскрик, я на мгновение зажмурилась, остановившись у какой-то лестницы и вцепившись в перила. Послышалось, или где-то снова раздался голос, зовущий меня? Нет, не буду возвращаться! Я... не могу сейчас разговаривать с ним, слушать оправдания, заверения. Нет, нет, мне... нужно побыть одной, успокоиться и унять эмоции. Не хочу показывать своих слез! Но, боги, как же больно, сердце словно разбилось на мелкие осколки, и каждый до крови ранил душу. Я бегом спустилась с лестницы, чудом не споткнувшись на ступеньках, и выбежала на вечернюю улицу. Прохладный ветерок обдувал разгоряченное лицо и мокрые щеки. Ничего не видя перед собой, я заторопилась куда глаза глядят, придерживая юбки и совершенно не думая, что со мной может что-то случиться. Ведь вокруг центр города, и вон гуляют еще люди, с удивлением косясь на меня.

Ну да, на мне же только бальное платье, и через тонкие подошвы туфелек ощущаются все неровности и камушки. А еще мне хотелось уйти как можно дальше от светлых, людных улиц. Наверное, стоит пойти домой, там точно ближайший час меня не побеспокоят. Но мое состояние сыграло со мной злую шутку, и я, кажется, заблудилась. По крайней мере, когда очнулась и огляделась, то не узнала, где нахожусь. Какая-то тихая полутемная улочка, хорошо хоть чистая. Но вокруг — только глухие стены, не видать ни одного оконца. Я последний раз судорожно вздохнула, утерла мокрые глаза и направилась к видневшемуся впереди выходу из переулочка. Там наверняка можно у кого-нибудь спросить, как добраться до нужного места.

Однако не успела далеко уйти: из густой тени вдруг выступила высокая широкоплечая фигура и хриплым низким голосом произнесла:

— Эй, красotka, заблудилась, да? Может, мы скрасим тебе вечерок?

Испуганно вздохнув, я развернулась, чтобы увидеть, что дорогу и там преградил сообщник. Ой. Кажется, я попала... В голове воцарилась звенящая тишина, горло пересохло, и я прижалась к стене спиной, беспомощно наблюдая, как эти двое неторопливо, вразвалочку, подходят ко мне. На грубых лицах гаденькие ухмылочки, глаза сально блестят, и от этого зрелища мои коленки ослабли, а в душе заворочался страх. Я чуть не съехала на землю, изо всех сил сдерживаясь, чтобы не закричать — а вдруг их это разозлит?! Да и дар речи временно отказал, я только тяжело дышала после забега по улицам. Ну почему, почему я не боевик какой-нибудь?! Почему только слабая ведьма, силы которой хватает на приготовление мазей и зелий, не больше? Запутьнула бы сейчас огненным шаром да вернулась бы в общежитие...

— Да не дрожи, — хохотнул один из них, и меня передернуло — от него несло чем-то кислым вроде перебродившего вина. — Мы это, того, аккуратненько. — И его широченная ладонь с черными полукружками ногтей легла на мое плечо.

Я пискнула и попыталась вывернуться, паника накрыла с головой. Грудь сдавило, и в глазах потемнело. А уж когда чья-то рука обвилась вокруг талии, дернув назад, я едва не потеряла сознание, начав беспорядочно отбиваться, ничего не видя вокруг.

— Какая шустрая, ты посмотри! — прямо над ухом раздался голос, и меня легко подняли над землей. — Темпераментная, точно говорю!

И... наглая лапища больно стиснула мою грудь. У меня вырвался возмущенный возглас, и я вцепилась ногтями в конечность, пытаюсь хотя бы пнуть побольнее. А дальше все случилось слишком быстро. Неожиданно второй разбойник отлетел к противоположной стенке, крикнув от удара. Второй за спиной тоже громко охнул, и рука на моей талии разжалась, я едва устояла на ногах, держась за кирпичи и удивленно озираясь. Да и с опаской, чего уж там. Дыхание никак не хотело возвращаться, коленки дрожали, и перед глазами все плыло. Рассмотреть спасителя не получалось.

— Считаю до трех, если не уберетесь, то от вас и пепла не останется, — произнес кто-то совсем близко с едва сдерживаемой яростью, и я узнала его обладателя.

Сердце возликовало, я всхлипнула от облегчения, проморгавшись и уставившись на Айгера.

— Т-ты... же уехал... — кое-как выдавила, опасаясь отлипнуть от стены и не сводя взгляда с парня.

Он криво улыбнулся и кивнул, шагнул ко мне и бережно обнял.

— Уехал, да, а вот сегодня на один день отпустили, и я сразу пошел тебя искать, — выдохнул он в макушку, и я зажмурилась, чувствуя, как потихоньку отпускает. — Мне сказали, что ты на приеме в ратуше, и я, когда подходил, увидел, как ты выбежала из бокового выхода. — Айгер отстранил меня и внимательно посмотрел в лицо. — Что случилось, Тери? На тебе лица нет, ты плакала?

Я отвела глаза, воспоминания резанули болью по сердцу. Сразу стало холодно, от пережитого меня затрясло.

— Проводи меня в Академию, пожалуйста, — тихо попросила я.

Не готова я сейчас обсуждать с ним то, что увидела в ратуше. Мне... надо в себя прийти. И вообще, это слишком личное. Айгер вздохнул и прижал к себе, обняв за талию. Потом спохватился, снял камзол и заботливо накинул на плечи. Сразу стало теплее, и я благодарно улыбнулась ему, запахнув края.

— Хорошо, идем, — покладисто согласился Айгер. — Утром мне надо быть на месте, иначе будут неприятности. — Он грустно усмехнулся. — Твой жених не на шутку взревновал. Оказывается, он жуткий собственник.

Ну да. Конечно. А сам за моей спиной с другими целуется. Ему, значит, можно, а мне нельзя?! Я поджала губы, глядя прямо перед собой. Вот уж нет, не собираюсь больше поддаваться его обаянию.

— Он сказал, что тебя две недели не будет, — как можно непринужденнее произнесла я, постаравшись, чтобы голос не дрогнул.

— Да, к сожалению. — Айгер вздохнул, мы вышли на светлую спокойную улицу, и он махнул извозчику. — Но иногда я смогу находить время, чтобы на пару часов выбраться. — Он улыбнулся и подмигнул.

До Академии мы добрались без происшествий. Я пригрелась и задремала на плече Айгера, утомленная насыщенным и переживательным во всех смыслах вечером. Экипаж остановился недалеко от ворот Академии, слишком близко мой спутник не стал подъезжать.

— Ты же понимаешь, что я сейчас не здесь, не хочу, чтобы кто-нибудь нас увидел и у тебя были неприятности. — Он помог мне сойти на землю. — Но я прослежу отсюда, чтобы ты спокойно дошла. — Айгер наклонился и легко коснулся моих губ. — Вижу, ты сегодня не в настроении, — вздохнул он. — Не буду навязывать свое общество.

Мне стало немножко неловко, что он ради меня рискнул выбраться в город, а я... Но у меня и в самом деле не было никакого настроения.

— Прости, — едва слышно произнесла я и бросила на него виноватый взгляд.

— Ну ничего, бывает. — Он погладил меня по щеке. — Может, при следующей встрече расскажешь, что же тебя так расстроило. Кстати, а жених твой что же, почему позволил тебе сбежать? — уточнил Айгер вроде как шутливо, но...

Пришлось поспешно отвернуться, кутаясь в камзол и запрещая себе снова реветь. Хорошо, что завтра выходной и можно на весь день куда-нибудь уйти из Академии, и плевать на запреты! Пусть ищет меня по городу!

— Мы... немножко поссорились, — выдавила я из себя и поспешно отступила назад. — Спасибо, Айгер, что помог. Мне пора, уже поздно!

К Академии почти бежала, и только зайдя в ворота, запоздало вспомнила про камзол. Так и не отдала, а Иртея наверняка будет спрашивать... Ай, ладно. Скажу... скажу, что Аррис отдал. Так лучше будет. И выпью на ночь успокоительного, иначе точно не усну. Я поспешила к

общежитию, зябко кутаясь в камзол, пахнувший Айгером. Чуть сладковатый, с пряными нотками, запах мне нравился, однако то и дело ловила себя на мысли, что... Аррис пахнет не так. Мороз и лимон, да... Прерывисто вздохнув, я строго наказала себе перестать хлюпать носом, иначе придется все рассказать Ирtee, она ведь не отстанет. А я только успокоилась, хоть чуть-чуть. На всякий случай побродила еще по освещенным дорожкам, пока эмоции не улеглись более-менее, и направилась в комнату. Время уже действительно близилось к десяти, и я планировала немножко почитать и потом лечь спать. Может, утром мысли уложатся, и... и я все же смогу встретиться с Аррисом и обговорить наше дальнейшее общение.

Конечно, никаких больше совместных обедов-ужинов и подарков. Или я веду себя так же, как он, встречаясь с кем хочу, или помолвки не будет. Вернется Айгер, и вот назло Аррису соблазнюсь и... и вот. Тогда точно замуж не возьмет. Выдохнув, я толкнула дверь в нашу комнату и едва не выскочила обратно в коридор, с досадой нахмурившись. Там сидели все девчонки и даже парни, отчего в комнате было немного тесно.

— О! Гулена вернулась! — воскликнула Ирtea, радостно улыбнувшись, и окинула меня взглядом. — А я думала, ты дома сегодня останешься! Ох, какое платье! А камзол чей? — татараторила она и встала.

— Нет, решила в общежитие вернуться. Да, красивое. Да так, дали, чтобы не замерзла, — ответила сразу на все и поспешно избавилась от вещи Айгера.

— Ой, лорд Аррис, да? — всплеснула руками романтичная Катрина и мечтательно улыбнулась. — Ну, рассказывай, как там?! Много народу было? А король, король все-таки приезжал?

Я подавила вздох, опустилась на кровать, решив переодеться позже, и начала покорно рассказывать о приеме, тщательно избегая упоминаний о женихе. Отдельвалась общими фразами, мужественно держалась, пока не начала зевать. Я в самом деле устала, и друзья это поняли, быстренько освободив комнату.

— Спокойной ночи, пока-пока! — помахала рукой Рая прежде, чем выйти. — Завтра можем куда-нибудь сходить!

— За завтраком обсудим, — кивнула Ирtea, закрывая за ней дверь.

Я же воспользовалась моментом и поспешила в ванную комнату, справедливо полагая, что соседка слишком наблюдательная и может заметить странности в моем поведении.

— Тери! — только и успела услышать я, уже взявшись за ручку двери.

— Я переодеться и умыться! — быстро ответила я и юркнула внутрь.

Может, когда выйду, она уже ляжет спать?.. Да, Ирtea уже переоделась, но спать не собиралась, к моей досаде.

— Тери, там что-то случилось, да? — тихо спросила она, внимательно глядя на меня.

Вздвогнув, я покосилась на нее и села на кровати, подтянув колени к подбородку и обхватив их руками.

— Он целовался с другой женщиной, — так же тихо ответила я, уставившись в одну точку. — Айгер говорил, что у него есть любовница, а я — так, удобная жена. — На моих губах появилась кривая улыбка, а в груди лишь болезненно кольнуло — слишком много эмоций на сегодня. Я устала чувствовать боль. — Он усрал его на две недели на практику, когда застал нас вместе. Так что я буду встречаться с Айгером, и пусть лорд Сарторис думает что хочет и делает что хочет. Как-то так. — Я забралась под одеяло и свернулась калачиком. — А завтра планирую на весь день уйти в город гулять, не хочу ни с кем видаться, — решительно заявила ей.

Ирtea смотрела на меня широко раскрытыми глазами, в которых плескалось недоверие.

— Тери... Как же так... — пробормотала она растерянно, на лице соседки отразилось сочувствие. — Но... может, ты что-то не так поняла?

— Ну конечно! — Я фыркнула и закатила глаза. — Как можно не так понять страстные объятия и поцелуй, Ирtea? Нет, все я так поняла: сказок не бывает... — невесело усмехнувшись, я натянула одеяло.

На удивление, спала крепко и без сновидений и на следующий день проснулась более-менее успокоенной. Только в груди неприятно ныло, будто там засела заноза, да на душе царили апатия и безразличие. Но я улыбнулась Ирtee, спустилась вместе с ней на завтрак, однако от совместной прогулки с ребятами отказалась. Ведь для этого придется идти отпрашиваться, а я... не хотела. И так вздрагивала и нервно косилась по сторонам, пока шла к столовой, опасаясь нежелательных встреч. Но или Аррис отсыпался, или... или после бала отправился не домой. В последнее я верила, пожалуй, больше. И от этого на душе стало совсем пусто и горько. Вкуса еды за завтраком почти не ощущала и, ненадолго вернувшись к себе, чтобы захватить Кролю, решительно направилась к воротам. Плевать. На все плевать, и на запреты в том числе. Марина ведет себя тихо, Айгера вообще нет в Академии, так что опасность мне больше не грозит.

Признаться, подходя ближе, я затаила дыхание, опасаясь, что меня просто не выпустит за порог какая-нибудь хитрая защита, но обошлось. Только кольцо на пальце потеплело немного, отчего я с досадой поморщилась и снова попыталась его снять. Безуспешно. Ну и ладно, найду способ. И, прижав сумку с Кролей, я неторопливо направилась по улице прочь от Академии. Почесала фамильяра за длинным ухом, вздохнула.

— Только ты меня любишь, — пробормотала я, чувствуя, как от жалости к себе глаза вновь защипало. — Хотя я и сделала тебя такой, все равно... — Шершавый язык лизнул мою ладонь, и мокрый нос уткнулся в запястье, пощекотав дыханием.

Я прикусила губу, сдерживая слезы, стало еще тоскливее, и эмоции с новой силой вспыхнули в душе. Да... И с Айгером непонятно, он, конечно, помог вчера и все такое, но неясно, что у него за намерения. Просто поставить еще один плюстик в свой список побед или все-таки что-то серьезное. Пойдет ли он против матери в своих желаниях? Откуда я могла знать, какие у них отношения, в Академии они их не афишировали. Вон, Айгер даже жил отдельно, а не с ней в доме. Но все равно, он хотя бы не врал мне! А лорд Сарторис — врал. Нагло и открыто.

Тихонько всхлипнув, я свернула в сторону от широкого проспекта, на тихую и зеленую улочку, где расположились многочисленные кафе и ресторанчики. У некоторых даже стояли столики на улице. Запах кофе дразнил нос, и я решила, что можно побаловать себя вкусным напитком и какой-нибудь пироженкой повкуснее. Имею право, у меня горе! Я присела за столик в одном из таких кафе и взяла себе чашку горячего шоколада с зефирками и кусочек шоколадного торта. Да, политого шоколадной подливкой! И украшенного половинкой клубники. Вкуснотища! Жмурясь от удовольствия и чувствуя, как тоска немножко отступила, я целый час наслаждалась нехитрым напитком и десертом. Отламывала по маленькому кусочку, отправляла в рот и жевала, запивая вкусным горячим шоколадом.

Наконец все доела и пошла неторопливо дальше, кружа по лабиринту улочек в центре Террата. При свете дня, среди людей мне точно никакая опасность не грозит. Прошла по магазинчикам, торгующим всякими безделушками. Купила Кроле милый ошейник с крупными стразами под цвет ее шерсти. Себе — симпатичный браслет, сплетенный из кожаных полосок, украшенных бисером. Простенько, но со вкусом, мне понравилось. Как раз под мое форменное платье. Можно потом прицепить к нему какую-нибудь защитную магию, вон, Раю попросить хотя бы. Или ее брата.

Я шла потихоньку дальше, погружившись в рассеянные размышления и старательно избегая думать о вчерашнем и моем женихе. Только-только в душе установилось хрупкое равновесие...

— Ох, девонька, не из-за того грустишь, — неожиданно раздался рядом скрипучий голос, и кто-то ухватил за рукав.

Вздвогнув, я вынырнула из мыслей и уставилась на сморщенную и скрюченную старуху, одетую тем не менее достаточно опрятно в серое льняное платье с глухим воротом. Совершенно белые волосы, точнее их остатки, были собраны в пучок на затылке, разобрать цвет глаз не представлялось возможным, так они выцвели. Сухая кожа казалась пергаментной, сквозь нее проступали все венки. Подавив первый порыв отшатнуться, я попыталась осторожно высвободить руку, на всякий случай вежливо улыбнувшись.

— Простите... вы кто? — неуверенно спросила я, не совсем понимая, к чему она вообще это сказала.

— Не верь глазам, верь сердцу, — не обратив на мои слова никакого внимания, продолжила старуха, отчего по спине словно провели невидимыми прохладными пальцами. — Оно подсказет, да, подсказет. — Она затрясла головой, ее взгляд затуманился, и мне стало еще больше не по себе.

Скрюченные пальцы вцепились в предплечье, не выпуская, и даже Кроля притихла и спряталась на дне сумки.

— Трудно придется тебе, милая, трудно, одна ведь останешься, — торопливо затараторила старуха, и я застыла, не в силах сделать шаг и с ужасом слушающая странное пророчество. — Но ненадолго, не бойся. Счастье рядом, только сумеешь разглядеть его, слышишь? — Она заглянула мне в лицо невидящими глазами, и я отшатнулась, сглотнув. — Не пропусти, девонька! — настойчиво повторила она и подергала за руку. — Не упусти его, поняла?!

— Бабуля, ты опять?! — раздался неожиданно сердитый звонкий голос, и из ближайшего дома вышла симпатичная девушка чуть младше меня. — Простите, на нее иногда находит. — Она немного смущенно улыбнулась и крепко, но аккуратно ухватила старуху за плечо. — Бабушка, пойдём, — настойчиво повторила девушка. — Нечего прохожих пугать!

Они ушли, а я осталась стоять с открытым ртом, глядя им вслед. И вот что это было, скажите на милость? Передернув плечами, поправила сумку с Кролей и пробормотала:

— Не люблю пророчества и гадания, совсем!

И решила прогуляться в парке, подышать воздухом, полюбоваться на клумбы и растения. Это поможет избавиться от неприятного осадка после встречи со старухой. Странная она, и слова ее тоже как-то царапали, рождая смутное беспокойство. Не верить глазам?.. Это она про вчерашнее, что ли? Но откуда могла знать?.. Или вообще про отношения с Аррисом, что нельзя ему верить? Ведь сердце... Оно болело, значит ли это, что Айгер прав и не стоит надеяться на что-то с женихом? Вздыхая и прокручивая в голове услышанное, я брела по улицам в сторону парка, погружившись в мысли. Несколько раз ловила себя на ощущении, будто кто-то пристально наблюдает, но, оборачиваясь, никого не видела. Было даже немножко обидно где-то в самой глубине души, что никто не торопится искать и объяснять, что вчера случилось. Значит... или не видит смысла, или понимает, что виноват и я не поверю объяснениям.

Ох, ну вот опять, хотела же развеяться, а не накручивать себя! И надо же было той старухе появиться! Тьфу. От расстройства по пути купила целых три сдобных булочки в маленькой пекарне. С ванильным кремом, с корицей и маком. Это немножко подняло настроение и отогнало мрачные мысли, и в парк я вошла уже слегка повеселевшей. Прогулка вышла приятной и спокойной, никто не рвался убить меня или причинить вред. Гуляющих тоже хватало, так что я чувствовала себя в безопасности. Несколько часов пролетели незаметно, и, проголодавшись ближе к вечеру, я отправилась обратно в Академию. Надеюсь, получится избежать нежелательного общения.

У ворот никто не встречал, и... да, я обиделась окончательно. Все-таки ждала, подозревала, что вдруг... пойдет искать... И тут едва не споткнулась, вспомнив, что родители собирались заехать попрощаться. Расстроилась, чуть не расплакалась и мысленно выругалась. Вот, а все из-за этого вероломного гада! Кусая губы и хмурясь, я напрямик отправилась сразу в столовую, где и встретила друзей.

— Тери, тебя родители искали! — сразу выдала Иртея, едва я присела за стол. — Они огорчились, что не смогли попрощаться.

— Угу, я тоже, — с кислым видом кивнула, рассеянно ковыряясь вилкой в позднем обеде. — А... больше никто не искал? — осторожно спросила.

— Не-а, только вот это в комнате появилось. — Она протянула запечатанный конверт.

Остальные с любопытством поглядывали, но вопросов не задавали. И на том спасибо, на широкий круг я не готова откровенничать о своих проблемах в личной жизни. Молча взяла послание, открыла и пробежала взглядом несколько строчек. «Тересина, нам надо серьезно поговорить. Пожалуйста, приходи сегодня вечером — днем я немного занят, срочные дела, так уж получилось. Обязательно, я прошу. Аррис». Вот, значит, как. Срочные дела, ага. Знаю я эти срочные дела, видела вчера прекрасно. Смяв листок, я небрежно сунула в карман и сосредоточилась на еде. Никуда не пойду, завтра на учебу, и займусь я домашним заданием. И так вчера весь день потеряла.

Друзья только переглянулись, но от расспросов удержались. Какие они понимающие у меня! Разговор не касался моей личной жизни, и я только радовалась.

— Ой, на следующей неделе будет Праздник Урожая! — вдруг всплеснула руками Катрина. — Ярмарка, представления и танцы вечером! — Ее глаза заблестели. — Пойдемте, а? Это

весело! — Целительница покосилась на меня.

А я широко улыбнулась и кивнула.

— С удовольствием, — искренне ответила ей.

И никакие запреты не останоят. Мы загалдели, бурно обсуждая предстоящее событие, и у меня даже получилось отвлечься от грустных мыслей. Ну а после позднего обеда, набрав бутербродов на раздаче, я и Иртея поднялись к себе.

— Это от лорда Сарториса, да? — осторожно спросила она, как только за нами закрылась дверь и нужда держать лицо отпала.

— Да, — коротко кивнула я, выпуская Кролю побегать по комнате — она воспитанная и туалетом пользовалась только в своей клетке. — Хочет, чтобы я пришла сегодня вечером на ужин.

— И ты?.. — Иртея вопросительно глянула на меня.

Я же ответила ей прямым взглядом и покачала головой.

— Нет, — так же коротко ответила ей.

И потянулась за книгой — завтра опрос по основам целительства, надо повторить лекции. Уткнулась в тетрадь, углубившись в чтение, от Иртеи долетел легкий вздох, но отговаривать или в чем-то меня убеждать она не стала. Некоторое время в нашей комнате царила умиротворенная тишина — соседка тоже занялась учебой. Она что-то бормотала под нос, чертя в воздухе замысловатые знаки, и иногда перед ней появлялись то разноцветные искры, то светящиеся шарики, то другие проявления магии. Наверное, отрабатывала какие-нибудь убойные заклинания, только в облегченном варианте.

А потом раздался негромкий, но уверенный стук в дверь. Вздروгнули мы обе, и у меня чуть тетрадь не свалилась с колен. Сердце гулко стукнулось в груди, я уставилась на дверь, прекрасно зная, кто с той стороны. Ой. Это уже подошло время вечера, что ли? Стук раздался снова, и знакомый приглушенный голос произнес:

— Тери, открой, пожалуйста. Нам надо поговорить.

А я почему-то представила, какую реакцию вызовет нахождение у моей комнаты лорда Сарториса у остальных завистниц... Вот только проблем с ревнивицами мне не хватало! Я подскочила, прошептала ругательство, поспешно отложила тетрадь и заторопилась к двери. Иртея проводила меня слегка удивленным взглядом, а я распахнула дверь и решительно втянула моего пока еще жениха в комнату. Соседка тут же поднялась с кровати и заторопилась выйти.

— Ой, я же хотела у Раи кое-что взять по занятиям! — сумбурно выговорила Иртея и исчезла за дверью, оставив нас одних.

Я запретила себе смотреть на него, обхватила себя руками и отошла к окну.

— У вас пять минут, милорд, — холодно сообщила я, глядя на темный парк, подсвеченный разноцветными магическими огоньками.

— С той дамой нас связывают лишь несколько ни к чему не обязывающих встреч летом, — ровно произнес Аррис. — А на вечере она случайно увидела меня и решила попытаться их возобновить. Особенно когда до нее дошел слух о моей невесте. Она пригрозила, что если я не приду к ней, она устроит скандал прямо на балу. А она вполне способна на такое. Поэтому я и ушел. — Аррис помолчал, я ничего не отвечала, так же молча слушая. — Она первая бросилась на шею, что ты и увидела. Я сказал, что не желаю иметь с ней ничего общего и, если она не оставит своих попыток преследования, буду действовать уже не уговорами, а другими методами.

Аррис замолчал. Очень хотелось ему поверить, очень. Но перед глазами стояла сцена в гостиной. Почему тогда вообще допустил, что она повесилась ему на шею?! Он же маг, опытный мужчина, вполне мог предположить нечто подобное! Сердце болело, а обида вновь вспыхнула, обжигая душу.

— Конечно, ты мне неверишь, — тихо продолжил Аррис каким-то обреченным, горьким голосом. — Дело твое. Не понимаю, чем заслужил твое недоверие и такое отношение, и,

наверное, никогда не пойму. Что ж... — Он снова замолчал, и я невольно затаила дыхание, прикусив губу и упорно не поворачиваясь. — Я думал, у меня получится завоевать твою симпатию, узнать друг друга получше и наладить отношения. Я старался, как мог, но, видимо, ты в самом деле больше расположена к... своим сверстникам и считаешь их лучше меня. Больше не буду надоедать своим обществом, адептка Маррони, — перешел он на официальный стиль, а в груди сжалось, и на глаза навернулись слезы. — Переговоры с вашими родителями насчет расторжения помолвки беру на себя. Всего хорошего.

После чего я услышала звук открывающейся двери и... осталась одна. Все, больше сил сдерживаться нет. Горло перехватило, я сдавленно всхлипнула и бросилась на кровать, орошая подушку слезами. Стало до ужаса жалко себя, мелькнула подленькая мысль, а не переборщила ли я в своей обиде, и... Может, Аррис правда не обманывал меня? У-у-у, я совсем запуталась! Рыдания стали громче, я едва услышала, как открылась дверь снова — видимо, Иртея вернулась. Но успокоиться сил уже не осталось...

— Ох, Тери, что такое?! — переполошилась соседка, и я почувствовала, как она села рядом, погладив по волосам. — Он тебя обидел?!

— Не-е-ет, — провыла я слегка гундосым голосом. — О... он сказал, что разорвет помолвку-у-у! — Слезы полились с новой силой, и я вжалась в подушку, вдруг поняв, что не хочу этого.

Или не хотела?

— Почему? — растерянно переспросила Иртея, продолжая гладить меня.

— П-потому что я ему не верю, — шмыгнув носом, ответила я и села, продолжая обнимать порядком промокшую подушку. — Он сказал... что это бывшая любовница, с которой он давно порвал, а она... о-она случайно увидела его и... — я судорожно всхлипнула и продолжила: — в-в общем, захотела вернуть, вот, и заставила встретиться с собой. И сама на шею ему бросилась. — Я шмыгнула носом и вытерла мокрые щеки.

Иртея помолчала, искоса поглядывая на меня и держа за руку.

— Знаешь, я бы поверила, — осторожно сказала она. — Лорд Аррис мне почему-то кажется честным человеком. Он бы не стал врать тебе.

Я уныло кивнула.

— Наверное... — глухо ответила я, прерывисто вздохнув. — Только... он все равно разорвет помолвку. — Я криво улыбнулась. — Сказал, что не будет больше надоедать своим обществом, если оно мне так активно неприятно.

— Ох, Тери... — Иртея покачала головой. — Предлагаю просто лечь раньше спать, а утром, на свежую голову, решить, что делать. Может, даже прийти к нему и еще раз поговорить серьезно.

— Угу, — пробормотала я, отложив подушку.

Надо сделать примочки на глаза, они покраснели и распухли, а утром надо на занятия. Еще не хватало косых взглядов и злорадных ухмылочек от тех, кто неровно дышит к моему... к лорду Аррису. Наверное, называть его моим женихом я уже не имею права. Кроме примочек, я еще сделала успокоительного, покрепче, такого, от которого сознание утром останется ясным, а нервы успокоятся, и я нормально выплусь. Еще немножко потискала Кролю, и эмоции окончательно улеглись. Ох, надеюсь, следующий день все расставит по местам, надо уже что-то решать со своей личной жизнью. Она слишком запуталась...

Утром хоть я и выспалась, но настроение лучше не стало. При мысли о том, что надо бы снова встретиться с Аррисом, признаться в том, что... была не права, внутри все сжималось. От страха и еще от стыда. И все-таки, все-таки где-то на задворках тревожным комариком звенела мысль, что... ну а вдруг он именно на такое мое поведение и рассчитывает?! Что я помирюсь, помолвку не придется разрывать и все станет как раньше? Ну, в смысле, я буду дальше влюбленной наивной дурочкой, а он... Он — жить так, как привык. Уф. Чересчур много мыслей. И все сумбурные какие-то.

— Тери, не надо так напряженно размышлять, — сочувственно произнесла соседка, когда мы выходили из комнаты. — Просто походи и попроси прощения, и все.

— А вдруг он только этого и ждет? — буркнула я свое главное опасение.

— Да ну что ты такое говоришь! — сердито отозвалась Иртея и даже руками всплеснула. — Не делай из него совсем уж злодея-то, не с чего, между прочим!

Я виновато шмыгнула носом. Ну да, что-то я в самом деле разошлась. С чего вдруг такая подозрительность к Аррису? И еще некстати вспомнилась та старуха с ее предсказаниями. «Не верь глазам, верь сердцу». Только оно молчит и лишь болит, не давая никаких подсказок. После завтрака я побрела на лекцию, по-прежнему в рассеянных размышлениях. Но только устроилась в аудитории, ожидая начала лекции, как прямо под сводами раздался громкий голос:

— Адептка Маррони, срочно к декану!

Ой. Что еще случилось?! Надеюсь, это не из-за того, что я поссорилась с Аррисом?!

Глава 13

В кабинет входила с опаской, а когда увидела моего жениха, внутри все похолодело. Точно, теперь отчислят.

— Вы звали, господин декан? — тихо спросила я, сложив руки на животе и опустив глаза в пол.

— Да, звал, Тересина, — неожиданно ласково произнес он, и я насторожилась и занервничала еще сильнее. — Присаживайся.

Я осторожно опустилась на стул, по-прежнему избегая смотреть на Арриса. Зато его взгляд чувствовала очень остро, буквально всей кожей, которую словно кололи сотни невидимых иголочек. Хотелось ерзать и ежиться, но я заставила себя сидеть спокойно. В кабинете воцарилась плотная, почти осязаемая тишина, и я рискнула покоситься на декана. Он переглянулся с Аррисом, на лице мелькнуло сочувствие, и моя тревога достигла пика.

— Что случилось? — выпалила я, сжав пальцы в кулаки и тяжело дыша.

— Тери, — декан вздохнул, внимательно глядя на меня, и продолжил: — я вынужден сообщить тебе печальную весть. Твои родители... они погибли. Весть пришла только сегодня утром...

Я его не слышала. В ушах тоненько зазвенело, перед глазами возникло лицо отца и его голос: «Мы с мамой уезжаем завтра днем, мне надо возвращаться в поместье. Приезжайте на каникулы с лордом Аррисом, мы будем ждать». Мама... Я ведь так и не попрощалась с ними, убежала на весь день. Горло сжал спазм, я моргнула, еще не осознавая до конца услышанное.

— К-как?.. — прохрипела, облизнув ставшие сухими губы.

— На них напали, и нападавшие были слишком хорошо подготовлены. — Голос декана доносился словно сквозь вату, звон в ушах нарастал. — Твой отец пытался защититься...

Ну да. Он же не слишком хороший маг, так, лишь немного воздухом владеет. И мама... О боги, за что?! Голова вдруг закружилась, дыхания стало не хватать, и я рванула ворот платья, судорожно сглатывая.

— Тери, Тери, хорошая моя, тише, — тут же раздался такой родной, с нотками искренней заботы голос Арриса.

Его теплые руки сжали мои ледяные пальцы, он заглянул мне в лицо, и в его глазах застыли тревога и решимость.

— Милая, ну что ты... — Аррис погладил ладони, потом поднес к губам и поочередно поцеловал. — Ш-ш-ш, я найду их, обязательно, Тери, слышишь?

Я с трудом кивнула, чувствуя, как режет глаза, словно в них песка насыпали. Слезы не торопились приходить, а в груди все сжалось от дикой, непереносимой боли. Никак не верилось, что родителей нет больше.

— Иди ко мне, — словно издали донесся голос Арриса, и спустя мгновение меня подняли и крепко обняли.

Нос пощекотал аромат мороза и лимона, тепло укутало со всех сторон, и все обиды отступили на второй план, растворились в безграничной горе, обрушившемся на меня огромной волной. Я вцепилась в камзол Арриса, уткнулась ему в грудь, слушая, как размеренно бьется его сердце, а он медленно погладил по волосам. И это послужило последней каплей. Я судорожно всхлипнула, и слезы полились потоком, прямо на рубашку Арриса. Я ревела взахлеб, громко, до икоты, и надеюсь, кто-то догадался поставить полог тишины, чтобы мои рыдания не слышали лишние уши... Тело била крупная дрожь, мне стало так холодно, что казалось, кости превратились в хрупкие сосульки. О боги, я же... я же теперь совсем одна. А как тогда замок? Как земли?! Мне... надо возвращаться?! Ох, о чем думаю, это такая ерунда по сравнению с тем, что я никогда больше не увижу маму и папу!.. И слезы полились с новой силой.

Не знаю, сколько это длилось. Когда стало трудно дышать распухшим носом и я уже просто давилась сухими рыданиями, меня наконец немного отпустило. На смену боли и отчаянию пришла апатия, тело охватила противная слабость, а в висках пульсировала тупая боль.

— Пойдем, — ласково произнес Аррис, отстранив и заботливо вытирая мое залитое слезами

лицо. — Тебе надо привести себя в порядок и отдохнуть, Тери.

Я вяло кивнула, безучастная ко всему. Хорошо, что все на занятиях сейчас, и надеюсь, меня никто не увидит. Не хочется объясняться. Вообще никого не хочу видеть, даже друзей. Слишком... больно. А ведь расспросы точно начнутся. Мне сначала надо пережить это одной. И я послушно вышла за Аррисом из кабинета декана.

Не помню, как мы покинули Академию, — только оказавшись на улице, я с легким недоумением огляделась, не понимая, почему мы здесь. Ведь общежитие там, внутри... Но вопрос так и остался невысказанным. Мне было совершенно все равно, куда мы идем и зачем. Я просто передвигала ноги, глядя вперед, в голове царил пустота, а в душе — мертвый холод. Аррис заботливо обнимал, не нарушая тишину, за что я была ему безмерно благодарна. Боюсь, скажи он хоть что-то, я бы пошла на новый виток слезоразлития. Хотя казалось, что все выплакала у него на груди. Нервы натянулись и тихонько звенели, и успокоительное не помешало бы. Двойная доза. И снотворное, пожалуй.

Мы куда-то шли по дорожке, я скользила безучастным взглядом по сторонам, и только когда впереди показался знакомый дом, чуть замедлила шаг.

— Тебе лучше побыть у меня сейчас, Тери, — мягко произнес Аррис, поднимаясь на крыльцо и открывая дверь. — Не волнуйся, я прикрыл нас отводом глаз, твоя репутация не пострадает.

— Я же твоя невеста, — медленно выговорила я, послушно поднявшись следом. — Имеешь полное право приглашать к себе... Или уже нет?

— Ну что за глупости, конечно, да, — почему-то сердито ответил он, и я ахнуть не успела, как оказалась у него на руках. — Потом поговорим, когда ты в себя придешь, — решительно пресек он все разговоры.

Я покорно замолчала, прикрыв глаза и прислонившись к его плечу. Такому надежному и твердому. Да, в самом деле, сейчас я точно не способна ни к каким обсуждениям. Меня понесли куда-то наверх, занесли в уютную комнату в светло-голубых тонах и аккуратно уложили на кровать, прямо на покрывало. Сняли туфельки, поправили подушку и строго наказали:

— Не вставай. Я сейчас.

После чего Аррис вышел, оставив меня одну. Я неторопливо обвела взглядом помещение. Светлые, с серебристым рисунком обои, легкий тюль на окне, не слишком широкая кровать со стеганным покрывалом. В углу — зеркало, под ним столик. Напротив кровати — небольшой камин. Приятная комната, но — безликая. Подозреваю, для редких гостей. Тихо вздохнув, снова прикрыла глаза. Аррис вернулся довольно быстро, с подносом и сложенным клетчатым пледом под мышкой.

— Ну-ка, держи. — Он опустился на кровать рядом и вручил мне высокий стакан с прозрачной жидкостью. — Выпей все.

Я приподнялась и послушно выпила до капли. Вкус у жидкости был приятный, чуть сладковатый, с легким освежающим эффектом. Потом Аррис забрал стакан и заботливо накрыл меня пледом, укутав, как ребенка.

— Отдыхай, — ласково шепнул он и, наклонившись, коснулся губами лба. — Обещаю, я выясню, что произошло с твоими родителями. Ты только не влипни тут ни во что больше, ладно? — Аррис выпрямился и внимательно посмотрел на меня. — Как почувствуешь себя лучше, просто выйди и захлопни дверь, защита сработает.

— Хорошо, — послушно пробормотала я, а веки вдруг налились свинцом, отяжелели, и сон мягкой подушкой прижал к покрывалу.

Думалось с трудом, я моргнула и повернулась на бок, свернувшись калачиком и натянув пушистый, ужасно уютный плед до самого носа.

— Вот и умница. — Аррис нежно улыбнулся, погладил по голове и поднялся. — И помни, я всегда рядом, Тери. — Его голос доносился уже словно издали, я стремительно уплывала в спасительную бархатную темноту целительного сна.

Последним внятным воспоминанием было ощущение чего-то пушистого и мягкого, которое аккуратно подложили мне под бочок. И шершавый язык, лизнувший в нос. И я отключилась.

Проснулась, когда в окно уже падали косые лучи заходящего солнца, окрашивая комнату в оранжево-розовые тона. Рядом со мной тихонько сопела и дергала во сне ухом... Кроля. Губы невольно тронула улыбка: Аррис принес перед тем, как уйти. На душе воцарилось умиротворение, хотя грусть и тоска никуда не делись. Но по крайней мере, плакать уже не хотелось. Пора возвращаться в общежитие, Иртея, наверное, там с ума сходит, да и остальные беспокоятся, куда я пропала. Прерывисто вздохнув, потянулась и поднялась, выпутавшись из теплого кокона. Кроля тоже пошевелилась, зевнула и открыла глаза.

— Привет! — Я потрепала ее за ушком. — Ну что, возвращаемся?

На тумбочке лежал сложенный листок, я взяла записку и развернула. «Меня не будет несколько дней, Тери. Будь осторожна, возможно, кто-то снова попытается добраться до тебя. Из Академии не выходи одна, очень прошу. Целую, твой Аррис». В груди потеплело от подписи, и я снова улыбнулась, прижав к груди записку. Хорошо, буду послушной девочкой и дождусь его возвращения. Дело принимает слишком серьезный оборот...

Сграбастав Кролю, я спустилась вниз и вышла из дома, направившись обратно к Академии. Грусть никуда не делась, но пока еще не до конца верилось, что... родителей больше нет. Я же буквально вот несколько дней назад с ними разговаривала, смеялась, мы строили планы. Грудь сжало от тоски, но уже не так штормило, эмоции не грозили накрыть с головой. Так, лишь слегка уголки глаз увлажнились. По пути от дома Арриса я решила завернуть в столовую, подкрепиться — организм напомнил, что его надо хотя бы изредка кормить. Особенно после таких всплесков. Да и время ужина приближается.

А в столовой за дальним столиком уже устроилась вся честная компания, и при моем появлении на лице Иртеи сменилась целая гамма эмоций, от радости до возмущения.

— Тери! Что случилось, ты где пропадаешь?! — начала было она, но осеклась, внимательно взглядевшись. — У тебя глаза красные, — констатировала она факт. — Ты... плакала?

Я обвела взглядом притихших друзей, глубоко вздохнула. Все равно придется признаваться.

— На моих родителей напали по дороге домой, — тихо ответила, опустившись на свободный стул и поставив перед собой поднос с едой. — И... их убили.

За столиком воцарилась звенящая тишина, друзья оторопело уставились на меня, не решаясь ничего сказать. Да и что тут скажешь-то? Иртея отмерла первая, нерешительно коснувшись моей руки.

— Тери... — тихонько и растерянно произнесла она. — Ох...

Я же решительно сунула кусок в рот и начала жевать, практически не чувствуя вкуса.

— Н-ничего, — кое-как выговорила, справившись с желанием снова разреветься. — Аррис сказал, что выяснит, что там случилось, и вернется.

— Вы помирились, да? — совсем тихо спросила она, наклонившись к моему уху.

Я кивнула в ответ, ни на кого не глядя. Тишина за столом становилась все напряженнее, никто не рисковал нарушить молчание, и это уже начинало действовать на нервы. Пришлось глубоко вздохнуть, обвести притихших друзей пристальным взглядом.

— Ладно, что случилось, то случилось, — произнесла я, постаравшись справиться с эмоциями. — Это... не значит, что я замкнулась в своем горе и...

Запнулась, прикусила губу, отложив вилку. Да нет, несколько дней мне все равно потребуется, чтобы хоть немного прийти в себя. Ну или чуть больше. Иртея тут же обняла, прижала к себе, и... как-то легче стало на душе от ее дружеского сочувствия. Я уткнулась соседке в плечо, позволив себе на несколько мгновений расслабиться, но совсем расклеиваться не собиралась. По крайней мере, не на глазах у лишних свидетелей.

Остаток дня прошел как в тумане. Я, нацепив на лицо отстраненную маску, все же заставила себя узнать у однокурсниц, что на завтра задавали, и взять лекции переписать. На робкое предложение Иртеи несколько дней побыть в комнате только отмахнулась.

— Тогда совсем с ума сойду, — глухо ответила я, устраиваясь за столом и надеясь, что учеба поможет отвлечься от тягостных мыслей.

К моему удивлению, действительно помогло. Сначала сложно было сосредоточиться, а потом втянулась, переписывая рецепты, которые предстояло выучить и завтра на практике проверить. Ох, надеюсь, госпожа Тренс не припасла никаких гадостей. Я же... и так в растрепанных чувствах. Когда наступил вечер, собрала сумку на завтра, переделалась и залезла в кровать... И вот тут поджидал большой такой, жирный облом.

Сон не шел. Вот совсем. Я лежала тихо, размеренно дыша и послушно закрыв глаза, но ничего не происходило. Самое кошмарное, что и мыслей тоже не было никаких. Только калейдоскоп картинок-воспоминаний, от которых становилось совсем тошно. Приходилось кусать губы, чтобы не дать слезам вырваться всхлипами. Не хотелось будить Иртею, чтобы еще и она не выспалась перед завтрашним учебным днем. Сейчас бы погулять на свежем воздухе, проветриться, может, помогло бы разогнать мутный туман в голове?

Неслышно вздохнув, я перевернулась, бросив бесполезные попытки уснуть, и устала в потолок невидящим взглядом. Полежала, подумала... Да и поднялась, накинув халат и направившись к окну. Распахнула, вдохнула полной грудью ночной прохладный воздух. Не прогулка, конечно, но тоже неплохо. Облокотилась на подоконник, рассеянно глядя в темный парк. Фонарики уже погасли, и на Академию опустилась глубокая тишина. Внезапно поймала себя на том, что... скучаю по Аррису. Так вдруг остро захотелось, чтобы он был сейчас рядом, обнял, прижал к себе и сказал, что все будет хорошо! Я обхватила себя руками, сморгнув все же выступившие слезы. Он найдет убийц, уверена, он же обещал. А свои обещания Аррис выполняет. Теперь я ему верила и совсем не хотела разрывать больше помолвку. Ведь у меня больше никого нет...

Глаза снова защипало, и я опустила голову, с обреченностью понимая, что придется мне ближайшее время жить на успокоительных. И вдруг неожиданно спиной ощутила чье-то присутствие в комнате. Паника плеснула ледяной волной, я задохнулась от страха и резко повернулась. Прямо посередине колыхался полупрозрачный силуэт, и я медленно выдохнула, вцепившись дрожащими пальцами в подоконник.

— 3-зачем так пугать? — пробормотала шепотом, чувствуя, как тяжело стучит сердце в груди.

Призрак подплыл ближе, обдав холодным сквознячком, и на его лице появилась неожиданно добрая и немного печальная улыбка.

— Прости, девочка, я не хотел, — тихо прошептал он. — Пойдем со мной.

Я сглотнула, настороженно глядя на привидение.

— К-куда? — нерешительно уточнила, еще не зная, хочу ли куда-то с ним идти.

— С тобой хочет кое-кто побеседовать, — вздохнул призрак совсем по-человечески, и мне даже показалось, на его полупрозрачном лице мелькнуло сожаление.

— Как я куда-то пойду, когда уже все везде закрыто? — возразила я, кутаясь в халат.

— Я проведу, — заверил призрак.

Ну... Первоначальный страх от неожиданности прошел, и я решилась. Все равно не усну. Надев тапочки, бесшумно подошла к двери и открыла, привидение просто просочилось сквозь. В коридоре было темно и пусто, и он освещался лишь призрачным светом моего странного проводника. В молчании мы шли по ночной Академии, и что удивительно, страха я не испытывала. Чутье подсказывало, что на этот раз в неприятности точно не вляпаюсь. Не знаю, куда вел меня призрак, но мы шли коридорами, спускались, проходили через галереи, и я вконец запуталась. Надеюсь, обратно он меня ответит.

— Вот, здесь. — Наконец привидение остановилось в небольшом зале с каменными сводами. — Только недолго, они и так задержались.

Кто они, я спросить не успела. Воздух вдруг замерцал, и рядом с призраком появились еще две фигуры... До боли знакомые. Дыхание перехватило, в горле пересохло, и я с трудом смогла протолкнуть воздух, во все глаза глядя на... маму и папу. Таких, какими я их запомнила на том злосчастном приеме. Ведь если бы не убежала... Если бы повела себя не как истеричная дуручка... Я протянула руку, беззвучно всхлипнув, острое чувство вины и тоска захлестнули с головой.

— Мама... Папа... — с трудом прошептала, сделав шаг на неверных ногах.

— Тери, девочка, — мама плавно подплыла и покачала головой, глядя на меня с грустной

улыбкой, — как мы рады тебя видеть все-таки! Пусть и вот так... — Она обвела себя руками, а мои пальцы, пройдя сквозь пустоту, заледенели от холода. — Нет, не стоит, милая, это может быть опасно для тебя, — поспешно произнесла мама и отодвинулась.

Сглотнув горький ком, я остановилась, с тоской глядя на такие родные лица.

— Я очень скучаю, — прошептала, слизывая горько-соленые капли с губ. — Ну как же так, почему?! — вырвалось у меня, и я прижала руки к груди, переводя взгляд с папы на маму. — Кто это сделал, скажите!

Они переглянулись, потом папа с сожалением покачал головой.

— Милая, мы не знаем. — Он вздохнул. — Но лорд Аррис выяснит, он дотошный. — На его призрачном лице появилась улыбка. — Очень хорошо, что он станет твоим мужем, Тери. Лорд Аррис сможет защитить тебя, девочка моя.

— Знаю. — Я кивнула, вытерев мокрые щеки.

— Нам пора. — Мама не отрывала от меня взгляда. — Но мы всегда с тобой, Тери. Помни об этом.

Их фигуры заколебались, стали прозрачнее, и я прикусила палец, чтобы не заплакать в голос. Из груди лишь вырвался глухой всхлип.

— П-прощайте, — прошептала хрипло, стиснув пальцами халат. — Я люблю вас, слышите?

— Мы тоже, Тери, мы тоже, — раздался шелест их голосов, фигуры сделались совсем прозрачными и растворились в воздухе.

Я зажмурилась и опустила прямо на каменный пол. Мне требовалось время, чтобы прийти в себя, и спасибо призраку, что не стал теребить меня сразу. Признаться честно, опустошенная встречей и взрывом эмоций, обратный путь я едва ли запомнила. Призрак не приставал с расспросами и соболезнованиями, и на том спасибо. А оказавшись в своей комнате, я вдруг почувствовала жуткую усталость. Едва успела стянуть с себя халат и заползти под одеяло, как моментально отключилась. Ох, надеюсь, утром проснусь к занятиям.

А утром ждал сюрприз: кто-то оставил красиво перевязанную бантиком коробку прямо у двери.

— Хм, твой жених решил побыть оригинальным? — хмыкнула Иртея, поднимая подарок и протягивая мне. — Или не жених? — хитро прищурилась она.

— Не знаю, — сердито отмахнулась я, но в груди потеплело и тоска отступила.

Спала я на удивление хорошо и утром не чувствовала себя разбитой, как опасалась. Так, чуть-чуть рассеянной и грустной разве что. Эмоции снова затаились до поры до времени. Я надеялась, что они подождут хотя бы до конца учебного дня, чтобы потом дать знать о себе снова. Вернулась в комнату, сняла ленточку, и тут из угла, где стояла клетка Кроли, раздался какой-то шум. Я подняла голову и посмотрела на фамильяра. Она кругами бегала по клетке и громко рычала, а потом остановилась, высунув нос между прутьями, и уставилась на меня.

— Ты чего с утра такая возбужденная? — рассеянно отозвалась я, открывая крышку.

Кроля издала буквально боевой рык и даже на задние лапки встала, аж подпрыгивала. Я нахмурилась и строго посмотрела на нее.

— Ну нет, милая, сегодня я тебя с собой не возьму, — решительно заявила ей. — Ты тяжелая, уж извини.

После чего все же посмотрела на подарок. Внутри коробки, на бархатной подушке, лежал красивый браслет из причудливо перевитых цепочек с подвеской из прозрачного голубоватого камня. Выглядел очень красиво, и я невольно улыбнулась, осторожно коснувшись пальцем украшения. Кроля отчего-то громко взвизгнула и даже заскулила, и пришлось прикрикнуть на расшалившегося фамильяра.

— Так, ну-ка, не шуми! Все, пошла на занятия, увидимся после обеда. — Подумав, застегнула браслет на запястье и вышла из комнаты.

Порадовало, что практику вместо госпожи Тренс вела сегодня какая-то другая ведьма, милая пухленькая дама преклонных лет со смешными седыми кудрями. Сказала, что Верховная отлучилась в командировку, и это меня только обрадовало. Она буквально порхала между нами, несмотря на комплекцию, и я сама не заметила, как все рецепты получились с первого раза и хорошего качества.

— Вот и умница, молодец, девонька! — радостно всплеснула руками она, и на душе потеплело.

На обед я шла в лучшем настроении, чем была утром. Боль от потери не ушла, она просто притупилась, засев в душе занозой, но и реветь в голос уже не хотелось. Так, иногда только глаза увлажнялись от нахлынувших воспоминаний. Но я держалась. После обеда Иртея и Барт отправились в город на свидание, и я даже сумела порадоваться за соседку, заметив ее алеющие щеки и смущенный взгляд. Сама же собиралась в библиотеку, готовить реферат на завтра, но около двери остановилась, увидев засунутую в щель сложенную записку. Брови поползли вверх, в душе шевельнулось слабое удивление. Это кто балуется, интересно? Взяла, развернула. «Тери, нам надо срочно увидеться. Подойди к воротам, как закончатся занятия, я буду ждать. Это очень важно. Айгер». Недоуменно нахмурившись, сунула записку в карман.

Его уже отпустили с практики? Или... случилось что-то еще? С... Аррисом?! По спине пробежал холодок, я сглотнула и поспешила обратно к выходу из Академии. Ох, если еще и с ним что-то произойдет... Я этого точно не переживу!! Поэтому к воротам почти бежала. Выскочила на площадь, запыхавшись, огляделась, выискивая Айгера. Взгляд метался по прохожим, в панике не разбирая лиц. Что за дурацкая шутка, и кому она понадобилась?

Но тут рядом раздался знакомый голос, и чьи-то пальцы крепко ухватили меня за локоть.

— Тери, я здесь! Идем скорее!

Говорил Айгер негромко, и когда я оглянулась, обнаружила, что на нем был плащ с глубоким капюшоном. В глазах светилась тревога, и я невольно напряглась.

— Что случилось? — выпалила я, едва поспевая за ним. — Аррис?..

— Ш-ш-ш, — резко оборвал он меня. — Без имен, потом поговорим! Надо уйти отсюда как можно быстрее!

Я замолчала, послушно следуя за ним, мы почти бежали. Свернули несколько раз на незнакомые узкие улочки, а потом заскочили в дверь черного хода в какой-то дом. И не успела я снова спросить, что происходит, как меня крепко обняли и бросили:

— Закрой глаза.

А потом сквозь плотно зажмуренные веки полыхнула вспышка, и... Кажется, Айгер использовал портал. Через мгновение объятия ослабли и мой спутник выдохнул мне в макушку:

— Все. Здесь нас точно не найдут.

Я осторожно высвободилась из его рук и огляделась: и куда это мы прибыли? Просторная светлая гостиная, на стенах шелк в мелкий розовый цветок, на окнах полупрозрачный тюль. Изящная мебель, камин, картины с пейзажами на стенах.

— А... мы вообще где? И надолго? А то мне завтра на учебу надо...

Айгер скинул плащ и шагнул ко мне, взяв за руки и посмотрев в глаза. Потом нежно улыбнулся и покачал головой.

— Все нормально, милая, — мягко произнес он и чуть сжал мои пальцы. — Я знаю, что случилось с твоими родителями, мне очень жаль. — После этих слов я отвела взгляд и прикусила губу, боль отдалась в груди острым всплеском. — Лорд Аррис попросил позаботиться о тебе, пока он ведет расследование. Несколько дней побудешь здесь, тут до тебя точно никто не доберется.

— С ним все в порядке? — тут же спросила я, а сердце тяжело стукнулось в груди.

Айгер несколько мгновений смотрел на меня со странным выражением, потом тряхнул головой и кивнул.

— Д-да, все в порядке, — ответил он и наконец отпустил мои ладони. — Пойдем, покажу, где

ты можешь разместиться. Тут есть даже библиотека. — Айгер улыбнулся. — Я принесу тебе кое-что из твоих вещей, думаю, твоя соседка будет не против.

Он привел меня в комнату недалеко от гостиной, уютную спальню в золотистых тонах с кроватью под шелковым балдахином.

— Можешь пока побродить по дому, я скоро буду. — Айгер снова улыбнулся, поднес мою ладонь к губам, не сводя пристального взгляда, и поцеловал. — Не скучай, милая, — добавил он, после чего развернулся и быстро вышел.

Я осталась одна неизвестно где. Ведь он так и не ответил, где именно мы находимся. Но когда Айгер вернется, обязательно спрошу! А пока можно в самом деле осмотреть дом и окрестности.

Дом оказался не очень большим, но уютным. Два этажа, внизу просторная столовая, холл с витой лестницей, кухня, гостиная и — библиотека, правду Айгер сказал. Я нашла много книг по травоведению, истории, сборники легенд и прочее. На втором этаже, кроме тех двух комнат, что я уже видела, еще две спальни и гостиные, и все. Выйти из дома я могла и обошла красивый, но слегка запущенный сад с высокой кованой оградой. А вот ворот не обнаружилось... Беспокойство лишь слегка кольнуло и улеглось. Ведь значит, и сюда никто не сможет проникнуть и я в самом деле в безопасности. Аррис же знает, где я нахожусь, и как разберется, кто пытается убить меня и... у кого получилось лишить меня родителей...

Только вот слуг не было, вообще никого, кроме меня. Зато на кухне я обнаружила в холодильнике шкафу блюдо с холодной мясной нарезкой, сыром, в корзине на столе — свежий хлеб и целый кувшин ягодного морса. Отлично! Надеюсь, Айгер не забудет про обед, когда вернется. Может, здесь рядом какая-нибудь деревенька с трактиром, куда мы и съездим, поедим. А может... может... Тут мое сердце забилося чаще, и на губах появилась мечтательная улыбка. А вдруг и Аррис сможет прийти?! Занятая своими мыслями, мурлыча под нос незамысловатую мелодию, я соорудила несколько больших бутербродов, положила на тарелку. Потом наведальась в библиотеку, набрала любимых романтических историй — они здесь тоже, оказывается, были — и устроилась в саду в одной из беседок на мягких подушках. Следующие несколько часов пролетели совершенно незаметно.

— Тери! Вот ты где! — Голос Айгера, полный одновременно облегчения и непонятной досады, выдернул меня из мира грез и фантазий, рожденных книгой.

Я чуть не уронила томик с колен, вскинув голову, и посмотрела на идущего по дорожке парня. Он улыбался, не сводя с меня взгляда, а я... я чувствовала странное разочарование. Нет, конечно, я рада была его видеть, но... надеялась, что придет другой. Да, пожалуй, теперь я окончательно уверилась в своем выборе, и надеюсь, Айгер не обидится.

— А я тебя везде ищу. — Он остановился рядом и присел, взяв за руку и заглянув в лицо. — Я там обед принес, пойдём?

И начал медленно наклоняться с явным намерением поцеловать. Я же несколько поспешно вскочила, преувеличенно радостно заявив:

— О, отлично! Я как раз проголодалась! — и поспешила по дорожке к дому, чувствуя непонятное облегчение.

Мне не хотелось, чтобы Айгер целовал меня, и сейчас я отчетливо это поняла. Нет, с ним приятно общаться, разговаривать, но все остальное... Кольнуло сожаление и немножко вина: зря дала ему надежду, как теперь объясняться? А если и правда у него серьезные намерения? Хотя он помог же Аррису обезопасить меня, значит, они помирились? Надо бы узнать. И как-нибудь деликатно намекнуть, что... между нами больше не может быть ничего, кроме дружбы. Ох, надеюсь, Айгер не обидится.

Глава 14

На кухне стоял большой поднос, и на нем — тарелки с ароматным мясом, овощным салатом и прочими вкусностями. У меня слюнки потекли, я сглотнула и поспешно села за стол, на время отодвинув проблемы. Обед был явно из какого-то ресторана, слишком уж вкусный, и я уплетала за обе щеки, даже не дождавшись Айгера. Он вошел совершенно неслышно, и только почувствовав его ладонь на своем плече, я вздрогнула, порадовавшись, что уже проглотила кусок.

— Приятного аппетита, — пожелал он и сел напротив, принявшись за еду. — Я там кое-какие твои вещи принес, они в комнате.

— А учебники? И тетрадки мои? — уточнила я, отрывая кусочек мягкого хлеба. — Я бы повторяла, и... О, кстати, а здесь, случайно, нет лаборатории, а? — Я вопросительно посмотрела на Айгера. — Не хочется по учебе отстать, потом сложно будет. — Я вздохнула, собирая подливку с тарелки.

— М-м-м, хорошо, завтра принесу учебники, — как-то слишком рассеянно отозвался Айгер, со странной задумчивостью поглядывая на меня.

— Спасибо. — Я улыбнулась. — А... как там дела продвигаются? Аррис что-нибудь выяснил? — все же спросила после секундного колебания.

Айгер помолчал, опустив глаза, потом неопределенно пожал плечами, и мне показалось, на мгновение как-то с досадой поджал губы.

— Пока нет, но ищет, — коротко ответил он. — Тери, послушай...

Я не дала договорить, испугавшись, что он затронет тему наших отношений.

— А тут есть какая-нибудь деревенька поблизости или город? — непринужденно спросила я. — Ну, может, будем там есть? Или можно пригласить кого-нибудь готовить...

— Здесь нет ничего такого поблизости, — покачал головой Айгер. — Этот дом находится в уединенном месте, Тери, специально, я же говорил. Тут ты в безопасности. — Он улыбнулся и коротко взглянул на меня.

— Да? Ну ладно, — вздохнула я немного разочарованно и тут же заговорила дальше: — А твоя практика? Она закончилась раньше?

Улыбка Айгера стала загадочной.

— Можно сказать и так. Тери, я хотел сказать, что не смогу проводить с тобой здесь все время, у меня тоже учеба. Но обязательно буду появляться, как смогу, — заверил он проникновенным голосом и посмотрел мне в глаза.

Пришлось улыбнуться в ответ и кивнуть.

— Хорошо, — храбро ответила я и тут же спросила: — А Аррис? Он придет?

А вот сейчас я отчетливо заметила, как во взгляде Айгера мелькнула досада. Ох, неужели все-таки ревнует?! И... и что мне теперь делать-то?!

— Не знаю, он мне ничего не говорил насчет своих намерений, — пожал Айгер плечами, отодвинул пустую тарелку и поднялся. — Ладно, Тери, мне пора, увидимся вечером, ладно?

Он обошел стол, остановился рядом и наклонился так быстро, что я едва успела отвернуться, чтобы поцелуй пришелся в щеку. Теплые губы мазнули по скуле, и я поймала себя на том, что... мне хочется отодвинуться и вытереть место прикосновения. Но сдержалась. Айгер же, ничего не сказав, развернулся и вышел из кухни. Признаться, я тихонько вздохнула с облегчением и, выждав еще немного, поспешила в свою комнату, смотреть, что же принес Айгер из моих вещей.

А когда начала разбирать сумку... Странно все. Всего два моих платья, сложенные кое-как, словно впопыхах. Одна нижняя рубашка — вот тут я покраснела, с досадой хмыкнув. Ох, надеюсь, Иртея собирала мне вещи все-таки! Я достала их из сумки и красиво развесила в шкафу, вынула мои тетради и, подумав, отправилась в библиотеку. Посмотрю, может, что-нибудь полезное там найду в книгах и запишу себе. И время быстрее пройдет. Хорошо, здесь в

библиотеке имелся письменный стол с пером и чернильницей.

Расположившись за столом, я начала внимательно изучать полки, выискивая интересные книги. И в самом деле увлеклась: в сборнике трав и растений нашлись несколько интересных описаний редких экземпляров. Потом я начала искать, есть ли что-нибудь тут по рецептам, и — да, нашла! Целый толстый фолиант в тисненой коже, и я принялась увлеченно переписывать рецепты оттуда в свою тетрадь. Вот как вернусь после всего, как засяду в лаборатории! Только сначала надо пройтись по лавкам, проверить, есть ли там нужные мне составляющие... Некоторые из этих растений действительно редкие, но уверена, Аррис мне обязательно поможет.

Я снова увлеклась так, что потеряла счет времени. Закончив с этой книгой, пошла за следующей, внимательно разглядывая корешки и скользя по ним рукой. Потом решила посмотреть повыше и поставила удобную лесенку, забралась, изучая названия. И сама не знаю, как так получилось, что пальцы зацепились за один из корешков, и какой-то томик вывалился с полки, упав вниз.

— Ой! — расстроено всплеснула я руками и поспешно спустилась.

А когда посмотрела на пол, мои брови удивленно поднялись. Книга оказалась не книгой, а искусно замаскированным ящичком, в котором хранились письма. Не слишком толстая пачка, аккуратно перевязанная выцветшей красной ленточкой. От них исходил слабый цветочный запах, и рука сама потянулась взять — я всего лишь собиралась положить обратно и поставить на полку, честно! Ведь тот, кто их здесь спрятал, наверняка не хотел, чтобы кто-то чужой читал письма. Как так получилось, что я уже сидела прямо на полу и увлеченно читала кусочки чьей-то жизни, не знаю. Оно само вышло.

«Дорогой мой, единственный. С тех пор как я тебя увидела, мое сердце не на месте, я не могу забыть тебя. Твое лицо снится мне каждую ночь, я в каждом мужчине вижу тебя, и только тебя. Все во мне поет и трепещет, и я жду поездок в твоё поместье с таким нетерпением, что готова бежать впереди повозки. Как жаль, что девушкам неприлично появляться в доме холостого симпатичного мужчины без сопровождения! Жду не дождусь, когда мы с сестрой и матерью снова к вам поедём!» Даты не стояло, но чернила тоже слегка выцвели, что позволяло предположить, что письма давние. И я взялась за следующее...

«Я понимаю, ты скрываешь свои чувства, не хочешь, чтобы нам помешали, но я вижу, чувствую, как ты на меня смотришь! Пусть твоя улыбка и кажется просто вежливой, а голос звучит ровно. Я знаю, ты читаешь мои письма, и мы скоро встретимся! Я верю, ты найдешь способ послать мне весточку! Твоя навеки».

И еще несколько писем в таком же духе. Чужая история любви полностью захватила меня, смущало только, что не было ответов на эти письма. Ну или хранил их тут все же мужчина, а не женщина. А у женщины как раз его письма. На моих губах уже появилась мечтательная улыбка, но где-то на четвертом письме характер посланий поменялся, в них появилось ощущение беспокойства. «...Ты не отвечаешь. Почему, милый? Что случилось? И почему мама и сестра стали реже брать меня с собой? Почему у нее такое сияющее лицо? Почему?! Ты избегаешь встреч со мной, а когда мы все же видимся, отводишь взгляд, и на твоём лице все та же вежливая улыбка. Чего я не знаю?!» Мои брови нахмурились, я прикусила губу в волнении, переживая за неизвестную и полностью погружившись в чтение. И вот одно из последних.

«Ты вернул все мои письма, и они даже не вскрыты. Я ждала тебя вчера почти до рассвета, надеялась, что ты придешь. А ты приехал утром, к завтраку, и попросил руки моей сестры. Не знаю, чем приворожила тебя эта дрянь, ведь наверняка приворожила! Ты был мой, мой, слышишь?! Я не отдам тебя никому, и тем более ей!» Ой. Что-то подсказывает, счастливого конца у этой истории нет... Сердце отчего-то сжалось, я отложила письмо, чувствуя себя странно. Вроде не знакома ни с кем, упоминавшимся в этих письмах, а вот почему-то не жалко ту, которая писала. Не знаю, но у меня сложилось впечатление, что она себе придумала эти чувства, а потом еще и обиделась, что мужчина выбрал не ее.

— Бывает же, — пробормотала я, аккуратно собрав все, и не утерпела, заглянула в последнее послание.

«Что ж. Ты сделал выбор. Ты не захотел даже выслушать. Я отомщу, слышишь? Отомщу! Вы не будете счастливы! Клянусь чем угодно, я не забуду, как ты обидел меня! Нельзя так с ведьмой, и ты узнаешь силу моей ярости!» Ой, по спине пробежал холодок, и я поспешно уложила все письма в коробочку и поставила на место. Нет уж, пусть это остается тут, даже не стану спрашивать Айгера, чьи это письма и знает ли он о них. Некрасиво получится, если это имеет

отношение к его семье. Я ведь до сих пор не знаю, чей это дом. А вдруг не его, а Арриса? Зачем-то отряхнув руки, я вернулась к столу, собрала вещи — за окном уже сгустились фиолетовые сумерки, и организм настойчиво намекал, что пора подкрепиться. Вдруг Айгер вернулся с ужином и ищет меня? Или мой жених? И я, прижав тетрадки к себе, поспешила из библиотеки.

Словно в ответ на мои мысли в холле я обнаружила Айгера с подносом, и в течение нескольких мгновений, пока он меня не замечал, зачем-то притормозила и пригляделась к нему. На лице застыло озабоченное выражение, губы недовольно поджаты, да и одежда слегка запыленная. Точно, он же на практике сейчас, а еще и за мной вынужден приглядывать.

— Привет! — Я выступила из коридора и улыбнулась, приняв себя. — О, ужин!

Айгер едва заметно вздрогнул и тут же улыбнулся в ответ, шагнув навстречу.

— Тери, рад видеть. Только тебе придется одной ужинать. — Он поморщился и с досадой вздохнул. — Мне... надо быть в другом месте, и срочно, а я так хотел побыть с тобой. — Он одарил меня долгим взглядом, от которого мне стало не по себе.

Вот удивительно, как быстро изменилось мое отношение к нему. Ведь, казалось, совсем недавно приходила в восторг от его внимания, взглядов и улыбок. И поцелуев. А теперь все мысли занимает один белобрысый маг, по которому я ужасно соскучилась. И уже совсем не против выйти за него замуж... Тем более и родители тоже радовались нашей помолвке. Сглотнув горький ком, я поспешила на кухню, радуясь, что Айгер не задержится. Серьезный разговор откладывался еще на чуть-чуть.

— Ну, у тебя там, наверное, практика же, — с пониманием кивнула я, заходя на кухню и усаживаясь за стол. — Айгер, скажи, а ты можешь принести мне Кролю? — попросила я, соскучившись и по фамильяру. — Или, может, Аррис...

— Я посмотрю, что можно сделать, — перебил он, и мне показалось, что в голосе Айгера проскользнули недовольные нотки. — Приятного аппетита, Тери, мне пора бежать. — Он с явным сожалением вздохнул, кинул на меня долгий взгляд и вышел из кухни.

А я... я перевела дух и приступила к ужину. Спасибо, не стал с прощальными поцелуями приставать. Может, и сам все понял? Хотелось бы.

Только вот следующее утро показало, что разговора не избежать, и серьезного. Потому что, когда я проснулась, меня ждал сюрприз в соседней гостиной. Очень странный и тревожный, надо сказать, сюрприз.

Оставив Тересину отдыхать у себя, Аррис вышел из дома и сразу активировал многоцветный артефакт перехода. Случившееся не поддавалось никакому логическому объяснению. Супруги Маррони жили себе тихо в поместье, иногда приезжали в столицу и абсолютно никому не мешали. Не участвовали в политических интригах, не состояли ни в каких тайных партиях, да и отец Тери был весьма посредственный маг. Для жизни хватало, но для чего-то серьезного точно нет. И дорога в поместье — спокойная и тихая, если бы там появились разбойники, об этом сразу стало бы известно и на их поимку отрядили бы королевских гвардейцев. Его величество строго следил за безопасностью столицы и земель вокруг. Выйдя в небольшом городке недалеко от места преступления, дальше лорд Сарторис уже отправился верхом, а когда прибыл, там уже суетился местный маг, осматривая место нападения, и скучал отряд городских стражников.

— Отойдите, я сам все осмотрю, — отрывисто произнес Аррис, спрыгнув с коня.

Молодой человек лет двадцати пяти, явно назначенный не так давно, с готовностью уступил место. Встряхнув кистями, Аррис прикрыл глаза, стараясь не смотреть на обломки кареты, и приступил к выплетанию рун. Воздух наполнился искрами и причудливой вязью, они ложились на землю, следы крови, деревья и траву.

— Как это случилось, выяснили? — коротко поинтересовался Аррис, не отрываясь от магии.

— Они же не ждали никакого нападения, — пожал плечами маг, взъерошив волосы и окидывая растерянным взглядом местность вокруг. — В них бросили сначала парализующим артефактом, я нашел следы. — Аррис кивнул, некоторые из рун вспыхнули багровым, подтверждая сведения. — А потом... — Он запнулся. — Их просто расстреляли из арбалетов.

Болты смазаны быстродействующим ядом.

Сарторис порадовался, что Тери не узнает подробностей. Это было бы для нее слишком. Коротко кивнув, он задал следующий вопрос, не забывая контролировать магию и собирать малейшие улики:

— Где тела?

— Отправили в поместье. — Молодой маг отвел взгляд.

— Хорошо, — отрывисто сказал Аррис. — Отправьте несколько отрядов прочесать леса вокруг, они не могли далеко уйти. Я не нашел следов портала. Их всего не больше пяти. — Лорд Сарторис чуть нахмурился и открыл глаза.

Знаки в воздухе растаяли, не принеся ничего нового. Ничего, что могло бы навести на след, не обнаружилось. Никого из нападавших не ранили, и чужой крови здесь не нашлось. А жаль.

— Я в поместье убитых, вернусь через пару часов. Постарайтесь, чтобы к этому времени уже имелись какие-то сведения о разбойниках. — И Аррис снова активировал артефакт.

Тяжело было находиться в доме, где его принимали с таким теплом много лет. Где он встретил ту, мысли о которой рождают тепло в груди и желание не отпускать ее от себя больше ни на шаг. Ведь у Тери теперь больше никого нет, кроме него. Она совсем одна. И он просто обязан найти тех, кто это сделал, и для начала... Ему нужен некромант.

Поместье встретило его горестным молчанием. Слуги собрались в центральном зале, растерянные, не знающие, что делать дальше. Едва лорд Сарторис переступил порог, как на него тут же обратились все взгляды, в которых был вопрос.

— Ваша милость... Как же теперь? — неуверенно спросил управляющий, комкая большой платок, на его щеках виднелись следы слез. — А молодая леди? С ней все в порядке?

— Да, Тери в Академии, — кивнул Аррис. — Я со всем разберусь, не переживайте. Где они?

Его проводили на второй этаж, где уже лежали родители Тересии, переодетые и приведенные в порядок. Только лица бледные и бескровные, а так в первый момент казалось, что они просто уснули и вот-вот откроют глаза. Тяжело было видеть их вот так, хотя всего несколько дней назад они все вместе беседовали за обедом. И с Тери не успели попрощаться... Подавив тяжелый вздох, Аррис приступил к осмотру — конечно, некромант скажет больше, побеседовав с духами убитых, но вдруг повезет и хоть какую-нибудь зацепку получится найти?

Из поместья лорд Сарторис уходил в мрачном настроении и хмурый, как никогда. Выяснить ничего не удалось, пришлось возвращаться в столицу. Хорошо, у него имелось много полезных знакомств, в том числе и некромант, согласившийся помочь в расследовании убийства. Мелькнула мысль заглянуть в Академию, проведать, как там Тери, но Аррис сдержался. Лучше по горячим следам сделать все, что можно, иначе потом вообще не найдешь. И он снова отправился в поместье, теперь уже не один. Пока Аррис занимался распоряжениями слугам, некромант беседовал с духами усопших, еще оставалась такая возможность. Тела поднимать из уважения к убитым он не стал. Только вот, спустившись вниз, ничем обрадовать Арриса не смог.

— Они ничего не видели и не знают. — Он развел руками. — Говорят, ехали спокойно, вдруг неожиданно экипаж встал, а они пошевелиться не могут. И — все.

Аррис нахмурился и сжал переносицу, прикрыв глаза.

— И что, ни врагов, ни ссор, ничего такого? — на всякий случай уточнил он.

Некромант молча покачал головой, и лорд Сарторис с досадой понял, что придется самому дотошно изучать и опрашивать всех: друзей, знакомых, родню. Кого сможет найти.

— Знаешь, я, конечно, не сыщик, но мне кажется, это личная месть, — задумчиво сообщил некромант, когда они вернулись в столицу и зашли перекусить в ресторан. — Ищи среди близкого окружения.

— Я сам так подумал, — признался Аррис, ковыряясь вилкой в тушеной рыбе с овощами, но не чувствуя вкуса. — Попробую поискать причину в этом направлении.

А потом до самого вечера он дотошно изучал окружение четы Маррони, пока по бумагам,

мотался с помощью артефакта в столицу из поместья и обратно. Разговаривал со слугами, тщательно записывая все. Посетил всех немногочисленных соседей — их было всего-то трое. Даже разбойники ничего не сообщили. Их нашли недалеко от городка, но уже мертвых: яд замедленного действия, как выяснил все тот же некромант, принятый с пищей не далее, как накануне вечером. Поднятые свеженькие зомби с зелеными лицами и синими губами только и могли, что бубнить:

— Не знаем. Наняли. Заплатили. Дали артефакт. Сказали, просто убить, и все. Не помним. Записка, и указания, и деньги. Оставили в нужном месте.

Наниматель оказался слишком хитрым и умным, не показывая себя, а связавшись с разбойниками через записку и оставив все нужное в оговоренном тайнике. Аррис готов был рвать и метать от досады, он устал, злился и очень хотел вернуться к Тери. Но упрямство не давало ему все бросить, не найдя ни одной зацепки. Решил вернуться в поместье, просмотреть еще раз свои записки. Там его встретили горячим ужином и все тем же вопросом в глазах, но Аррис ничем не мог обрадовать опечаленных гибелью господ слуг.

— Вот, пожалуйста, ужин. — В кабинет, где обосновался лорд Сарторис, вошла экономка, неся широкий поднос. — Может, отдохнете уже, ваша милость? — заботливо спросила она, ставя тарелки перед усталым Аррисом.

— Я бы с радостью, но мне надо знать, кто и зачем это сделал! Хотя что-нибудь! Кто мог разозлиться на них, с кем они поссорились? — Он с досадой запустил пальцы в волосы, уставившись на исписанные листы. — Со всеми же дружили!

— Ох, не знаю, милорд, — вздохнула экономка и покачала головой, утерев уголки глаз платком. — И в самом деле непонятно!

— Из родных же только родители Сиррела живы, у Аmani мать была, и все!

— С вашего позволения, еще была сестра названная, — вдруг поправила его экономка, и Аррис встрепенулся, уставившись на нее.

— Сестра? — переспросил он и выпрямился. — Какая сестра?

— Ну, мать леди Аmani пригрела дома сиротку, и они росли вместе, как сестры, — объяснила экономка. — Только потом Вилания внезапно уехала, прямо перед свадьбой леди Аmani и лорда Сиррела, никто не знает, куда и зачем. С тех пор ничего о ней не слышали. Так я пойду, ваша милость? Вы не засиживайтесь, поздно уже, — заботливо добавила она.

Аррис же почувал, как в крови забурлил азарт. Чутье подсказывало, что вот она, ниточка. Исчезнувшая воспитанница. Может, конечно, ни в чем она не виновата, но... проверить стоит. И для начала найти эту пропавшую воспитанницу. Но это уже завтра, экономка права. Как ни хотелось вернуться в Академию к Тересине, но Аррис решил остаться в поместье. Только отправил записку декану с просьбой подменить на лекциях еще на пару дней.

На следующий день он встал рано, позавтракал и сразу отправился в поместье, где выросла мать Тересины. Арриса не покидало ощущение, что остановись он хоть на мгновение, и случится что-то непоправимое, хотя казалось, куда уж больше. Надо как можно быстрее выяснить про эту воспитанницу, жаль, что вчера он не знал этого и не додумался спросить у родителей Тери, когда некромант вызывал их духи. В небольшом поместье в двух с половиной часах езды жила пожилая пара, встретившая Арриса радушно и с легким удивлением.

— Мне надо срочно поговорить с вами, — не стал ходить вокруг да около лорд Сарторис. — Вы что-нибудь знаете о воспитаннице, что росла вместе с леди Аmani лет двадцать назад?

Чета переглянулась, и женщина неуверенно заговорила:

— Ну... Мы нечасто виделись, все же жили далеко друг от друга, мы с мужем тогда в столице еще. Но да, я слышала что-то об этой девочке. Марисса, кажется, из приюта ее взяла, он тут в соседнем городке был. Не знаю, существует ли до сих пор.

— И где эта девочка сейчас? — Аррис подобрался, как гончая, взявшая след.

— Ох, там какая-то странная история была. — Леди вздохнула и потерла переносицу. — Я слышала, что вроде как она питала симпатию к жениху своей названной сестры, хотя тот не давал никакого повода. А когда узнала, что он все же женится на леди Аmani, то исчезла, никого не предупредив. Ее искали, но не нашли. — Дама развела руками.

Аррис прищурился.

— А есть, может, портрет этой воспитанницы? Вдруг остался? — с надеждой уточнил он.

Искать приют все равно придется, может, он еще существует. Только с портретом, пусть даже двадцатилетней давности, это будет проще. Пожилая леди нахмурилась, ее взгляд сделался задумчивым.

— Возможно, в родовой книге, — не слишком уверенно ответила она. — Если ее удочерили, то должны были внести, хотя мы и не слишком богатый и древний род. — Женщина немного смущенно улыбнулась. — Но предков своих чтим и помним. Пройдемте в библиотеку, посмотрим. — Она поднялась.

Однако в родовой книге оказалась лишь запись о том, что сирота Вилания была принята в род и стала названной дочерью. Портрета не имелось, к разочарованию Арриса, но вот упоминание о том, что Вилания обладала способностями к магии, дало ему новую ниточку. Это значило, что девушка могла податься только в одно место: Академию. Особенно если загаила обиду на якобы бросившего ее мужчину, придумав себе эту любовь. Ну, это если верить словам нынешней владелицы поместья. И наверняка имя сменила...

В приют Аррис все же наведалься, приученный проверять все возможные варианты. Он так и стоял почти на окраине города, располагаясь в опрятном, чистеньком двухэтажном особняке с садом. И внутри производил приятное впечатление: никакой потрескавшейся штукатурки, облупившейся краски, потертой мебели. Директриса оказалась дородной румяной женщиной, руководившей этим заведением двадцать пять лет и охотно согласившейся помочь Аррису.

— Мы можем посмотреть в наших архивах, — сразу предложила она, выслушав гостя. — Личные дела воспитанниц хранятся там и уничтожаются, только если девушка погибает. — На лицо женщины набежала тень, но оно тут же разгладилось. — На них стоит магическая метка, связанная с аурой, и она и реагирует. Пройдемте.

— Магическая метка? — тут же заинтересовался Аррис, пока они шли вниз, в подвалы. — А по ней можно найти воспитанницу?

— Ну... — Директриса с сомнением пожала плечами. — Даже не знаю, что вам сказать, ваша милость. На моей памяти никто не пытался. Это же не привязка в прямом смысле.

— Ладно, посмотрим, — пробормотал Аррис, надеясь, что тут ему повезет.

Они спустились в подвал, директриса открыла тяжелую деревянную дверь и вошла, в помещении зажглись магические светильники. Здесь стояли ряды полок, а на них — аккуратными стопками папки.

— У нас не так много воспитанниц, поэтому и архив не очень большой. — Она прошла вглубь и остановилась около одной из полок. — Вот, здесь дела выпускниц тех лет, пожалуйста. Сейчас...

Аррис терпеливо ждал, пока достойная женщина найдет нужную папку, и наконец документ был в его руках. Маг с нетерпением коснулся метки на обложке, подушечки пальцев закололо... Но и только. Почувствовать, где находится неизвестная Вилания, не удалось. Подавив вздох, Аррис открыл папку и уставился на портрет девочки лет тринадцати, смотревшей на него с первой страницы личного дела. Обычное личико, светлые кудряшки, нежная линия подбородка, губы старательно изображают улыбку. Аррис прищурился, разглядывая изображение, и с каждой минутой оно казалось ему все больше знакомым. Что-то проскальзывало в детских чертах, но что именно, он никак не мог уловить.

— Вы не возражаете, если я возьму? — обратился он к директрисе. — Верну обязательно, когда закончу расследование.

— Вилания в чем-то виновата? — осторожно уточнила она. — Я слышала, она неожиданно уехала прямо перед свадьбой в ее новой семье...

— Да, уехала, — кивнул Аррис. — А ее названую сестру с мужем на днях убили недалеко отсюда.

Брови женщины поднялись, в глазах мелькнула растерянность.

— О... Вы думаете...

— Я пока ничего не думаю, но опрашиваю всех, кто хоть как-то связан с убитой семьей, — ответил Аррис. — Так я могу взять?

— Конечно, конечно, — поспешно отозвалась его собеседница. — Берите, раз вам надо.

Как ни хотелось Аррису сразу вернуться в Академию, сначала он отправился к своему знакомому, тоже магу, отлично разбиравшемуся в поисковой магии. Перед этим он зашел в ресторан пообедать, все же времени прошло достаточно, и снова открыл папку, рассматривая портрет девочки. Кого-то она ему напоминала, но вот кого, сознание никак не могло зацепиться. Скорее всего внешность эта особа тоже поменяла, однако всю жизнь иллюзию носить не выйдет, и Аррис не сомневался, что изменились цвет глаз и волос. Общие же черты остались теми же, только с поправкой на возраст. И сейчас это уже взрослая женщина, вторая, однако, так и не простила той подростковой обиды и первой безответной влюбленности. Это же надо, столько лет ждать возможности отомстить! Аррис покачал головой и вздохнул, закрыв папку. Вот найдет ее и спросит, зачем она это сделала. За любовь мстить смертью — по его мнению, это немного слишком.

Расплатившись за обед, Аррис поспешил к знакомому. Все равно у Тери сейчас занятия, а вот после обеда, если не вскрыется новых обстоятельств, можно и встретиться с ней, поведать, как она там вообще. Ей же еще на похороны в поместье ехать. Бедняжка, сколько она пережила! Обязательно надо устроить хороший отдых на каникулах, отвезти куда-нибудь, где ей понравится. Подальше от гнетущих воспоминаний и этого щенка тоже! Некстати вспомнился Айгер, и лорд Сарторис нахмурился, шагая по улице. Надо бы проверить, не сбежал ли он с практики. И чего прицепился к Тери, уж не назло ли? Зачем-то наврал про любовниц, да еще это нелепое происшествие в ратуше. Как-то уж больно совпало все.

— Так, по-моему, я уже слишком притягиваю события, — пробормотал Аррис и потер лоб, погруженный в напряженные раздумья. — Сначала все проверим, а потом уже подозревать начнем.

К счастью, друг оказался дома, хотя и слегка удивился, обнаружив на пороге Арриса.

— Мне очень нужна твоя помощь, — сразу перешел к делу маг. — Надо попробовать найти пометке одного человека.

— Ну давай попробуем, — сразу согласился друг. — Что за метка-то?

— Вот. — Аррис протянул папку с бумагами. — Дело воспитанницы из приюта.

— А, знаю такие, да, — тут же кивнул его собеседник. — Только по ним в самом деле не найти человека, — с сожалением добавил он. — Самое большее, это определить направление, насколько далеко та, к чьей ауре относится эта метка.

— Хотя бы это, я согласен, — тут же оживился Аррис.

Если след приведет в Академию, дальше будет уже проще. И можно с чистой совестью навестить и Тери, обрадовать ее результатами. Приятель прихватил папку и отправился в кабинет, попросив Арриса подождать в гостиной и заверив, что проверка не займет много времени. А когда вернулся через полчаса, коротко сообщил, вручая папку обратно:

— Ну, судя по метке и силе, с которой она отзывалась, владелица где-то недалеко, в пределах города и окрестностей. Большого не могу сказать.

— Спасибо, — поблагодарил Аррис, подавив досадливый вздох.

Значит, все равно сначала в Академию, в архивы, проверить поступивших на ведьминский факультет двадцать лет назад. По крайней мере, начать с него, а потом уже посмотреть другие, если не найдется никаких сведений. Работы часа на два-три, не меньше... Зато потом — точно к Тери, она освободится, и можно даже будет куда-нибудь вдвоем сходить, отвлечь ее от грустных мыслей. При воспоминании о невесте в груди привычно потеплело, а на губах появилась ласковая улыбка. Распрощавшись с другом, Аррис поспешил в Академию, зажав папку под мышкой. А переступив порог главного корпуса, все же не удержался, зашел в свой кабинет и набросал пару строчек, отправив записку прямо в комнату к Тери. Вернется с занятий, и ее сюрприз ждет. Усмехнувшись, Аррис отправился в подвалы Академии, где находился архив личных дел студентов.

Глава 15

В архив его пропустили без проблем: как преподаватель, лорд Сарторис имел право входить в него без специального разрешения. Вообще, он первый раз спустился сюда за все время преподавания в Академии. Как-то раньше не было причин. В общем, он не сильно отличался от того, в приюте, разве что громадными размерами. Сводчатые залы, освещенные ровным светом магических факелов, тянулись и тянулись, уходя в полумрак. Около двери, на специальном постаменте лежала увесистая книга, где были записаны номера стеллажей и полки по годам выпусков. Аррис отыскал нужный ему шифр и направился в глубь помещения, просматривая начищенные латунные таблички с номерами и буквами. Искомый нашелся в третьем зале в самом конце.

— Ну-с, посмотрим, — пробормотал маг, остановившись перед полками. — Что тут у нас...

Папок с личными делами ведьминского факультета оказалось много, около пятидесяти. Аррис начал внимательно изучать каждое, положив перед собой дело из приюта, хотя ему хватало одного взгляда на портреты, чтобы понять, есть что-то общее или нет. И чем дальше он откладывал уже просмотренные, тем меньше оставалось надежды, что среди ведьм, поступивших на факультет в год, когда леди Амани вышла замуж, окажется та самая Вилания. В деле из приюта как раз указывалось на ее способности к ведовству, так что вряд ли она пошла куда-то дальше. Конечно, оставался шанс, что Вилания поступила не в этот год, а на следующий. Но Аррис старался не думать об этой возможности, ибо еще пятьдесят папок он сегодня точно не осилит... И еще очень хотелось увидеться с Тери. За эти дни он успел очень соскучиться по невесте, да к тому же не покидало беспокойство за нее: ведь девушка потеряла родителей.

Спустя какое-то время, уже просмотрев большую часть папок, Аррис прервался, прошелся, разминая затекшие руки и ноги, покрутил головой, после чего снова вернулся к столу. Осталось около пятнадцати папок, и внутри росло глухое раздражение. Портреты не совпадали. Ни этот, ни этот, и этот тоже не тот...

— Стоп! — Аррис замер, прищурившись, и уставился на уже почти закрытую папку.

Вроде ничего общего, жгучая брюнетка с гордо вздернутым подбородком и взглядом, в котором сквозило превосходство. И эта совсем взрослая усмешка, прятавшаяся в уголках губ, — настоящая будущая ведьма. Аррис не знал, что заставило его вернуть папку и положить рядом с делом из приюта. Чутье? Возможно. Разница в возрасте на портретах существенная, лет шесть, не меньше. Блондинка — девочка лет десяти-одиннадцати, а на архивном деле будущей адепки — уже восемнадцать, девушка, никакой детской пухлости щек. Лицо слегка вытянутое, а у блондиночки — более круглое. Но... Аррис посмотрел на имя и вздрогнул: Триггис Тренс. Сердце замерло, пропустило удар, а потом пустилось вскачь, как и эмоции. Неужели?!

Чем дальше лорд Сарторис вглядывался, тем больше уверялся, что Вилания и есть Верховная ведьма Академии. Да уж, неплохая карьера для сиротки из маленького провинциального городка. Теперь понятно, почему она пыталась выжить Тересину, подстраивая той неприятности на занятиях. Ох, боги, а ведь теперь совсем в ином свете представал интерес Айгера к Тери! Аррис вскочил, в груди все сжалось от непонятной тревоги. Схватив обе папки, он поспешил к выходу из архива, пытаясь решить, что сначала: сразу к ректору с рассказом и требованием немедленно позвать госпожу Тренс или все-таки проведать Тересину. Сердце требовало сначала к невесте, но разум подсказывал, что поймать преступницу важнее.

— А, ладно! — решительно выдохнул Аррис и чуть не бегом направился сразу к ректору.

Надо сначала обезопасить Тери от возможной дальнейшей мести Вилании-Триггис. Ведь наверняка и сына подговорила каким-то образом, чтобы помог отомстить! Аррис порадовался, что отправил студента на практику, хотя мимолетно и пожалел о гнилой натуре Тренса. Способный парень, жаль будет потерять такого перспективного адепта. Но безопасность Тери важнее всего. Аррис почти бегом промчался по коридорам Академии, пока пустынным — шли занятия, — и миновал приемную.

— По срочному делу! — бросил он секретарю, быстро постучался и, не дожидаясь ответа, заглянул в кабинет. — Можно? У меня важные сведения, — произнес он, входя в помещение.

Ректор поднял голову от бумаг на столе, окинул Аррису задумчивым взглядом и кивнул, отложив перо.

— Нашел сведения по убийству? — уточнил начальник Академии, соединив кончики пальцев.

— Более того, подозреваю, что и убийцу. — Аррис выразительно глянул на ректора, приблизился к столу и положил перед ним две папки. — Что ты думаешь об этих двух девушках?

Тот открыл папки, молча изучал некоторое время, потом снова посмотрел на посетителя.

— Это одна и та же девушка, — уверенно ответил ректор.

— Вилания воспитывалась в семье матери Тересины и была влюблена в ее отца. А он предпочел леди Амани, — коротко пересказал Аррис историю, опершись ладонями о стол. — Как думаешь, достаточно веский повод для ведьмы, чтобы затаить обиду на долгие годы и терпеливо дожидаться момента для мести?

Ректор крикнул, его глаза стали круглыми, и он покосился на Арриса.

— А теперь еще раз и сначала, — решительно заявил он.

Мысленно поморщившись, маг коротко изложил историю, не вдаваясь в детали, и закончил вопросом:

— Где эта особа? Ее ни в коем случае нельзя подпускать близко к Тересине!

Ректор вздохнул и соединил кончики пальцев, поглядывая на собеседника.

— У тебя никаких доказательств, Аррис, что именно она виновна в гибели родителей твоей невесты, — осторожно ответил он. — Да и нет ее сейчас в Академии, она пару дней назад взяла отпуск...

— Где она? — весьма невежливо перебил Аррис, подбравшись, в серых глазах мелькнул опасный огонек. — Сначала я поговорю с ней, а потом уже буду решать! — сквозь зубы процедил он. — И в присутствии королевского дознавателя!

Ректор отвел взгляд и развел руками.

— Я не знаю, она не отчитывалась мне в своих перемещениях. — Он почесал кончик носа.

— У нее наверняка есть жилье в городе! — Аррис вскочил и прошелся по кабинету, потом остановился и оперся на стол, наклонившись к собеседнику и сверля его пристальным взглядом. — Мне надо попасть в ее дом здесь, в Академии.

Ректор прищурился и едва заметно покачал головой.

— Тебе нужно разрешение на это, Аррис, — мягко поправил он. — Ты же понимаешь, все должно быть по закону.

Лорд Сарторис натурально зарычал, сверкнул взглядом и, прихватив папки, выскочил из кабинета. Время, время, оно уходило сквозь пальцы, он это чувствовал всем существом. И снова — пришлось оставить мысль заскочить в общежитие. Он же там наверняка задержится, а виновница всех бед тем временем может натворить еще чего-нибудь. Или вообще сбежать! До ратуши, где находился начальник городской стражи, заведовавший в том числе и арестами, и выдачей разрешения на осмотр домов потенциальных преступников, Аррис добрался очень быстро. Не обратив на попытки секретаря остановить его никакого внимания, маг без стука вошел в кабинет к начальнику и положил перед ним две папки.

— У меня важные сведения по убийству лорда и леди Маррони, — проговорил он, опершись кулаками на стол слегка опешившего мужчины с пышными усами и круглым лицом. — И мне требуется разрешение на проникновение в дом госпожи Тренс, Верховной ведьмы Академии.

Начальник стражи озадаченно моргнул, оглушенный ворохом сведений, но потом быстро взял себя в руки и придвинул папки, кивнув.

— Основание? — уточнил он, разглядывая портреты на личных делах.

...Из ратуши Аррис вышел спустя двадцать минут, имея драгоценное разрешение, магически заверенное и со всеми нужными подписями. Еще и в сопровождении двух дежурных с суровыми лицами. Начальник не стал с ним препираться и требовать весомых доказательств, к большому облегчению Арриса. Он тоже решил сначала действовать, а потом разбираться,

поэтому маг уже не сомневался, что ведьму получится поймать и призвать к ответу.

Конечно, в домике на территории Академии никого не оказалось. Защита стояла стандартная, Аррис легко справился с ней, игнорируя косые любопытные взгляды. И ничего, что могло бы хоть как-то указать, где в столице находится дом Триггис! Маг с досады выругался, сжав кулаки и потерянно оглядываясь, а потом щелкнул пальцами. Айгер наверняка знает, где у мамочки городской дом. На губах Арриса мелькнула жесткая усмешка, он достал артефакт переноса.

— Возвращайтесь в ратушу, — коротко распорядился он конвою. — Мне нужно кое-что выяснить.

Практику Айгеру лорд Сарторис устроил в отдаленной крепости рядом с густым, мрачным лесом, где всякое водилось. Находилась крепость на западе, недалеко от гор. Туда отправлялись все студенты Академии оттачивать навыки в боевой магии. Правда, обычно это случалось в конце учебного года, но иногда делали исключения. Как для Айгера. Аррис прибыл во двор крепости, где как раз спешился отряд, видимо, недавно из леса. И словно по заказу, среди них был хмурый парень в запыленной и кое-где заштопанной куртке. Оскалившись в нехорошей усмешке, Аррис поспешил к сыну Триггис.

— Ты-то мне и нужен, приятель, — пробормотал лорд Сарторис, надеясь, что Айгер пойдет на сотрудничество. — Адепт Тренс, задержитесь! — уже громче произнес он, подходя ближе к отряду.

Парень замер, потом медленно повернулся, нахмурившись. Аррису на мгновение показалось, что на его лице мелькнуло странное выражение, вроде как довольная усмешка. Но нет, Айгер поджал губы, скрестив руки на груди, и посмотрел на мага.

— Вы решили сократить срок моей практики? — ровным тоном спросил он, хотя во взгляде сквозила открытая неприязнь.

— Нет, — невозмутимо сказал Аррис, остановившись напротив. — Мне нужен адрес городского дома вашей матери.

Брови Айгера выгнулись, взгляд стал насмешливым.

— А с чего вы взяли, лорд Сарторис, что он у нее есть? — не скрывая иронии, ответил парень.

— Потому что Верховная ведьма Академии не может довольствоваться скромным преподавательским домиком, — парировал Аррис, пристально глядя на Айгера. — И лучше не ври мне, — чуть тише сказал он предупредительным тоном.

— Если у нее он и есть, я об этом ничего не знаю, — хмыкнул Айгер. — Меня она приглашала только в тот, который в Академии. И всегда мы там жили, сколько себя помню. Не могу сказать, что матушка была со мной чересчур откровенна и мила.

Аррис некоторое время сверлил его взглядом, однако Айгер глаз не отводил. Кажется, в самом деле не врал.

— Ладно, — скупое ответил маг, подавив раздраженный вздох. — Но если я узнаю, что ты врешь...

— А что, в Академии матушки нет? — немного удивленно спросил Айгер. — Зачем вам еще какой-то городской дом?

— И загородного тоже нет? — вместо ответа задал следующий вопрос Аррис.

— Да не знаю я! — огрызнулся Айгер. — Что вы привязались! Мы приемы не устраивали, знаете ли, чтобы нам особняки нужны были!

Аррис помолчал, смерил его последним взглядом и, не прощаясь, активировал артефакт переноса. Показалось или нет, но в самый последний момент где-то на самой границе слуха послышался тихий смешок?.. Но портал уже схлопнулся, и Аррис снова стоял во дворе Академии. И что ему теперь делать, где искать затаившуюся ведьму?! И день уже заканчивается, вечер наступает, и к Тери хочется со страшной силой... Аррис обвел рассеянным взглядом дорожки и вдруг замер, уставившись на неторопливо шедшую парочку адептов. Одной из них была Марина.

— Вот кто мне все скажет, — вполголоса пробормотал Аррис и поспешил к девушкам. — Мне

надо срочно поговорить с вами, адептка, — произнес он, ухватив слегка растерявшуюся Марину за локоть.

— Я что-то не то сделала? — тут же испугалась она, широко раскрыв глаза, и рука под пальцами Арриса напряглась.

— Нет, но у меня к вам несколько вопросов, — не стал вдаваться в подробности маг и настойчиво потянул ее за собой. — Я не задержу вас надолго.

Оглянувшись на подругу, Марина пожала плечами и все же пошла за ним к ближайшей скамейке. Аррис же, усадив девушку, встал перед ней и скрестил руки на груди, пригвоздив мрачным взглядом.

— Значит, так, у меня нет времени долго ходить вокруг да около, — начал он, и Марина испуганно моргнула, сжавшись перед ним. — Мне нужно знать, где живет в городе Триггис Тренс, и ты мне скажешь адрес. И не ври, что он тебе неизвестен, — сузил глаза Аррис, чувствуя, что терпения быть вежливым и воспитанным уже не осталось.

— А... — Девушка запнулась, облизнула губы, отведя взгляд, но маг не дал ей придумать отговорку.

— Она подозревается в убийстве, и если будешь юлить или молчать, станешь соучастницей в укрытии опасной преступницы, — бесстрастно сообщил он, внимательно наблюдая за побледневшей Мариной. А потом безжалостно добил: — И о карьере ведьмы можешь забыть в таком случае.

Марина вздрогнула, и Аррис понял, что правильно нашел болевую точку адептки. Тщеславие и амбиции, вот ее пунктик.

— Я скажу, — быстро ответила девушка, стиснув пальцы.

— Умница, — улыбнулся Аррис, но улыбка не коснулась его глаз.

Она продиктовала адрес и, как только маг отпустил ее, поспешила к Академии. Лорд Сарторис — к себе в дом, прихватить на всякий случай парочку полезных артефактов. Не хотелось бы неприятных сюрпризов, а на что способна злая ведьма, Аррис примерно представлял. Только вот у дома он увидел друзей Тересины в полном составе, с одинаково хмурыми лицами, и сердце сжалось от нехорошего предчувствия.

— Вот вы, наконец, — вперед выступила соседка Тересины и вытянула руку с зажатой в пальцах запиской. — Что за шутки?! Где Тери?

В груди похолодело, и Аррис впился в Иртею взглядом.

— В каком смысле, где она? — тихо переспросил он. — Разве не у вас в комнате?

Девушка побледнела и отступила на шаг, и Аррис понял, что случилось что-то очень плохое.

— Она исчезла два дня назад, — непослушными губами выговорила Иртея. — Я думала, она с вами... А тут записка... От вас... — Под конец она совсем сникла и опустила голову.

— Ее похитили?! — тихо вскрикнула белокурая целительница, прижав руки к груди, в больших глазах плескалась тревога.

Аррис шумно выдохнул и смял записку.

— Так, марш по своим комнатам, — приказал он. — Я во всем разберусь и найду Тери. А вы — ни шагу за порог Академии, пока все не закончится, ясно? — Он строго посмотрел на студентов.

— Ее вещи тоже пропали, не все, несколько, — потерянно произнесла Иртея. — Я думала, вы заходили, забрали...

— Я найду ее, — смягчившись, заверил Аррис и даже улыбнулся. — Не переживайте. Идите к себе, правда, ребята.

Хорошие у Тери друзья здесь появились, в самом деле. Вон как волнуются. Один из парней обернулся, помялся и решительно вскинул голову.

— Если вдруг понадобится помощь, то мы готовы, — быстро произнес он.

— Буду иметь в виду, — серьезно кивнул Аррис, а про себя добавил, что лучшей помощью будет, если они никуда не вляпаются.

А когда ребята скрылись из виду, Аррис поспешил в дом. Плевать на ведьму, потом найдет, главное сейчас — вытащить Тери. И в этом ему поможет собственное фамильное кольцо, сидящее сейчас на пальчике невесты. Аррис замер посреди гостиной, хрустнул пальцами, разминая, и прикрыл глаза, настраиваясь. Потом начертил перед собой в воздухе замысловатую вязь рунного узора, потянулся за вспыхнувшей в сознании золотистой ниточкой... И с размаху словно уткнулся в стену. Маяк не работал. Маг сглотнул, покрываясь холодным потом: похититель поставил мощную защиту, глушившую всю магию. Это наводило на совсем уж нехорошие мысли и заставляло торопиться. На всякий случай Аррис попытался еще раз пробиться сквозь защиту, но ничего не вышло, только в висках заломило и перед глазами замелькали серебристые точки.

— Вот... ведьма ушла! — пробормотал с досадой маг и выбежал из дома.

Стараясь не поддаваться возраставшей тревоге за Тери, маг чуть не бегом поспешил снова из Академии, теперь в ратушу. Вечер уже опустился на столицу, и Аррис очень надеялся, что застанет ведьму дома. И вытрясет из нее, куда она спрятала Тересину и что собирается с ней делать. Только бы девушка была жива, только бы! При мысли, что с ней что-то могли сделать за эти два дня, внутри все леденело, а перед глазами вспыхивала багровая пелена ярости. Ведьме не жить, если она хоть пальцем дотронулась до Тери. И ее сыночку тоже, если Аррис узнает, что он как-то замешан в похищении.

Как добрался до ратуши, он помнил смутно, очнулся только уже снова на улице, в окружении целого отряда стражи. И они поспешили к городскому дому госпожи Тренс. Только вот там его ждало разочарование: роскошный двухэтажный особняк оказался совершенно пуст. Даже слуг не было... Аррис переворошил всю спальню ведьмы, ее кабинет, обыскал на предмет тайников, но там ничего, кроме драгоценностей и денег, не нашлось. Едва не сходя с ума от неизвестности и беспокойства, Аррис метался по пустому особняку, сжимая в бессилии кулаки. А после все же отправился к другу, тому самому поисковику, несмотря на немного неурочный час: уже давно наступило время ужина.

Отпустив стражу, мрачный маг явился к дому и, как только открылась дверь, с порога заявил:

— Понимаю, что, возможно, не вовремя, но мне снова нужна твоя помощь. Надо найти кое-кого, сумеешь по личным вещам?

Мужчина почесал затылок, на его лице появилось озадаченное выражение.

— Ну... давай попробуем, смотрю, для тебя это очень важно.

Вскоре они снова вернулись в пустой особняк ведьмы, и Аррис, обрисовав задачу, поспешил в крепость, где коротал время Айгер Тренс. Вот только, как объяснил комендант, после ужина у воинов — и Айгера в том числе — начиналось их личное, свободное время. И сына ведьмы в комнате, которую он делил еще с двумя, не оказалось. Куда он делся, никто толком не мог объяснить. А лорд Сарторис готов был спорить на что угодно, паршивец сейчас с Тери... От этой мысли злость и тревога лишь усиливались, но пришлось возвращаться обратно в Террат, надеясь, что друг обрадуется.

— Слушай, ну она слишком умная. — Поисковик вздохнул. — Ни волосинки, ничего, что можно было бы использовать в качестве маячка для поисков. Остальное слишком слабо с ней связано, чтобы попробовать найти. Прости, — с сожалением развел он руками. — Я правда старался...

— А по фамильяру сможешь? — вдруг осенило Арриса. — Они эмоционально связаны, вдруг получится?

— Ну ты как задашь задачку, знаешь ли. — Друг покачал головой. — Ладно, пойдем пробовать.

До Академии они доехали на извозчике, чтобы не терять времени. А там, когда Аррис пришел в комнату к Тересине, застал всю честную компанию в напряженном ожидании. Кроля же металась по клетке с таким несчастным видом, что у Арриса сжалось сердце.

— Что?.. — тут же вскинулась Иртея, едва лорд Сарторис появился на пороге.

— Пока ничего, — скупно обронил он и подошел к клетке, достал фамильяра Тересины. — Иди-

ка сюда, маленькая, — мягко произнес Аррис.

Кроля тут же свернулась в пушистый комочек, засунув мордочку ему под мышку, и жалобно заскулила, прижав уши.

— Найдем мы твою хозяйку, поможешь? — тем же мягким голосом сказал Аррис, погладив полосатую спинку.

Пушистый хвостик нерешительно вильнул, и маг передал фамильяра поисковику под внимательными взглядами друзей Тери. Они благоразумно не задавали лишних вопросов, просто наблюдая и понимая, что сейчас не до расспросов. Руки друга окутались золотистым сиянием, он закрыл глаза и сосредоточенно нахмурился, и все, включая Арриса, затаили дыхание, напряженно глядя на гостя. Минуты текли томительно медленно, но наконец сияние погасло, а поисковик открыл глаза и устало вздохнул.

— Она очень переживает за хозяйку, — произнес он, почесав Кролю за ушком, и передал обратно лорду Сарторису. — Но ничем не может помочь. Защита не пропускает и ее тоже.

Аррис скрипнул зубами и прищурился, сдержав готовые сорваться с губ резкие слова.

— Вот тварь, хорошо подготовилась, — пробормотал он, чувствуя себя ужасно из-за гадкого ощущения полной беспомощности. — Спасибо, извини, что сдернул. — Аррис немного виновато посмотрел на друга.

— Ладно, ничего. Удачи тебе. — Тот помялся, похлопал по плечу и направился к выходу.

Жених Тери же, посмотрев в сторону замерших друзей невесты, твердо произнес:

— Я что-нибудь придумаю. Не волнуйтесь, — и поспешно вышел, только в коридоре осознав, что Кроля так и сидит у него на руках.

Пришлось вместе с ней идти домой, по пути напряженно размышляя, как же найти Тересину. Выходило, что оставалось только одно: раз за разом пытаться взломать защиту и пробиться сквозь нее по кольцу-маячку. Но для такого штурма стоило как следует подготовиться, чем Аррис и собирался заняться в ближайшее время.

— Ничего, милая, с Тери все будет в порядке, — успокаивал он неизвестно кого, Кролю или себя. — Ты же побудешь хорошей девочкой и посидишь спокойно, да? — Он осторожно посадил фамильяра на диван, внимательно посмотрев ей в глаза.

Та пошевелила ушами, подобрала под себя лапки и грустно вздохнула, опустив мордочку. У Арриса сердце защемило от такого выражения искренней печали, и он почесал Кролю под подбородком, ободряюще улыбнувшись.

— Не грусти, — бодро произнес он и выпрямился, оглядевшись. — Так, пожалуй, здесь удобнее всего.

А дальше Аррис начал переносить все нужное из лаборатории и кабинета прямо в гостиную, расставляя амулеты и артефакты на столе, полу и даже подоконнике. Сосредоточившись на цели, он сумел обуздать эмоции и рвавшие грудь тоску и беспокойство за невесту. Закончив с приготовлениями, Аррис глубоко вздохнул, обвел внимательным взглядом многочисленные предметы и встряхнул кистями.

— Ну, начнем, — пробормотал он.

Только не успел начертить ни одного знака в воздухе. Тело вдруг пронзила страшная боль, сознание заволочло багровым, а в голове вспыхнула лишь одна мысль: Тересина. Это ее боль, ее страдание, и похоже, что... его любимая умирала. Аррис так и не понял, как это случилось. Просто из груди вырвался хриплый, низкий рык, полный ярости, тело неожиданно стало легким, и человеческая составляющая его личности растворилась в эмоциях.

А спустя несколько мгновений территорию Академии огласил оглушительный рев злого дракона, и дом лорда Сарториса разлетелся в буквальном смысле в щепки. Глазам ошарашенных адептов и преподавателей предстала взмывшая в воздух крылатая гибкая фигура серебристо-серого цвета. Она молнией мелькнула в небе и стремительно унеслась в темноту, туда, куда звало сердце и натянутая до предела невидимая нить. Теперь ему ничего не мешало ощутить свою пару сквозь любые преграды.

Глава 16

Я рассматривала лежавшее в гостиной платье и понимала, что что-то тут очень сильно не так. Потому что если это оставил Аррис, то вкус у него слишком сильно испортился не в лучшую сторону. А если Айгер... То дело совсем серьезное. Наряд передо мной выглядел роскошно: темно-синий тончайший шелк, украшенный серебристым кружевом по подолу юбки и корсажу, такой же нитью — вышивка. И вроде бы ничего, но имелись пикантные особенности. Во-первых, вырез. Очень низкий, глубокий, и под платье явно не наденешь ни нижнюю рубашку, ни тем более корсет, которого у меня и так не было. Во-вторых, нижних юбок тоже не было. Вообще. Один слой тонкого шелка, и все. И в моем понимании платье слишком уж напоминало роскошный пеньюар больше, чем обычный наряд.

Рядом с платьем лежали чулки, и вот это уже точно переходило все границы. Мои щеки равномерно пылали жаром, пока я смотрела на темно-синее кружево сверху, поблескивавшее серебристыми нитями. И подвязки с пикантными бантиками.

— Что за ерунда? — пробормотала я, нервно облизнув пересохшие губы.

И ни записки, ничего. От кого это, что оно означало, и к чему мне готовиться. В душе зашевелилось беспокойство, впервые за то время, что я тут нахожусь. Закрался вопрос, а правильно ли поступила, доверившись Айгеру и позволив увести себя в этот странный дом. Откуда не выбраться, кроме как порталом. Ловушка?.. Богиня, но зачем?! Обхватив себя руками, я поспешно вышла из комнаты и спустилась вниз, в кухню, организм требовал подкрепиться. Хорошо, на столе стоял поднос, накрытый невидимым куполом с теплым воздухом, чтобы ничего не остыло.

Я позавтракала, совершенно не ощущая вкуса еды, и отправилась бродить по дому и саду, напряженно размышляя. Но ответов не находилось, навещать меня тоже никто не торопился. Все сильнее становилась уверенность, что я тут не гостя, а пленница. Пальцы схватились за кольцо, нервно его затеребив. Аррис ведь по нему может найти меня, он сам говорил, что это маяк. Так что волноваться не о чем, надо просто подождать. Я старалась не думать, почему уже два дня прошло, а никто не торопится спасать. Может, Аррис занят расследованием, он же пообещал мне найти виновников гибели родителей.

Время тянулось ужасно медленно. Я пыталась занять себя чтением, но ничего не получалось, строчки прыгали перед глазами, и я не понимала смысла. Мысли то и дело возвращались к платью, волнение и беспокойство усиливались. И все настойчивее в голове стучался вопрос: надевать или нет? Если это все-таки Аррис, то наверняка обидится, если я пренебрегу подарком. А если Айгер?! И как узнать до того, как кто-то из них явится ко мне? И главное, когда явится-то...

Кусая губы и заламывая руки, я металась по пустым комнатам, накручивая себя все больше. Росла и моя растерянность. Я совершенно не представляла, что делать, вместо мыслей в сознании царил звенящая тишина. Пальцы теребили кольцо, и только и оставалось надеяться, что я ошибаюсь и все не так страшно. А платье выбрал все-таки Аррис. Ну и что, что такое откровенное, мы же жених и невеста, ничего постыдного нет, если явлюсь в таком виде перед ним.

При воспоминании об Аррисе в груди потеплело и тревога ненадолго отступила. Я даже смогла улыбнуться, поняв, что очень соскучилась и хочу увидеться. И уже совсем не хочется целоваться с Айгером, наоборот, при одной только мысли внутри поднимается протест. Ох, ну скорее бы вечер! Случайно заглянув на кухню, обнаружила там обед, мимолетно удивившись, как он тут появился. Неужели Айгер принес и сразу ушел, даже не попытавшись увидеться со мной? Хотя у него же там практика вроде, и наверняка часто отлучаться не получается.

А потом как-то сразу наступил вечер. Последние несколько часов выпали из памяти, и очнулась я только, обратив внимание, что за окном разливаются мягкие сумерки. И у меня почти не осталось времени, чтобы решить: переодеться в оставленный с утра подарок или все же проявить благоразумие и остаться в своем платье. Я как раз бродила по одной из дальних гостиных, оттягивая момент возвращения в свои комнаты, так и не приняв никакого решения. Ощущение, что я не одна в доме, пришло неожиданно, волной холодных мурашек по спине и нервной дрожью. Главный вопрос: кто пришел? Айгер или Аррис? Так, Тери, отсиживаясь здесь, проблему не решим. Так что пойдём-ка, встретим ее лицом к лицу. В конце концов, ну не убьют же меня! И я отправилась обратно.

Однако моя решимость сдулась, как воздушный шарик, едва увидела, подходя к лестнице из коридора, что по ней поднимается Айгер. Не мой жених. Я замерла, чувствуя разочарование и

беспокойство, подавила тоскливый вздох, а гость словно ощутил мое появление. Остановился, обернулся и окинул внимательным взглядом.

— О, Тери! Ты не переоделась? Тебе не понравился мой подарок? — Он чуть прищурился, и сердце пропустило удар.

Но не от волнения, нет. От предупреждающих ноток в его голосе. Ой. Значит, это от него платье. Ну и что мне теперь делать?! На языке вертелся вопрос «А где Аррис?», но я опасалась задавать его, слишком остро осознав, что нахожусь одна, в доме с парнем, который, похоже, имеет на меня серьезные виды. Только вот доходят ли они до свадьбы или Айгер собирается ограничиться... соблазнением? Молчание затягивалось, он явно ждал ответа, медленно спускаясь, и я едва справилась с желанием попятиться назад. Сам он, я только сейчас обратила внимание, выглядел просто отлично: камзол из бархата винного цвета, отделанный золотой вышивкой, тщательно продуманная небрежность в прическе. В белоснежном кружеве рубашки поблескивала булавка с крупным рубином. Точно, подготовился. Я сглотнула и храбро улыбнулась, сжав пальцы в кулаки и не отрывая от него взгляда — чтобы не пропустить чего-нибудь... вредного для себя.

— Просто не знала, когда ты придешь, — как можно непринужденнее ответила, сделав осторожный шагочек в сторону. — Вот сейчас пойду и переоденусь.

И почти бегом бросилась мимо Айгера, ловко увернувшись от протянутой руки. Если он предложит помочь с одеванием, я точно не выдержу! У меня же совсем нет опыта, как правильно вести себя в столь щекотливой ситуации, чтобы выйти из нее с наименьшими потерями для себя! Предположение о том, что Аррис, возможно, и не знает, где я, окрепло и окончательно превратилось в уверенность. Дура, Тери! Ну с чего ты поверила, что внезапно Айгер решил помочь Аррису?! Тем более находясь на практике? Ох, ну где были мои мозги, спрашивается! Подавив мысленный стон, я буквально взлетела по лестнице и вбежала в свою комнату, закрыв дверь и прислонившись к ней спиной. Очень захотелось подтащить к ней тяжелое кресло, замков-то здесь не было. Конечно, это вряд ли остановит Айгера, если он захочет войти, но я точно услышу и... Ну, попробую что-то предпринять хотя бы.

Пыхтя и отдуваясь, я переставила предмет мебели, подперев ручку, и нерешительно взяла платье и чулки. Ох. Застежка находилась сбоку, слава богине, и наряд можно надеть без посторонней помощи. А ведь Айгер мог и другой выбрать, со шнуровкой, например. Тогда точно пришлось бы принимать его помощь... Поежившись, я удалилась в ванную, подальше от входной двери, и начала переодеваться. Когда же застегнула пуговички и выпрямилась... Мне резко расхотелось показываться в таком виде перед Айгером. Ох, Аррис просто обязан найти меня! Ну что такое, у него невеста два дня как пропала, а он и не чешется!

Пальцы коснулись кольца на пальце, я прикусила губу и повертела золотой ободок, потеряла камень. Вот когда не надо, эта ледышка несносная всегда возникает рядом! А когда он так нужен, то... приходится рассчитывать только на себя. Подавив вздох и нервно поправив лиф, попытавшись хоть чуть-чуть подтянуть вырез, я бросила последний взгляд в зеркало и все-таки вышла. И самое обидное, что среди моих вещей ни шарфика, ни накидки, которыми можно было бы прикрыть плечи и грудь! Я невольно ожидала, что Айгер ждет в гостиной, несмотря на придвинутое кресло, но — нет, к моему облегчению, неожиданных гостей не было. Однако едва я убрала преграду, в дверь раздался нетерпеливый стук и приглушенный голос Айгера с той стороны:

— Тери-и-и, ты в порядке? Я жду тебя!

Сглотнув, я облизнула пересохшие губы и кивнула, забыв, что Айгер не может меня видеть.

— Д-да, я уже выхожу!

Ну, все, что остается, это тянуть время и изображать наивную глупышку, не понимающую, что происходит. И надеяться, что Аррис вообще-то занимается моей пропажей, в конце концов! Я коснулась пальцами ручки и распахнула дверь, нацепив на лицо как можно более непринужденное выражение. Айгер держал в руках причудливое растение с ярко-синими цветами, росшее, как лиана, на куске коряги. Мои глаза широко распахнулись, я уставилась на необычный подарок: голубую орхидею, пыльца которой, кстати, являлась одним из компонентов приворотного зелья. Хотя сама по себе орхидея не пахла. Растение редкое, дорогое и весьма капризное в уходе. Ему требовалась отдельная теплица с микроклиматом внутри, влажным и теплым, как в родных краях этой красоти.

— Эм... Спасибо. — Я осторожно приняла подарок, постаравшись не показать растерянности.

— Я подумал, что ты такая же необычная, как эта орхидея. — Взгляд Айгера прогулялся по мне, и в его глазах вспыхнуло восхищение. — Чудесно выглядишь! Я знал, что это платье тебе пойдет!

Как по мне, выглядела я весьма неприлично в тонком наряде с глубоким вырезом, и... О богиня, Айгер *знал*, что у меня под платьем! Щеки вспыхнули, я поспешно отвернулась, воспользовавшись предложением, чтобы отнести орхидею к столику. Происходящее чем дальше, тем сильнее мне не нравилось... Я оставила цветок, вернулась к выходу и молча вложила пальцы в протянутую ладонь.

— Я накрыл нам ужин, — вкрадчиво произнес Айгер, притянув меня к себе и обняв за талию. — В саду, на свежем воздухе. Вечер чудесный, не находишь?

— А-ага, — с легкой запинкой ответила я, старательно сохраняя улыбку на лице и упорно не поднимая взгляда от кружев на рубашке Айгера. — Пойдем? Я ужасно проголодалась, — и ловко вывернулась из объятий.

Очень хотелось как бы между прочим спросить, где Аррис или зачем Айгер держит меня здесь. Но ответа я боялась еще больше, чем в принципе затронуть эту тему. Потому что подозревала, он мне не понравится. Тишина давила и напрягала, но тема для разговора как назло не подворачивалась, только все те же вопросы вертелись в голове.

— Как твоя практика? — выпалила все же, пока мы спускались с лестницы — я осторожно придерживала платье, чтобы, не дай бог, не споткнуться.

— Неплохо, весьма, — лениво ответил Айгер, заботливо придерживая меня за талию.

— Тебя там не хватятся? — осторожно уточнила я, прощупывая почву.

Он усмехнулся и покосился с превосходством.

— До самого утра — точно нет. После ужина у нас свободное время, которое каждый тратит как хочет.

Понятно. Значит, он рассчитывает задержаться тут до утра. М-мамочки!! Незаметно сглотнула, вытерла повлажневшую ладонь о платье. Мы прошли холл и вышли на улицу, в парк, где уже царил вечер. На бархатно-синем небе высыпали крупные звезды, и вдоль дорожки среди крон деревьев висели разноцветные шарики света. Обстановка романтическая и уютная. Была бы, если бы рядом шел другой человек. Моя нервозность возрастала с каждым шагом, что мы приближались к накрытому столу, окруженному все теми же шариками.

Айгер вывел меня на небольшую поляну, где стояли стол и два стула. В подсвечнике горели свечи, на столе красиво расставлены тарелки на двоих, бутылка вина и бокалы.

— Прощу. — Айгер отодвинул стул и выжидающе посмотрел на меня.

Я опустила, остро, всем существом ощущая его близкое присутствие. И оно очень, очень нервировало. Особенно когда горячие ладони легли на полуобнаженные плечи и чуть сжали.

— Я так долго ждал этого момента, Тери, — выдохнул он мне на ухо, и я замерла, по коже прокатилась волна колких мурашек. — Чтобы нам никто не помешал...

Его губы скользнули по виску, и я едва не отшатнулась, вцепившись в стул. Ох, нет, не надо прямо сейчас!

— Приятного аппетита, дорогая моя. — Наконец Айгер выпрямился и сел на свое место, напротив.

Если честно, мне кусок в горло не лез, но я заставила себя сосредоточиться на еде. Силы мне понадобятся, а то как свалюсь в обморок от голода, вот Айгеру радость будет! Прожевав кусочек мяса в соусе, из вежливости произнесла:

— Очень вкусно, спасибо большое.

Айгер же, самодовольно улыбнувшись, разлил по бокалам темно-красное тягучее вино и поднял свой, пристально посмотрев на меня.

— За тебя, Тери. За нас, — тут же поправился он.

И вот тут я не выдержала. Пригубила, лишь коснувшись языком напитка — еще не хватало захмелеть! — и, собравшись с духом, тихо сказала:

— Айгер, у меня ведь жених есть. И... ему точно не понравится, что меня нет в Академии, — вроде как небрежно добавила я, краем глаза внимательно наблюдая за ним.

Мой собеседник безмятежно улыбнулся, покачав бокал в пальцах и развалившись на стуле, одарил меня снисходительным взглядом.

— О, дорогая моя, не волнуйся, — мурлыкнул он. — На этом доме стоит отличная защита, Сарторис не сможет найти тебя.

В груди похолодело. Стоило больших трудов не показать эмоции и сохранить ту же улыбку на лице и наивно-задумчивое выражение, ковыряясь в тарелке. Вот, значит, как. Но Аррис наверняка забеспокоится, где я, и попытается найти! И обнаружит, что его кольцо не работает! И... что-нибудь придумает. Обязательно. Только поскорее бы. Я вздохнула, нервно облизнула губы, забывшись и несколько углубившись в собственные мысли. Внезапно я услышала резкий вздох и очнулась, испуганно вздрогнув. Пальцы сжали ножку бокала с риском сломать, сердце тяжело бухнулось о ребра.

— Айгер... — Вышло как-то совсем беспомощно, и я замолчала, лихорадочно придумывая, что бы сказать.

Он же, не отрывая от меня пристального взгляда, негромко повелительно произнес:

— Иди ко мне, Тери. Я соскучился.

А я нет, совсем нет! От былой симпатии ничего не осталось, мне было откровенно страшно. Я сжала вилку, не в силах отвести взгляд и подняться. Ноги стали ватными, в горле пересохло, я просто не знала, что делать. Бегать от него по всему парку и дому? Глупо. Айгер маг, он в два счета поймает и обездвижит. И вот тогда мне уже точно ничего не поможет.

— Тери? — повторил он, склонив голову к плечу.

— Я... — только и смогла пискнуть, с отчаянием понимая, что все, ситуация окончательно вышла из-под контроля.

Айгер хмыкнул, в его глазах зажегся хищный огонек, и мой собеседник одним плавным движением поднялся, шагнул ко мне. Я вжалась в спинку стула, моргнула, в горле встал ком. Едва не всхлипнула, в голове билась одна мысль: «Не надо!» Но вряд ли Айгер послушается. Чутье подсказывало. Он же, крепко ухватив за подбородок, мягко улыбнулся и мурлыкнул:

— Ну что ты, дорогая моя, мы же оба этого хотели, правда?

И, не дожидаясь моего ответа, крепко прижался к губам. Всего лишь мгновение я не дышала, невольно стиснув зубы и не собираясь отвечать на поцелуй. А потом пришла боль. Она вспыхнула в запястье, стремительно охватила руки, проникая в кости, разрывая мышцы. Я закричала, ослепленная, забила, замахав руками и пытаюсь оттолкнуть Айгера, не понимая, что происходит. Испугаться даже не успела, в сознании наступила тишина, и я выпала из реальности.

Сначала я услышала голоса. И оба отлично знакомы. Тело не ощущалось, точнее, я чувствовала себя киселем, словно ни одной целой косточки не осталось. Руки и ноги не шевелились, даже голову было не повернуть. Сознание словно плавало в тумане, мысли с трудом двигались. Показалось, я даже слышу натужный скрип.

— ...сама додумалась! Умница, настоящая ведьма, — удовлетворенный голос... госпожи Тренс?!

А она что тут делает? И при чем тут какая-то ведьма, которая до чего-то додумалась? Не понимаю.

— Ты так и оставишь? — А это уже Айгер, и тон такой... равнодушный.

Если бы мои эмоции не превратились в желе, я бы, наверное, как-то отреагировала, но — не могла. Даже глаза открыть уже было подвигом, веки казались свинцовыми. И только запястье словно обвивала огненная нить, пульсируя в такт тяжелым ударам моего сердца. Я лежала в

гостиной на диване, а напротив стояли Айгер и его мать. Удивительно похожие, и почему-то только сейчас я это заметила. На меня никто не смотрел, они были заняты беседой.

— А мне надо что-то делать? — Ведьма гаденько усмехнулась. — За меня уже все сделали, как видишь. Проклятье убьет ее за полчаса самое большее. А мы останемся ни при чем.

Наверное, мне стоило испугаться не на шутку, ведь по словам госпожи Тренс выходило, что я умру в ближайшее время. Но почему-то на глаза навернулись слезы, и в груди заворочалась обида. Губы шевельнулись, и я смогла прошептать еле слышно:

— Почему?..

Оба резко повернулись ко мне, и я, как ни пыталась, не нашла на лице Айгера ни капли сочувствия. Лишь то же отстраненное равнодушие. Но... А как же наши свидания? Его слова? Неужели все ложь? Стало еще обиднее, и я вспомнила, что говорил Аррис про Айгера. Что ему нельзя верить и он — не слишком подходящая компания для меня. Выходит, мой жених в самом деле был прав. Только за что? Почему он так со мной?

— О, ты очнулась, — вместо Айгера заговорила Триггис, скрестив руки на груди и окинув меня презрительным взглядом. — Очень кстати. Почему? — Тонкая бровь вздернулась. — Месть, милочка, всего лишь мечь. Сладкая и долгожданная. — Красивое лицо ведьмы исказилось от ненависти, и следующие слова она буквально выплюнула: — Твоя мать увела моего любимого, вот почему! А ты — ее отродье, слышишь?! И ты тоже должна умереть, как эти предатели! — Палец Триггис обвиняюще нацелился на меня.

А я вспомнила письма, найденные в библиотеке. Значит... Это она их писала. И она же причастна к смерти моих родителей. Я на мгновение прикрыла глаза, слабость усиливалась, и перед глазами все расплывалось. Рука уже не ощущалась, она словно горела в огне, звуки то приближались, то отдалялись. И голос Айгера слышался как сквозь вату.

— Я лишь хотел помочь маме, ничего личного, Тери, — равнодушный и холодный. — Ты, конечно, хорошенькая, но такие, как ты, мне неинтересны, без обид, дорогая моя.

«Не больно-то и хотелось», — пронеслась ироничная мысль и стигнула в густом киселе, в который превратилось сознание. Я вдруг отчетливо поняла, что мои чувства к Айгеру — лишь чистой воды упрямство. Может, поначалу и была какая-то мимолетная симпатия, но сейчас от нее не осталось и следа.

— ...соблазнить и бросить... ты бы доверяла... передать маме...

Я его уже почти не слышала. Реальность начала отдаляться, и, кажется, я в самом деле сейчас умру. Больше никогда не буду брать подарки от незнакомцев! Я догадывалась, что это от Марины, потому что иначе бы браслет не сработал от поцелуя Айгера. Наверняка именно это было условием активирования браслета. Что ж, у него достойная невеста. Под стать жениху. Надеюсь, Аррис отомстит за меня и моих родителей... Дышать стало тяжело, на грудь словно положили гранитное одеяло. Проклятье высасывало силы вместе с жизнью. Как жаль, что я не успела сказать Аррису самое главное... Что, кажется, я его люблю... У меня совсем не осталось времени обдумать собственные чувства, но если бы все сложилось иначе, я не стала бы отказываться от помолвки. Аррис оказался вовсе не таким холодным, как мне думалось, и...

А дальше додумать не успела. Реальность растворилась, расплзлась, как ветхая тряпка, но прежде, чем погрузиться в темноту, мне показалось, что я услышала снаружи яростный рев. Странно, здесь вроде не водятся звери...

После мне было очень плохо. Я и не знала, что умирать — так больно. Тело горело, я металась, срывая горло от криков, умоляя дать мне умереть. Кто-то очень «добрый» пытался напоить меня жидким огнем, несмотря на мои слабые попытки воспрепятствовать.

— Ты не умрешь, Тери, слышишь? Не умрешь... — Смутно знакомый голос, полный тревоги.

И снова огонь. Он тек по венам, выжигая слабость и апатию, разгоняя тьму перед глазами. Не давая уйти в темноту, распрощаться с этим миром. Чьи-то сильные, надежные руки удерживали над пропастью, из которой не было возврата. Я не знаю, сколько это продолжалось, пока я находилась между тем миром и этим, сгорая и рождаясь заново. В какой-то момент все резко закончилось, и снова наступила темнота, но знакомая, бархатная, не бездонная. Уютная и родная, просто — я уснула, слишком утомленная последними

бесконечными часами борьбы.

Когда же снова открыла глаза, то обнаружила, что нахожусь совсем в другом месте, не в том доме, где держал меня Айгер. Над головой виднелся светлый потолок, расписанный растительным узором. Я лежала в мягкой кровати, до подбородка укрытая одеялом, нос щекотал приятный, свежий запах цветов. В окна, прикрытые тюлем, вливался солнечный свет. Я чувствовала себя слабой, как котенок, но тело больше не пожирал огонь, и, судя по ощущениям, браслета на мне уже не было. Ох... Что случилось? И где я нахожусь? Собралась с силами и совсем чуть-чуть повернула голову, чтобы увидеть знакомую картину. Кресло, придвинутое к кровати, и в нем — бледного, с растрепанными волосами и в расстегнутой у ворота, мятой рубашке Арриса. Он дремал, приоткрыв рот, под глазами залегли тени, а на подбородке пробивалась светлая щетина, и общий вид был очень усталым. Где-то на дне души шевельнулось облегчение пополам с чувством вины. Ведь из-за меня он такой... На более сильные эмоции я сейчас была просто не способна.

Словно поняв, что я очнулась, Аррис вздрогнул, распахнул глаза и выпрямился, подавшись вперед. Напряженный взгляд впился в меня, и я едва справилась с желанием заползти под одеяло. Губы дрогнули в робкой улыбке, и из горла вырвался едва слышный шепот:

— Привет...

И тут я увидела странное. Аррис моргнул, и... зрачки в его серебристых глазах стали вертикальными. Ой. Теперь уже мои широко распахнулись, как и рот, только я не успела ничего спросить. Жених одним гибким, плавным движением переместился на мою кровать, заботливо поправил упавшую мне на лицо прядь.

— Тебе пока не стоит напрягаться, Тери, — мягко произнес Аррис и коснулся ладонью моей щеки.

Погладил, устало вздохнул, прикрыв глаза, и тихо добавил:

— Ты меня очень испугала, милая. Больше никогда так не делай.

— Что именно? — растерянно пробормотала я, не в силах отвести взгляда от его лица. — А почему у тебя зрачок вертикальный? — вырвался вопрос, и я порадовалась, что голос уже не шелестел, как опавшая листва.

Улыбка Арриса стала шире, он обнял мое лицо двумя ладонями и наклонился, нежно коснувшись губами уголка моего рта.

— Потому что я теперь настоящий дракон благодаря тебе, — сообщил он, к моему крайнему изумлению, но тут же строго произнес, внимательно посмотрев мне в глаза: — Только не смей больше умирать, ты поняла, Тери? Не хочу снова проходить через это...

Неожиданно дверь без стука открылась, и позади раздался незнакомый голос, полный укоризны:

— Ваша милость! Девушке нужно отдыхать! И вам тоже! Еще успеете наговориться! Ну-ка, немедленно идите к себе!

А я, вдруг испугавшись неизвестно чего, выпростала руку из-под одеяла и вцепилась в запястье Арриса, и откуда только силы взялись!

— Н-не уходи, — шепнула севшим голосом, облизнув пересохшие губы.

Так и получилось, что мой жених остался со мной. Он вытянулся рядом, поверх покрывала, так и сжимая мои пальцы и повернувшись ко мне лицом. Все расспросы я решила оставить на потом, когда в самом деле окрепну и смогу выслушать всю историю без риска свалиться в обморок от переживаний. Аррис почти сразу крепко уснул, а я некоторое время любовалась мужчиной, и сердце радостно замирало в груди от осознания, что я жива. И спас меня, судя по всему, именно жених, каким-то образом сумев найти. Что ж, встану на ноги и все-все выпрошу! Обязательно.

Выяснилось, что я нахожусь в доме Арриса, только в городском — был у него такой, но жених редко им пользовался, предпочитая жилье на территории Академии. Пока я медленно, но верно набиралась сил, Аррис ничего не рассказывал о случившемся. Ко мне навевался целитель два раза в день, осматривал, проверял с помощью своей силы. На третий день после возвращения я смогла уже встать, привести себя в порядок: мои вещи висели в шкафу здесь же. Друзей ко мне пустили на четвертый, но встреча проходила под надзором Арриса — он

стоял за спинкой кресла, в котором я сидела. Его ладонь лежала на моем плече, теплая и надежная, и присутствие жениха придавало мне сил.

— Тери, это ты наконец! — едва переступив порог, вскричала Иртея, в ее голосе слышались тревога и облегчение.

Следом за ней зашли и остальные, и восторгам не было предела. Принесли и мою Кролю, она на радостях сделала несколько кругов, фырча и прижимая уши, а потом забралась на колени, всем своим видом показывая, что никуда отсюда не уйдет.

— Прости, милая, — пробормотала я, поглаживая зверьку по спинке. — Если бы я сразу поняла, что ты предупреждаешь меня о браслете! Ну, что там в Академии? Я много пропустила? — обратилась я к друзьям.

Пальцы Арриса предупреждающе сжались на моем плече, но я упрямо сжала губы и мотнула головой. В конце концов, я хорошо себя чувствую! Даже лучше, чем перед похищением! И уже готова выслушать всю историю!

— Нет, всего-то полторы недели! — жизнерадостно сообщила Катрина, сияя улыбкой. — Не переживай, нагонишь!

Они наперебой делились новостями, и самая главная — в Академии новая Верховная ведьма. Что случилось со старой, я решила потом выспросить у Арриса. Еще Марину арестовали, и больше она не учится. Ну, тут и так понятно, не сомневаюсь, мой жених быстро выяснил, от кого я схватила чуть не убившее меня проклятье.

— В общем, ты поправляйся скорее и возвращайся, — напоследок пожелала Иртея, когда Аррис предупреждающе кашлянул, давая понять, что время встречи заканчивается.

А когда друзья покинули комнату, я решительно встала, повернулась к нему и, внимательно посмотрев в глаза, потребовала:

— Рассказывай, — заявила, внимательно посмотрев на жениха.

Он ответил мне таким же взглядом, потом коротко вздохнул и взял за руку, потянув к выходу.

— Идем в сад.

Я послушно пошла за ним, радуясь, что наконец-то получу ответы на свои вопросы. Мы спустились вниз, вышли через стеклянные двери в садик, находившийся позади дома, и Аррис усадил меня на скамейку, опустившись рядом. И начал рассказывать.

— ...В общем, когда я ощутил, что ты умираешь, этого хватило, чтобы мой зверь проснулся, — закончил жених, поглаживая мои пальцы, лежавшие в его ладони. — А дракону никакая защитная магия не помеха. Я и почувствовал, где ты, и успел в последний момент.

— И... где они? — осторожно переспросила я, стараясь не отвлекаться на волны мурашек, гулявших по коже от мягких прикосновений Арриса.

— Триггис Тренс, а точнее Вилания, в темнице по обвинению в организации убийства твоих родителей, — с бесстрастным лицом сообщил он. — Маг-следователь занимается ее допросом. Айгер там же, за соучастие. Марину Виррет за применение смертельного запрещенного проклятия ждет казнь. Скорее всего Виланию тоже. Айгера — ссылка в дальнюю крепость на юге, на границе, там как раз на перевале неспокойно.

Было ли мне жалко их? Совсем чуть-чуть, лишь кольнуло что-то в груди, и все. Они убили моих родителей, чуть не убили меня и сами виноваты в том, что случилось с ними.

— А как ты спас меня? — задала я самый волнующий вопрос.

Аррис улыбнулся.

— Единственным способом, избавляющим даже от самых сильных проклятий. Своей кровью, — ответил он. — Она выжгла магию, очистила твой организм, но я успел в последний момент. — На лицо Арриса набежала тень. — Еще пара минут, и даже моя кровь не помогла бы.

Поддавшись порыву, я придвинулась ближе и обняла его, потянувшись к губам.

— Спасибо, — прошептала с благодарностью, тая от взгляда Арриса, в котором кружились в

хороводе серебристые искры.

Вместо ответа он поцеловал меня, мой дракон, которого я когда-то несправедливо считала холодной ледышкой. О нет, в нем жил настоящий огонь, и я плавилась, сгорала от жаркого поцелуя, отвечая с не меньшей страстью. Как я оказалась на коленях Арриса, так и не поняла, но в его объятиях было так уютно, что выбираться совершенно не хотелось. Сердце сумасшедше колотилось в груди, голова кружилась, и в животе порхала целая стая бабочек. Губы уже начало покалывать, а воздух закончился, и я со всхлипом отстранилась, пытаюсь выровнять дыхание и чувствуя, как пылают щеки от прилившей крови.

Аррис чуть хрипло рассмеялся и прижал к себе, запустив пальцы в волосы и поглаживая затылок.

— Знаешь, а не буду я ждать, пока ты Академию закончишь, — неожиданно заявил он мне в макушку. — А то еще куда-нибудь влипнешь, а мне расхлебывать. Уж лучше держать тебя под боком, — ворчливо добавил Аррис. — И как твой муж я буду иметь гораздо больше возможностей защитить мою любимую, — чуть тише закончил он.

А я... я лишь крепче обняла, уткнувшись носом в шею и вдыхая знакомый, такой родной запах, и молча кивнула, счастливо улыбаясь. Мне тоже не хотелось ждать до выпуска, особенно после такого признания. В груди разлилось тепло, и улыбка стала шире.

— Я тоже тебя люблю, — едва слышно призналась я, и сердце ухнуло в пятки от волнения.

Аррис замер, потом осторожно отстранил, несколько мгновений смотрел в глаза. А после снова поцеловал, жарко, сладко, так, что тело охватила слабость. Когда я смогла говорить, то выпалила, не в силах больше сдерживать любопытство:

— Покажешь дракона?.. Я их никогда не видела... — и тут же смутилась от собственной смелости, лицо вспыхнуло румянцем.

Ну, вдруг я что-то жутко неприличное попросила?! Аррис же лишь негромко рассмеялся и вдруг легко взял на руки, поднявшись со скамейки.

— Обязательно, когда за город отправимся на каникулах, — пообещал он и понес меня в дом. — А сейчас обедать и отдыхать! — строго добавил мой жених. — И завтра начнем готовиться к свадьбе.

Против этого я тоже ничуть не возражала. Надеюсь только, удастся избежать пышного торжества, тем более приглашать на него почти и некого.

Эпилог

Пять лет спустя

Я торопливо бежала по коридору, счастливо улыбаясь и прижимая к груди долгожданный диплом. Нет, на торжественной части, конечно, Аррис присутствовал, даже поздравил, целомудренно клюнув в щечку. Однако все-таки в зале было слишком много народу, чтобы при всех обниматься и страстно целоваться. Несмотря на то что вся Академия давно в курсе, что лорд Сарторис безнадежно и прочно влюблен в свою супругу, то есть меня, я все равно предпочитала не выражать прилюдно наши чувства. И Аррис, кстати, здесь полностью на моей стороне. Зато сколько страстных минут запомнил его кабинет, и в частности стол... И кресло... Хм-м, кажется, даже подоконник был.

Щекам стало жарко и дыхание сбилось, стоило вспомнить наши жаркие встречи. Я и не думала, что мой дракон так быстро избавит меня от стеснительности. И скромности тоже. Потому что мне нравилось дразнить его при каждом удобном случае, видеть, как загорается огонь в серых глазах и зрачок становится вертикальным. Завтра мы улетаем на все лето в поместье, вечером, после еще одного знаменательного события: Барт все же дождал Иртею и уломал пойти в Храм. Хотя их отношения давно не секрет и они два года как закончили Академию, но вредная бывшая соседка ни в какую не соглашалась переехать к Барту. Ну а он, устав терпеть упрямство своей строптивой возлюбленной, попросту пошел к ее родителям и поставил в известность, что намерен жениться. Скандал был знатный, учитывая характер Иртеи, но на следующий день после столь же бурного примирения она сдалась. Так что завтра последняя из нас наденет на палец кольцо. Катрина так вообще уже год как мама розовощекого малыша, и, как она недавно сообщила, они с супругом подумывают о втором.

Распахнув дверь кабинета без стука, я остановилась на пороге, глядя на стоявшего у окна Арриса, любуясь его лицом и улыбкой.

— Все! — выдохнула, помахав дипломом.

А потом наконец с тихим смехом бросилась в объятия любимого, жмурясь и вдыхая знакомый аромат лимона и морозной свежести. Тут же получила свой долгожданный горячий поцелуй, и сердце пустилось вскачь, сбивая дыхание. Ладони Арриса спустились по спине, замерли на пояснице, а потом уверенно двинулись ниже, и я поняла, что поцелуем мы точно не обойдемся... Ну, я и не против, собственно. Все равно сейчас все заняты поздравлениями и торжественным обедом. А стол в этом кабинете повидал много чего и многократно проверен на прочность.

Конечно, потом мы отпраздновали этот знаменательный день дома, как и полагается, ужином при свечах. Я собиралась открыть свою лавку, потому как после того проклятья, от которого Аррис спас меня своей кровью, моя сила резко возросла. И теперь я полноценная ведьма с довольно сильным даром, и зелья и отвары у меня получаются загляденье. Ну а на следующий день мы дружно отпраздновали свадьбу Иртеи и Барта, отдав наконец подругу в заботливые и ждущие руки ее некрманта. Вечером меня ждало восхитительное путешествие на моем драконе — красивом мощном звере с серебристой чешуей. Аррису после превращения теперь доступна не только рунная магия, и он за пять лет почти полностью освоил открывшийся дар. Однако, хотя ему приходили не раз приглашения от сородичей, покидать столицу мой муж наотрез отказался.

В поместье, уже ночью, лежа в объятиях любимого мужа, умиротворенная и счастливая, я решила, что сейчас самый подходящий момент, чтобы сообщить ему еще одну новость. Задержав дыхание, прижалась щекой к плечу Арриса и тихо шепнула:

— Знаешь... В общем, кажется, ты станешь папой... скоро...

На несколько мгновений в спальне повисла звенящая тишина, а потом Аррис одним движением перевернул меня на спину. Горячая ладонь легла на мой живот, отчего по коже пробежали щекотные мурашки, и я нервно хихикнула. Сердце тяжело стукнулось в груди, и я замерла, облизнув пересохшие губы. А мой муж вдруг наклонился и бережно коснулся поцелуем моего живота, после чего выпрямился и посмотрел мне в глаза.

— Не кажется, — так же тихо ответил он и улыбнулся, блеснув в полумраке зубами.

Потом крепко обнял и так же бережно поцеловал теперь уже в губы. И я поняла, что

абсолютно счастлива. Теперь я даже не вспоминала те смешные времена, когда не хотела замуж за моего дракона. Самого лучшего и любимого.